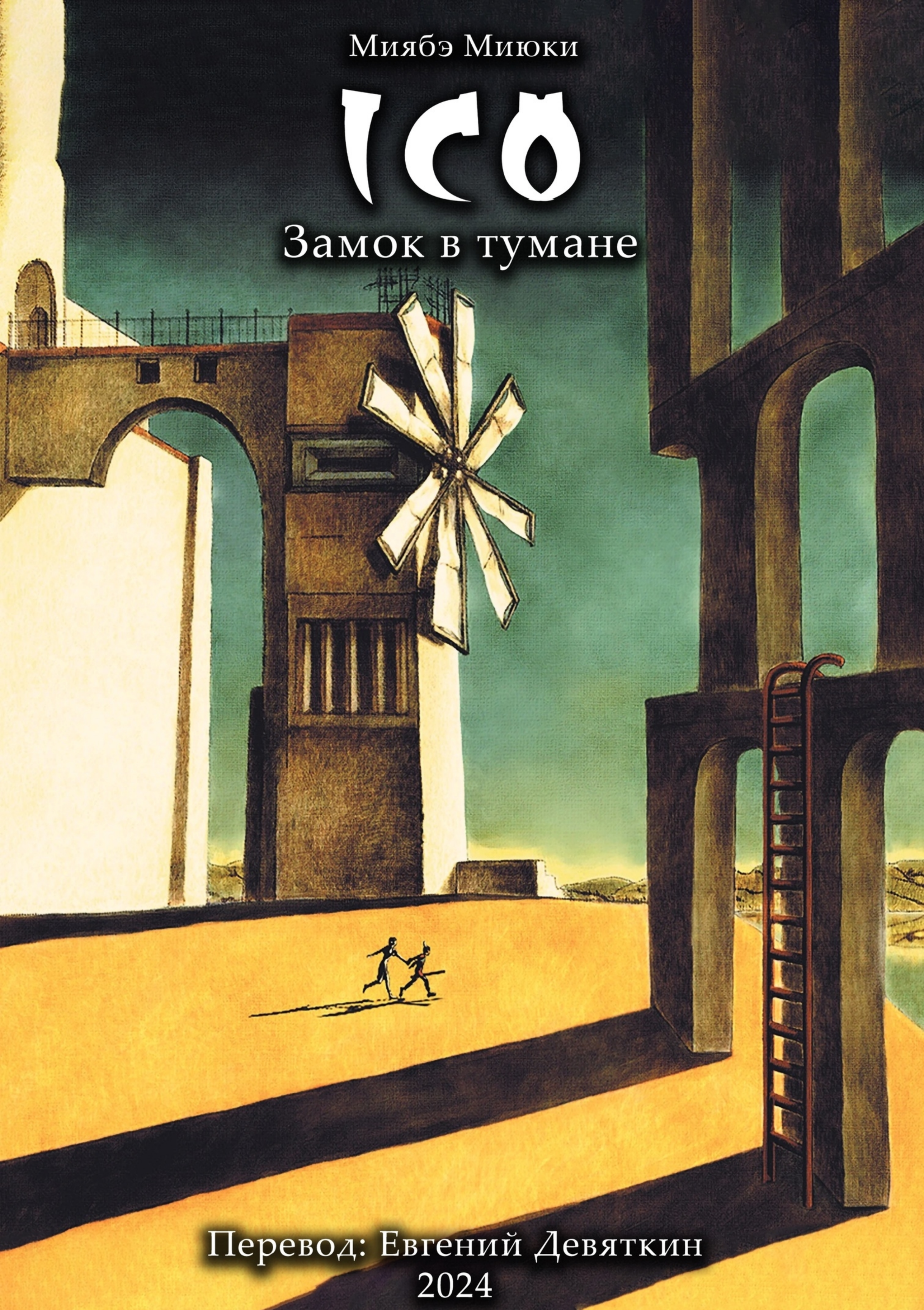
Миябэ Миюки

ICO

Замок в тумане



Перевод: Евгений Девяткин

2024

Миюки Миябэ

ICO: Замок в тумане

Перевод: Евгений Девяткин
2024 NINE ART

Предисловие

Книга, которую вы держите в руках, — это новеллизация истории, рассказанной в игре ICO для PlayStation 2.

Отчасти.

Я искренне благодарю продюсеров и создателей игры за то, что они с такой готовностью дали мне разрешение написать эту книгу, мою первую попытку новеллизации. Они дали мне свободу действий с сюжетом и миром игры, чтобы я могла найти свой способ рассказать историю, за что я им бесконечно благодарна.

Если вы взяли эту книгу в надежде на прохождение игры, ищите ее в другом месте. Порядок событий, решения головоломок и даже планировка замка изменились. Хотя это, конечно, не "без спойлеров", тот, кто прочтет эту книгу и продолжит играть в игру, найдет в ней много того, чего нет здесь.

Для тех из вас, кто играл в игру и любит ее так же сильно, как и я, я надеюсь, что вам понравится эта вариация на тему мира ICO так же, как мне понравилось возвращаться к Замку в тумане.

Миюки Миябе
Июнь 2004 г.

История о неизвестном месте,
Рассказанная в неизвестную эпоху.

ГЛАВА 1. О ЧЕМ ГОВОРИТ СВЯЩЕННИК

1

Веретено замолкло. Старик уже давно заметил отсутствие ритмичного клацанья, и теперь терпеливо ждал, когда оно возобновится. Он сидел за старым письменным столом, поверхность которого от многолетнего использования приобрела золотисто-янтарный оттенок, а на столе лежало несколько древних томов. Слабый ветерок, проникающий через решетчатое окно, шевелил края пожелтевшей бумаги и заставлял трепетать кончики длинных седых усов старика.

Мужчина наклонил голову, пытаясь услышать хоть какой-то звук - возможно, плач.

Ткацкую комнату они закончили несколько дней назад. Все необходимые приготовления были сделаны. Комната ждала, когда девушка будет готова приступить к работе - нет, подумал он, она должна приступить прямо сейчас. Но Онэ плакала, кричала, проклинала и не хотела подходить к ней. "Это слишком жестоко", - твердила она, цепляясь за одежду старика. "Пожалуйста, прекратите. Не просите меня об этом".

Ему ничего не оставалось, как дать ей выплакаться, пока слезы не иссякли. Тогда он заговорил с ней, объясняя терпеливо, как разговаривают с ребенком. "Ты знала, что это случится. Ты знала это в тот день, когда он родился".

Он умолял ее с заката предыдущего дня и до самой ночи. Наконец на рассвете Онэ позволила ему провести ее в ткацкую комнату. Из своего кабинета он услышал тяжелый звук челнока ткацкого станка. Это был незнакомый звук, отчего его отсутствие было еще более ощутимым.

Старик посмотрел в окно на колышущиеся в роще листья. Пели птицы. Солнце светило

ярко и согревало комнату, куда падали его лучи. Однако не было слышно звуков играющих детей, а когда жители деревни выходили на работу в поле, они делали это в тишине. Вместо сильного стука мотыг по бороздам раздавались лишь унылые вздохи. Даже охотники, по мнению старика, останавливались в своей погоне по тропам, идущим через горы, и выдыхали долгие причитания, глядя на деревню вдалеке.

Это было Время Жертвоприношения.

Старик был старейшиной деревни Токса. В этом году ему исполнилось семьдесят лет, тринадцать лет спустя после того, как он унаследовал этот пост от своего отца. Он только вступил в должность, полный идей, как сделать то, что не смог сделать его отец, и то, что отец никогда не пытался сделать, когда родился мальчик. Этот несчастный ребенок, обреченный стать Жертвой.

В то время отец старейшины был тяжело болен, его тело и дух сильно ослабли. И все же в ту ночь, когда он узнал, что у Мураджа и Сузу родился ребенок - мальчик с рогами, растущими из головы, - он вскочил с больничного ложа, лицо его было залито неистовой скорбью. Он бросился к месту родов в деревне и обнял новорожденного, проводя пальцами по его мягкой головке, пока не нащупал рога.

Вернувшись домой, он позвал сына. Он закрыл двери и окна и затушил лампу, пока в комнате не стало тускло, а когда он заговорил, он зашептал, не громче ночного ветерка.

"Я не сразу передал тебе мантию старейшины, - сказал он. "Даже видя, как другие мужчины и женщины деревни относятся к тебе с гордостью и доверием, я сдерживал тебя. Уверен, порой ты задавался вопросом, почему так происходит. Ты был несчастлив, я знаю, и я не виню тебя за это".

Новый старейшина сидел, не говоря ни слова, низко опустив голову. Ему не хватало смелости встретиться с отцом взглядом. Эта ночь превратила усталого, больного старика, который был его отцом, в нечто совершенно незнакомое и пугающее.

"Но знай: я цеплялся за свою роль старейшины не из нежелания отпускать тебя. Я просто хотел избавить тебя от бремени Жертвоприношения. Я был слишком труслив и откладывал то, что, как я знал, рано или поздно должно было произойти. Каким же глупцом я был. Тот, кто правит в Замке в тумане, видит насквозь все наши жалкие затеи. Как иначе объяснить, что именно сейчас, в тот самый день, когда моя болезнь вынуждает меня передать тебе титул старейшины, в нашей деревне рождается мальчик с рогами?"

Голос отца дрожал, словно он вот-вот заплачет.

В деревне Токса каждые несколько десятилетий рождался ребенок с рогами. При рождении, рога были маленькими - мягкие, круглые бугорки, едва заметные под тонкой шерсткой младенца.

Рогатый ребенок рос сильнее и быстрее, чем обычные дети. Его конечности стали длинными, тело - крепким. Он носился по полям, как олененок, прыгал, как заяц, лазил, как белка, и плавал, как рыба.

Пока ребенок рос, его рога оставались такими же, как при рождении, и спали под шерстью. Рогатого ребенка невозможно было отличить от обычных детей с первого взгляда. Только безграничная энергия, голос, который можно было услышать за много миль в лесу, и глаза, в которых светилась мудрость, отличали его от обычных детей.

И все же рога были неоспоримым знаком того, что этот ребенок должен стать Жертвой; что однажды он должен будет выполнить задание, предписанное обычаями деревни; что он должен будет отправиться в Замок в тумане.

Рога были знаком проклятого притязания замка на него и всех, кого он знал.

Когда мальчику исполнится тринадцать лет, рога покажут свою истинную форму. За одну ночь они выросли по одному с каждой стороны его головы, как у маленького быка, разделяя волосы в тех местах, где они торчали вверх.

Наступило время жертвоприношения.

Замок в тумане звал. Время вышло. Ребенок должен быть принесен в жертву.

"Последний из Жертв родился, когда я был еще ребенком", - сказал ему отец старейшины. "В старых книгах говорится, что иногда после рождения Жертвы и отправки ее в

замок может пройти целых сто лет". Он поморщился и покачал головой. "Я надеялся, что наша судьба будет более милостевой. Как я молился, чтобы ваше поколение прошло, не увидев Жертву, и чтобы он появился сейчас, так рано! Боюсь, что предыдущее Жертвоприношение было недостаточно сильным".

Именно поэтому, объяснил отец, замок в тумане так скоро снова дал о себе знать.

"Тем не менее, - продолжал он, - еще есть время, прежде чем рожденному сегодня ребенку исполнится тринадцать лет. Я могу научить тебя всему, что тебе нужно знать о жертвоприношении. Вам придется обратиться к старым книгам, которые хранятся в нашей семье. Когда мальчик достигнет совершеннолетия и наступит время Жертвоприношения, прибудет свита из столичного храма и все устроит. Вам останется только сделать все, о чем скажет священник".

И тут отец старца с удивительной силой схватил его за запястье. "Что бы ни случилось, ты не должен позволить Жертве сбежать. Ты не должен позволить ему покинуть деревню. И ты должен внушить ему всю тяжесть его судьбы, обучить его всем тонкостям, пока он не примет ее по-настоящему и никогда не выберет бегство. Ты не должен быть снисходительным или проявлять слабость. Замок выбрал его в качестве Жертвы, и в этом не может быть ошибки".

Старец вздрогнул, вспомнив о новорожденном ребенке. Каким восхитительным, каким беспомощным и особенным он казался. Даже будучи с рогами, он все равно был всего лишь невинным младенцем. Как старец мог быть суров к такому маленькому? Какими словами он мог сказать ребенку, что однажды его жизнь будет принесена в жертву Замку в тумане?

Он не мог протестовать против своего долга перед отцом. Вместо этого он слабым голосом спросил: "А что будет, если мне удастся удержать ребенка от побега, а потом он заболеет? А если он будет ранен? Что, если он не доживет до положенного возраста?"

" Жертва не может заболеть, - с мрачной уверенностью сказал его отец. "Его также нельзя легко ранить. Он будет всегда здоров. Тебе нужно только вырастить его одиноким, как ястреб, уступчивым, как голубь, и глубоко преданным своей судьбе".

"Воспитывать его?"

"Да. Как старейшина, ты должен воспитывать ребенка, родившегося этой ночью, так, как будто он твой собственный".

"А как же родители?"

"Как только его родная мать сможет ходить, родители должны быть изгнаны из деревни".

"Что? Почему?" - спросил старейшина, хотя и знал, каким будет ответ.

"Таков обычай", - ответил его отец. "Пара, родившая рогатого ребенка, должна покинуть деревню Токса".

И тут впервые жесткие черты отцовского лица смягчились, а в уголках глаз заблестели слезы.

"Я знаю, это звучит жестоко. Но на самом деле это милосердие. Представьте себе муки родителей, вынужденных растить ребенка, который, как они знают, должен покинуть их еще до того, как он повзрослеет. Если уж разлука предначертана, то лучше, чтобы она была скорой. Мураджу и Сузу будет хорошо жить в столице. Они вольны завести еще одного ребенка, или трех, или пять - сколько угодно. Как бы ни был жаден замок, он не возьмет больше одного ребенка из одной семьи".

Сталь в голосе отца на некоторое время лишила старца дара речи, пока он наконец не смог произнести имя. "Онэ..."

Его жена. Что подумает Онэ? Она знала деревенские обычаи не хуже него. Как она воспримет новость о том, что они скоро станут непосредственными участниками?

"Как я скажу Онэ?"

У него с женой уже было шестеро детей. Четверо погибли от несчастного случая или болезни, не достигнув совершеннолетия, и у них остались один сын и одна дочь. Они росли хорошо. Их сын уже взял себе жену.

"А мы с Онэ можем воспитывать ребенка в нашем возрасте?"

"Конечно. Он будет вам как внук". Отец нового старейшины улыбнулся тонкой улыбкой, показав темные щели, где выпали его зубы. "Подумай об этом так. Поскольку рогатый ребенок родился сегодня ночью, твой собственный внук, который уже не за горами, будет избавлен от его судьбы. Считай, что тебе повезло".

Старец вздрогнул. Его отец был прав. Благодаря тому, что сегодня родилась Жертва, деревня будет жить в мире долгие годы, а может, и десятилетия. Мои внуки будут спасены. И все же он не мог понять, отчего по его спине пробежал холодок - от облегчения или от ужаса, что отец сказал такую страшную вещь.

Отец снова сжал руки в кулаки, встряхивая их при каждом слове. "Знай, - сказал он. "Старейшина никогда не должен бояться. Старейшина никогда не должен сомневаться. Никто не обвинит в этом нашу деревню, как не обвинят и тебя. Мы просто следуем обычаю. Сделай все, что скажет тебе священник. Выполни свою задачу, и Замок в тумане будет удовлетворен".

Делайте то, что скажет священник. Это дело священника - никто не будет винить деревню или старейшину деревни - старейшину...

"Старейшина!"

Голос в одно мгновение вернул его на тринадцать лет назад. Вернул его к семидесятилетнему возрасту, к длинным усам, растущим от подбородка, к худым, костлявым плечам.

"Простите, старейшина, не хотел вмешиваться".

В дверях стояли плечом к плечу несколько мужчин из деревни, все еще одетые для работы в поле.

"Нет, все в порядке, я просто читал".

Мужчины обменялись взглядами, пока один из них не заговорил.

"Госпожа Онэ плачет в ткацкой".

"Она стала буйной, - сказал другой мужчина, - словно безумие овладело ею, и она попыталась сломать ткацкий станок. Мы удержали ее, старейшина, но она еще не в себе".

Это объясняло, почему ткацкий станок до сих пор молчит.

"Я пойду сам, - сказал старейшина, поднимаясь со стула и опираясь обеими руками на стол.

Онэ, милая Онэ. Слез было достаточно.

Сколько времени должно пройти, прежде чем она поймет, что никакие слезы и ярость не смогут изменить случившегося? Как бы высоко она ни поднимала кулак к небесам и как бы сильно ни била по земле в причитаниях, все было напрасно.

Их крики не долетят до древнего замка, возвышающегося на скале на краю света, далеко на западе, где солнце опускается после своего ежедневного путешествия. Единственное, что могло ослабить ярость хозяина замка и хоть ненадолго избавить его от проклятия, — это выбранная Жертва.

2

Сверху на голову мальчика падали мелкие камешки, плюхаясь на песчаный пол. Один за другим.

Мальчик сел и посмотрел на маленькое окошко, расположенное в самой высокой точке пещеры. Окно было вырублено в скале, и долгие годы ветра и дождя сгладили его края.

Появилось лицо.

"Псс! Эй!" - раздался голос внизу. "Я знаю, что ты там!"

"Тото!" - с улыбкой ответил мальчик, удивляясь, как его другу удалось так забраться на окно.

"Что? - сказал Тото, - только не говори мне, что ты еще спишь".

Мальчик лежал на боку - ему нечем было заняться.

"У тебя будут неприятности, если они тебя поймают".

Тото усмехнулся. "Я в этом деле мастер. Никто меня не видел".

"Ты уверен?"

"Эй, ты должен благодарить меня. Я принес тебе кое-что..."

Тото бросил в пещеру белый полотняный мешок. Мальчик подхватил его и заглянул внутрь. Там лежали фрукты и завернутый сверток с печеными сладостями.

"Спасибо!"

Тото усмехнулся. "Не попадись им с ними", - посоветовал он. "Тот старый чудак, что стоит у двери, заберет их".

"Он этого не сделает".

Охранники мальчика не были особенно дружелюбны, но и не были жестоки. Когда они приносили ему трехразовое питание или приходили разжечь камин в холодные ночи, они смотрели в пол или в сторону, боясь, извиняясь, и уходили, как только их дело было сделано.

"Пссс, Ико". Тото понизил голос до шепота. "Ты никогда не думал о том, чтобы убежать?"

Ико - так звали мальчика - отвернулся от окна в верхней части пещеры, позволяя своим глазам путешествовать по серым стенам. Эта пещера находилась на северной окраине деревни. Изначально она представляла собой небольшой каменистый холм, пока жители деревни не выдолбили его вручную специально для проведения Жертвоприношения. Ико оставался здесь до тех пор, пока не прибыл священник, чтобы увести его. За годы, прошедшие с момента строительства пещеры, на стенах сгладились следы, оставленные резцами и топорами каменотесов. Ико провел рукой по ним и почувствовал лишь безграничный камень.

Так давно начались обычаи и жертвоприношения.

Чтобы описать то, что он чувствовал в этот момент, потребовалось бы много слов, и все они роились в голове Ико. Но ему не хватало уверенности, чтобы выбрать нужные и выстроить их в правильном порядке. Ему было тринадцать.

"Я не могу убежать", - наконец ответил он.

Тото ухватился обеими руками за край окна и просунул голову еще дальше. "Конечно, можешь! Я помогу тебе!"

"Этого не случится".

"Кто сказал? Я могу вытащить тебя сегодня ночью, а потом быстро сбегать в лес. Я возьму ключи, и ты свободен!"

"Куда я пойду? Где мне жить? Я не могу пойти в другую деревню. Когда они увидят рога, то поймут, что я Жертва, и потащат меня обратно".

"Так не ходи в деревню. Ты можешь жить в горах, охотиться на дичь, есть орехи и ягоды, даже расчистить поле под сад. Ты никогда не болеешь, и ты силен как бык, Ико. Если кто-то может это сделать, то только ты сможешь". Тото нахмурился. "Конечно, я бы пошел с тобой. Давай сделаем это! Давай жить в дикой природе! Все лучше, чем... это".

Тото был на целый год младше Ико. Он был хорошим другом, но при этом был очень предан своей семье, особенно младшим брату и сестре. Ико не мог себе представить, чтобы он оставил их. И все же в голосе Тото звучала искренность, заставлявшая Ико думать, что он действительно имеет в виду то, что говорит. Эта искренность причиняла боль. Тото готов бросить все... из-за меня.

"Спасибо, Тото", - сказал Ико, стараясь казаться мрачным. Его голос треснул.

"Не благодари меня. Скажи, что придешь!"

"Я не могу".

Тото покачал головой. "Ты многое умеешь, Ико, но я никогда не считал тебя трусом".

"Подумай, что будет с деревней, если я сбегу. Без Жертвы Замок в Тумане разгневается".

И не только на деревню. Столица тоже будет уничтожена, и все это за одну ночь. Нет, подумал он, скорее всего, не будет времени даже моргнуть.

"И что, если замок разгневается?" спросил Тото, сам начиная злиться. "Что такого страшного в замке? Мои родители никогда не говорят со мной об этом - мама практически закрывает уши и убегает, когда я задаю вопросы".

Родители Тото не то, чтобы не хотели говорить об этом - им было запрещено. Это было частью их обычая, потому что они знали, что Замок в тумане всегда настороже. Даже проклятие нельзя было прошептать. Замок не терпел, чтобы кто-то оспаривал его власть. Никого не щадил.

"Когда тебе исполнится пятнадцать, они проведут для тебя церемонию, - сказал ему Ико. "Тогда ты узнаешь, что это значит. Старейшина все тебе расскажет".

"Это здорово, - сказал Тото, негромко, - но я хочу знать сейчас! Они думают, что я буду просто сидеть здесь и соглашаться, пока они не решат, что я готов? Как только тебя увозят в замок, ты знаешь, что не вернешься, верно? Ну, со мной такое не пройдет. Я не собираюсь просто стоять и позволять этому случиться".

"Но, Тото, я - Жертва".

"Потому что у тебя из головы растут рога? Почему это делает тебя кем-то особенным? Кто вообще придумал всю эту чушь?"

Все так и есть, хотел сказать Ико, но сдержался.

"Ты ведь что-то знаешь, не так ли?" Голос Тото вдруг стал намного тише. "Скажи мне, Ико. Я должен знать".

Ико попятился. Разве старейшина не сказал ему тоном, не оставляющим места для толкования, - не говорить о том, что он знает, о том, что он видел?

Прошло уже несколько дней с тех пор, как за одну ночь у Ико внезапно выросли рога, и старейшина повел его за Запретные горы. Три дня они ехали на лошадях на север, ступая туда, куда не осмеливались ступать даже охотники. Они не видели никого на дороге, ни птиц, летающих над головой, ни кроликов в подлеске, ни следов лисиц в мягкой грязи, оставленной дождями накануне.

Почему горы были под запретом? Почему никто не ходил сюда? Почему не было видно ни птиц, ни зверей? Все вопросы Ико растаяли, как весенний снег, когда они достигли вершины перевала и он увидел, что лежит по другую сторону.

"Я привел тебя сюда, чтобы показать тебе ужас, который натворил Замок в тумане, глубину его ярости и истинное значение твоей жертвы", - сказал ему старейшина. "Только жертвоприношение может унять гнев замка и предотвратить повторение этой трагедии. Вглядись в нее. Запечатлей его в своем сердце. Затем выполни свой долг и не думай о бегстве".

Слова старейшины до сих пор звучали в его ушах.

Ико с детства знал, что ему предстоит стать Жертвой. Его растили именно для этой цели, и ни для какой другой.

Повседневная жизнь Ико ничем не отличалась от жизни любого другого ребенка в деревне. Когда он плохо себя вел, его ругали, а когда хорошо - хвалили. Он ухаживал за полем и животными. Он научился читать и писать, плавал в реке и лазил по деревьям. Дни проходили быстро, и по ночам он крепко спал. Пока его рога не высунулись из-под волос, Ико часто забывал, что они вообще есть.

И все же он знал, что он - Жертва, что он отличается от других детей. Старейшина говорил ему об этом часто, почти каждый день. Однако то, что он увидел за Запретными горами, подействовало на Ико сильнее любых слов. Он с болью осознал всю тяжесть своего бремени. Ико поднял руку и рассеянно провел пальцем по кончику одного из своих рогов. Вот доказательство того, что именно он был избран для предотвращения беды, для спасения своего народа.

Как я мог убежать от этого?

По дороге домой с гор решимость Ико стала твердой, как сталь. Если раньше его долг Жертвы был лишь чем-то смутным, ролью в далекой пьесе, то теперь он приобрел четкие и ясные очертания. Он не замечал слез, которые проливал старец, торопя лошадь по дороге. Когда они вернулись в деревню, Ико без вопросов перебрался в пещеру.

"Я нашел его!" крикнул Тото из окна, выведя Ико из задумчивости.

"Что? Что такое?"

"Я иду с тобой, Ико. Я иду в замок!"

Ико вскочил и встал у стены прямо под окном. "Никуда ты не пойдешь! Если священник узнает, тебя запрут в тюрьме. Возможно, и всю твою семью тоже. Ты действительно хочешь, чтобы это случилось?"

Тото вздохнул. "С чего бы им это делать? Кто сказал, что я не могу увидеть замок? Если только Жертве разрешено идти, то как же священник? Его, что, тоже бросят в тюрьму?"

"Ты говоришь какую-то чушь".

"Почему я вообще беспокоюсь?" ворчал Тото. "Ты сам не свой".

Ико покачал головой. Он посмотрел на лицо друга, красное от гнева, и вдруг почувствовал, как напряжение покидает его плечи, и громко рассмеялся.

Тото - хороший человек. Хороший друг. И я никогда больше не смогу его увидеть, когда уеду.

Эта мысль заставила его почувствовать себя более одиноким, чем любая другая.

Хороший друг... Именно поэтому я должен отправиться в замок.

"Тото, - сказал он после минутного молчания, - я знаю, что произойдет, если замок разгневается. Но я не могу тебе сказать. Я не могу пойти против обычая. Это все равно что говорить, что нельзя купаться в море во время западного ветра, или ехать в горы, не подковав копыта лошади. Таковы правила, и тебе придется дождаться своей церемонии, чтобы узнать, почему". Голос Ико был спокойным и ровным. "Правда, когда Жертва отправляется в замок, опасность исчезает. И ты знаешь, что я не умру, верно?"

"Конечно, но ты никогда не вернешься. Какая разница?"

"Для меня это большая разница!" с ухмылкой сказал Ико. "Старейшина сказал мне, что после того, как жертва попадает в Замок в тумане, то становится частью замка - живет вечно".

Ико не лгал. Старейшина действительно сказал ему это. Поначалу он удивился, когда узнал, что стать Жертвой вовсе не означает пойти на смерть.

"Значит, ты будешь жить вечно?" Тото приподнял бровь. "Ты просто будешь жить в замке? И все?"

"В общем-то, да".

Разговор быстро переходил в ту область, где Ико уже не был уверен в своей правоте. На самом деле он не знал, что будет делать, когда прибудет в замок. Он подозревал, что старейшина тоже не знает.

Как бы то ни было, с того момента, как он услышал, что не умрет, его любопытство к Замку в тумане только возросло. Что там может произойти? Что значит «стать частью замка»?

Тото не верил во все это. "Откуда старейшине знать, что с тобой случится? Он же никогда не был Жертвой".

"Ему сказали жрецы".

"Значит, жрецы знают, что с тобой случится?"

"Конечно. Они ведь большие ученые в столице", - объяснил Ико, стараясь говорить увереннее. "Но, Тото, ты должен пообещать мне, что, когда священник придет в деревню, ты не будешь задавать ему всевозможные вопросы. Я не просто хотел тебя напугать - они действительно запрут тебя. И я не хочу, чтобы это случилось из-за меня. Если ты попытаешься что-то сделать, когда они придут за мной, они могут наказать всю деревню".

"Ладно", - наконец сказал Тото, но по его выражению лица было понятно, что он не в восторге от этого соглашения.

"Хорошо", - сказал Ико. "Я рад". И он говорил серьезно. Он вздохнул с облегчением.

"Ну, я все равно не сдамся!", - воскликнул Тото. "Вот увидишь!" Он исчез в маленьком окне.

"Что ты имеешь в виду?" крикнул ему вслед Ико.

"Я должен все знать!" - отстраненно ответил его друг.

"Это не игра! Это очень серьезно! Серьезно! Ты слышишь меня, Тото?"

"Я прекрасно тебя слышу. Не волнуйся из-за этого, ладно? Увидимся".

И с этими словами Тото ушел.

Некоторое время Ико стоял и смотрел в пустоту в том месте, где было лицо его друга.

3

Онэ подумала, что из-за слез ей трудно разглядеть нить на ткацком станке, но вскоре поняла свою ошибку. Солнце садилось. В углах ткацкой комнаты сгустилась тьма, и, подняв голову, она не увидела стропила над головой.

Онэ соскользнула с ткацкой скамьи, перешла на другую сторону станка и осмотрела ткань. За полдня она успела выткать только полотно длиной в палец. Узор был настолько запутанным, что она с трудом могла его разобрать.

В ткацкой комнате не было света из-за опасности пожара, и она не смогла бы продолжить работу сегодня. Она прижала пальцы к вискам и почувствовала, что у нее болит голова. На самом деле она не чувствовала усталости. Возможно, все дело в моих слезах. Онэ вздохнула. Я не хочу заниматься этой работой. Я растила его не для этого...

Вот тут ты ошибаешься, - отругал ее муж, старейшина. Жена старейшины не может нарушать обычаи. Ты можешь жалеть Ико, но мальчик уже готов. Из-за твоей неспособности отпустить его, из-за твоих слез, он страдает.

Она поинтересовалась, как поживает Ико. Прошло уже десять дней с тех пор, как он вошел в пещеру. Всем женщинам, даже ей, было запрещено приближаться к этому месту. Она ни разу не видела его лица и не слышала его голоса. Питается ли он как следует? В пещере должно быть так темно и прохладно. Если он простудился...

Это будет первая простуда в его жизни. Онэ достаточно раз убеждалась в стойкости Ико, чтобы понять: с ним все будет в порядке. Он мог упасть с самой верхушки дерева на спину, а через мгновение подняться на ноги и показать ей птенца, которого он вырвал из гнезда. Его сила и ловкость даже приводили его к неприятностям - как в тот раз, когда сразу после церемонии его совершеннолетия, он ввязался в драку с несколькими молодыми рыбаками из-за того, что Ико обладал удивительной способностью плавать глубже и задерживать дыхание дольше, чем любой из них. В тот день он сразился с шестью другими мальчишками и вернулся домой, отделавшись лишь несколькими царапинами. Это были приятные воспоминания. Гордые воспоминания.

Остальные в деревне считали, что чувства Онэ к Ико вызваны глубокой симпатией к нему и досадой на то, что именно ей пришлось растить его, хотя он ей не родной. Так думал даже старейшина. Но они ошибались. Ико был светом ее сердца. Она любила его так, как любая мать может любить своего ребенка. Воспитывать его было сплошным удовольствием.

Дети понимали ее - они всегда были более осведомлены о таких вещах, чем взрослые. Ее собственные внуки по крови часто обижались и спрашивали, почему она предпочитает им рогатого мальчика.

"Потому что Ико знает свое место и не болтает лишнего, не требует вещей и не дразнит других детей", - хотела сказать она им, но воздержалась и сказала, что добра к нему, потому что он должен был стать Жертвой. Тогда ее внуки улыбались и подмигивали друг другу, радуясь, что родились нормальными, без рогов.

Лишь один взрослый человек разглядел в ней эту тонкую фальшь - ее брат, умерший уже пять лет назад.

"Мальчик очаровал тебя, не так ли?" - сказал он ей однажды. "Не забывай, Онэ, почему он так чист, добр и безгрешен. Он не человек. Его душа пуста, а зло не может цепляться за пустоту, как цепляется оно за наши запутанные сердца. Пустота впитывает только любовь и свет и отражает их обратно. Неудивительно, что тем, кто должен воспитывать рогатого ребенка, так легко полюбить его - они видят, как в его глазах отражается их собственная любовь".

Он напомнил Онэ, что отправиться в Замок в тумане - не трагедия для мальчика. "Душа мальчика живет в замке с того самого дня, как он родился. Он возвращается в замок, чтобы вернуть ее себе и впервые в жизни стать целым".

Онэ родилась в столичном купеческом доме. Она получила хорошее образование, и ее детство было легким. Ее брат был старше на шесть лет, учился в столичной семинарии и получил квалификацию, позволяющую ему к двадцати двум годам стать рукоположенным священником, но перед самой церемонией он отозвал свое прошение и уехал из города в деревню. Его учителя и родители были категорически против, но он их не слушал. Он снял небольшой домик в маленьком городке, где зарабатывал на жизнь, обучая местных детей грамоте, никогда не имел жены, проводил вечера, погружаясь в древние книги, и вел аскетичный образ жизни. Он ни разу не вернулся домой, даже для того, чтобы навестить своих

родных. С годами мнение родителей о нем смягчилось, и несколько раз они посылали гонца, чтобы попытаться примириться, но он всегда отказывал им, вежливо, но твердо.

Через год после отъезда брата Онэ вышла замуж в деревне Токса. Ей было семнадцать лет. У нее были и другие братья и сестры, но она всегда была ближе всех к своему нежному и ученому брату. Поэтому ближе к свадьбе она тайком сбежала из дома и вместе со служанкой отправилась в деревню брата. Замужество означало, что она покинет их семью, и она хотела сказать ему об этом на прощание.

Брат был очень рад ее видеть. Дом брата показался ей удивительно бедным, но светлое лицо брата согрело ее сердце. В тот вечер он приготовил ей простую еду. Из питья была только вода, но она была вкусной и освежающей.

"В Токсу, да?" - спросил ее брат.

"Я знаю, что это далеко", - ответила она ему. "Дальше столицы я никогда не была. Но земля там плодородная, вода чистая, и она близка и к морю, и к горам, где есть пища на любой вкус. Люди в Токсе мало в чем нуждаются".

"Так я слышал", - кивнул ее брат, глядя на нее глазами, похожими на неподвижные капли воды. "Скажи мне, как возник этот брак?"

Онэ не знала подробностей. Как дочь своих родителей, она была обязана делать то, что они велели.

"Я полагаю, - сказал ее брат, - что наш отец предложил этот союз. Ты упоминала, что мужчина, который станет твоим мужем, - сын старейшины деревни?"

"Да. А это значит, что однажды я стану женой старейшины". Хотя мысль о путешествии в незнакомое место, чтобы выйти замуж за совершенно незнакомого человека, заставляла ее нервничать, она чувствовала некоторую гордость от осознания того, что в новом доме ей предстоит стать уважаемым человеком.

"Скажи, - обратился к ней брат, - слышала ли ты о роли, которую старейшина Токсы должен играть в их местном обычае - обычае, который не соблюдается нигде больше?"

Онэ покачала головой. Брат перевел взгляд с нее на грубые, оштукатуренные стены своего дома.

"Брат?" сказала Онэ, когда он замолчал на некоторое время.

Когда он снова заговорил, его голос был таким же спокойным, как и прежде, но ей показалось, что на его глаза легла тень. Его глаза всегда выдавали его эмоции. Так было с самого детства.

"Ты знаешь, что я никогда не буду возражать против твоего замужества. Токса - мирное, процветающее место, как ты говоришь. Тебе не нужно ни о чем беспокоиться".

"Но..."

"Ты сильная, Онэ. Сильнее, чем думают твои родители. И у тебя есть мудрость, намного превышающая твои годы. Ты станешь хорошей женой".

Она знала, что брат говорит серьезно, но от такой неожиданной похвалы Онэ стало еще тревожнее. "Что это за обычай, о котором ты говоришь?" - спросила она.

"Я был неправ, когда говорил, - ответил брат, слабо улыбнувшись. "Я не хотел беспокоить мою милую сестру пустяками так скоро, до того, как она выйдет замуж. Нет причин для беспокойства. Во всех деревнях есть свои обычаи. Вот и все, что я хотел сказать".

Улыбка брата не исчезла, но тьма в его глазах стала еще сильнее. Онэ знала, что он хочет сказать что-то еще, но также понимала, что в такие моменты лучше не задавать лишних вопросов. Ее брат был честным человеком. Если бы она хотела что-то узнать, он бы сказал ей, когда пришло бы время.

"Токса - прекрасное, щедрое место, - медленно произнес ее брат. "Можно сказать, это твоя награда".

Онэ не понимала. Она уже собиралась спросить его, как вдруг он широко улыбнулся и повернулся к ней лицом. "Ты можешь мне писать", - сказал он.

"Мне бы этого хотелось".

"Я знаю, что ты не могла уехать из дома, когда все следят за тобой. Но в твоем новом доме никто не станет задумываться о том, что сестра переписывается со своим далеким

братом".

Онэ кивнула, улыбаясь.

"А если твой муж начнет ревновать, просто скажи ему, что ты пишешь своему странному брату в столицу. Скажи ему, что я только и делаю, что читаю книги, что пыль с их страниц собирается в моих волосах, и что мне доставляет удовольствие только ходить между библиотечными полками, волоча за собой по полу длинные рукава".

Онэ рассмеялась. "Я скажу ему, что ты известный ученый. Что в семинарии тебя умоляли стать священником - нет, первосвященником".

"Ах, - воскликнул ее брат, — вот почему ты моя любимая сестра!" Он громко рассмеялся, но даже этот веселый звук не прогнал грусть из его глаз.

Вскоре началась их переписка. Писали они нечасто - все письма брата легко умещались в одной шкатулке для пергамента. В основном он писал Онэ о том, как живет, о погоде и об урожае.

Как только Онэ стала матерью, он хотел знать все о ее детях. Онэ присылала подробные отчеты, а брат в ответ рассказывал ей о детях, которых он учил в своей деревне, и об увлекательных книгах, которые он прочитал. Иногда он рассказывал о своей учебе или с юмором писал о последних столичных модах. Но ни разу они не переписывались по поводу обычаев деревни Токса, о которых он упоминал в тот вечер.

Только в тот день, тринадцать лет назад, когда родился Ико и муж Онэ рассказал ей обо всем. Переполненная эмоциями, когда она провела рукой по голове ребенка и почувствовала круглые выступы, которые однажды станут рожками, она написала брату еще одно письмо той же ночью.

«Наконец-то я поняла, о чем ты говорил в тот день, когда я навестила тебя перед свадьбой.»

Ответ брата, когда он пришел, был самым длинным из всех, которые он когда-либо писал.

«Поскольку ты моя сестра, ты хорошо знаешь, что великий Бог Солнца, Сол Равех, которому мы молимся в наших храмах, рождает все, исцеляет всех и управляет всеми силой любви.»

Ей показалось, что письмо брата звучит иначе, чем прежде. Даже буквы были написаны в тщательном, элегантном стиле.

«Однако даже Богу Света пришлось пройти путь, сопряженный с трудностями, прежде чем он принес мир на нашу землю. Он вел войны и участвовал во многих сражениях. Токса стала местом одной из них, особенно ожесточенной.»

Он рассказал ей, что Сол Равех сражался с могущественным противником неподалеку от Токсы. Враг был повержен и успешно заключен в темницу, но победа не обошлась без жертв: Особый обычай Токсы, и первый ребенок, родившийся с рогами на голове.

«Жертва рождается в плену, даже если он - воин Света и краеугольный камень в стене, заключающей врага. Хотя рогатый ребенок может выглядеть человеком, его истинная природа совсем не такова. Ребенок - лишь пешка великой силы. Те, кто должен воспитывать его, никогда не должны забывать, что ребенок несет в себе часть этой божественности.»

Онэ быстро написала ответ. Она спросила, является ли враг, которого деревня Токса боялась долгие годы, хозяином Замка в тумане. Она спросила, как получилось, что Жертвоприношение ослабило гнев хозяина. Он ответил

«В Токсе это известно только Жертве. Узнать это может только рогатый или высший из жрецов.»

В одних письмах брата был смысл, а в других - нет. И хотя каждое письмо заканчивалось так же, как и начиналось, - словами хвалы Богу, - читая ответ за ответом, Онэ начинала сомневаться, действительно ли она верит в написанное.

Однажды она прямо спросила его, есть ли связь между тем, почему ее брат отказался стать священником, и обычаем Токсы. По сути, она спросила, не сомневался ли он в своей вере в юности. Онэ знала, что, если бы она показала письмо кому-нибудь другому, у нее бы его забрали и выбросили.

«Бог Света велик. Благодаря его благосклонности на нашей земле царит мир. Усомниться в божественном — значит глубоко согрешить.»

Ответа не последовало. Вместо этого она получила известие, что ее брат скончался.

Жертва рождается в плену, даже если он воин Света.

Онэ закрыла глаза и заговорила со знакомым призраком брата, который продолжал жить в ее сознании.

«Брат, - сказала она, — для меня Ико всего лишь ребенок, дорогой ребенок». Как я могу отправить его в замок со спокойным сердцем?

"Госпожа Онэ?"

услышала она тоненький голосок из окна. Онэ подняла голову. "Это ты, Тото?" Должно быть, он стоит на цыпочках, чтобы доставать до сюда, подумала она. "Тебя прислали позвать меня?"

Солнце давно село, и в ткацкой комнате было уже совсем темно. Онэ пошарила руками, чтобы достать переписанные страницы из старой книги, которую она положила рядом со станком, и свернула их в свиток. Без света она не видела даже своих ног в промежутке между заходом солнца и его утренним восходом. Это была одна из причин, по которой ее сопровождали в ткацкую комнату и обратно.

"Нет, - быстро прошептал мальчик. "Я пришел сам. Это секрет". Он огляделся по сторонам, запоздало проверяя, не заметил ли его кто.

"Тогда почему ты здесь?"

"Я подумал, что вы уже знаете, где находится тот священник из столицы".

Столица была далеко. За десять дней до этого приехал всадник, чтобы сообщить об отъезде священника. Прошло два дня с тех пор, как они получили известие о том, что свита наконец-то прибыла в ближайшие к Токсу постоялые дворы на большой дороге, но до них было еще два горных перевала и речной брод.

"Зачем тебе это знать?"

Глаза Тото сверкнули в полумраке. "Священник из столицы очень важен, верно?" Голос мальчика был полон надежды. "Если священник скажет, что я могу что-то сделать, то даже старейшина не сможет запретить мне это делать, верно?"

Онэ осторожно улыбнулась и сделала шаг к окну. "Тото, ты собираешься сделать что-то, чего не хочет старейшина?"

"Нет, конечно, нет!" Он энергично затряс головой. "Я просто хотел узнать, как близко священник".

"Прости, я не знаю", - солгала Онэ.

"Но я просто разговаривал с Ико, а он, похоже, много знает о священнике, вот я и подумал..."

Онэ подошла к окну. "Тото! Ты разговаривал с Ико?"

"А?" Тото моргнул. "Ну, наверное, да", - заикнулся он.

"Ты ходил в пещеру? Как ты разговаривал с ним так, чтобы тебя не увидел охранник?"

"Я залез на дерево и перебирался с ветки на ветку. Потом я спрыгнул вниз, на тот маленький каменистый холм, и полз по скале, пока не добрался до окна на вершине".

Онэ покачала головой. Она уже не в первый раз слышала об акробатике Тото. О них с Ико говорили все дети в деревне за их смелые выходки.

"Он был здоров?"

"Думаю, да. Хотя ему было довольно скучно, когда он сидел там один".

Онэ кивнула, отвернувшись от окна, чтобы скрыть набежавшие на глаза слезы.

"Вы сердитесь, госпожа Онэ?" робко спросил Тото.

"Как я могу сердиться на лучшего друга Ико, который пришел навестить его? Уверена, ему нужна компания. Спасибо."

Улыбка вернулась на лицо Тото. "Знаете, я пытался уговорить его сбежать", - признался он. "Но Ико сказал, что он этого не сделает. Он сказал, что если он это сделает, то вся деревня будет в беде. Поэтому я иду с ним в замок".

"Что?" сказала Онэ. "Тото, ты не можешь пойти в Замок в тумане!"

"Да, так сказал Ико. Он сказал, что если священник узнает, то будут "неприятности", что бы это ни значило". Тото нахмурился. "С каких это пор Ико стал таким трусишкой, словно полевая мышь? И как я должен ждать церемонии своего совершеннолетия, чтобы узнать, что все это значит? Что за друг хранит такие секреты?"

Онэ понимала, что чувствует мальчик. Она тоже чувствовала себя брошенной, когда ее муж отправился с Ико за Запретные горы и вернулся с секретом, который был известен только им двоим. Старец никогда не был разговорчивым человеком, но сейчас он словно запечатал свои губы воском. А Ико в пещере... потерян для меня.

"Я бы рассказала тебе, - сказала она, - но, по правде говоря, я и сама мало что знаю. Старейшина говорит, что все, что нам нужно знать, — это то, что защита обычаев нашей деревни - священная и очень, очень важная задача. Мы не должны идти против слова старейшины. Это касается и тебя, Тото".

Тото фыркнул, надув щеки. "Да, но ведь священник выше старейшины, не так ли? Поэтому то, что он говорит, остается в силе. Поэтому я и подумал, что могу попросить его отвести меня в замок".

Онэ потребовалось мгновение, чтобы обрести голос. "Так вот почему ты хотел узнать, где он", - сказала она.

"Угу."

"Ико не упоминал о том, какие неприятности могут возникнуть, если священник узнает о твоих намерениях?"

Тото пожал плечами. "Ну, конечно, если я попытаюсь пробраться за ним. Но если я получу его разрешение..."

Онэ покачала головой. Как она могла ожидать, что ребенок поймет ее, когда ей самой было так трудно?

"Я действительно не думаю, что священник отпустит тебя, Тото".

"Никогда не узнаешь, пока не спросишь".

Онэ попробовала пойти другим путем. "Возможно, но не ты должен идти".

"А?"

"Я пойду с Ико в Замок в тумане. Я попрошу священника разрешить мне присоединиться к нему".

"Не стоит идти в такую даль, госпожа Онэ. Вы наверняка что-нибудь сломаете, пока доберетесь до этого старого замка".

"Даже если так, - настаивала Онэ, — это не место для ребенка. Уверена, священник согласится".

"Тогда я пойду за тобой", - сказал Тото.

"Ты не должен!" Онэ протянула руку через окно и положил ее на голову Тото. "Ты не можешь".

"Я тоже могу".

"Я скажу твоему отцу".

"Нечестно..." - начал Тото. Затем он отшатнулся. "Кто-то идет!"

Онэ высунула голову в окно и увидела в темноте приближающийся факел. Кто-то из деревни шел за ней.

"Беги, Тото. Быстрее!"

"Я сделаю кое-что по лучше!" Тото схватился за оконную раму и вскарабкался на соломенную крышу хижины. "Здесь они меня не найдут".

Слова Тото как раз оборвались, когда Онэ увидела, как факел свернул в небольшой полукруг, и голос позвал: "Госпожа Онэ, вы там?"

"Да", - ответила она, закрывая окно и поворачиваясь, чтобы открыть дверь.

"Простите, что так поздно пришел", - сказал мужчина из деревни, как только она вышла на улицу. Это был мускулистый мужчина в одежде охотника, с коротким мечом на поясе и луком и колчаном, перекинутым через широкую спину. Онэ узнала в нем главу охотников деревни. Его мастерство владения луком было таково, что с первой же стрелы он мог пронзить яблоко, висевшее на дереве на дальнем берегу реки.

Ткацкая комната была наспех построена в расчищенном лесу за пределами деревни. Когда наступит ночь, здесь могут быть животные, поэтому я пошлю охотника, - сказал ей муж. Но Онэ знала правду. Вооруженные люди были посланы, чтобы убедиться, что она не попытается сбежать.

Единственная цель ткацкой комнаты заключалась в том, чтобы она сделала Знак, который будет носить Жертва.

Знак был не более чем простой туникой, надеваемой поверх одежды Ико, но он был соткан по особому узору, подробно описанному на страницах той старой книги, которую Онэ получила от мужа. Сшить ее было несложно, если следовать инструкциям.

"Вы вернетесь сразу домой?"

"Да, сразу же". Онэ прижала рулон бумаги к груди и закрыла за собой дверь в маленькую хижину. Факел зашипел, и яркая искра пронеслась по воздуху, пересекая ее путь.

Мужчина медленно шел впереди нее. "Я задержался, потому что один из охотников был ранен сегодня в горах".

"Боже! Надеюсь, он пострадал не слишком сильно?"

"Он упал с уступа и сломал обе ноги", - ответил охотник ровным голосом. "Даже если он поправится, то больше не сможет охотиться. Нет уверенности, что он вообще сможет ходить".

Имя охотника было знакомо. Это был мальчик, прошедший церемонию совершеннолетия этой весной. Онэ покачала головой. "Такое несчастье..."

"Он был неопытен", - сказал охотник. "Когда совершаешь восхождение, никогда не смотри в сторону гор на севере - даже если оттуда открывается ясный вид. Я сам много раз говорил ему об этом, но он не слушал".

Онэ напрягся. "Запретные горы?"

"Да", - сказал охотник.

"Что можно увидеть... там?"

"Чаще всего ничего. Но каждый ребенок знает, что смотреть туда нельзя. Всегда есть шанс, что ты что-то увидишь".

"Так что же он увидел?"

Мужчина ответил, что не знает.

"Но как..."

Он пожал плечами. "Мальчик бормотал всякую ерунду. Боюсь, он тоже ударился головой".

На мгновение Онэ закрыла глаза.

"Кроме того, даже если он что-то видел и сумел сохранить рассудок, он не должен говорить о том, что видел. Меня воспитывали именно так, и именно так я бы поступил на его месте. Знаете ли вы, что мой отец в свое время был главным егерем? Он рассказал мне об одном человеке, который отправился в горы в поисках птицы, чтобы подстрелить ее на ужин. Он сказал, что слишком долго смотрел в сторону гор на севере". Мужчина сделал паузу. "Его тело дошло до места, но разум так и не вернулся".

"Пугающая история".

"Это всего лишь история, - продолжил охотник, - но говорят, что это случилось как раз во время Жертвоприношения". Охотник остановился и повернулся. Искры от его факела посыпались в ее сторону. В свете факела лицо охотника выглядело суровым и бледным. "Госпожа Онэ... - начал он. "Замок знает, когда придет время. Если Жертва не спешит с делами, замок начинает проявлять нетерпение. И это не то же самое, что нетерпение вас или меня, госпожа Онэ. Мрачные настроения замка зависят от ветра — вот что видел сегодня мальчик".

Онэ посмотрела охотнику в глаза. Он смотрел на нее, не мигая.

"Замок может находиться далеко за этими горами, но его гнев простирается до самого неба над их вершинами".

"Что ты хочешь сказать?" наконец смогла спросить Онэ.

"Я знаю, что тебе не нравится плетение, - сказал охотник железным голосом, - и знаю, что тебе трудно отпустить своего мальчика. Я тоже отец. Но Ико – не обычный ребенок. Он -

Жертва. И нет ничего хорошего в том, что он останется в своем времени".

Онэ пришло в голову, что охотник, вероятно, задержался, чтобы позвать ее, потому что совещался с ее мужем, решая, что ему следует сказать.

"Я не тяну время".

"Тогда все в порядке", - отрывисто сказал охотник, повернулся и начал уходить, и его шаг стал еще быстрее, чем прежде. "Я приду за тобой завтра на рассвете. Если мы не сделаем этот знак в ближайшее время, жрец прибудет раньше, чем ты закончишь".

Онэ шла за ним, низко опустив голову.

Тото присел на крышу, навострив уши, и все слышал.

Кто-то был ранен. Такие неприятности были понятны даже Тото. Но его гораздо больше интересовало другое, что хотел сказать охотник - теперь он знал, где находится замок.

И тут его осенила идея, настолько замечательная, что ему захотелось подпрыгнуть и заплясать от радости на месте. Онэ сказала ему, что он не может просить у священника разрешения следовать за Ико, но она ничего не сказала о том, чтобы идти впереди них, еще до того, как свита покинет деревню. Он мог бы подождать их на пути к горам, а когда они проедут, проследить за ними весь остаток пути. Так он точно доберется до Замка в тумане.

Как только священник покинет их, подумал Тото, я выпрыгну и объявлю, что присоединяюсь к Ико в его приключении! Тото был уверен, что Онэ успокоится, узнав, что он будет сопровождать Ико. Вместе Ико и Тото не пропадут.

Затем Тото пришла в голову еще более удачная мысль, и на этот раз он действительно прыгнул вверх, оказавшись на крыше. Спорим, мы вдвоем сможем найти того мастера в замке и сразиться с ним! Мы даже можем победить!

"Яааааху!"

восторженный крик Тото разнесся эхом по деревьям, когда он спрыгнул с крыши и мягко приземлился на опушке леса.

4

В зависимости от того, в какую сторону дул ветер, он иногда доносил звук ткацкого станка до пещеры Ико. В те дни, что прошли с момента его появления в пещере и до отъезда в замок, никому в деревне не разрешалось пользоваться ткацким станком, и всякий раз, когда он слышал этот звук, он знал, что это его приемная мать ткет для него Знак. Трудно было судить о течении времени, сидя в одиночестве в тускло освещенной пещере. Густые лиственные ветви затеняли узкое окошко, через которое Тото разговаривал с ним в тот день, и пропускали едва ли достаточно света, чтобы определить, что светит - солнце или луна. Но Ико знал, что, когда он слышит, как начинает работать ткацкий станок, это означает начало очередного дня, а когда он заканчивается, наступает вечер. Так Ико отсчитал три дня, а на утро четвертого дня стражник, приносивший ему утреннюю еду, сказал нечто совершенно неожиданное.

"Тото пропал".

Отец Тото был охотником. В это время года он просыпался очень рано, чтобы подготовиться к охоте, но сегодня утром, когда он поднялся с постели, кровать Тото была пуста. Когда одна из сестер Тото призналась, что видела, как он тайком выходил из дома посреди ночи, это вызвало переполох в деревне.

"Тото сказал сестре, что уходит и что ей лучше держать это в секрете".

"Он не сказал, куда идет?"

"Ни слова. Его младшая сестра и не вспомнила бы. Она была слишком сонной, чтобы даже подумать о том, чтобы поднять шум".

Хуже того, ночью из конюшни увели одну из двух деревенских посыльных лошадей. Лошадей всегда держали наготове на случай, если понадобится отвезти срочное сообщение из Токсы в другой город. Они - белая лошадь по кличке Серебряная Звезда и каштановая по кличке Стрела Ветра - были ловкими и быстрыми.

"Наверное, это был Тото..."

Друг Ико был смотрителем на конюшне, и лошади хорошо его знали.

"Скорее всего, - согласился охранник, его лицо потемнело. "Он взял с собой сменную одежду и немного сухого корма. Кто знает, куда забрался этот негодник? У нас есть люди, которые его ищут, но, если он уехал на лошади посреди ночи, не зная, в какую сторону направляется, они никогда его не найдут. Если только у вас нет никаких идей?"

В памяти всплыл разговор, произошедший несколько дней назад, и Ико сглотнул. Может быть, Тото направляется к замку? Но Тото не знает, где находится замок, - об этом знали только старейшина и Ико. Он не мог пойти сам.

И все же...

Если окружающим и казалось, что Ико не может собраться с мыслями, то только потому, что его разум не переставал двигаться. Он прокрутил в голове весь разговор и вспомнил, как специально сказал Тото, что не может пойти в замок, но Тото так и не согласился. Возможно, он догадался, что замок находится в том же направлении, что и Запретные горы, и отправился вперед, чтобы подстеречь Ико и свиту из столицы.

Конечно, чтобы добраться до Замка в тумане, нужно было не просто пересечь Запретные горы. Старейшина сказал ему, что оттуда нужно идти на запад через глухой лес и скалистые возвышенности по крутой и коварной тропе, которая длится несколько дней. Дорогу знал только столичный священник. Чтобы добраться до замка самому, Тото потребовалось бы не просто чудо.

Но он сможет добраться до гор.

"Какую лошадь он взял?" спросил Ико.

"Стрелу Ветра".

Стрела Ветра была хороша на скалах и крутых тропах. Как и следовало из его имени, она, словно стрела, пролетала через самые узкие ущелья и вершины самых высоких скал, не дрогнув.

"Он отправился в Запретные горы, - прошептал Ико.

Стражник побледнел. "Откуда ты знаешь?"

"Никто из деревни не отправился на север искать его, не так ли?"

"Конечно, нет, это запрещено. Никто и близко не подойдет".

"Никто, кроме Тото. Если он ушел посреди ночи, то сейчас он уже там". А когда он увидит, что лежит на другой стороне...

"Я хочу, чтобы ты попросил старейшину кое о чем для меня", - внезапно сказал Ико. "Он должен одолжить мне Серебряную Звезду. Я поймаю Тото и приведу его обратно".

Охранник сделал шаг назад. "О чем ты говоришь? Мы не можем выпустить тебя из этой пещеры. Ты это знаешь".

"Но кроме старейшины, только я могу войти в Запретные горы, а он слишком стар, чтобы ездить на Серебряной Звезде так далеко".

Стражник сделал еще один шаг назад, пока не уперся в дверь. "То есть ты бывал в горах?"

"Да. Старейшина взял меня туда, когда наступило Время Жертвоприношения".

"Зачем он это сделал?"

Чтобы я беспрекословно исполнил свою роль, подумал Ико, но тут же сказал: "У нас нет времени на разговоры о таких вещах - я должен идти за Тото!"

Охранник повернулся и выбежал из пещеры, закрыв за собой дверь. Сердце Ико колотилось. Он ходил кругами. Сегодня он не слышал звука ткацкого станка. Должно быть, вся деревня в смятении. Он гадал, как воспримет новость его приемная мать.

Прошло всего несколько мгновений, и в дом вошел старейшина. Охранник открыл перед ним дверь и быстро скрылся, оставив Ико и старейшину одних внутри.

"Старейшина, я..."

Раскрытая ладонь старейшины с такой силой ударила Ико по щеке, что он потерял дар речи и остолбенел. "Старейшина?"

"Что за чушь ты вбил в голову этому мальчишке?"

Лицо старейшины было суровым, рот странно искривлен. Ико никогда не видел его таким, даже в тот день, когда он взял его с собой на север.

"Я ничего ему не говорил..."

"Я знаю, что Тото приходил сюда на днях. Я закрыл на это глаза, потому что знал, что он твой друг. А теперь я вижу, что совершил ужасную ошибку. На что ты его подбил? Что ты задумал?"

В голове Ико все перевернулось. Планирую? Я? Зачем мне впутывать Тото во все это? Он мой лучший друг. Почему старейшина обвиняет меня в том, чего я не делал? Потрясение Ико было настолько велико, что он даже не заметил, как побагровело его лицо.

"Признаться, я не думал, что дети способны на такие козни, - сказал старейшина, сжимая руки в кулаки по бокам, словно сдерживаясь, чтобы не ударить Ико еще раз. "Тото исчезает, и вы покидаете деревню под предлогом его поисков. Вас двоих, верхом на Серебряной Звезде и Стреле Ветра ни один охотник в деревне не сможет поймать. Скажите мне прямо: где Тото ждет встречи с тобой? Куда вы собирались отправиться, когда будете вместе? Мне не нужно повторять, что для мальчика с рогами нет безопасного убежища".

"Мы ничего не планировали! Клянусь!"

"Ты лжешь мне даже сейчас?" - сказал старейшина.

"Это не ложь! Почему ты мне не веришь?"

Ико хотел обнять старца, но тот отстранил его руки и повернулся к мальчику спиной. "Я горжусь тем днем, когда ты так легко принял свою судьбу Жертвы. Даже когда меня охватила печаль, что ты должен нести это бремя, я почувствовал огромную благодарность. А теперь ты предал всех нас".

Ико стоял и смотрел на исхудавшую спину старейшины, не в силах придумать, что сказать. Эта спина была холодной и твердой - барьер, который не могли преодолеть никакие объяснения и мольбы.

Когда Ико был моложе, он часто катался на этой спине. И еще с тех пор, когда его рога были не более чем шишками, он знал: прежде чем наступит день, когда он сможет прокатить ослабевшего старца на своей собственной спине, ему придется покинуть деревню.

"К концу дня Знак будет готов для тебя, - сказал старец, все еще стоя лицом к стене. "Как только он будет готов, сигнальный огонь в сторожевой башне сообщит свите священника в его жилищах за рекой, что время пришло. Они будут в Токсе в течение дня, и ты отправишься с ними без промедления".

"Я никуда не уеду, пока Тото не вернется в деревню", - с трудом выдавил из себя Ико.

"Я так и думал, что ты это скажешь". Старейшина хмыкнул; это был холодный, насмешливый звук. "Выигрываешь время, несомненно".

"Нет, клянусь!"

«Как бы то ни было, Серебряная Звезда уже уехала. Гонец отправился сообщить священнику о случившемся. Мы будем ждать от него вестей, прежде чем решим, что делать с мальчиком. До тех пор мы можем лишь продолжать поиски Тото, надеясь, что его охватило внезапное желание поохотиться и он вернется по собственной воле. Я никого не пошлю к горам на севере, тем более тебя. Твой план провалился".

Ико почувствовал что-то холодное на своей щеке и поднял руку, чтобы прикоснуться к ней. Впервые он осознал, что плачет.

"Я и не думал убегать от своей ответственности".

Старейшина замолчал.

"Особенно с тех пор, как мы отправились в Запретные горы, и я увидел, что лежит за их пределами. Мое сердце не дрогнуло даже на мгновение. Я не мог допустить, чтобы что-то подобное случилось с Токсой или с любым другим местом. Если я могу помочь остановить это - если такова моя судьба, - то я принимаю ее".

Старец стоял молча и неподвижно, как древнее дерево. Единственным движением в пещере были дрожащие губы Ико и капли слез, падающие из его глаз.

"Это не ложь, - сказал Ико. "Я не лгал тебе. Я никогда не смог бы отправить Тото в опасность, даже если бы хотел сбежать. Я не смог бы".

Старейшина повесил голову и заговорил низким, грубым голосом. "Старые книги говорят нам, что мы никогда не должны доверять свои сердца Жертве. Как бы я хотел понять

смысл этих слов раньше".

В длинных одеждах, волочащихся за ним по грязи, старец нетвердой походкой вышел из пещеры. Ико не пытался его остановить. Он сидел в тишине и тихо всхлипывал.

Вдалеке послышался звук ткацкого станка.

Мама, я хочу ее увидеть. Она поймет, что я чувствую. Как она всегда делает. "Я знаю, Ико", - сказала бы она. "Не плачь".

А может, это тоже был всего лишь сон. Может, она больше никогда не будет такой. Может быть, принять свою роль Жертвы означало смириться с тем, что старейшина, и Онэ, и все остальные, кого он знал, изменятся навсегда.

Впервые жестокость всего этого пронзила его сердце. Ико закрыл лицо обеими руками и громко зарыдал.

Да, ты хорошая лошадка, очень хорошая.

Копыта Стрелы Ветра легко перебирали по камням, ни разу не замирая. Тело лошади было гладким и упругим под ногами Тото, шея - толстой и сильной, а глаза горели черным блеском. Стрела Ветра неслась галопом, его каштановая грива развевалась на ветру.

Тото никогда в жизни не чувствовал себя таким живым. Он всегда мечтал так скакать. Ему было так весело, что он почти забыл, куда едет и почему улизнул из деревни поздно ночью.

К тому времени, когда на небе засияла рассветная звезда, он уже достиг подножия гор на севере. Там он остановился, чтобы дать Стреле Ветра отдохнуть, полил его водой и растёр, шепча ему на ухо слова похвалы. Они проскакали через луга, отделявшие деревню от гор, без остановок. Тото съел несколько печеных крекеров, выпил воды и дождался первых лучей рассвета, прежде чем начать подъем в Запретные горы.

Он впервые пришел сюда - до этого дня он даже не слышал, чтобы кто-то совершал такое путешествие. И все же в утреннем свете горы казались почти разочаровывающе спокойными и зелеными. Тропинки к ним не было, но склон был пологим, лишь короткая, поросшая мхом трава росла под колышущимися ветвями ив. Стрела Ветра хорошо держала темп. Тото время от времени поглаживал его по шее, чтобы он не слишком торопился. В остальное время он наклонялся вперед и слушал приятный стук копыт лошади по траве.

К тому времени, когда солнце стало светить прямо на него, он был уже почти на полпути в горы. Он оглянулся на луг, через который они проехали. Оно расстилалось на равнине, насколько хватало глаз. Это было прекрасно.

Эти горы совсем не страшные, подумал он. Что же здесь такого запретного?

Грудь Тото вздымалась. Свет надежды озарил его лицо изнутри. Сердце заплясало, устремляясь вперед, к Замку в тумане. Он отправится туда вместе с Ико, победит хозяина замка и спасет деревню. В конце концов, бояться было нечего. Всех запугали слухами и историями. Если бы только они осмелились встретиться с ним лицом к лицу, то поняли бы, что они сильнее.

Шаги Стрелы Ветра отражались на сердце Тото, становясь легче с каждым шагом, пока маленький воин и его галантный конь поднимались к перевалу.

Будь Тото чуть постарше, а его глаза чуть больше похожи на глаза настороженного охотника, он бы заметил нечто очень странное. Кроме него самого и лошади под ним, на этих холмах не было никаких признаков жизни. Не пели птицы, не жужжали насекомые. Лишь листья деревьев колыхались в прохладном лесном воздухе. Вот почему охотники никогда не забредали сюда, почему было запрещено появляться под этими ветвями.

Но Тото ничего не замечал. Не испугалась и Стрела Ветра. Вместе они добрались до перевала. Здесь лес и небо распахнулись вокруг них, и они могли видеть на многие мили во все стороны. Тото сошел с коня и прошел через перевал, остановившись на другой стороне.

Он увидел нечто такое, что поразило его воображение.

Город, окруженный высокими серыми стенами. Он был гигантским, огромным, самым большим городом, который он когда-либо видел. Он был в десятки раз больше Токсы, по крайней мере. Дома были монументальными каменными строениями, стоящими вплотную друг к другу.

5

Деревенские мужчины вернулись ни с чем, после дневных поисков. Они попоили лошадей и дали отдых ноющим конечностям, после чего быстро посовещались и отправились в обратный путь. Решимость в их глазах подрывалась растущей уверенностью в том, что Тото ушел на север, к горам, хотя никто не осмеливался сказать об этом.

Где-то после полудня старейшина встретился с посыльным из домика за рекой, пришедшим сообщить, что жрец из столицы устал ждать.

В ткацкой комнате Онэ без устали работала на станке. В тот день она остановилась лишь однажды, чтобы бросить взгляд на старейшину, когда тот пришел убедиться, что она не беспокоится о Тото вместо того, чтобы выполнять свою работу.

Старейшина отправил гонца с вежливой просьбой дать ему еще три дня. Гонец вернулся с посланием и величественным видом, бросив пренебрежительный взгляд на охотников, спешащих в деревню и обратно.

"Если ситуация здесь выходит за рамки ваших возможностей, - сказал гонец старейшине, - мы просто пошлем вам на помощь наших стражников". В его словах прозвучала надменность.

Старейшина глубоко поклонился. "Пожалуйста, скажите им, что ничего серьезного. Мы просто делаем все, что в наших силах, чтобы выполнить поручение в соответствии с пожеланиями священника. Мы, как всегда, остаемся полностью лояльными".

После ухода гонца старейшина стоял, сжимая кулаки. Он говорил себе, что в ярости от предательства Ико, безрассудства Тото и упрямства Онэ, но чем больше он пытался вызвать свой гнев, тем сильнее мешали ему истинные чувства. Если этот самовлюбленный, корыстный священник так сильно хочет Жертвоприношения, почему бы ему не прийти и не замарать собственные руки? Какие бы оправдания он ни придумывал, он знал, что священник не остался в Токсе, потому что не хотел слышать стенаний жителей деревни о том, что им приходится отдавать Жертву, и чувствовать на себе обвиняющие взгляды селян. Жрец мог бы запереть Ико в пещере, заставить Онэ сплести Знак и сам бы заглушил вопросы селян... если бы не был таким трусом. Старец почувствовал горький привкус во рту, осознав, что немалая часть его гнева была направлена на самого себя за то, что он ударил Ико и говорил с ним в таком тоне.

Запыхавшаяся женщина из деревни пришла, зовя его. Охотник, который упал несколько дней назад, только что скончался. Сердце старейшины опустилось еще глубже, а черты лица застыли так, что он стал похож скорее на статую, высеченную из камня, чем на человека из живой плоти. Как легко это было бы сделать, если бы его сердце тоже превратилось в камень. В камень. Все в камень...

Тото сидел верхом на Стреле Ветра и смотрел на происходящее под ним. Вот почему ничто не движется.

Даже флаг, развевающийся над залом, застыл на полпути.

Тото направил Стрелу Ветра вниз по склону горы и поскакал прямо через городские ворота. Конь шел ровно, когда Тото держал поводья, но Тото больше не скакал галантно. Он прижался к спине лошади, прижимаясь к ее живому теплу в поисках поддержки.

Мир вокруг него был окаменевшим и серым.

Люди на улицах вокруг него застыли во времени. Одни показывали на небо, другие бежали, держась за головы, третьи разевали рты в беззвучном крике. Тото задался вопросом, сколько лет они простояли вот так. Когда он нерешительно протянул руку, чтобы дотронуться до одного из них, тот рассыпался в пыль под его пальцами.

Стрела Ветра заскулила, и Тото крепче сжал поводья.

Куда бы он ни сворачивал на извилистых улицах, его ждали люди, превратившиеся в камень. Поначалу он пытался поверить, что все они были не настоящие. Возможно, кто-то важный из столицы создал здесь скульптуру целого города для какой-то непонятной Тото цели. Они сделали бесчисленное множество статуй - целые дома - и, закончив работу, обнесли

мрачную картину стеной.

Но зачем им это нужно? Может, город был какой-то приманкой? Тото кивнул, довольный своей теорией. Должно быть, так. Когда враги увидели город, полный неподготовленных людей, мужчин без шлемов, с пожитками на спине, ведущих за руку детей, людей, несущих корзины и приносящих воду, у них возникло бы искушение напасть. И тогда...

Воображение Тото не смогло представить вторую фазу стратегии. Ему также показалось странным, что статуи плачут, кричат и испытывают явный страх, если они должны были представлять собой легкую мишень. И ничто не объясняло, почему многие из них были направлены вверх, к западному небу.

Тото был не самым умным мальчиком, но у него был острый глаз на детали, и все, что он видел, подрывало его попытки сохранять спокойствие. На лицах каменных людей отражался ужас. Руки подняты вверх, словно для защиты от стремительного приближения... чего-то. Застывшие гримасы отчаяния и крика, когда времени на бегство уже не оставалось.

Он дошел до входа на улицу, где стояла груда бочек, поставленных одна на другую. Тото остановился. Он протянул руку, чтобы дотронуться до одной из бочек, и ее поверхность рассыпалась, как песчаный замок. Повернув шею, он увидел за бочками фигуру - мальчик примерно такого же роста, как и он. Осколки разбитой бочки припорошили его каменные волосы.

Мальчик улыбался.

Тото сразу же все понял. Он не прятался от того, на что смотрели все остальные, - он играл в прятки. Что бы ни случилось с людьми в этом городе, все произошло так быстро, что он даже не успел понять, что скоро умрет.

С неохотой Тото признал то, что знал уже давно. Этот город не был великим произведением скульптуры. Именно по этой причине горы на севере были запретными. В этом заключалось проклятие Замка в тумане.

Хозяин замка был способен в одно мгновение погубить целый город, обнесенный стеной.

Именно это видел Ико. Вот что он подразумевал под словом "беда" и почему был так полон решимости пожертвовать собой ради деревни.

Стрела Ветра тихонько заскулила и ткнулась носом в плечо Тото. Тото стоял, потирая шею лошади, и не мог оторвать глаз от каменного мальчика. В конце улицы он увидел конюшню. Лошади все еще находились внутри, их гривы были пепельно-серыми. Тото остро ощущал тепло Стрелы Ветра под своей рукой, мягкость его гривы и затхлый запах. Он представил, как Стрела Ветра превращается в камень, в холодный серый цвет, как и остальные лошади.

Стрела Ветра заскулила громче, и его передние копыта поднялись с земли. Тото натянул поводья и посмотрел на него, когда заметил в западном небе что-то, чего не должно быть. Это был тонкий черный туман, а может быть, далекий рой насекомых. По мере приближения туман начал складываться в какую-то фигуру. Он увидел широкий лоб, прямую переносицу и струящиеся черные волосы. Наконец он разглядел пару глаз.

Это было женское лицо, закрывавшее небо над ним.

Тото услышал тихий голос.

Кто ты?

Тото вспомнил, как однажды играл с Ико в пещере неподалеку от деревни. Они забрались глубже, чем осмеливались другие дети, и обнаружили подземный бассейн. Вода в нем была прозрачной, как хрусталь, а на дне светился слабый огонек. Ико и Тото бросили в бассейн камни. Эхо от всплесков отразилось от стен пещеры, затем последовал еще один всплеск и еще одно эхо. Они продолжали бросать камни, пока эхо не наложилось друг на друга, создав странную музыку, которая звучала почти как молитва. Именно это напоминал ему этот голос - хотя лицо женщины висело в небе, ее голос, казалось, доносился из глубин земли. А может, она говорила прямо в душу Тото.

Кто ты? Почему ты здесь?

Губы женщины извивались, как вымпелы на ветру.

Незваный гость.

Стрела Ветра взревела, тряхнула гривой, и поводья выскользнули из рук Тото. Прежде чем он успел их вернуть, лошадь понеслась бешеным галопом.

"Стрела Ветра!" крикнул Тото вслед.

Лошадь пробила себе дорогу сквозь толпу с каменными лицами. В небе над головой женщина обратила свой взор вслед за ним. Губы из черного тумана поджались, и она тихонько вздохнула.

Тото почувствовал, как над его головой пронесся ледяной ветер. Дыхание пронеслось по улице, мгновенно подхватило Стрелу Ветра и окутало его красивую каштановую шерсть. Тото наблюдал, как его кустистый хвост, задние копыта, ноги и, наконец, спина и грива становятся серыми.

Крик Стрелы Ветра резко оборвался; он застыл на месте, передние ноги взметнулись вверх, копыта оказались в нескольких дюймах от другого каменного жителя города.

У Тото остановилось дыхание.

Стрела Ветра...

"Нет!"

Крик вырвался из горла Тото, и он бросился бежать. Я должен сбежать. Я должен выбраться из этого места - подальше от нее. Я должен выбраться отсюда живым и вернуться в свою деревню.

Тото бежал в оцепенении. Он не осмеливался оглянуться, но чувствовал, что это лицо парит в небе, устремляясь в погоню, так же, как и понимал, не глядя, что это лицо улыбается.

Он растолкал толпу каменных фигур на своем пути, перепрыгнул через обломки и завернул за угол. Женщина с корзиной пепельных цветов рассыпалась у его ног, когда он врезался в нее с другой стороны. Кашляя от пыли, Тото побежал еще быстрее. Только бы добраться до городской стены, до ворот, через которые он вошел. В какую сторону? Направо, налево? Где я?

Он почувствовал, как над головой пронесся холодный ветер, и в горле у него поднялся крик, когда он споткнулся и упал на землю. Впереди виднелась зияющая дверь дома, подпертая палкой. Внутри было темнее, чем на улице, но все тот же однородный серый цвет. Все внутри тоже было превращено в камень.

Над головой пронесся еще один ветерок, и Тото бросился в дом. Когда он влетел в дверь, что-то ударилось о его ногу и с громким звуком рухнуло - стул или человек, он не знал. Через окно в дом проникал дневной свет. Тото, низко пригнувшись, полз по комнатам дома. Уголком глаза он уловил темную клубящуюся массу женского лица за окном. Она искажалась по мере движения, сначала вздымаясь, а затем истончаясь в линию, которая мчалась за ним, как разъяренный рой ос.

Тото обеими руками разгреб завалы в комнате и добрался до участка стены под окном. Он упал, прижавшись спиной к стене. Он запыхался, и казалось, что сердце может выскочить из горла.

Лицо не издавало никаких звуков, когда двигалось. Это отличалось от жужжания роя насекомых, и ему было трудно встать, когда он облокотился о стену, как ему казалось, в безопасности. Что, если он рискнет выглянуть наружу и увидит это лицо в небе, эти темные глаза, смотрящие прямо на него? Ему хотелось бы хоть как-то угадать, где оно может находиться.

По его щеке скатилась слеза - видимо, он плакал от испуга, хотя до сих пор не замечал этого. Тото заставил себя выровнять дыхание и потер лицо руками.

Он оглядел комнату.

У его ног стоял стол, вырезанный из того, что когда-то было деревом. На полу лежала круглая подушка, а на спинке стоял стул. Все было цвета пепла. На стене напротив окна висел гобелен - из тех, что изготавливали ткачи Токсы. Он все еще мог разобрать рисунок: замысловатое изображение солнца, луны и звезд, кружащихся по небу. И хотя сейчас оно было совсем тусклым, Тото мог представить, как оно выглядело когда-то, сверкающее и яркое

- шедевр. Ткань была мягкой и в то же время тяжелой, роскошные нити приятно прижимались к коже. Теперь же она напоминала тонкий кусок сухого хлеба, прилипший к стене.

Интересно, как давно город стал таким? Сколько времени прошло с тех пор, как город в последний раз был живым? Рядом с ним на полу лежал фрукт идеальной формы. Его кожура была безупречна. Он осторожно прикоснулся к нему пальцем, и поверхность рассыпалась, оставив круглый след в форме кончика его пальца. Он взял его в руки и сжал изо всех сил; плод распался на мелкую серую пыль, которая растеклась между пальцами. Со временем, подумал Тото, это все, что останется от этого места. Пыль.

Сделав еще один вздрагивающий вдох, Тото заметил что-то - пару глаз на полу в другом конце комнаты. Они смотрели в его сторону. Постепенно он различил стройную фигуру женщины с длинными волосами, лежащей на боку. У нее были тонкие черты лица, и она лежала, прижав правое ухо к земле. Ее плечи были сгорблены, а ноги согнуты в коленях, как будто она скорчилась в кресле. Даже в камне упругие линии ее фигуры, похожие на ветви ивы, были прекрасны.

Ее глаза были широко раскрыты в каменном оцепенении. Казалось, она почти улыбается Тото. Возможно, она была чьей-то матерью или сестрой. Ему стало интересно, какими были ее последние слова, о чем она думала, когда умирала.

"Прости меня, - прошептал Тото, закрывая лицо руками. Он начал плакать. Я не должен был приходить сюда. Я не должен был ступать в это место. Какой же я дурак.

Не в силах больше сдерживаться, он громко всхлипнул, и его плечи потяжелели. Должно быть, от этого движения стена позади него затрещала, потому что он услышал громкий звук и звук чего-то рухнувшего. Тото вскочил на ноги и увидел, что столб, удерживающий открытые снаружи оконные ставни, упал и рассыпался в пыль.

Стоя на коленях, Тото отполз от окна. Он увидел лицо, летящее по небу, привлеченное шумом. В животе у Тото все перевернулось.

Она найдет меня!

Снаружи не было выхода. Он решил перебраться в другую комнату. Он видел дверной проем, но перед ним стоял большой шкаф, и он не думал, что успеет перелезть через него. Он огляделся в поисках других выходов.

Тото заметил отверстие в другой стене. Быстро, как лесной заяц, он проскочил в отверстие и упал вниз головой. Кувыркаясь, он понял, что находится на лестнице, ведущей в подвал.

В самом низу он ударился головой о стену, отчего перед глазами замелькали звезды, а сверху раздался невероятный грохот. Мгновение спустя свет, проникающий через дверной проем на вершине лестницы, померк.

Тото сел и огляделся в скудном свете. Там, куда он скатился через подвал, лежали разбитые вещи, точно такие же, как фрукты наверху.

Я в ловушке...

Тото поднял голову и посмотрел на тонкий лучик света, пробивающийся сквозь дыру в обломках дома. Казалось, что куски дома завалили верхнюю треть лестницы. Он подумал, не удастся ли ему расчистить ее вручную.

Но если я полезу туда, меня будет ждать это чудовище.

Тото повернул назад, в темноту подвала. Прохладный воздух и пыльный запах были такими же, как и наверху. Для подземного помещения он казался большим. Возможно, это означало наличие другого выхода.

Тото начал ползать по полу в поисках. Его руки встретили под собой лишь холодный камень. Он потянулся вправо и обнаружил еще одну стену. На мгновение он впился в нее пальцами, потом остановился.

Подождите, это не стена. Это предмет мебели. Он разделен на секции, и внутри что-то есть.

В темноте лицо Тото приобрело серьезное, взрослое выражение - такого он никогда не показывал никому, даже Ико. Он стал внимательно ощупывать полость пальцами, чувствуя форму предметов, слегка постукивая по ним пальцами. Он обхватил один из них кончиками

пальцев.

Он зашевелился и упал в руку Тото. Он осторожно поднял его и поднес к свету у подножия лестницы.

Это была книга. Он нашел книжную полку.

Конечно, книга была каменной. Он не смог открыть ее, и пальцы оставили на обложке небольшие углубления. В тусклом свете было трудно разобрать слова, но он смог разглядеть их достаточно, чтобы понять, что они написаны незнакомыми буквами.

Тото вспомнились книжные полки в доме старейшины. Однажды их с Ико отругали, когда они пробрались туда, чтобы посмотреть. В том доме каждая часть стены, кроме самой двери, была заставлена книгами. Каменная книга, которую он держал в руках, была очень похожа на те, что были в кабинете старейшины.

Может быть, это место тоже было кабинетом? Он подумал, не был ли хозяин этого дома таким же важным человеком, как старейшина. Ученый древней мудрости. Тото старался быть осторожным, но даже если он крепко держал книгу, она ломалась и рассыпалась. Он аккуратно положил ее на пол и продолжил поиски, прочесывая землю руками. В глубине комнаты было так темно, что он не мог разглядеть даже кончик своего носа. Тем не менее ему удалось обнаружить, что три стены здесь занимают книжные полки, заполненные до отказа.

Это как-то успокоило его. Старейшина всегда говорил, что они должны читать. Учитесь, часто говорил он им. Знания делают человека сильным. Тото никогда не слушал его. Все, что требовалось от охотника, - это зоркий глаз и твердая рука. Учебу он мог бы оставить на долю медлительных.

И все же в этом городе загадок, прячась от чего-то более страшного, чем окружающая тьма, крошечное семя уважения к знаниям, заложенное в нем, зашевелилось и прошептало ему крошечным голоском.

Это место безопасно.

Это место защищено.

Или, подумал Тото, может, я сошел с ума и мне мерещится?

Он стоял в крепости из книг - крепости, из которой не было другого выхода, кроме этой лестницы.

Ничего не оставалось делать, как найти выход и подняться наверх. Если он будет ждать слишком долго, солнце сядет, и он останется один на один с кромешной тьмой.

Подождите -

Может быть, ему лучше разобрать завалы и подняться наверх после захода солнца? Если лицо не могло его увидеть, как оно могло его найти? Как только на город опустится темнота, у Тото найдется сколько угодно мест, где он сможет спрятаться.

Я - охотник, - яростно подумал Тото, приложив кулак к груди. Он может бежать ночью. Он не потеряет дорогу. Достаточно посмотреть на звезды и определить высоту луны, и он сможет найти выход из города и вернуться домой.

Без Стрелы Ветра будет трудно.

Тото стиснул зубы и сдержал дрожь, которая росла внутри него. Было бы слишком легко утонуть в жалости к себе. Но так быть не должно, подумал он. Больше никаких слез. Я должен вернуться домой.

Хорошо! На мгновение забыв о том, где он находится, Тото встал во весь рост. При этом его левый локоть ударился обо что-то с такой силой, что он вздохнул от боли. То, что он задел, с грохотом рухнуло - возможно, небольшой предмет мебели, который он не заметил.

Тото почувствовал, как что-то движется в воздухе, и вовремя отпрыгнул назад. Что-то гораздо большее, чем то, с чем он только что столкнулся локтем, пронеслось мимо его уха и с гулким треском рухнуло на пол.

Тото пришлось прикрыть рот и нос от пыли. Он догадался, что та мелочь, которую он потревожил, стукнулась об одну из книжных полок и обрушила все вокруг.

Подождав, пока пыль осядет, он начал ощупывать все вокруг руками и быстро нашел гору разбитых книг. Среди осколков что-то мерцало.

Сначала он усомнился в своих глазах. Это не мог быть свет сверху; эта часть пола была

абсолютно черной, а значит, что-то здесь излучало свой собственный свет. Это был бледный, красивый блеск, как у Охотничьей звезды, видимый даже в пасмурную ночь.

Тото обеими руками пошарил в куче и быстро достал сверкающий предмет. Это была еще одна книга, но не из камня, а из бумаги. На ощупь она была старой и обветренной, и он не мог ошибиться, когда держал ее в руках.

Тото быстро переместился на свет и стал рассматривать свою находку. Книга была тонкой, с белой обложкой. Даже если держать ее прямо на свету, падающем сверху, книга излучала свой собственный свет.

Осторожно он смахнул пыль с обложки. Свечение книги стало ярче. Пять слов были написаны на лицевой стороне шрифтом, который Тото никогда не изучал, но он узнал в нем тот же самый шрифт, который использовался в старых книгах в деревне.

Старейшина мог прочитать это.

Больше, чем его содержание, Тото интересовало, как этой книге - одной-единственной книге - удалось избежать страшного проклятия, наложенного на этот город Замком в тумане. И почему она светилась таким чистым белым светом?

Чем бы ни была эта книга, она должна была быть очень сильной, чтобы устоять перед гневом замка. Может быть, - подумал Тото, - она и меня спасет.

Тото осмотрел обломки, покрывавшие лестницу, и принялся за работу, подбирая по одному кусочку, двигаясь как можно осторожнее, чтобы не издать ни единого звука. К тому времени, когда он убрал достаточно, чтобы пройти, солнце уже село. Но Тото так и остался сидеть у подножия лестницы, терпеливо ожидая. Давай, ночь, подумал он. Луна, не показывайся, пожалуйста. Повесь темноту, как занавес, на мой путь и дай мне выбраться отсюда живым!

В ожидании он задремал, прижимая к груди обеими руками мерцающую книгу, как воин перед битвой держит лук или копье, так близко, что она почти стала частью его тела.

Когда все погрузилось во тьму ночи, Тото поднялся по ступеням. Диковинная книга в его руках светилась, придавая ему храбрости и освещая землю у его ног. Он обнаружил, что может остановить свечение, просто положив руку на обложку. Это обезопасит его от пристального взгляда небесного лика.

Тото начал бежать по спящим камням города. Он не заблудился. Как бы страшно ему ни было, инстинкты охотника не оставили его и на этот раз.

Он настиг Стрелу Ветра, и на мгновение слезы навернулись ему на глаза, и он остановился. Тото погладил одной рукой жесткую гриву коня и обнял его за спину. Прости меня. Я не должен был приводить нас сюда. А теперь я вынужден оставить тебя одного.

"Но когда-нибудь я вернусь за тобой, обещаю".

Прошептав эту клятву, Тото направился к городским воротам.

Он покинул проклятый город. Не останавливаясь, Тото добежал до подножия Запретных гор. Дыхание сбивалось, грудь болела, мышцы кричали от усталости, но он не отдыхал. Если он не побежит сейчас, то опоздает.

В руках Тото книга светилась.

Когда он начал подниматься, луна показалась на дальнем краю леса. Она как будто ждала, когда он найдет убежище среди деревьев.

Под лунным светом книга засверкала еще ярче. Тото показалось, что каким-то непостижимым образом лунный свет и свет книги улыбаются друг другу.

До перевала оставалось совсем немного. Даже лучшие охотники в деревне не смогли бы так бежать. Но Тото бежал и бежал все быстрее, словно его ноги были заколдованы.

6

Пожилой человек проснулся, чувствуя себя еще более измотанным после бессонной ночи, чем накануне вечером. Глаза его открылись при первом же крике у двери.

"Старейшина! Мы нашли его! Мы нашли Тото!"

Он сел и велел мужчине войти. В дверях показалось лицо одного из старших охотников.

"Сейчас его приведут".

Вышедшая на рассвете поисковая группа обнаружила Тото лежащим в поле.

"Как он?"

"Слишком слаб, чтобы говорить. Но его глаза открыты, и он нас слышит".

Старейшина быстро оделся и вышел на улицу, чтобы посмотреть на суматоху у входа в деревню. Поисковая группа вернулась, неся Тото между собой на широкой деревянной доске. Онэ выбежала следом, но старейшина отмахнулся от нее. "В ткацкую комнату, живо".

"Но..."

"Ты не должна делать ничего, кроме как ткать Знак. Я требую".

Тонкие плечи Онэ опустились, и она удалилась.

Старейшина поспешил в дом Тото. Отец Тото был охотником и, кроме того, ремесленником, искусным в изготовлении орудий, необходимых для охоты. Он был не из тех, кого легко встревожить, но его лицо было бледным и суровым, когда он смотрел, как остальные вносят его сына в дверь. Старейшина догадался, что женщина, причитающая изнутри коттеджа, была матерью Тото.

"Вы вызвали лекаря?" - спросил он одного из стоявших там мужчин.

"Мы послали за ним человека на Серебряной Звезде, старейшина".

Внутри мужчины, несущие Тото, осторожно подняли его на кровать. Отец гладил Тото по волосам, мать обнимала его, все еще плача, а младшие брат и сестра пробивались сквозь небольшую толпу людей, плача и выкрикивая имя Тото.

Веки Тото дрогнули, и старейшина увидел, как шевельнулись его губы, но звука не последовало. Хотя он был покрыт пылью и царапинами, серьезных травм, похоже, не было. Его ноги безвольно лежали на кровати, а руки были крепко сцеплены на груди.

Старец заметил, что Тото что-то держит в руках. Он перевел дыхание и громким, четким голосом объявил: "Спасибо всем, кто благополучно вернул нам Тото. Сейчас время для всеобщего ликования. Однако я должен попросить вас оставить меня наедине с мальчиком. Мне нужно обсудить с ним кое-что очень важное".

Большинство мужчин даже не заметили, что старейшина находится среди них, пока он не заговорил. Они быстро отошли в сторону, чтобы он мог подойти к мальчику, но родители Тото не отходили от него.

"Простите, - извинился перед ними старец, - но мои обязанности требуют, чтобы я поговорил с Тото наедине". Старец посмотрел на каждого из них по очереди. "Лекарь скоро придет. Мне нужно лишь немного времени до его прихода".

От этого может зависеть судьба нашей деревни, подумал он.

Наконец они, кажется, поняли. Отец Тото осторожно коснулся плеча жены, и они встали. Мать погладила Тото по голове и щеке, после чего ушла.

Когда все ушли, старейшина собрал свои одежды и поспешил к постели Тото, где опустился на колени.

"Тото. Ты знаешь, кто я?"

Тото слегка кивнул головой.

"Ты можешь говорить?"

Сухие, потрескавшиеся губы мальчика разошлись. "Старейшина..."

Старец положил руку на лоб Тото. Он был влажным и холодным, как глина, которой никогда не касалось солнце. Он потер кожу мальчика, и его рука покрылась мелкой серой пылью. От ее ощущения между пальцами старейшину пробрала дрожь, и он вспомнил, что видел с перевала в Запретных горах.

Старец прикоснулся рукой к руке Тото, а затем к ногам. Везде, к чему он прикасался, ощущался холод, и все было покрыто одинаковой пепельной пылью. От его одежды исходил запах каменного города.

"Ты ушел за горы".

Тото моргнул и кивнул.

"Ты прошел через перевал и спустился по другой стороне. А потом вошли в город".

Тото снова кивнул.

"Ты видел людей, превращенных в камень?"

Тото беззвучно прошептал «Я видел».

"И ты видел что-то еще. Что?"

В ответ из уголка глаза Тото скатилась слеза, и все его тело задрожало.

"Ты встретил кого-то, не так ли? Кого? Что ты видел в этом городе смерти?"

Дыхание Тото участилось, словно он пытался выжать последние силы из своего крошечного тела. "Лицо".

"Лицо? Какое лицо?"

"Женское... женское лицо. Я.… испугался", - пролепетал он сквозь слезы.

В сердце старейшины зародилась жалость, но его страх был сильнее. Его руки сжались в кулаки. "Она преследовала тебя?"

Тото закрыл глаза и кивнул. Кровь старейшины похолодела, а сердце начало бешено биться в груди.

"Ты попал туда, где никогда не должен был быть, и сделал то, чего никогда не должен был делать".

Мелкие зубы Тото заскрипели. "Прости меня".

Тото попытался пошевелить руками на груди, но они словно прилипли друг к другу. Тонкие мышцы Тото напряглись, и слой пепельной пыли, покрывавший его кожу, потрескался и начал отслаиваться, как ржавчина от железа.

"Я нашел... это, - сказал Тото, наконец ослабив руки настолько, что старейшина смог разглядеть, что они держат.

Это книга - древняя книга.

"Книга..."

Старец осторожно взял Тото за запястья, помогая мальчику ослабить хватку.

"Книга защитила меня", - хриплым шепотом сказал Тото, и его глаза посмотрели на старейшину. Тот пытался отдать ему книгу.

Когда старец помог Тото развести руки достаточно далеко, книга легко выскользнула. Старец быстро поймал ее в руку и поднял.

Обложка была покрыта серой пылью, но старец заметил, что тканевый переплет был более светлого цвета. В ноздри ударил запах пыли - тот самый, который доносил ветер, когда он стоял и смотрел на город.

Старец осторожно протер обложку и прочитал короткую серию букв, идущих по ней.

Книга Света.

Его глаза сузились. Как это может быть?

"Тото, - сказал он, не отрывая глаз от книги, - где ты это нашел? Неужели ты нашел ее в городе?" Он схватил мальчика за плечо и потряс его, его голос становился все громче. Но глаза Тото потеряли фокус, и его руки безвольно упали на бока - задача была выполнена.

"Отвечай, мальчик!"

Взгляд Тото медленно переместился и на мгновение остановился на лице старейшины. Его рот шевельнулся. "Свет... свет".

"Свет? Что за свет?" Старец прижал ухо ко рту Тото, напрягая слух. "Расскажи мне о свете, Тото!"

Потом старец подумал, что слышит, как мальчик шепчет "прости", но что бы он ни сказал дальше, все потерялось в собственном крике старца.

Пока он лежал на кровати, тело Тото начало твердеть, начиная с кончиков пальцев. Словно серая волна нахлынула на него, покрывая все тело, пока старейшина наблюдал за происходящим.

"Тото!" Старец протянул руку, чтобы отогнать Тото от этой волны, но там, где он коснулся плеча мальчика, оно уже было холодным и твердым. Через мгновение его подбородок, нос и щеки превратились в камень.

Глаза Тото расширились, как будто он увидел что-то, висящее над ним, но прежде, чем он успел сфокусироваться, зрачки сузились и превратились в камень. Старец быстро наклонился над мальчиком, пытаясь уловить в его глазах отражение того, на что смотрел Тото,

но к тому времени даже волосы мальчика поседели и стали жесткими.

У старейшины закружилась голова, и он, пошатываясь, выронил книгу из рук и оперся на кровать мальчика, чтобы поддержать его. Книга с тихим звуком подпрыгнула на кровати, а затем приземлилась на спину у щеки мальчика.

Книга Света.

Книга опустилась на землю, коснувшись лица мальчика, словно желая нанести ему последний удар. Тото все еще плакал, когда последний участок кожи окончательно превратился в камень.

Дрожащими руками старейшина поднял книгу и сжал ее в своих руках, как это делал мальчик до мгновения назад.

Она не должна была существовать. Он считал ее давно исчезнувшей, ушедшей в далекое прошлое.

Она защищала его.

Старец поднял книгу на уровень глаз. Она светилась ровным светом. Хотя она была покрыта пылью от проклятого камня города, сам свет был чистым и непорочным. Книга дышала в руках старца, вливая в старика силу, заключенную в ее обложке.

Старец почувствовал, как дрожь в его конечностях утихла, а дыхание стало легче, поскольку свет очистил его до самой глубины души.

"Бог Света", - прошептал старец. "Древнее знание, хранитель вечной чистоты".

По его морщинистой щеке пробежала одна капля, задержалась на подбородке, а затем упала на правую щеку Тото, как первая капля весеннего дождя на распускающиеся посевы. Он посмотрел на книгу. " Ты призвал Тото, чтобы он сделал это".

Ты лежал, спрятанный глубоко, и ждал год за годом, пока не пришло время вернуться ко мне в моем смятении и страхе".

Старец опустил голову, чтобы коснуться обложки книги, и всем телом и духом помолился. Когда он наконец поднял глаза, то ласково провел рукой по голове Тото.

"Ты сделал это, храбрый Тото. Ты сделал это".

Старейшина встал.

Времени на промедление не было. Старейшина собрал всех жителей деревни и быстро отдал распоряжения.

"В течение следующих трех дней охота запрещена. Мужчины должны стоять в четырех углах деревни с зажженными кострами и посменно нести вахту. Костры должны гореть и днем, и ночью. Женщины должны очистить всю деревню водой и солью и обработать все имеющиеся у нас ткацкие станки. Дети, пока солнце еще остается на небе, вы должны петь праздничные песни. Те, кто умеет играть на инструментах, принесите их и играйте. Как только солнце сядет и ворота деревни закроются, все должны оставаться внутри, кроме тех мужчин, которые стоят на страже, и никто не должен издавать ни звука. Отдыхайте и спите, держась за руки, чтобы преградить путь кошмарам. Когда наступит рассвет, мы повторим завтра то, что сделали сегодня. Эти три дня - самые важные".

Жители деревни с недоумением смотрели на старейшину. Его распоряжение задействовать все станки прямо противоречило его предыдущему приказу о том, что во время Жертвоприношения можно использовать только станок в ткацкой комнате. Некоторые задавались вопросом, не сошел ли он с ума, но старейшина не допускал никаких дискуссий.

"Мне нужно, чтобы вы хорошо следовали этим новым приказам. Утром четвертого дня мы разожжем сигнальный костер и вызовем священника из его жилища. Он придет в тот же день и заберет Ико с собой в Замок в тумане".

"Но, старейшина, зачем зажигать сторожевые костры вокруг деревни, если мы не готовимся к войне? Что происходит? Зачем делать это без причины?"

"Причина есть, - твердо ответил старейшина. "И это война".

Когда все указания были даны, старейшина ушел в ткацкую комнату. Не говоря ни слова, он снял руку Онэ с веретена и сорвал со станка наполовину сотканный Знак, едва не напугав ее до смерти.

"Что ты делаешь, муж?" - вскричала она, ее лицо раскраснелось. "Что это значит?"

Старец положил обе руки на плечи Онэ. "Когда знание и мужество, разделенные когда-то, вновь соединятся, тогда рассеется давно проклятый туман, и свет древних возродится на земле".

"Что..."

Старец потянулся к своей мантии и достал книгу, открыл ее обложку и показал ей. "Смотри. Видишь, что здесь нарисовано? Видишь, как он похож на изображение Знака, которое я тебе дал?"

Онэ смотрела то на мужа, то на книгу. Он был прав. Сходство со Знаком было поразительным, хотя и не идеальным.

"Это Знак, который ты должна сплести для Ико. Отбрось все, что ты делала до сих пор. Ты должна сделать этот новый Знак так быстро, как только сможешь. У нас нет времени. Мы должны сплести его вместе, пока сила деревни еще не иссякла".

В глазах ее мужа блеснул свет. Именно этот свет, а не его слова, тронул ее.

"Этот новый Знак спасет Ико?" - спросила она, хватая мужа за рукав.

Старец кивнул. "Я молюсь об этом, да. И тогда Ико спасет всех нас".

7

Тонкий свет поднимался со дна бассейна, овевая Ико, как свежий прохладный ветерок.

"Думаешь, здесь глубоко?"

"Наверное".

"Мы можем попробовать проплыть вниз. Наверняка он куда-то ведет", - сказал Тото, бросая небольшой камень.

"Здесь холодно, но мне нравится".

"Да. Действительно очищает грудь".

Это воспоминания, подумал Ико. Это происходит не сейчас. Мы исследовали пещеру. Мы нашли бассейн с водой. Я чуть не уронил свой факел...

Ико резко открыл глаза.

Сквозь маленькое окошко в верхней части пещеры пробивался тонкий свет. Наверное, рассвет, подумал он. Его тело промерзло до костей, и все болело. Из-за холода он так и не смог нормально заснуть накануне. Это объясняет мой сон.

Спускаться в пещеру с Тото было нелегко. Пришлось много карабкаться вверх и вниз по отвесным скалам. Но благодаря холоду он даже не вспотел. Он помнил, как стук его зубов отражался от стен пещеры.

Тусклая фосфоресценция на дне бассейна была прекрасна, но мимолетна - словно платье, надетое на танцующего призрака. Он мог закрыть глаза и увидеть его. Рядом с ним стоял Тото, его глаза сверкали, завороженные светом воды.

Последние три дня в деревне за пределами его пещеры было оживленно. Он слышал звуки барабанов, колокольчиков и пение детей, которые начинались с первыми лучами утра и продолжались до самой ночи. Наверное, подумал он, так они приветствуют священника.

Ему стало интересно, что делает Тото. Он не мог представить его поющим вместе с другими детьми.

"Что за чушь ты вбил в голову этому мальчишке?"

После визита старейшины Ико уже сутки не мог ни есть, ни спать. Все, что ему хотелось сделать, — это разбить голову о стену пещеры. Но через день стражник сообщил ему, что Тото вернулся. Плача от облегчения, Ико умолял стражника рассказать ему, как они нашли Тото. "Он был ранен? Почему он ушел? Могу ли я увидеть его, хотя бы ненадолго?"

Охранник молчал.

"Не беспокойся о Тото", - сказал ему старейшина в один из последующих визитов. "Все, о чем тебе нужно беспокоиться, — это о выполнении своей роли Жертвы". Его голос звучал уверенно и безмятежно, но на лице проступила горечь.

"Не забудь поесть. Тебе скоро отправляться".

Когда старейшина ушел, Ико снова остался в пещере один. Единственная возможность

найти собеседников была у него во снах.

Ико принялся ходить кругами по пещере, размахивая руками и разминая ноги, чтобы поддерживать тело в тонусе. Он как раз закончил круг этих упражнений, когда заметил нечто необычное. Тишина. Этим утром не было ни пения, ни музыки. Не было слышно и ткацкого станка.

Что-то изменилось.

У входа в пещеру появился силуэт. Ико протер глаза. Это был старейшина. Его длинные одежды волочились по земле, а худые плечи были откинуты назад, когда он шагнул внутрь. Онэ следовала прямо за ним.

"Мама!" крикнул Ико. Онэ улыбнулась ему, но не успела она это сделать, как из ее глаз потекли слезы.

Она хотела броситься к нему, но старейшина протянул руку, удерживая ее. Он взял прекрасную ткань, которую она держала в руках, и благоговейно перевесил ее через одну руку, кивая, когда рассматривал ее.

"Ико!" воскликнула Онэ, широко раскрыв руки. Ико взглянул на лицо старейшины, но увидел там только доброту. В следующее мгновение Ико бросился в объятия Онэ.

"Ико, мой дорогой Ико, мое милое дитя". Онэ называла его имя снова и снова, как песню, крепко обнимала его и гладила по волосам. "Как тебе было одиноко, как грустно", - повторяла она, плача. "Прости нас, пожалуйста. Мы вынудили тебя к этому. Если бы мы только были сильнее..."

"Мама..."

Обняв Онэ, Ико посмотрел на старейшину. Прошло всего несколько дней с тех пор, как он ударил Ико по щеке, но казалось, что он постарел на годы. Однако мягкий, полный власти взгляд, который исчез из его глаз, когда наступило Время Жертвоприношения, вернулся. Это был тот самый старец, который вырастил Ико. Он вернулся.

"Пора, Онэ, - мягко сказал старец, а затем улыбнулся. "Мне тоже нелегко. Но мы должны проститься. Жертвоприношение не ждет никого".

Онэ кивнула, ее глаза наполнились слезами. Она в последний раз обняла голову Ико, прежде чем отпустить его и отойти, чтобы встать рядом со старейшиной.

Он произнес. "Прошлой ночью мы зажгли сигнальный огонь. Свита священника должна прибыть до полудня. Как только церемония будет завершена, вы отправитесь в Замок в тумане".

Ико сглотнул, быстро стер со щеки застывшую слезу и выпрямился. "Я понимаю".

Ему хотелось бы звучать более решительно, но голос захлебывался слезами, и он не мог сказать ничего больше. Тем не менее ему удалось прямо встретить взгляд старейшины, чтобы показать, что его решимость непоколебима. Я больше не буду плакать и кричать, что бы ни случилось. Я не буду дуться, я не буду сомневаться.

Но мгновение спустя, когда старейшина и Онэ благоговейно опустились перед ним на колени, Ико не смог удержаться от того, чтобы не разинуть рот.

"Старейшина?"

Ико уже собирался опуститься на пол вместе с ними, но старейшина остановил его решительным словом. "Встань".

Онэ улыбнулась ему и переплела пальцы перед собой, склонив голову в молитве.

Стоя на коленях, старейшина опустил глаза на плечо Ико. Глядя на него, Ико вспомнил сон, приснившийся ему перед пробуждением. В его глазах горел тот же свет, что и в бассейне.

"Ты - свет нашей надежды", - произнес старец.

Ико уже много раз слышал звучный голос старейшины в молитвах. Молитвы об урожае, молитвы об охоте - этот голос разносился эхом по всему миру, взывая к божеству, создавшему все живое в этом мире.

Теперь этот голос был обращен к Ико.

"Знания и мужество, разделенные давным-давно, вновь собрались здесь. Ты - наш меч, наш светоч".

Мягкая улыбка старейшины остановила вопрос Ико прежде, чем он успел его задать.

"Пойдем".

Ико сделал полшага вперед. Старейшина расстелил красивую ткань, перекинутую через его руку.

В самом центре ткани было отверстие, достаточно большое, чтобы Ико мог просунуть голову, как в тунике. Узор был вышит тремя цветами: белым, глубоким индиго и очень светлым малиновым. Цвета переплетались в сложный узор. Ико показалось, что он различил в узоре фигуры, больше похожие на древние письмена, чем на случайные завихрения.

"Надень ее, - сказал старец, поднимая тунику в руках. "Это твой Знак".

Ико надел Знак. Она не доходила ему до пояса, но была ровно такой же ширины, как и плечи, и красиво драпировалась на груди и спине.

Ико почувствовал, что его грудь стала теплой, как будто на нее, прямо над сердцем, надавили рукой.

Вдалеке послышался звук, похожий на игру крошечной флейты. Ико раскинул руки и посмотрел на себя снизу вверх. Каждая нить, из которой был соткан Знак, сияла светом. Казалось, что свет, как кровь, течет по венам узора. Серебристое сияние переходило из конца в конец, из витка в виток.

Затем сияние померкло вместе с теплом, но они не исчезли. Скорее, ему показалось, что свет и тепло перешли от Знака в него самого.

"Вот так, - сказал старейшина, его глаза сверкали. "Вот и все. Знак признал тебя".

Онэ снова заплакала, закрыв лицо руками.

"Старейшина, что это?" спросил Ико.

Старейшина встал и осторожно положил обе руки на плечи Ико, прежде чем ответить. "Знак носит каждая Жертва. Однако твоя отличается от других. Ни один ребенок, отправленный в Замок в тумане, не носил такого знака".

Ико провел рукой по ткани. На ощупь она была гладкой, но теперь, когда свет померк, на ощупь ничем не отличалась от только что сотканной ткани.

"В эти нити была вложена молитва, - сказал старец, указывая на узор. "В древние времена слова этой молитвы были для нас единственным источником надежды на то, что однажды мы сможем восстать и прогнать управляющую нами тьму".

Это был какой-то миф? Что он имел в виду под словом "тьма"? Хозяина замка? Но ведь все было точно так же, как и сейчас, подумал Ико. Они все еще боялись Замка в тумане. Именно поэтому им пришлось послать Жертву. Или было время, когда Замок в тумане управлял ими еще более жестоко, чем сейчас?

"Я не хотел вводить тебя в заблуждение, - сказал старейшина. "Мы мало что можем сказать о прошлом, ибо большая часть наших знаний была утеряна в древние времена. Многое не понимаю даже я. Но, Ико, есть одна вещь, которую я могу сказать с уверенностью". Старейшина легонько пожал плечами Ико. "Сегодня, отправляясь в замок, ты несешь с собой наши надежды. Мне жаль, что я не знаю, что ждет тебя там и с чем тебе придется столкнуться. Но я знаю, что ты победишь. И я знаю, что однажды ты выйдешь из Замка и вернешься домой, в нашу деревню".

Ико не мог поверить в то, что слышит. Жертва... вернется домой?

"Отправляйся в замок и посмотри своими глазами, что там лежит. Слушай своими ушами. Ты будешь победителем". Слова старейшины эхом отозвались в сердце Ико. Они опускались глубоко в бассейн внутри него, а затем снова поднимались вверх в великолепных гулких тонах.

Все еще стоя на коленях, Оне наклонилась вперед и обняла Ико. "Мы будем ждать тебя", - сказала она сквозь слезы. "Мы будем ждать, когда ты вернешься домой. Никогда не забывай об этом".

По телу Ико пробежала дрожь. Ему больше не было холодно или страшно — это было что-то другое, вибрирующее внутри него и наполняющее его мужеством.

"Именно Тото нашел молитвы, вплетенные в Знак, который ты носишь".

Глаза Ико широко раскрылись. Он схватил старейшину за длинный рукав. "С Тото все в порядке? Он ведь ушел в горы, правда?"

Улыбка старейшины померкла, и его лицо приобрело серьезное выражение. "Да. Тото ходил в те же горы, что и мы, и видел то же самое зрелище". Тот ужасный город.

"А эта молитва - она пришла из города?"

Старец кивнул.

В голове Ико снова всплыли воспоминания о каменном городе, обнесенном стеной. Он задался вопросом, куда делся Тото на этих пепельных улицах. Где он ходил и как нашел молитву?

"Прости, что усомнился в твоих намерениях, - сказал старец хриплым голосом.

Ико покачал головой. Ему уже не было до этого никакого дела. "С Тото все в порядке?"

"Он в порядке". Быстрый ответ старейшины не вызвал дальнейших вопросов.

Ико посмотрел ему в глаза. "Когда я вернусь из Замка в тумане, я ведь смогу снова увидеть его, правда?"

"Конечно".

Ико прикусил губу. Я не боюсь.

Онэ стояла, вытирая рукавом залитое слезами лицо. Увидев на лице Ико выражение решимости, она успокоилась. Она улыбнулась. "Теперь, Ико, - сказала она, - ты должен вернуть Знак".

Она произнесла его имя так же, как и тогда, когда он жил в их доме. «Ико, ты снова весь в грязи. Немедленно переоденься. Ужин скоро будет готов.»

"Я не могу его надеть?"

В глазах старейшины появился заговорщицкий взгляд, и он улыбнулся мальчику. "Вообще-то, - сказал он, - жрец обязан возложить Знак на Жертву во время церемонии твоего ухода. Мы принесли его сюда только потому, что хотели своими глазами убедиться, что Знак действительно твой, что ты избранный и что ты достоин носить его".

"Вот почему, - продолжала Онэ, - когда ты будешь говорить со священником, ты не должен упоминать о нашей утренней встрече и ни в коем случае не должен говорить ему, что твой Знак особенный, что он не такой, как все остальные".

Ико кивнул, но тут ему пришла в голову одна мысль. "Старейшина. Разве столичный священник не будет рад узнать, что мой Знак особенный, как и у вас с матерью? Почему я должен его скрывать?"

“Ты очень умен,” - ответил старец, уклоняясь от ответа. "Твоя смекалка — это знание. Тебе предстоит найти в себе мужество, которое когда-то давно было родным для этого понятия, и вновь дать нам свет".

8

Три черные лошади шли в одну линию, поглаживая копытами сухую траву.

Жрец прибыл в деревню Токса в сопровождении двух храмовых стражников. Поля сверкали под яркими лучами солнца, легкий ветерок шелестел листьями деревьев.

В деревне царила тишина. Люди тщательно оделись для церемонии и высыпали из дверей, где стояли на коленях, приветствуя свиту. Все были измотаны: дети - тем, что танцевали и пели, пока Онэ не закончила плести Знак, взрослые - тем, что стояли на страже день и ночь. Многие дети крепко спали на спинах своих матерей.

Они так долго терпели, и теперь конец был близок. Как только священник закончит здесь все приготовления, жизнь в деревне вернется в нормальное русло.

Строго запрещалось говорить вслух, а тем более обращаться к кому-либо из свиты. Не разрешалось также смотреть прямо на них или их лошадей.

После того как свита поприветствовала старейшину и его жену перед домом старейшины, они начали готовиться к церемонии отъезда. С этого момента только старейшине, его жене и трем специально отобранным охотникам разрешалось принимать участие в церемонии. Остальные жители деревни должны были оставаться дома, в тишине, с закрытыми окнами.

Священник снял свой черный дорожный плащ, обнажив под ним чистое белое одеяние. Из кожаной седельной сумки он достал длинный сюртук, испещренный замысловатым

узором, и один флакон со святой водой. Произнеся молитву, священник коснулся кончиками пальцев плеч, груди и подола сюртука.

Церемония отбытия была прекрасным, почти чарующим событием, несмотря на необычный вид священника, чья голова была полностью окутана тканью, спускавшейся до плеч, без отверстий для глаз и даже носа. Ткань была сделана из неплотного материала, сквозь который священник мог видеть, но никто не мог видеть его лица.

Двое храмовых стражников шли на небольшом расстоянии позади него. На них были легкие дорожные доспехи из цепных колец и кожи, на поясе висели мечи, а на ногах - крепкие сапоги из плетеной кожи. Их лица тоже были скрыты серебряными шлемами - шлемами с рогами.

У одного рога были точно такие же, как у Ико, а у другого кончики были повернуты не кверху, а вниз, к плечам.

Это не было типичной одеждой для храмовых стражей. Даже старейшина видел такие шлемы лишь однажды, на иллюстрации в одной из своих книг. Их полагалось надевать только во время Жертвоприношения.

Медленно двигаясь, жрец снял с пояса скипетр и поднял его на уровень глаз. Круглая сфера на его кончике сверкнула в лучах солнца. Затем он прошел по кругу прямо перед воротами деревни, проводя скипетром линию в грязи. Он прошел по восточной, западной, северной и южной сторонам круга, останавливаясь на каждой остановке, чтобы попросить помощи у духов земли, охранявших главные направления, и слегка постукивая по земле кончиком скипетра. Из-за накинутой на голову ткани старец не мог разобрать слов.

Жрец опустился на колени в центре круга и начал молиться. Храмовые стражи отступили еще дальше, туда, где старец стоял на коленях рядом с Онэ, которая дрожала так сильно, что едва не упала.

Старец протянул руку и кончиком пальца слегка коснулся Знака, аккуратно сложенного на ее руке. Этот жест, казалось, несколько успокоил ее.

"Можете привести жертву, - сказал священник, повернувшись лицом к старейшине. Старейшина огляделся по сторонам и поднял руку в сторону одного из охотников, стоявших в ожидании. Охотник тут же повернулся и побежал по тропинке к пещере.

Через несколько мгновений появился Ико.

С ним шли трое охотников: один впереди и двое позади. Все они были одеты в костюмы, обычно предназначенные для праздника урожая. На спинах они несли луки, из которых еще ни разу не стреляли, и стрелы с наконечниками, которые ни разу не пробовали крови. Мечей у них не было, но каждый нес факел. Факелы шумно шипели и испускали при свете дня черную дымку.

Ико уже искупался и переоделся в простую одежду - пеньковую красную рубаху и белые штаны грубой вязки. На ногах у него были удобные кожаные сандалии, изношенные годами использования. Его губы сложились в одну прямую линию, пересекающую лицо. Ико остановился прямо перед кругом в грязи.

"Подойди сюда, - приказал священник. "Встань передо мной на колени".

Ико сделал то, что ему было велено. Позади них старейшина заметил одну-единственную слезинку на осунувшемся лице Онэ.

Жрец легонько постучал скипетром по плечам Ико, а затем слегка коснулся им макушки мальчика, нараспев читая молитвы.

"Встань".

Ико встал, и священник коснулся его талии с обеих сторон, затем левого и правого колена.

"Повернись".

Ико повернулся. Старец почувствовал на себе пристальный взгляд мальчика. Не в силах говорить, старец шептал слова ободрения в своем сердце. Рядом с ним Онэ изо всех сил старалась не смотреть вверх.

Жрец в последний раз коснулся плеч Ико, а затем приложил скипетр к его спине.

"Повернись и встань на колени".

Священник поднял флакон со святой водой и встряхнул его над рогами Ико.

На свежей одежде Ико образовались небольшие влажные пятна, куда попали брызги воды.

Священник передал пустую флягу одному из стражников, а затем взял скипетр в обе руки, вровень с землей. Он поднял его на высоту плеч и вознес над головой, нараспев читая слова новой молитвы.

Внезапно по кругу, который священник начертил в грязи, разлился яркий свет - словно из-под земли выплыло серебряное кольцо.

С шумом кольцо исчезло.

Ико стоял, широко раскрыв глаза. Жрец медленно опустил руки и, держа скипетр вертикально, поднес его к груди. Кончик скипетра сверкнул.

"Ритуал завершен. Он - истинная и законная Жертва. Кровь возвращается к крови, время идет вперед, и Бог Солнца указывает путь, по которому мы, люди, должны идти".

Жрец повернулся к старейшине лицом, выражение его лица было скрыто под тканью.

"Знак".

Старец опустился на колени, низко склонив голову, и протянул руки так далеко, как только мог, чтобы предложить священнику вышитую тунику.

Жрец принял ее и протянул между ладонями. Затем он сделал паузу.

Старец почувствовал, как кровь прилила к его голове. Сердце забилось в горле.

Что, если он заметит, что этот Знак другой? Что, если он поймет, что он был создан только для Ико?

"Шаг вперед, Жертва", - сказал священник. Он положил Знак на голову Ико.

Знак перекинулся на грудь и спину Ико, оживив его простую одежду. Старейшина должен был признать, что мальчику это очень идет. По деревне пронесся ветерок, приподняв края туники, и, когда она опустилась обратно, казалось, что она почти стала частью стройной фигуры Ико.

Черные глаза мальчика немигающе смотрели на покрытую голову священника.

"Пора в путь", - объявил священник. "Приведите лошадей".

Старец и Онэ стояли у ворот деревни, держась за руки, и смотрели, пока свита священника не скрылась из виду.

"Он ведь вернется, правда?" - прошептала Онэ мужу на ухо, ее голос был полон слез.

"Да, - просто ответил старейшина. Знак защитит его. Он должен".

Сев на коня, храмовые стражники заковали запястья Ико в кандалы. Ико поехал вместе со священником, сидящим позади него на той же лошади. "В дороге ты не должен говорить, - сказал ему священник. "Даже если ты что-то скажешь, мы не ответим. Ты должен следовать нашим приказам. Нам потребуется пять дней, чтобы добраться до Замка в тумане. Мы будем ехать с тобой всю дорогу, но знай: если мы увидим, что ты пытаешься сделать что-то необычное, мы прикончим тебя на месте. Ты предупрежден".

Ико ответил, что не намерен бежать, но священник, казалось, даже не слушал его, держа поводья.

С кандалами на запястьях и цепью, сковывающей их, Ико не мог ухватиться за шею лошади. Если бы лошадь решила пуститься в галоп, он мог бы упасть. Однако, похоже, скорость не представляла никакой опасности. Стражники держали лошадей в поводу, но медленно. Они не переговаривались между собой ни словом и, казалось, не обращались к картам.

Видимо, они знают дорогу, подумал Ико.

Они пересекли луга и направились на север по той же тропе, по которой Ико ходил со старейшиной. Воспоминания нахлынули на Ико. От одной мысли, что он снова увидит каменный город за Запретными горами, ему стало холодно.

Интересно, как там Тото? Жаль, что мне не удалось повидаться с ним перед отъездом.

К подножию гор они добрались еще до вечера, но свита свернула с узкой тропы, по которой шли Ико и старейшина. Некоторое время они шли по предгорьям на запад, останавливаясь там, где лес был густым.

"Здесь неподалеку есть родник. Дайте лошадям передохнуть", - приказал священник, сев позади него. Один из стражников подошел и снял Ико с лошади, придерживая цепь, прикрепленную к кандалам Ико, пока другой стражник отводил лошадей попить.

Священник посмотрел на лес, покрывающий склон горы, затем достал свой скипетр и начал молиться. В какой-то момент он воздел руки к небу, и кончик скипетра ярко сверкнул.

Ико ахнул. Там, где до этого был лишь густой лес, ветви деревьев расступались с сильным шелестом, открывая путь в гору.

Заклинание. Ико слышал о таких в сказках. На эту тропинку наложили чары, чтобы ее мог найти только священник.

Безжизненный лес молчал, лишь копыта лошадей цокали по белым камням тропы. Ико гадал, как далеко они зашли, когда вышли на небольшую поляну и над ними засияла первая вечерняя звезда.

В ту ночь они разбили лагерь на склоне горы, расположившись вокруг небольшого костра и приготовив ужин. Ико ел первым. Цепи с него не сняли, и ему пришлось склониться над миской, как собаке.

Онэ отругала бы меня, если бы увидела, что я так ем дома.

Когда Ико закончил, один из стражников подошел и быстро надел Ико на голову мешок. Он почувствовал, как его ноги обхватывают цепи.

"Тебе нужно отдохнуть. Мы снова отправимся в путь перед рассветом".

В темноте мешка Ико напряг слух. Он слышал только шум ветра.

Эти стражники, должно быть, сходят с ума, раз вынуждены так молчать.

Ико понял, что им, вероятно, придется снять головные уборы, чтобы поесть, поэтому они и закрыли ему глаза. Я не должен видеть их лица.

Ико уснул на траве, слушая, как изредка пофыркивают лошади.

Они пересекли Запретные горы, так и не увидев ни тропы, по которой шел Ико, ни каменного города. За горами их ждали луга и пологие холмы. На третий день они перешли вброд реку. Как только они удалились от гор, к ним вернулись звуки жизни.

Однако было заметно отсутствие людей и деревень. Во всех направлениях Ико видел лишь траву, деревья и редких птиц.

Чтобы хоть как-то утешиться во время путешествия, Ико решил подружиться с лошадьми. Когда они останавливались отдохнуть, он подходил к ним и ласково гладил по шее. Все три лошади были сильными и выносливыми и шли легко, ни разу не показав признаков усталости. Эти лошади вели себя гораздо лучше, чем те, что использовались в хозяйстве в Токсе.

Один из охранников - тот, что с вздернутыми рогами на шлеме, - разрешил Ико потрогать лошадей и поговорить с ними. Но другой, заметив это, тут же вскакивал и грубо оттаскивал Ико. Однажды он так сильно толкнул мальчика, что Ико упал на землю.

Священник, в свою очередь, едва ли признал существование Ико. Мальчику показалось, что священник даже ни разу не взглянул на него. Между накинутой на голову тканью, длинными рукавами и высокими плетеными сапогами Ико не мог разглядеть его кожу. Временами он задавался вопросом, действительно ли под этими одеждами скрывается человек.

На четвертый день Ико уловил в воздухе любопытный запах, совершенно ему незнакомый и не похожий на запахи лесов и лугов, через которые они прошли. Ико принюхался к воздуху, и стражник с вздернутыми рогами, ехавший рядом, прошептал: "Это запах моря".

Ико почувствовал, как священник напрягся, и раздался громкий треск. Охранник быстро натянул поводья и отстал от них. На несколько шагов стук копыт затих, но вскоре вновь обрел привычный ритм.

Близко к морю — значит, близко к замку.

Утром пятого дня они пробирались по пологой тропинке через лиственный лес, когда Ико заметил пролетающих над головой белых птиц. Запах моря теперь чувствовался в воздухе сильнее.

Морские птицы. Как бы я хотел, чтобы Тото был здесь и увидел их.

Вскоре Ико услышал шум ветра. По крайней мере, ему так показалось, но в лесу вокруг них не было никакого шевеления воздуха. Прислушавшись, он услышал, как ветер то набегает, то удаляется. Должно быть, это волны!

Тропинка повернула в гору, которая быстро стала очень крутой. Лошади скулили от напряжения. На вершине подъема лес обрывался с обеих сторон.

Теперь они могли видеть небо. За шумом прибоя Ико услышал, как один из стражников вздохнул.

ГЛАВА 2. ЗАМОК В ТУМАНЕ

1

Они добрались до опушки леса.

В солнечном свете щебетали птицы, а откуда-то сверху доносился пронзительный крик сокола, преследующего свою добычу.

На опушке леса под рассеянным светом, пробивавшимся сквозь листву, возвышались два обветренных каменных столба. Дорожка, по которой они шли, заканчивалась здесь каменной лестницей, ведущей на поляну.

Стражник направил коня вперед, и его копыта громко застучали по камню. Ступени по краям обветрились. Некоторые камни покрылись мхом, другие вовсе отсутствовали, но не было сомнений, что они были установлены здесь человеческими руками.

Лошадь, везущая Ико и священника, шла следом, ее уздечка звенела, на шее блестели капельки пота. Три лошади стояли бок о бок на террасе из потрескавшегося камня, которую они нашли на вершине лестницы. Ико щурился от яркого солнечного света, ощущая легкий ветерок на лице. Внезапное головокружение охватило Ико, когда он понял, что они стоят на самой вершине невероятно высокого обрыва с видом на море.

Далеко внизу вода сверкала на солнце. Ико впервые был на море, но он не мог налюбоваться ни мягким течением, ни блеском белых волн, разбивавшихся о скалы. Все внимание Ико было сосредоточено на том, что находилось на другой стороне, на вершине другого утеса, такого же, как тот, на котором они стояли..

Массивный замок из огромных грубо отесанных камней, темный силуэт на фоне кристально-голубого неба, доминировал над панорамой. Замок не столько возвышался, сколько вырастал из скалы, словно был высечен из самого камня. Словно по воле природы скала выкрошилась и приобрела форму замка, который могли бы построить люди. Он выглядел цельным. Единственными изгибами в его конструкции были элегантно наклоненные колонны, поддерживающие внешнюю стену, основания которых прочно покоились под волнами.

Ико не мог представить себе ничего более непохожего на Замок в тумане, который он видел в своих грезах и кошмарах. Возможно, дело было в чистом голубом небе над головой или веселом пении птиц на деревьях. И все же в замке на вершине скалы не было ничего мрачного, страшного или даже смутно-зловещего. Он был красив, даже элегантен - древнее, благородное сооружение.

"Так вот оно что..." - вздохнул стражник с вздернутыми рогами на шлеме.

Лошадь, везшая священника и Ико, заскулила и подняла передние ноги, возвращая внимание Ико к воде. Дул сильный морской ветер, вздымая края Знака, накинутого на грудь и спину. Со стороны замка, обращенной к ним, стояли массивные каменные ворота, широко распахнутые настежь. Но добраться до них не было никакой возможности.

Ико понял, что каменная платформа, на которой они сейчас стоят, когда-то была частью моста, ведущего в замок. Мост был широким, достаточно широким, чтобы по нему могли пройти три лошади. Но сейчас, всего в нескольких шагах, камень закончился. Он прикрыл глаза рукой, чтобы заслонить их от солнца, и увидел другой конец моста у подножия ворот

замка. Он тоже резко обрывался у самого обрыва. Между ними было только небо.

Не войти. Не выйти.

Впадина между двумя скалами образовывала ров, более эффективный, чем любой, созданный людьми.

Впервые с момента прибытия Ико почувствовал несомненную жуть в этом прекрасном виде. Когда глаза привыкли к свету, он заметил, что, несмотря на голубое небо над головой, над всеми частями замка висит тонкий белый туман. Как я раньше этого не замечал?

"Вниз по скале", - сказал священник из недр своей мантии. Он натянул поводья и повел лошадь к левой стороне террасы, где Ико заметил вершину крутого откоса, спускающегося вниз по склону скалы. Трое лошадей двинулись в одну шеренгу по простой тропинке, устланной землей. Здесь не было ни перил, ни чего-либо другого, что могло бы помешать оступиться и сорваться с края, но священник не выпускал поводьев из рук.

Всю дорогу вниз Ико напрягал шею, чтобы посмотреть на замок. Он не мог оторвать от него глаз. Его внимание привлекла вспышка света - солнечный свет отразился от двух больших сфер, стоявших на колоннах по обе стороны от главных ворот.

Ико почувствовал волнение в груди.

Ты пришел ко мне.

Наконец-то.

Вскоре ворота оказались высоко над ними, а внизу раскинулось море. Белые морские птицы перепрыгивали с камня на камень, а в заливе кружились вихри. У подножия скалы стояло небольшое каменное строение, крышу которого поддерживали стройные столбы. В тени скалы воздух был прохладным, а брызги, падающие со скал, оставляли холодок на голой коже рук Ико.

Они спустились на землю. Перед строением в воду уходил короткий деревянный пирс с гниющими сваями. Рядом с ним на берег была вытащена небольшая лодка. Пока двое охранников переносили лодку к небольшому каналу, ведущему в залив, священник стоял на выступе, обратившись лицом к морю.

Ико напряг слух, пытаясь расслышать слова молитвы священника, но если он что-то и произнес, то это было потеряно в шуме прибоя.

Когда лодка была готова, стражники махнули рукой, приглашая их на борт. Когда Ико подошел к корме, один из них протянул руку, чтобы помочь ему войти, но Ико прыгнул, приземлившись прямо в середину лодки, так мягко, что крошечное суденышко едва покачивалось на воде.

Ико показалось, что охранник улыбается в шлеме - так же, как улыбалась Онэ, когда видела, как Ико прыгает или карабкается.

"Наверное, приятно быть таким легким", - говорила она.

Но какое бы выражение лица ни было у охранника, оно не могло длиться долго. Он отвернулся от Ико с извиняющимся видом.

Грести лодку должен был другой стражник. Священник сидел на носу, совершенно неподвижный, если не считать движения воды под ними. Морская птица с белыми перьями на груди и красным клювом скользнула по волнам к их маленькому суденышку, едва пролетев над головой священника. Тем не менее он не вздрогнул. Ико протянул руки к борту лодки, касаясь воды, которая струилась мимо. Сквозь прозрачные волны он видел очертания рыб, проплывающих внизу.

Они рассекали поток прилива, медленно продвигаясь к противоположному берегу. Ико снова посмотрел на замок. Небо было разделено на плавные изгибы высокими арками, возвышавшимися между каменными колоннами внешней стены. Стражник греб к левой стороне замка, и вскоре показалась боковая стена. Ико понял, что замок представляет собой не единое строение, а скорее совокупность нескольких башен. От стен башен отходили трубы медного цвета и узкие каменные каналы, которые соединяли башни между собой, преодолевая зияющие овраги. Замок был настолько огромен, что Ико было трудно рассмотреть его весь сразу.

За мгновение до того, как лодка скрылась в тени замка, Ико в последний раз увидел, как

мерцают сферы у ворот.

Когда они приблизились к дальнему берегу, лодка отклонилась влево, направляясь к замку. Отсюда невозможно было определить, где заканчиваются отвесные скалы над ними и начинается Замок в тумане. Становится ли замок частью земли под ним, гадал Ико, или скала постепенно поглощает замок целиком?

"В грот, - сказвал священник, указывая рукой. Впереди в скале открылась пещера. Пещера выглядела так, словно образовалась естественным образом, но с обеих сторон была укреплена каменными столбами. Охранник направил лодку ко входу.

Когда они вошли в пещеру, вокруг них сгустилась тьма. Лодка продвигалась вперед осторожно, как ребенок, боящийся, что его отругают, и шум бурлящего моря стихал.

Впереди их путь преграждал частокол из толстых бревен, скрепленных между собой. Священник посмотрел на скалы справа и обратился к стражнику с опущенными рогами. "Сейчас".

Стражник легко спрыгнул с лодки на скальный выступ пещеры и исчез в темноте. Лодка продолжала скользить вперед, и как раз в тот момент, когда ее нос должен был удариться о бревна, весь частокол с громким скрипом поднялся из волн, давая им проход.

Стражник снова появился вдоль стенки пещеры и с громким стуком запрыгнул обратно в лодку.

Через некоторое время взору предстал небольшой деревянный причал, очень похожий на тот, что они оставили на дальнем берегу. Он был похож на тот даже тем, что его деревянные опоры сгнили, а доски вдоль вершины наклонились к воде.

Священник первым сошел на берег, когда они добрались до причала. Охранник, стоявший позади Ико, легонько подтолкнул его в спину. Хотя они все еще находились внутри пещеры, потолок здесь был гораздо выше, и казалось, что пещера простирается вперед на некоторое расстояние. От пирса шла песчаная дорожка, расходящаяся вправо и влево.

"Возьмите меч" - сказал священник.

Стражник с опущенными рогами кивнул и пошел по правой тропинке, исчезая в каменном проходе.

Ико стоял, осматривая окрестности, пока священник не потрепал его по плечу, указывая, что нужно идти по левой тропе. Они начали идти, и мокрый песок под кожаными сандалиями Ико издавал нелепые шлепающие звуки.

В стене пещеры открылось круглое отверстие. Они прошли через него, и теперь пол под их ногами был гладким. Они больше не ходили по камням и гальке - проход здесь был высечен из камня.

Ико огляделся вокруг, его глаза расширились.

Он никогда раньше не был в таком месте. Оно напоминало большой зал, стороны которого поднимались прямо вверх, как дымовая труба. Сама комната была идеально круглой, и ему было больно смотреть на потолок, уходящий далеко вверх.

Вдоль внешней стены палаты шла винтовая лестница, а кое-где и лестницы, по которым можно было подняться до самого верха. Но, присмотревшись, Ико увидел, что лестница местами провалилась.

Из центра камеры поднимался толстый цилиндрический столб, доходивший до самого верха, хотя, как показалось Ико, для столба конструкция была слишком широкой. Должно быть, она была установлена не для поддержки крыши, а для какой-то другой цели.

Ровная дорожка тянулась до середины камеры и заканчивалась у центральной колонны, где Ико заметил двух каменных идолов высотой примерно в человеческий рост. Идолы были прямоугольными, их стороны сходились под острыми прямыми углами, но при этом у них было что-то похожее на туловища, ноги и даже головы с высеченными глазами.

Таких идолов Ико не видел нигде в окрестностях Токсы. По форме они напоминали маленьких идолов, которым путники молились о защите в дороге.

Жрец медленно подошел к идолам. Солдат с вздернутыми рогами держался позади Ико.

"Тебе холодно?" - спросил он таким слабым голосом, что Ико едва различил его дыхание.

Ико покачал головой. Охранник больше ничего не сказал, только потер руки, как бы говоря: "Да, холодно". Или, возможно, его жест означал, что я напуган.

Послышались тяжелые шаги. Вернулся второй охранник. Ико с удивлением увидел, что он держит в руках огромный меч. Неудивительно, что у него подкашивались ноги. Меч был настолько длинным, что если бы стражник положил его кончик на землю, то рукоять достала бы ему до плеча. Меч был в ножнах, хотя по форме казался обоюдоострым, а к его рукояти была прикреплена цепь. Толщина рукояти не уступала запястью Ико, а цвет - тусклому серебру древнего металла.

Стражник замешкался, глядя на священника. Жрец кивнул и указал рукой, чтобы тот встал перед идолами. Охранник сделал несколько шагов вперед. Он взглянул на другого охранника, стоявшего рядом с Ико. Лица обоих мужчин были скрыты в глубине шлемов, но Ико показалось, что он может представить их выражение: они были напуганы.

"Приготовьте меч, - приказал священник. "Нечего бояться".

Держа клинок ровно на полу, стражник обхватил его рукоять правой рукой. Его руки дрожали от тяжести клинка. Хотя меч казался древним, он выскользнул из ножен без единого звука, как хорошо смазанный клинок солдата.

В тускло освещенной комнате вспыхнул свет.

Ико закрыл глаза и поднял руки перед лицом. Свет, пробивающийся сквозь веки, был болезненно ярким.

Он робко открыл глаза и увидел, что солдат стоит, расставив ноги, напрягая плечи, чтобы держать клинок ровно. Блестящий свет, исходящий от клинка, омывал тело мужчины. Свет разрастался, окутывая обоих стражников, Ико и священника.

Ико понял, что свет исходит не только от клинка - идолы тоже светились. Их сияние перекликалось с блеском меча, и оба становились все ярче, пока свет не перешел от одного идола к другому, и они с громким треском раскололись посередине, открыв проход дальше. Свет померк.

"Уберите меч в ножны", - приказал жрец. Стражник с недоумением посмотрел вниз. Цвет клинка вернулся к тусклому серебру. После минутного колебания он с благоговением вернул меч в ножны.

Священник провел их между двумя статуями. Ико протянул руку, чтобы коснуться одной из них. Камень был холодным под его пальцами. Откуда этот свет? подумал он. Ико заметил в боку статуи углубление с крошечной резьбой внутри. Присмотревшись, он обнаружил, что это изображение крошечного демона. Как будто что-то из сказки.

Проход открылся в центральную колонну. В самом центре из пола торчал небольшой помост, похожий на медный набалдашник, от которого полосами расходились стальные листы.

Жрец что-то негромко сказал стражнику без меча, чтобы Ико мог расслышать. Тот подошел к медному набалдашнику, потянул за что-то вроде рычага, и все устройство начало медленно вращаться. С гулким лязгом пол начал подниматься, и Ико едва не потерял опору.

Комната поднимается!

Ико протянул руку и коснулся одной из стен, почувствовав, как она скользит по его пальцам. Под ними раздался глубокий звук, и он почувствовал вибрацию пола. Они продолжали подниматься.

Из всех вещей, которые Ико ожидал найти в Замке в тумане, эта не была одной из них. "Удивительно", - прошептал он.

Добрый стражник ободряюще кивнул Ико. Священник стоял спиной к Ико, а другой стражник держал меч, упирая его кончиком в пол, сжимая рукоять обеими руками, словно опасаясь, что меч пропадет, если он не будет крепко держать его в руках.

Лязг прекратился.

Они добрались до вершины колонны. Здесь стояла еще одна пара каменных идолов. На этот раз стражник шагнул вперед и выхватил меч по одному лишь кивку жреца. И снова по идолам пробежал яркий свет, и они расступились.

Как только путь был свободен, священник шагнул вперед, подол его рясы стелился над

полом.

Здесь не было никаких признаков жизни. Слышались только шаги и металлический звон цепей стражников. Замок был заброшен.

Сначала Ико подумал, что они попали в комнату с низким потолком, но, пройдя дальше, понял свою ошибку. Помещение казалось низким только потому, что они вошли под широкую лестницу, поднимавшуюся из центра огромной комнаты. Ико сделал глубокий вдох и выдохнул с трепетом.

Здесь можно было бы провести фестиваль со всеми жителями Токсы и все равно не заполнить это место. Мелких камней, устилающих пол, было столько же, сколько звезд, которые он мог видеть с деревенской сторожевой башни, и Ико сомневался, что кто-то из охотников в деревне был достаточно силен, чтобы пустить стрелу, способную достичь сводчатого потолка.

Для чего все это?

Каменные ниши образовывали решетку вдоль стен, в каждой из которых находился странный ящик, похожий на гроб, с закругленными углами. Нет, не просто гробы, понял Ико. Это были каменные саркофаги.

Ико последовал за священником вверх по ступеням, вспоминая историю, которую рассказывала ему Онэ.

Давным-давно в пустоте, разделявшей небо и землю, родились злые духи. Обидевшись на то, что у них нет своего царства, они похищали человеческих детей и отнимали у них души. Но когда они обнаружили, что украденные души не могут заполнить пустоту в их сердцах, они задыхались от гнева, пока их ярость не превратилась в крошечных демонов внутри них.

Хотя они и вызвали демонов на свет, духи пустоты оказались слабее своего гнева, и вскоре они были вынуждены делать то, что приказывали демоны. Растерявшись, Создатель поспешно наделил духов пустоты собственными душами, думая, что это их успокоит. Но демоны в сердцах духов забирали эти души и пожирали их, так что, сколько бы душ Создатель ни давал духам, они не насыщались, а становились еще голоднее, чем прежде.

В растерянности Создатель собрал магов со всей земли и попросил их изготовить каменные саркофаги, в которых можно было бы заключить духов пустоты вместе с их демонами. Именно люди страдали, когда духи пустоты похищали их детей, поэтому именно люди должны были заключить их в темницу, заявил Создатель.

Саркофаги, которые они сделали, напоминали вытянутые в длину яйца и были покрыты резными заклинаниями очищения и умиротворения. Волшебники произнесли свои заклинания, наделив резьбу силой, и саркофаги начали светиться. Словно мотыльки на пламя, духи пустоты потянулись к свету и оказались в вечной ловушке.

Ико оглядел каменные саркофаги, выстроившиеся вдоль стен. На них тоже были высечены древние письмена и узоры. Рука Ико потянулась к Знаку на его груди. Узоры на нем были не совсем похожи на те, что были на камнях. Ико не мог прочесть ни того, ни другого, хотя ему показалось, что узоры на саркофагах немного похожи на очертания людей.

Что это значит?

"Это твой Знак, - сказал старейшина, надевая тунику на голову Ико. "Знак выбрал тебя".

В глазах старейшины светилась надежда, когда он отдавал Ико Знак... Так почему же, глядя на эти камни, я не могу думать ни о чем, кроме страшных сказок? Ико прижал руку к груди, слегка сжав ткань на коже.

Пока Ико стоял в оцепенении, священник подошел к стене и посмотрел на один из саркофагов.

"Вот" - сказал он, указывая на один из них, который внешне ничем не отличался от сотен других, кроме одного: он светился бледно-голубым светом, пульсируя, как бьющееся сердце.

Когда жрец переплел пальцы и начал читать молитву, предназначенную только для этого случая, каменный саркофаг задвинулся на своем основании, выйдя из стены с тяжелым скрежетом камня о камень. Стражники сделали полшага назад, рога на их шлемах столкнулись, и по залу разнесся звонкий звук.

Крышка саркофага медленно открылась.

"Приведите жертву, - приказал жрец. Оба стражника напряглись и обменялись взглядами. Даже не видя их лиц, было ясно, что ни один из них не осмелится выполнить следующее задание.

"Ты". Жрец указал на стражника с вздернутыми рогами. "Приведи его".

Закованные в цепи плечи второго стражника опустились с облегчением, когда его спутник повернулся и пошел к Ико, волоча ноги.

Ико рассматривал своих подручных, пока стражник приближался. Эти люди были избраны для защиты Жертвы, что было делом огромной чести. По возвращении в столицу их непременно похвалят. Еще до получения этой обязанности храмовые стражи пользовались привилегиями хранителей веры. Они были освященными воинами Бога Солнца, защитниками душ. Они также были авторитетными людьми - независимо от того, исходила ли эта власть не от них, а от стоящих за ними жрецов, - которые обладали властью над другими должностными лицами церкви и столицы. Чтобы заслужить свое звание, они проходили суровую подготовку. Их преданность королевству и вера в Творца, создавшего небо и землю и даровавшего человечеству души, были непогрешимы.

И все же, будучи детьми людей и собственными отцами, им было нелегко отдать на произвол судьбы здорового, невинного мальчика, стоящего перед ними.

Священник читал им лекцию перед отъездом из столицы. "Замок в тумане не требует от нас быть бессердечными. Сострадание, которое вы будете испытывать к Жертве, и печаль, которую вы почувствуете, покинув его, — все это необходимо для успеха ритуала. Замок не удовлетворится одной лишь Жертвой. Мы также должны принести в жертву боль в наших сердцах, чтобы она была утолена".

Грустить — это нормально. Оплакивать - правильно. Правильно чувствовать гнев.

Но убегать было нельзя. Замок должен получить по заслугам.

Священник подошел к Жертве и положил руку ему на плечо. Рогатый мальчик поднял на него глаза, но по выражению его лица было ясно, что мысли его находятся в другом месте.

Жрец знал, что у стражника есть свой ребенок - мальчик примерно того же возраста, что и Жертва. Он знал, какую боль испытывал этот человек во время их путешествия, когда видел кандалы на руках Жертвы. Он не мог не думать: *«А что, если бы это был мой сын?»*

Но если они не принесут Жертву, гнев замка не утихнет. И если ярость замка вырвется наружу, у мира людей не будет будущего.

Хотя наш Создатель добр, думал священник, он не всемогущ. Враг нашего Создателя - враг мира в этом мире, он в союзе со злом, заключивший договор с преисподней. Поэтому люди должны проливать кровь и приносить жертвы, быть союзниками бога, чтобы зло было изгнано. Что еще мы можем сделать?

"Прости меня", —прошептал священник в глубине души.

"Возьми меня за руку" - наконец сказал стражник, протягивая руку к Ико, благодарному за то, что лицевая пластина скрывала его слезы.

Стражник легко поднял его с пола. Тяжелыми шагами он понес его к каменному саркофагу, пульсирующему светом и рычащему... жаждущему.

2

"Не сердись на нас. Это на благо деревни", - сказал священник, закрывая крышку. Это было первое и последнее, что он сказал Ико с начала их путешествия.

В его словах не было ни извинений, ни мольбы. Голос, скрывавшийся за пеленой, был ровным и холодным.

Благо деревни...

Впервые он почувствовал злость. Это касается не только Токсы, подумал Ико, вспоминая каменный город, который он видел с горного перевала. Было несправедливо сваливать на деревню весь обычай Жертвоприношения. Они ни в чем не виноваты.

Внутри саркофага было просторно. В сидячем положении его голова даже не коснулась бы верха, но руки были закреплены на деревянной подставке, прикрепленной к задней стенке

саркофага, и Ико вынужден был стоять спиной вперед, согнувшись, как преступник, выставленный на деревенской площади в качестве предупреждения для других.

Но ведь я не сделал ничего плохого... не так ли?

В двери саркофага было маленькое окошко, но, чтобы выглянуть наружу, Ико пришлось так вывернуть шею, что вскоре стало больно, и он вынужден был отказаться. Так он и стоял, слушая, как за спиной стихают шаги жреца и стражников.

Спустя некоторое время он почувствовал отголоски движущегося пола. Священник и стражники уходили.

Я остался один.

В большой зал вернулась тишина - тишина Замка в тумане. Должно быть, сама тишина является хозяином замка, подумал Ико, так долго она властвует здесь. По крайней мере, так ему казалось.

Ико слышал, как бьется его сердце - туд-туд-туд. Он сделал неуверенный вдох. Долгое время он стоял там, один, просто дыша.

Ничего не происходило.

Неужели я так и останусь сгорбленным? Неужели я должен умереть от голода в этом саркофаге? Это мой долг как Жертвы?

В голове Ико всплыл образ лица старейшины. В его ушах звучал голос Онэ. Мы будем ждать твоего возвращения домой.

Значит, я должен вернуться домой... но как?

Он почувствовал легкую вибрацию, не более чем трепет перышка на ветру. Саркофаг раскачивался.

Сначала он подумал, что ему показалось. Он ничего не ел с самого утра. Может быть, я уже начинаю дрожать от голода. Может быть, у меня кружится голова.

Но качание становилось все сильнее, и он был вынужден признать, что это не он - каменный саркофаг вокруг него трясся.

Саркофаг раскачивался вверх, вниз и в стороны с нарастающей силой. Руки Ико были прикованы к деревянной раме, он напряг ноги и сглотнул от страха. Низкий гул сопровождал нарастающую вибрацию, заполняя уши. Казалось, что весь зал вокруг него содрогается. Даже воздух дрожал от толчков.

Вскоре раскачивание стало сильнее, чем мог выдержать саркофаг, и деревянная рама отломилась от спинки. Механизм, с помощью которого священник задвинул саркофаг Ико в полость, сработал в обратном направлении и выплюнул саркофаг наружу. Он разбился о пол, открыв крышку и отправив Ико в полет. Мир закружился вокруг него, и в следующее мгновение он рухнул на холодные камни пола. Его правый рог ударился о пол, издав пустой звон, а затем все вокруг померкло.

Снаружи шел ливень.

Ико поднимался на башню, такую высокую, что у него кружилась голова. Если смотреть снизу вверх, то вершина терялась в тенях.

Вокруг внутренней стены башни вилась каменная лестница, такая же древняя и обветшалая, как и сама башня. Примерно на уровне глаз Ико у лестницы были перила, а по всей ее вершине торчали копьевидные шипы.

Раздался гром, и Ико вздрогнул. Наступила ночь, и разразилась буря, хотя Ико не мог точно сказать, когда именно.

На полпути к башне у Ико перехватило дыхание. Было холодно. Потрепанная занавеска висела в окне впереди него, хлопая под порывами ветра. Холодный воздух, врывавшийся через окно, и холодные камни стены сделали Ико продрогшим до мозга костей.

Сверкнула молния, ярко освещая глаза Ико, но в этот момент он заметил что-то, висящее далеко над ним. Осторожно прижав одну руку к стене для опоры, он вгляделся в темноту. Что это? Темный силуэт напоминал птичью клетку, но в ней могла бы поместиться птица гораздо крупнее той, которую Ико когда-либо видел. Казалось, она была подвешена к потолку башни. Быстро шагая, Ико возобновил подъем. Сделав еще два-три круга вокруг башни, он добрался до клетки.

Чем ближе он подходил, тем более необычной казалась клетка. Хотя птицам в Токсе разрешалось свободно разгуливать, соловьев, которые, по преданию, могли отгонять злых духов, и штормовых пернатых, которые пели на алтаре во время праздников и, как считалось, предсказывали будущее, часто держали в хитроумно сплетенных клетках из длинного тонкого тростника и молодых ивовых веток. Нередко красота клетки соперничала с красотой песни птицы.

В этой клетке не было ничего изящного. Казалось, она была сделана из черного железа и выглядела очень тяжелой. Цепь, на которой она висела, была толще руки Ико, а расстояние между толстыми прутьями едва достигало ширины ладони. По нижнему краю по кругу прорастали стальные шипы, призванные не столько предотвратить побег того, кто находился внутри, сколько препятствовать спасению.

Клетка медленно раскачивалась на сильном ветру. Ико подбежал выше. Он был уже в нескольких шагах от того, чтобы увидеть, что находится внутри, когда заметил, что со дна клетки что-то капает. Он остановился и прижался к перилам, чтобы рассмотреть поближе. Это... вода? Кап, кап, кап. Капли неуклонно падали на пол башни, оставляя на камне темные круги. Нет, не темные, понял Ико. Черные. Что бы ни капало из клетки, оно было чернее смолы, цвета расплавленной тени.

Там что-то есть!

Густые капли напомнили Ико охотников, возвращавшихся в деревню: добыча висела на их седлах, кровь капала с копыт лошадей. В клетке было что-то живое, и оно сочилось черной кровью.

Снаружи загрохотал гром, как бы предостерегая Ико от дальнейшего подъема. И все же он продолжил подъем. Дно клетки оказалось на уровне его глаз. Он повернул шею, чтобы заглянуть внутрь... и ничего не увидел. Там было пусто.

Подождите...

Что-то шевельнулось в затененном углу клетки, но было слишком темно, чтобы разобрать, что именно.

Там кто-то есть?

Ико замер, когда темная фигура подняла голову и встала перед ним. Фигура была стройной, изящной, как тень, отбрасываемая в ночь полнолуния. В темноте трудно было различить очертания, но фигура двигалась, причем бесшумно. Ико различил дугу декольте и изгиб плеча.

Сдерживая рвущийся из горла крик, Ико отступил к стене, ощущая твердый камень за плечами и спиной. Он уже не был уверен, что фигура смотрит на него - не было видно ни рта, ни глаз. И все же Ико чувствовал на себе ее взгляд.

Сверкнула молния, загремел гром, высветив силуэт в клетке.

Там кто-то есть. Смотрит прямо на меня.

Пристально вглядываясь в открывшееся перед ним видение, Ико не заметил черной тени, расползающейся по той самой стене, у которой он искал убежища. Тень образовалась возле кончика его левого пальца и быстро распространялась, пока не стала достаточно большой, чтобы поглотить его целиком.

Когда он отпрянул от холода, прижавшегося к его спине, было уже слишком поздно. Тень начала выходить из стены, поглощая Ико, словно живой зыбучий песок. Ико почувствовал, как его тянет назад, засасывает внутрь. Он дернулся, хватаясь за все, до чего мог дотянуться, но его руки сомкнулись на воздухе.

Черная фигура в птичьей клетке наблюдала за ним. В последний момент он понял, что это черная кровь, капающая из клетки, просочилась в башню, поднялась по стене и поглотила его - он уже ничего не мог с этим поделать.

Ико открыл глаза.

Это был сон. Только сон.

Ико лежал лицом вниз, прижавшись к полу, широко раскинув руки и ноги. Некоторое время он был доволен тем, что лежит так. Он не хотел двигаться, пока не поймет хотя бы немного, что с ним произошло и где он находится.

Я все еще в замке.

Он приподнялся и огляделся, проверяя себя на наличие повреждений и не обнаружив таковых. Он встал и попытался размять ноги. Он сделал небольшой прыжок. Ничего не болело; он чувствовал себя таким же здоровым, как и всегда.

Осмотревшись, он заметил каменный саркофаг, лежавший, как перевернутая тачка, на небольшом расстоянии от места, где он очнулся. Его крышка и металлические петли были сломаны. Ико поднял кусок раздробленного камня. Он был шершавым и холодным.

Саркофаг больше не светился.

Он мертв, подумал Ико. Саркофаг открыл рот и проглотил его целиком, но Ико был для него ядом. Он выплюнул его, но не раньше, чем получил смертельную дозу. То, что было ядом для саркофага, могло стать ядом и для Замка в тумане. Знак пульсировал на его груди и спине, хотя в большом зале не было заметно ни малейшего дуновения ветра. Как Знак был его, так и он был Жертвой - его рога были тому доказательством. Однако саркофаг сломался, не выдержав его.

Что это значит?

Бесчисленные каменные саркофаги, установленные в своих альковах, были так же тихи, как и тогда, когда Ико впервые увидел их. Все они были на своих местах, кроме того, который держал его.

Сквозь маленькое окошко пробивался тонкий свет. Казалось, прошло не так уж много времени с тех пор, как его вырубили; дождь и гром были лишь частью его сна. Однако воспоминания о черном силуэте в клетке были такими же четкими, как если бы он видел его своими глазами. Был ли это хозяин замка? Неужели хозяин явился, чтобы напугать меня?

Ико прижал ладони ко рту. "Эй!" - позвал он.

Звук отразился от дальней стены зала, донеся до него голос.

Он снова позвал: "Есть кто-нибудь?"

Единственным ответом ему было эхо. Жрец и двое стражников ушли. Он снова поднял глаза на безмолвные каменные саркофаги, окружавшие его, и подумал о жертвоприношениях, которые превращались в пыль, становясь частью Замка в тумане.

Только Ико был свободен.

Свободен, чтобы уйти. Старейшина и Онэ ждали его в Токсе.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что стены в большом зале потрескались от старости. Рядом с саркофагами были установлены лестницы, по которым можно было подняться на верхние уровни каменных полок, опоясывающих зал, но они были старыми и шаткими.

Ико бегал по кругу, слыша звук своих шагов по камням, и его одолевало любопытство: вдруг там кто-то есть, вдруг кто-то в одном из саркофагов услышит его и позовет на помощь. Он даже попытался взобраться по лестнице. Он никого не нашел, но в своих блужданиях заметил что-то на вершине лестницы - что-то похожее на деревянный рычаг, торчащий из стены.

Ико помчался вверх по лестнице. Это действительно был рычаг. Казалось, он может двигаться вверх-вниз. Встав на цыпочки, он смог дотянуться до него.

Рычаг был жестким. Вероятно, им не пользовались уже много лет. Ико потянул со всей силы. Его лицо покраснело. Часть деревянного рычага противилась такому обращению, отламываясь и падая щепками ему на лицо.

Наконец сила Ико победила, и рычаг скользнул вниз. Через мгновение он услышал громкий звук, доносящийся из другой части зала.

Спустившись с перил лестницы, Ико увидел, что большой дверной проем прямо под ним открылся — это была деревянная дверь, расположенная прямо напротив той, через которую он вошел со священником и стражниками. Он уже пытался открыть ее, но никакие усилия не могли заставить ее сдвинуться с места. На поверхности двери были ямы и трещины, и он решил, что, если понадобится, он сможет ее как-нибудь выломать, но найти магический рычаг, чтобы открыть ее, было гораздо предпочтительнее!

Ухмыляясь, Ико сбежал по ступенькам и вошел в дверь, оказавшись в другой комнате,

более узкой, чем тот зал, из которого он вышел, с несколькими вертикальными подъемами в полу. Ему стало интересно, для чего предназначена эта комната.

Треск заставил его остановиться. Он поднял голову и увидел, что потолок здесь не такой высокий, как в большом зале, а вдоль стен расставлены факелы. Они горели красным пламенем.

Вид мерцающего пламени успокаивал - он напоминал ему о домашнем камине, - пока в голову не пришла тревожная мысль.

Кто зажег эти факелы?

Возможно, священник зажег их, когда выходил из замка, но это не имело смысла. Ико слышал, как опускается круглый пол сразу после того, как его поместили в саркофаг. А если они прошли через деревянную дверь, то кто поднял рычаг, чтобы снова закрыть ее? Зачем вообще зажигать здесь факелы? Если хозяин замка и зажег их, то разве для того, чтобы приветствовать новую Жертву?

Замок в тумане живой.

Ико покачал головой. Думать об этом было бессмысленно - он только напугает себя. К счастью, подъем в полу был не слишком высок, чтобы он мог подняться. Казалось, он уже оправился от падения, и движения его рук и ног были быстрыми и сильными.

Он добрался до верхнего уровня и оказался в тупике. Посмотрев вверх, он увидел высоко над собой еще один уровень, но, чтобы добраться до него, нужно было уметь летать. Затем он заметил толстую цепь, свисавшую с потолка. Казалось, что на ее конце когда-то что-то висело, но из-за многолетней ржавчины цепь потеряла свой прежний вид, и звенья остались висеть без цели.

Ико вспомнил железную птичью клетку из своего сна и вздрогнул. Он подпрыгнул, ухватившись за конец цепи, и начал, перебирая руками, карабкаться. Он всегда умел лазать по веревкам, а с цепью это было еще проще. Оказавшись достаточно близко к самому верхнему уровню пола, он использовал свой вес, чтобы раскачаться, и когда пол начал раскачиваться, он уперся ногами в край и приземлился. У меня получилось. Я могу это сделать.

В стене перед ним был вырезан ряд квадратных окон. Он подпрыгнул к одному из них, ухватился руками за край и, подтянувшись, обнаружил на другой стороне еще более просторную комнату. Пора было найти выход и навсегда покинуть это место.

3

Ико спрыгнул с края окна в соседнюю комнату - и слишком поздно понял, что падение, с другой стороны, гораздо длиннее, чем он себе представлял. Ветер засвистел в ушах.

Не успел он пожалеть о своей оплошности, как ноги Ико с грохотом ударились о каменный пол. Многолетняя пыль поднялась вокруг него, как белый дым.

Он вздрогнул и посмотрел на окно над головой. В Токсе он часто прыгал с деревьев и с крыш, но никогда - с такой высоты. Но у него ничего не болело, а ноги и колени были твердыми. Он знал, что крепче других детей его возраста, но неужели он стал еще сильнее с тех пор, как добрался до замка?

Может, это из-за моего Знака?

Каким бы сильным он ни был, он все равно хотел есть. И испытывал жажду. Интересно, есть ли здесь вода? Он навострил уши и прислушался, но услышал лишь треск факелов на стенах.

Комната, в которую он попал, была очень большой. По его мнению, она была примерно в два раза меньше комнаты с саркофагами. Здесь тоже стояли идолы - не пара, а целых четыре, головами друг к другу, преграждая ему путь. Из отверстия прямо над идолами пробивался свет, указывая на то, что за ними находится проход или какое-то помещение. Но без этого странного меча он не смог бы сдвинуть идолов с места. Других выходов, похоже, не было.

Прямо перед ним находился гладкий участок камня - круглый помост, слегка возвышающийся над окружающим полом. Ико поразился невероятной высоте стен и потолка. Хотя на полу комната имела квадратную форму, по мере подъема стены стали изгибаться. Проследив за тем, как стены поднимаются вверх, он заметил винтовую лестницу, которая

огибала внутреннюю стену и поднималась к потолку. Это то самое место из моего сна! Это была та же лестница, с теми же перилами с шипами. И не просто похожая - идентичная во всех отношениях.

Ико вздохнул и снова посмотрел вверх. Если это действительно то самое место из его сна, то там должна быть клетка, и она была там, прямо на вершине, ее основание тускло освещалось светом из окна.

Ико посмотрел себе под ноги и понял: круглый помост служил платформой для установки клетки.

По позвоночнику пробежала дрожь, а по рукам побежали мурашки. В голове пронеслись события сна. Осторожно он подошел к краю помоста. Он остановился и снова посмотрел вверх, наполовину ожидая увидеть черную кровь, стекающую с потолка. Но ничего не было.

Некуда было идти, кроме как вверх.

По обе стороны комнаты стояли лестницы. Ико поднялся по лестнице, ведущей к самому нижнему кольцу винтовой лестницы. Удивительно, но перекладины оказались в хорошем состоянии и без проблем выдержали вес Ико. Мальчик вскочил на одну из лестниц и вскоре уже поднимался по ней. События его сна повторялись, только там, где раньше бушевала буря, теперь в окна лился солнечный свет. Поднявшись довольно далеко, он увидел над собой то же самое окно, занавеска которого развевалась на ветру точно так же, как и во сне.

Чем дальше он поднимался, тем отчетливее видел клетку. Сердце Ико заколотилось в груди. В любой момент я увижу эту странную черную фигуру. И тогда начнет капать кровь, и она посмотрит на меня, и...

Ико остановился.

В клетке что-то было. Но оно было не черным, а белым. И не просто белым, а нежным, светящимся белым, как светлячок, порхающий в сумерках у кромки воды.

Это была не тень, а человек.

"Там кто-то есть?" Ико подошел к перилам и позвал в сторону клетки. "Кто ты?"

За прутьями зашевелился белый силуэт.

"Что ты там делаешь?" спросил Ико, а затем поспешно добавил: "Держись. Я спущу тебя вниз".

Ико продолжил подниматься по лестнице, чувствуя, как сердце пляшет в груди. В Замке в тумане был заключенный! Неужели этот человек - такая же Жертва, как и я? Почему он в клетке, а не в саркофаге? Я должен его вытащить!

Бежавший с вихрем мыслей в голове, он вдруг наткнулся на место, где лестница обвалилась, оставив большой провал. С дальней стороны лестница продолжала подниматься. Но даже с разбегу он не смог бы перепрыгнуть через нее.

Ико посмотрел на окно в стене справа от него. Оно было выше лестницы, но если он подпрыгнет, то сможет ухватиться за край. Он не мог точно сказать, куда оно ведет, но выбор был невелик. Поднявшись на ноги, он ухватился за край окна и высунул голову наружу. Ико ахнул, увидев, что окно открывается на широкую веранду. До него доносился далекий рокот моря и слабые крики морских птиц.

Выйдя на веранду, Ико прищурился от яркого света. Чистый, свежий воздух наполнил его легкие. Он находился на одной из башен. Здесь небо казалось намного ближе, словно он мог дотянуться до него и схватить одно из облаков. Неподалеку возвышалась еще одна башня замка, а внизу располагались проходы, соединяющие замысловатые сооружения. Повсюду были окна, но за ними не было видно никакой жизни. Вдали возвышались скалы, а далеко внизу море разбивалось об остров. Но нигде не было видно тумана.

Я действительно здесь.

Дул сильный ветер. Ико обогнул веранду и забрался внутрь через окно, расположенное чуть дальше по окружности башни. Даже внутри ветер свистел в ушах. Но Ико не боялся - наоборот, воздух его ободрял. Если он чувствовал запах моря и видел яркое небо над головой, значит, он не застрял здесь, не имея возможности двигаться. Мир природы вокруг замка был живым и процветающим. Если бы он только смог найти выход, то вернулся бы в этот мир.

Пройдя еще немного вверх по лестнице, он попал в настоящий тупик. Перила

отгораживали две стороны, а справа находилась деревянная дверь. Дверь была такой же формы, как и та, через которую Ико вышел из большого зала, только чуть больше. Рядом с дверью он увидел рычаг, похожий на тот, что он нашел в зале, только этот был вмонтирован в пол. Он не оказал никакого сопротивления, когда он потянул его. Он подумал, что это может открыть дверь, но ошибся. Вместо этого позади него зашевелилась клетка.

С громким визгом цепь, удерживающая клетку, стала спускаться с лебедки под потолком, и клетка начала опускаться к основанию башни. Ико подошел к перилам, чтобы посмотреть вслед клетке. Она спускалась все ниже и ниже, пока он не оказался практически на ее вершине. Внутри он увидел белую фигуру, лежащую на полу клетки.

Он как раз думал о том, что был прав, считая круглый помост платформой, на которую опиралась клетка, когда цепи издали еще один скрип, и клетка остановила свое движение вниз. От неожиданной остановки клетка покачнулась из стороны в сторону. Она еще не достигла платформы - остановилась на полпути.

Ико снова попытался нажать на рычаг, но ничего не произошло. Он подумал, что клетка могла зацепиться за что-то по пути, но она была слишком далеко внизу, чтобы он мог разглядеть ее со своего места. Ико бросился вниз по лестнице, на бегу вытирая пот со лба. Его горло болело от жажды.

Клетка остановилась, ее основание висело примерно на высоте голов четырех идолов. Ико добрался до подножия лестницы, где смог заглянуть прямо внутрь клетки. В ее центре находилась белая фигура. Это была женщина.

Ее тело было стройным, с изящным изгибом шеи, а одета она была в странное белое платье, спускавшееся до колен. Она смотрела себе под ноги и, хотя, должно быть, уже заметила Ико, не смотрела на него. Ико хотел было снова окликнуть ее, но остановился. Он не знал, что сказать. Она не ответила ему раньше. Возможно, она вообще его не слышала.

Однако у него была проблема посерьезнее. Как опустить клетку до самого пола?

Ико перевел дыхание и задумался. Он чувствовал, как пот высыхает на его коже. Если бы я только мог поближе рассмотреть эту клетку. По краю комнаты шел узкий уступ, и казалось, что он может вывести его как раз над тем местом, где над головами идолов пробивался свет. Там карниз расширялся, выступая почти как навес. С него будет хорошо видна клетка.

Ико спустился по лестнице и побежал к ее двойнику на другой стороне комнаты. Он взобрался на нее и начал бежать по карнизу, не сводя глаз с девушки в клетке. Она стояла неподвижно. На мгновение он задумался, не была ли эта светящаяся белая форма вовсе не человеком, а каким-то духом, обретшим форму.

Он вспомнил о лесных духах, о которых Онэ рассказывала ему в сказках. Это были добрые, нежные существа, которые любили все живое в лесу и даже защищали тех, кто жил за счет лесных богатств. Когда они находили заблудившегося путника или раненого охотника, то появлялись в облике юной девушки, чтобы помочь им.

Ико остановился, когда подошел к стене над четырьмя идолами. Женщина в клетке была к нему спиной и не двигалась. Отсюда можно было не сомневаться, что она услышит его, если он заговорит. Может, позвать ее? Может, она сможет силой открыть дверь клетки? Ико отбросил эту мысль, как только она пришла ему в голову. Ее руки были еще более тонкими, чем его. Она вряд ли смогла бы пошевелить прутья этой прочной клетки, не говоря уже о том, чтобы сломать их.

Что же теперь?

Ико присмотрелся к цепи, удерживающей клетку, и с удивлением увидел, что, хотя звенья были толстыми, они покрылись ржавчиной. Некоторые даже казались поврежденными. Возможно, клетка была не такой прочной, как ему показалось.

Ико понял, что нужно делать. Находясь на вершине клетки, он и девушка могли бы работать вместе, используя свой общий вес, чтобы освободить ее. Если избегать опасных шипов, торчащих из верхнего и нижнего краев, то это будет не так уж сложно.

Ико подпрыгнул и легко приземлился на крышу клетки, отбросив ее в сторону. Он был наполовину прав насчет цепи - хотя она и была повреждена, но оказалась гораздо слабее, чем он предполагал. Его веса хватило, чтобы сломать одно из звеньев, и клетка упала на

платформу внизу, потеряв равновесие. От удара Ико свалился с крыши, а сломанная цепь отскочила вверх и ударилась о стену, сбив единственный факел, который с тихим звуком упал рядом с ним. Он все еще горел. Мальчик бросил на него быстрый взгляд и вернулся к клетке. Все еще распростертый на земле, он с удивлением наблюдал, как женщина в белом переступила порог клетки.

Женщина переступила порог клетки осторожно, словно кто-то пробирался по мелководью ручья. Взгляд Ико упал на плавный изгиб ее ноги. Она была босиком, и белый свет заливал ее кожу до самых кончиков пальцев.

Она оглянулась на клетку, в которой ее держали, затем на каменные стены комнаты и, наконец, на Ико. Она определенно была женщиной, но гораздо моложе, чем он мог предположить с расстояния. Она была скорее девочкой. Тем не менее она была выше Ико и выглядела немного старше.

Ее каштановые волосы были коротко подстрижены и слегка спадали на щеки. Ее глаза были того же цвета, что и волосы, и они были устремлены на лицо Ико. Наверное, она дух, подумал Ико. Дух, попавший сюда. Ни одна человеческая девушка не может быть такой красивой.

Ее губы зашевелились, и она заговорила, но, хотя в комнате было тихо, лишь потрескивали факелы, Ико не смог разобрать ее слов. Но какими бы они ни были, он был уверен, что они не похожи ни на какие другие, которые он слышал раньше.

Она бесшумно ступала по полу, подходила ближе и что-то говорила. Она говорит со мной. Но Ико не мог понять.

"Ты... - начал он, наконец набравшись смелости, - ты тоже Жертва?" Неужели кто-то заманил ее в этот замок и посадил в клетку? Неужели здесь тоже заключают духов? Ико не мог найти нужных слов для своих вопросов. Вместо этого его рот зашевелился сам собой, и он рассказал ей, что он - Жертва, что его привезли в замок, потому что у него есть рога.

Девушка подошла к Ико и грациозно опустилась на колени. Она протянула руку к щеке Ико.

Бледно-белые пальцы. Глаза как драгоценные камни. Все светилось тем же неземным светом, который они с Тото видели, поднимаясь со дна бассейна в пещере.

Глаза Ико расширились, когда он заметил облако черной дымки, поднимающееся за ее спиной.

4

Где дым, там и огонь, подумал Ико, но в комнате горели только факелы на стенах. Что это горит?

Но через мгновение из клубящегося дыма за спиной девушки появились две толстые руки и подхватили ее. Темная фигура повернулась и стала удаляться в угол комнаты, неся ее на плече. Девушка издала короткий крик, но дым, казалось, не обратил на него внимания.

Оно движется, ошеломленно понял Ико. Его форма была почти человеческой, но вещества в нем было не больше, чем в чернильно-черном дыме, темном тумане. У него даже была голова, раздутая и неправильной формы, увенчанная рогами, как у Ико.

Это не дым — это существо, монстр.

Осознание этого ударило Ико как пощечина, заставив его вскочить на ноги и побежать за существом.

Оно двигалось без звука, быстро скользя по комнате, словно облако тумана. Даже повернувшись к нему спиной, Ико смог разглядеть блеск глаз существа. Они были размером с кулак Ико, без зрачков и век, сверкали, как падающие звезды перед тем, как погаснуть, рассекая ночное небо.

Девушка безвольно повисла у него на плече.

Ико заметил на камнях в углу комнаты нечто, чего раньше не замечал, - черный диск, такой же темный, как и существо-тень. На мгновение он принял его за бассейн с водой, но затем он начал двигаться. Он понял, что он тоже сделан из черного тумана. Диск зашипел и начал пузыриться, словно кипяток.

Существо подошло к кольцу и опустилось перед ним на колени. Оно просунуло одну из своих ног внутрь и стало погружаться в бурлящий бассейн. Когда девушка осталась на его плечах, все его тело начало растворяться в полу.

За несколько мгновений существо погрузилось в воду до пояса, а все остальное исчезло под кольцом непроглядной черноты. Девушка протянула обе руки, пытаясь ухватиться за край бассейна. Оно тянуло ее вниз, уводя под воду. Девушка тряхнула головой, распустив свои каштановые волосы, и изо всех сил вцепилась в дно двумя стройными руками. Но сила тьмы была сильнее - ей не удалось бы выбраться самостоятельно.

Ико бежал так быстро, что едва не упал, протягивая руки к девушке. От шока и страха у него не было голоса. Он схватил девушку за запястье и изо всех сил потянул. Темнота отступила, и Ико испугался, что может вырвать руку девушки. Его собственное плечо хрустнуло от усилия, и сандалии заскользили по каменному полу. Ико рухнул на землю.

В результате падения его вторая рука оказалась достаточно близко, чтобы девушка могла дотянуться до нее, и вскоре он обеими руками схватил ее за запястья. Поднявшись на ноги, Ико потянул ее за собой, чтобы вытащить из клубящейся темноты.

Наконец кончики ее босых ног покинули край темноты, и она рухнула на пол. Ико ослабил хватку на ее запястьях и, задыхаясь, опустился на колени на камни.

Девушка дышала с трудом, как будто тонула. Позади нее черная лужа начинала бурлить.

"Что это было за существо?" - спросил он, не переставая думать. Он должен был увести ее подальше от этой тьмы. Им нужно было бежать из этого места. "Почему они преследуют тебя?"

Девушка лежала на полу, задыхаясь. Ико почувствовал, как его собственное сердце поднимается в горле и душит его. Он положил руку на грудь, прикоснувшись к Знаку. Мне нужно сохранять спокойствие. Он сделал глубокий вдох, но не успел даже выдохнуть, как девушка исчезла за клубящейся пеленой тьмы.

Ико застыл на месте. Это было еще одно из темных существ, утащивших ее, на этот раз в дальний угол комнаты, где он заметил еще один клубящийся бассейн.

На этот раз гнев Ико оказался сильнее страха, и он бросился на тварь, размахивая кулаками, но коснулся лишь воздуха. Как бы сильно он ни размахивал, это было все равно что пытаться пробить облако.

Пошатываясь и время от времени падая на колени, девушка тащилась прочь. Сколько бы Ико ни бил, ни пинал, ни бросался на существо, оно, казалось, ничего не чувствовало. Очертания дыма слегка смещались в местах соприкосновения его конечностей, но не более.

«Как мне побороть эту штуку?»

Ико крутанулся на месте так быстро, что у него заболела шея. Девушка была уже далеко, ближе к темному бассейну. Хуже того, в комнате было не одно черное существо. Они были повсюду - пары глаз, светящихся тусклым белым светом. Одни задерживались возле Ико, другие следовали за девушкой, присоединяясь к тем, что держали ее. Когда он попытался побежать за ней, двое из них появились и преградили ему путь.

«Я не могу ударить их, не могу пнуть их - мне нужно оружие.»

До его слуха донесся треск горящих факелов, и он нашел ответ. Огонь. Что может лучше прогнать тьму?

Факел все еще лежал рядом с упавшей клеткой и шипел. Ико метнулся к факелу, подхватил его обеими руками и, развернувшись, бросился на тварей.

При первом же взмахе Ико крошечное пламя на кончике факела погасло - факел превратился в дубину.

Но следующий взмах перерезал талию одной из тварей, и ее очертания потеряли форму, закружившись в воздухе в виде клубящегося дыма. Густая чернота исчезла перед ним, оставив лишь два жутких глаза, парящих в пространстве и окруженных небольшим клубом дыма.

В груди Ико забурлило мужество. Он замахал дубинкой взад-вперед, направляясь к девушке. Ее уже тащили в бурлящий бассейн в дальнем конце комнаты, черные руки одного из существ обвились вокруг ее талии.

Вух! Вух! Ико почувствовал ветер, когда взмахнул дубинкой, разрывая дымчатый

туман. Наконец он добрался до девушки. Он ударил дубинкой по шее державшего ее существа, и дым заклубился. Глаза существа задвигались, правый отделился от левого, а линия плеч расплылась.

"Хватайся!"

Ико вытянул левую руку и крикнул девушке. Она уже опустилась на колени.

На мгновение, едва успев моргнуть, она замешкалась. Ее глаза устремились на Ико, вопросительно пытаясь заглянуть в самую глубину его души. Когда ее взгляд упал на него, он почувствовал прохладу, словно чистая вода омыла его. У Ико сбило дыхание от этого ощущения.

Она протянула руку и взяла его за руку.

Их пальцы встретились, затем ладони, и между ними словно прошел ток, чистый и теплый. Это напомнило Ико о южном ветре, который так ценили охотники деревни Токса и который дул с гор, гарантируя удачную охоту. Это был мягкий ветер, полный приятных воспоминаний и счастья. Полный безопасности. Он окутал его в одно мгновение, и комната вокруг него изменилась.

Ико сидел на том же каменном полу, смотрел на те же каменные стены, на тот же высокий потолок. В бра мерцали факелы.

На круглом помосте покоилась колючая железная клетка. Она не была сломана, не наклонялась. Она стояла пустая, а дверца была закрыта.

Рядом с клеткой стоял старик. Он опирался на посох и был одет в тяжелые одежды, сотканные из серебристых нитей. Верхушку посоха украшала искусно вырезанная драгоценность. Ико сразу же узнал его. Это была небесная сфера - шар, похожий на глобус, который показывал положение луны и звезд и использовался астрологами для предсказания воли небес.

Волосы у старика были длинные, как и борода. Оба были чисто белыми. Он слегка покачал головой, и Ико разглядел его лицо. Его кустистые брови заросли настолько, что грозили закрыть глаза, но все же они не могли скрыть его печали.

"Так нельзя использовать знания древних", - пробормотал старик, указывая на клетку кончиком своего посоха. "Наш хозяин сбился с пути. У нашего пути нет цели. Он ведет только во тьму".

Ико снова огляделся. Это была та же самая комната, но на полу не было пыли. На камнях стен не было ни сколов, ни трещин. Клетка ярко блестела, как новая кованая сталь.

"Это ошибка, ужасная ошибка, - сказал старик, его голос был похож на стон. "Этот замок идет к разрушению".

Ико задыхался. Казалось, что он очень долго находился под водой и лишь с трудом выбрался на поверхность. Словно его сердце на один долгий миг погрузилось в другое место и только теперь вернулось обратно.

Зрение вернулось. Перед ним стояла девушка, их пальцы были переплетены. В другой руке он крепко сжимал деревянную палку.

У его ног на земле клубился черный дым. Из лужи поднялась пара глаз, а затем знакомая черная фигура.

Они пришли из темного портала.

Быстро передвигаясь, Ико ударил палкой по голове новообразовавшегося существа. Все еще держа девушку за руку, он развернулся и ударил еще одно существо, появившееся позади них. Оно рассеялось, оставив только глаза, парящие в воздухе. Он наблюдал за тем, как дым снова начал сгущаться вокруг глаз, образуя новое существо на месте прежнего. Все это произошло всего за несколько мгновений, а из бассейна в углу уже появлялись новые существа.

«Мы должны бежать.» Ико поднял голову, но четыре идола все еще стояли, преграждая ему путь к выходу. Окно, через которое он впервые попал в камеру, находилось слишком высоко, и забраться наверх не было никакой возможности. Ни одна из двух лестниц в комнате не была достаточно высокой, и он даже не предполагал, что сможет оторвать их от крепления к стене, не сломав.

В панике он взмахнул палкой, отпустив при этом руку девушки. Она подняла глаза, как

только он отпустил ее, и начала медленно идти к четырем идолам. Существа наступали.

Ико поспешно подбежал к девушке, едва не потеряв при этом сандалию. Девушка лишь мельком взглянула на Ико, а затем вернула взгляд к идолам. Всё еще неуверенно двигаясь к идолам, она пробормотала что-то на непонятном ему языке.

Ико снова взял девушку за руку. На этот раз он почувствовал, как она потянула его за собой. Она хотела идти к идолам. "Это тупик!" крикнул Ико, оттаскивая ее назад. Она покачала головой, как будто раздражаясь, и потянула его за собой. Ее взгляд был прикован к идолам, а выражение лица говорило: "Я должна идти".

Только на мгновение отвлекшись, существа окружили Ико. Ико встал спиной к девушке и замахал палкой, совершая широкие круги. Девушка двигалась медленно, но плавно. Она уклонялась от палки, когда та подходила слишком близко, а когда Ико, задыхаясь от усилий по отгону тварей, опустил защиту, она вытянула длинную стройную руку и указала на идолов. «Я знаю, я знаю. Идолы!» Ико схватил девушку за руку и бросился бежать. Волосы девушки и шаль, накинутая на ее белое платье, развевались на ветру.

Они пересекли комнату, проходя мимо упавшей клетки. Девушка ускорила шаг и побежала впереди него - лесной дух, ведущий охотника в безопасное место. Перед ними вырисовывались четыре идола.

Внезапно воздух прорезала яркая вспышка белого света. Девушка остановилась, словно натолкнувшись на невидимую стену, и сделала шаг назад. Ико вздрогнул и остановился рядом с ней.

Белый свет исходил от идолов, как и в тот раз, когда стражник выхватил странный меч. Девушка подняла одну руку, как бы прикрывая лицо. Ико заметил еще одно из черных существ с вытянутыми руками, приближающееся к ней с фланга. Но как только существо появилось на свету, оно исчезло, как порыв ветра уносит дым, не оставив и следа. Не осталось даже пары светящихся глаз. Свет перескакивал от идола к идолу, сходился в одной точке, где, казалось, рисовал в воздухе быстрый узор, а затем исчезал совсем.

С низким гулом идолы начали двигаться. Словно марширующие солдаты, меняющие строй на середине шага, два крайних идола двинулись вперед, освобождая место для двух оставшихся, которые разбежались в разные стороны, открывая путь Ико и девушке.

Задыхаясь, Ико оглядел комнату. Кипящие клубы дыма на полу испарялись, и вскоре они исчезли совсем. Каменный пол на их месте выглядел совсем не так, как до появления существ.

Девушка медленно опустила руку. Она не выглядела ни удивленной, ни испуганной. Ее плечи расслабились, а руки свободно повисли по бокам.

Они ушли.

Ико сглотнул и приложил руку к груди, чтобы успокоить колотящееся сердце. Она избавилась от них. Она даже открыла дверь.

Девушка стояла неподвижно, глядя в пол. Ико подошел к ней, ступая тихо, хотя и не мог сказать, почему ему это нужно.

"Как ты это сделала?"

Девушка повернулась, глядя на его ноги, но ничего не сказала.

"Ох. Ты меня не понимаешь. Я имею в виду, что ты не говоришь на моем языке. Прости".

Девушка моргнула. Ее длинные ресницы затрепетали.

"Послушай, - сказал Ико, - нам нужно убираться отсюда, пока эти твари не вернулись. Пойдем со мной, хорошо? Давай найдем выход".

Ико понял, что все еще держит в руке палку. Это было не совсем то, что он представлял себе, когда думал об оружии, но она прекрасно справлялась с задачей сдерживания теней. Он решил, что лучше ее не выпускать. Он покрепче ухватился за палку и протянул левую руку, задевая рукав девушки. Он попытался заглянуть ей в лицо, но она не встретила его взгляда. Она просто смотрела на его протянутую руку и какое-то время не двигалась.

Наконец она приняла решение и крепко взяла Ико за руку.

Ее рука была мягкой, с длинными тонкими пальцами и нежными ногтями, похожими на только что распустившиеся лепестки цветка. От ее руки к его руке снова перешло ощущение

легкого ветерка. Ико вспомнил, как в жаркий день посреди лета он нырнул с головой в холодную воду. В одно мгновение грязь и копоть дня были смыты, и он почувствовал себя чистым до костей.

Энергия, вливающаяся в его тело, была настолько приятной, что Ико на мгновение закрыл глаза. Он больше не чувствовал усталости. Голод исчез. Он не чувствовал жажды. Даже боль в ноге, возникшая после падения с крыши клетки, утихла.

Когда он закрыл глаза, снова пришло видение - то, что когда-то существовало, но его уже нет.

Четыре идола - те самые, что за мгновение до этого передвинула девушка, - были выстроены в два ряда. Перед ними стояла на коленях фигура в струящихся черных одеждах и длинной черной вуали, повернутая к ним спиной, и молилась.

Фигура склонилась так низко, что трудно было разобрать что-либо, но Ико решил, что это женщина. На мгновение ему показалось, что она что-то держит в руках, но он решил, что это всего лишь ее переплетенные пальцы.

Внезапно из груди женщины вырвалась яркая вспышка, похожая на молнию, и поразила каждого из четырех идолов. Идолы пришли в движение, выстроившись так, чтобы перекрыть вход в комнату, как это было в тот момент, когда Ико впервые увидел их.

Когда идолы остановились, коленопреклоненная фигура встала. Вуаль на ее лице сдвинулась - или, возможно, она сдвинула ее рукой. Ико разглядел белую щеку и волосы, заплетенные в замысловатую косу. Это женщина.

Видение померкло. Ико открыл глаза.

По-прежнему держа его за руку, девушка стояла и смотрела на него. Интересно, она тоже это видела?

Ико вспомнил старика, которого он видел, когда впервые взял девушку за руку. Он не молился спокойно, как женщина в черном, он был в гневе. Возможно, небесная сфера на его посохе должна была указывать на то, что он какой-то ученый. Возможно, очень великий ученый, подумал Ико. У старейшины были книги с рисунками небес, но даже у него не было такого устройства.

Так кто же была эта женщина в черном? Молилась ли она о том, чтобы вдохнуть жизнь в идолов, или о чем-то другом? Может быть, подумал Ико, она накладывает заклятие? Может быть, все эти идолы призваны запечатать двери и заточить что-то. Ни один обычный человек не мог заставить вещи двигаться подобным образом. Может, она ведьма?

Ведьмы были обычным явлением в сказках, которые Ико слышал в детстве. Они были последователями тьмы, слугами злых богов, которые боролись против Создателя. Ведьмы были падшими человеческими женщинами, и хотя внешне они напоминали людей, их сердца были наполнены темными проклятиями, которые напевали злые боги. Куда бы они ни отправились, за ними следовала тьма, даже при свете дня.

Было ли такое существо в Замке в тумане? Был ли хозяин замка - ведьмой?

Ико покачал головой. Размышления ни к чему не привели. Он даже не знал, что это за видения и почему он их видит. Он знал только, что это происходит всякий раз, когда он берет девушку за руку.

Ико взглянул на нее. Она не выглядела грустной или даже испуганной. Она не улыбалась и не казалась увлеченной окружающим миром. Хотя она находилась рядом с ним, и он мог смотреть ей прямо в лицо, ему казалось, что она стоит по ту сторону туманной завесы.

Да и кто она такая?

Она могла открывать двери, закрытые магией женщины в черном. Она несла в себе ту же силу, что и клинок.

Ико легонько потянул ее за руку. Она посмотрела в его сторону - вернее, повернула к нему лицо, но глаза ее смотрели в пустоту.

«Я знаю, что она выше меня, возможно, немного старше... и больше ничего.» Он попытался заглянуть в ее каштановые глаза, попытался понять, не скрывается ли там под ресницами какая-то тайна, но все было напрасно.

Его взгляд остановился на накинутой на плечи шали. Что, если ее шаль обладает той же

силой против замка, что и его Знак? У нее не было рогов на голове, но ее держали в клетке. Он был уверен, что она - еще одна разновидность жертвы. Как старейшина и Онэ волновались за него, так и кто-то волновался за нее, и они дали ей шаль как защиту, чтобы она однажды вернулась к ним.

"Пошли", - радостно сказал Ико. Кем бы ни была эта девушка, лучше быть вдвоем, чем одному.

5

Комната за идолами была меньше и снова делилась на два уровня. Ико удивился, почему замок был построен таким неудобным образом. Казалось, что везде разные уровни пола, и пройти прямо было невозможно.

Подъем в этой комнате был очень высоким, но Ико подпрыгнул на вытянутых руках и зацепился за край. Оставшись позади, девушка неуверенно покачивалась на ногах и казалась потерянной. Ико лишь на мгновение отвлекся от нее, но, оглянувшись, увидел, что она повернулась и идет обратно к комнате с клеткой.

...и существами!

"Сюда!" крикнул Ико. Он перекинул руки через край и потянулся к ней. "Хватайся за руку, я тебя подтяну".

Он знал, что она не поймет его слов, поэтому жестикулировал, чтобы донести до нее свою мысль. Наконец она потянулась к нему и схватила его за руки. Ико потянулся, чтобы поднять ее, и был поражен.

Какая же она легкая!

Это было совсем не похоже на то, как он пытался вытащить ее из клубящегося черного тумана. Несмотря на то, что весь ее вес пришелся на его руки, она была едва ли тяжелее корзины, в которой он носил дрова дома в деревне. Ико смотрел на ее белую кожу и свет, который, казалось, пронизывал ее.

Да она же дух!

Но тут он увидел, как поднимается и опускается шаль на ее плечах.

Дух, который дышит. И у него есть пальцы на руках и ногах. И волосы.

Ико понял, что пялится на девушку, и покраснел. Она, казалось, ничего не заметила.

"Думаю, отсюда мы сможем выбраться наружу". С этого уровня он мог видеть арочный выход, ведущий из комнаты, через который лился яркий солнечный свет. "Идем! Сюда!"

Ико взмахнул рукой, подталкивая ее вперед. Он выбежал через арку, а затем остановился и замер в изумлении.

Они находились в конце длинного, прямого каменного моста. Дальний берег был так далек, что он едва мог его различить.

Отсюда было слышно море. Здесь был парапет из сложенных камней, и он перегнулся через него, чувствуя головокружение, как тогда, когда смотрел вниз с башни, где стояла клетка. Под ним простиралось синее море. Над головой плыли облака, и со всех сторон доносились крики морских птиц.

Ветер свистел в ушах. Знак трепетал у него на груди.

На одном из углов парапета моста стояла статуя. Ико подошел поближе и зачарованно посмотрел на нее, на мгновение забыв о девушке, стоявшей позади него. Это была статуя рыцаря. На нем был нагрудник, ноги тоже были в доспехах, но большую часть тела закрывал длинный плащ, накинутый спереди. Голову покрывал шлем, похожий по форме на те, что носили стражники, с рогами. Его рога были вздернуты, а тот, что был справа, отломился.

Статуя рыцаря стояла лицом к ним, в сторону от моста, а его руки были спрятаны под плащом. Это была не статуя сражающегося человека. Он казался слишком задумчивым, чтобы быть настоящим рыцарем. Статуя обветрилась и покрылась трещинами от многолетнего воздействия стихий, и, хотя черты лица давно стерлись, Ико не думал, что он выглядит особенно сурово или величественно, как полагается великому воину.

Может быть, статуя была сделана в память о ком-то, кто служил замку? Он слышал, что в столице было много подобных статуй, воздвигнутых в честь бывших городских стражников

или тех, кто выиграл великие сражения, защищая свою страну. Эти каменные мужчины восседали на лошадях, размахивая кнутами или мечами, отдавая приказы своим войскам, - идеальная картина того дня, когда их верность и храбрость сияли ярче всего.

Но этот рыцарь выглядел так, словно просто размышлял. Странно.

Ико встал на низкую каменную стену позади статуи, чтобы получше рассмотреть ее. Стена доходила Ико примерно до пояса и была узкой. Он старался не смотреть вниз, на море, раскинувшееся далеко внизу, по другую сторону. Остановившись, он повернулся лицом к статуе.

Увиденный в профиль, рыцарь не утратил своего задумчивого выражения. Ико заметил крошечные пятна на части его плаща. Капли крови? Нет, возможно, это просто пятна от дождя.

Он догадался, что статуя была невероятно старой. Может быть, даже такая же древняя, как и Замок в тумане. Ему стало интересно, когда сломался рог на шлеме рыцаря. Разлом был ровным и чистым.

Ико широко раскрыл глаза. С его ракурса было совершенно ясно: рога были не на шлеме, а росли из головы. Хотя шлем напоминал шлемы храмовых стражников, у затылка он был немного шире, образуя чашу над головой. Над ушами были вырезаны небольшие прорези для рогов.

Он - Жертва, как и я. Но как Жертва может быть рыцарем? И что это значит?

Отвлекшись, Ико чуть не потерял опору и не упал с парапета. Его взору предстало море. Вскрикнув, он взмахнул руками и сумел перевернуться так, что упал спиной на камни у ног статуи.

Он услышал, как кто-то рядом вздохнул. Это была девушка, стоявшая рядом с арочным проемом. Она испуганно прижала руки ко рту.

"Ой, извини меня за это! Я не собиралась падать через край, правда!"

Ико улыбнулся девушке. Медленно ее руки опустились обратно на бока. Затем она подошла к нему и встала рядом, глядя на статую. Это был первый раз, когда он видел, чтобы она смотрела прямо на что-то.

Сильный морской ветер трепал ее волосы, пуская их в пляс вместе с длинными ресницами. Она несколько раз моргнула, но ее взгляд не отрывался от статуи рыцаря.

"Интересно, поместили ли его в саркофаг, как меня", - тихо сказал Ико. "Но он выглядит таким старым - возможно, давным-давно здесь не приносили жертв, и он был просто рыцарем, служившим здесь, в замке".

Губы девушки слегка шевельнулись. Сначала Ико подумал, что это ветер, но потом понял, что она что-то шепчет. Это звучало как имя. Как будто она вспомнила что-то из далекого прошлого и произнесла его, просто чтобы проверить, правильно ли оно звучит.

"Ты знаешь, кто это был?"

Девушка не ответила. Ико взял ее за руку, наполовину ожидая, а наполовину опасаясь видения, которое, как он знал, должно было прийти.

На мгновение Ико показалось, что ничего не изменилось. Затем статуя рыцаря зашевелилась.

Она повернула голову и посмотрела в сторону Ико. Он почувствовал на себе задумчивый взгляд, устремленный на него из двух отверстий в лицевой пластине рыцаря.

Части рыцарских доспехов звякнули друг о друга, когда он спустился с каменного парапета. Порыв ветра подхватил его плащ, когда он стоял рядом с Ико, и заставил его развеваться.

Ико ничего не мог сказать; он просто стоял и смотрел на рыцаря. Он не чувствовал ни страха, ни опасности. Даже удивление исчезло через мгновение, унесенное ветром.

В груди поднялось что-то знакомое, как воспоминание из детства. Почему рыцарь показался ему знакомым? Неужели из-за его рогов?

Рыцарь протянул руку, и плащ упал, обнажив шелковую рубашку под доспехами. С рукава упали небольшие комки грязи.

Ико вдруг понял, что рыцарь - не статуя. Он не был высечен из камня. Когда-то это был

человек, в жилах которого текла кровь. Как некая злая сила превратила в камень город за Запретными горами, так и этого человека она превратила в статую.

Статуя положила руку на правое плечо Ико. Его хватка была твердой, но мягкой. К удивлению Ико, он даже почувствовал тепло.

В глазах рыцаря появился мягкий свет, когда он заглянул в глаза Ико. Хотя шлем закрывал все лицо до самого подбородка, Ико был уверен, что он улыбается. Он выглядел совсем как старец, когда учил меня чему-то. "Слушай внимательно, Ико, и ты научишься".

Нет, дело было не только в этом. Было что-то еще. Было ощущение, что на него смотрит отец. Но я даже не знаю своего отца, подумал Ико. Как может кто-то быть похож на него - кто-то, чьего лица я даже не вижу?

Затем он услышал, как рыцарь заговорил.

Мой сын.

Слова прозвучали в голове Ико. Но его уши ничего не слышали.

Прости мою ошибку, дитя - все мои дети должны пройти через это испытание.

Рука рыцаря опустилась на плечо Ико. Он повернул голову и посмотрел на башню, из которой сбежали Ико и девушка, затем на длинный каменный мост через море и, наконец, на волны.

Он снова заговорил тем же беззвучным голосом.

«Замок в тумане!

Столь сильный гнев.

Грех так глубок.

Долгие годы искупления так жестоки.

Тысяча лет времени не отменила моего приговора.

Бесплодные годы, проведенные в заточении здесь.

Даже сейчас оно терзает мое тело, навсегда заточая меня в этом месте.

Однако, сын мой…»

Статуя оглянулась на Ико.

«Здесь я тоже познал любовь.»

Затем рыцарь спокойно повернулся и, взмахнув плащом, зашагал к каменному мосту. При каждом шаге его стальные сапоги тяжело стучали по камню, а плащ развевался на ветру.

Рыцарь пересек мост и направился к белому туману.

Ико обрел голос. "Подождите!"

Он побежал, все еще держа руку девушки в своей. Он бежал с дикой скоростью. Его кожаные сандалии с шумом царапались о древние камни. Он мчался вперед с такой скоростью, что босоногая девушка едва не упала, когда он потащил ее за собой.

"Подождите! Пожалуйста, подождите! Кто вы? Ты мой..."

Рыцарь исчез в тумане.

Внезапно Ико почувствовал сильный грохот под ногами. Мост покачнулся, и Ико чуть не упал. Он взмахнул руками, потеряв и палку, и руку девушки. Под ними мост треснул и развалился. Ико подпрыгнул в воздух и только сейчас приземлился на дальнюю сторону пролома.

Он услышал позади себя крик - девочка перепрыгивала через расширяющуюся трещину в мосту. Она отчаянно махала руками и ногами, пытаясь ухватиться за что-нибудь, что могло бы ее поддержать, но не могла дотянуться до края. Она падала вниз вместе с осколками камня, ее платье и шаль бешено развевались на ветру.

Ико сделал выпад, едва успев поймать ее за руку. Девушка покачнулась, ее ноги прочертили в воздухе дугу, которая почти достигла нижней части моста. От резкого выпада Ико едва не упал с моста. Он попытался упереться в камни кончиками сандалий, а свободной рукой ухватился за край и в конце концов остановился как раз в том месте, где его плечо задело край.

Глаза девушки расширились от ужаса, а ветер развевал ее волосы по лицу.

"Все хорошо, не паникуй!" Ико начал тянуть девушку вверх. "Ты не упадешь, я держу тебя".

Осторожно, осторожно. Левая рука девушки достигла края пролома, и она ухватилась за него. Теперь ее голова оказалась на краю. Он тянул ее до тех пор, пока ее плечи снова не оказались на вершине моста, и она была в безопасности.

Одним прыжком она оказалась на вершине моста. Ико отвел ее на безопасное расстояние от края, после чего расслабился и прилег. Девушка рухнула рядом с ним на мост. Ее тонкие плечи подрагивали. Ее глаза были полны ужаса, а ее дыхание было таким же неровным, как и ветер, дувший вокруг них.

"Еще бы чуть-чуть и все". Ико понял, что с него капает пот. "Прости. Это моя вина. Я не должен был так бежать".

Девушка опустила глаза и покачала головой.

"Этот замок довольно старый, не так ли?" продолжал Ико. "Возможно, есть и другие небезопасные места. Нам стоит быть внимательнее".

Девушка глубоко вздохнула и села, оглядываясь на другую сторону моста.

Хотя воздух здесь был густым от тумана, они были достаточно близко к дальнему берегу, чтобы увидеть его сейчас. Еще идолы. Заклинания. На этот раз их было два, они плотно прилегали друг к другу, преграждая им путь.

Рыцарь должен был пройти здесь, но его нигде не было видно.

Поднявшись на колени, Ико оглянулся через пролом в мосту туда, где они стояли раньше. Рыцарь стоял у стены, повернувшись к ним спиной, и кутался в плащ.

Значит, это было всего лишь очередное видение. Неужели ему привиделся голос, который он услышал в своей голове?

Девушка встала и разгладила платье. Ико поднял на нее глаза.

"Вон та статуя", - сказал он, указывая на нее. Она повернулась и посмотрела на рыцаря. "Раньше он был человеком, знаешь ли. Это не статуя, а человек, превращенный в камень. Я видел его..."

Девушка ничего не сказала. Вместо этого она подняла руку и зачесала назад волосы, упавшие ей на глаза.

"Замок проклял и этого рыцаря, как и меня. Он заточил его здесь. Он - Жертва, как и я. Но я не могу понять, почему такой великий рыцарь стал Жертвой? Я думал, в замок берут только детей".

В голове Ико возник образ рыцаря, медленно спускающегося с каменного парапета и пересекающего мост.

Теперь, когда он вспомнил об этом, когда плащ рыцаря развевался за его спиной, Ико увидел нагрудник и бронированную юбку, но не увидел меча - разумеется, никакого оружия, подобающего рыцарю в таких доспехах, как у него.

"Ты что-то сказала, когда стояла рядом с рыцарем, не так ли? Мне показалось, что ты произнесла имя. Ты его знаешь?"

Девушка стояла спиной к Ико и молчала. Может, она не слышит меня из-за ветра?

Мой сын, - назвал его рыцарь. Это слово отозвалось в груди Ико горько-сладким эхом, которое никак не утихало.

Мои дети, которые должны пройти через это испытание.

Ико не знал ни имен, ни лиц своих родителей. Старейшина объяснил ему, что это тоже часть обычая. После того как его мать и отец покинули деревню, связаться с ними не было ни возможности, ни причин.

Это был мой отец? Но если его отец был жертвой, то как он дожил до столь преклонного возраста? Если бы он родился с такими рогами, его бы забрали в замок, как Ико, и поместили в саркофаг. У него не было бы шанса стать моим отцом.

Даже сейчас он терзает мое тело, привязывая меня к этому месту.

Ико со вздохом встал. Он смахнул грязь с колен, как это сделала девушка, а затем поднял деревянную палку с каменной мостовой. Каким-то чудом она не потерялась при обрушении моста.

"Обратно возвращаться нельзя".

Пропасть в мосту была слишком широкой, чтобы Ико мог перепрыгнуть ее. Мост был

разрушен. Часть замка разрушилась, как и каменный саркофаг, в котором он находился, когда только прибыл сюда.

Возможно, это было частью влияния его Знака на замок. Власть над тюрьмой давала ему надежду, но в то же время была источником опасности, как он быстро понял. С этого момента нужно быть гораздо осторожнее.

"Не то чтобы я хотел вернуться".

Девушка повернулась к нему и, к его удивлению, слабо улыбнулась. Она прекрасна. Он подумал, что ее улыбка похожа на распустившийся цветок, который мягко покачивается на лесном ветерке, развевая свои лепестки по ветру. Он почти чувствовал запах духов цветка в ее дыхании.

Взявшись за руки, они пересекли остаток древнего моста. Их ждали два каменных идола и тайны, которые они скрывали за своими невыразительными лицами.

6

В воздухе снова сверкнула яркая вспышка, и каменные идолы разъехались в разные стороны. Ико заметил, как девушка моргнула в свете. Она выглядела почти испуганной. Она знает, почему идолы двигаются, не больше, чем я.

"Больно?"

Пустой взгляд.

Она не понимает, о чем я говорю.

В этой комнате была небольшая деревянная дверь и лестница, идущая по внутренней стороне комнаты и обвивающая стены. Они и так были достаточно высокими. Ико хотел по возможности не подниматься выше. Если мы хотим выбраться, то должны спускаться вниз при любой возможности.

К счастью, дверь легко открылась.

"Подождите здесь. Я пойду проверю, безопасно ли здесь".

Через дверь Ико ждало разочарование. Он стоял на небольшом балконе, с которого открывался вид на зияющую пропасть. С дальнего края выступал такой же балкон. Похоже, когда-то здесь был мост, но сейчас от него ничего не осталось. Он посмотрел вниз и тут же почувствовал головокружение.

Далеко-далеко внизу виднелась зелень деревьев и немного белой земли. Может быть, внутренний двор? С балкона казалось, что он может зайти в башню на дальней стороне, но спуститься туда с такой высоты не было никакой возможности.

Видимо, придется пока подниматься по лестнице. Расстроеный, он повернулся, чтобы вернуться через дверь, когда услышал крик девушки.

Ико побежал, а вернувшись в комнату, замер. Теневые существа вернулись и кружили над девушкой, как стервятники над жертвой. В одном из углов маленькой комнаты образовался теневой портал.

Кровь прилила к голове Ико, и он бросился на тварей, размахивая посохом. Среди них было несколько крупных существ с рогами, растущими из головы, как у тех, что напали на них в комнате с клеткой. Они жутко танцевали, уклоняясь от его атак, и роились вокруг девушки, их глаза, светились тусклым белым светом. Но Ико больше не боялся их.

«Мне все равно, кто они. Я отправлю их туда, откуда они пришли, сколько бы они ни выпячивали свои уродливые рога!»

"Получите, твари! Вот вам!"

Было приятно рассекать воздух своей палкой, разбивая их в пух и прах. Но в углу все еще бурлил теневой портал-бассейн. Несколько пар светящихся белых глаз метались по комнате, вокруг них медленно сгущались теневые формы.

Девушка снова закричала, и, приглядевшись, Ико увидел еще одно теневое существо, на этот раз с крыльями, как у птицы, которое схватило воротник ее платья и пыталось улететь вместе с ней. У Ико волосы встали дыбом. Что, они тоже умеют летать? Девушка дико извивалась, пока тварь не унесла ее к вершине лестницы.

Ико взбежал по лестнице, и тут мимо его головы пронеслась пара глаз.

- Остановись, не делай этого.

Ико крепко сжал палку, костяшки пальцев побелели. Существа разговаривали?

- Ты один из нас. Почему ты мешаешь нам? Почему ты не проявляешь к нам милосердия?

Это был не один голос, а целый хор, умоляющий, требующий, назидающий.

Теперь он был уверен в этом. Существа разговаривали с ним, даже когда кружили по комнате, летали и кружились вокруг него.

- Ты один из нас.

"Ошибаешься!" крикнул Ико, размахивая палкой. Одно из существ перед ним сдвинулось в одну сторону, наклонилось над ним и посмотрело вниз.

- Ты такой же, как мы. Мы тоже Жертвы.

- Твои рога, твой Знак.

- Мы отдали свои жизни камням. Пока наши тела разлагались, наши души оставались в проклятом замке. Мы прожили вечную жизнь в холоде и пыли.

- Мы связаны с Замком в тумане, мы с ним единое целое.

- Не пытайся остановить нас.

Задыхаясь, Ико поднял дубинку, но руки его дрожали слишком сильно, чтобы он мог прицелиться как следует. Крылатое существо исчезло вместе с девочкой.

- Маленькая Жертва, одаренное дитя, защищенное Знаком. Не останавливай нас. Пожалуйста. Прояви милосердие.

"Не может быть..." прошептал Ико, стиснув челюсти, чтобы не стучать зубами. "Ты лжешь!" - закричал он. "Я не такой, как вы!"

Ико кричал до тех пор, пока не запыхался, а затем побежал вверх по оставшейся части лестницы. Наверху он увидел еще один черный бассейн, бурлящий посреди узкой площадки. Девушка погружалась в него по самый подбородок.

Отбросив палку в сторону, Ико опустился на землю и засунул руки по локти в бассейн. Он схватил девушку за стройные плечи. Глаза девушки были темными, отражая черноту под ними, а ее светящееся белое тело уже сливалось с клубящейся тенью. И все же, когда она заметила, что Ико пытается вытащить ее, в ее глазах появился огонек надежды, и она слегка засияла, как уголек.

"Держись, еще немного!"

Ико успел освободить верхнюю часть тела девушки из бурлящего бассейна, когда что-то толкнуло его сзади, отправив в кувырок через бассейн. Он перевернулся на пятки и упал на спину. Оглянувшись, он увидел одно из существ, зависшее прямо над девушкой. Ее рот был полуоткрыт в беззвучном крике, она смотрела на дым, заполнявший ее зрение. Она смотрела прямо в тускло светящиеся глаза существа.

Существо посмотрело на нее в ответ.

Оно покачало головой, и тело девушки еще больше погрузилось в бассейн. Она опускалась медленно, но неуклонно. Существо раскинуло когтистые руки - хотя выглядело оно не столько угрожающе, сколько умоляюще, - и почти благоговейно опустило голову.

Вдруг Ико понял, что существо говорит с ней. Обращается к ней так же, как тени обращались к Ико. И она слушала его.

Подбородок девушки скрылся под клубящимся черным дымом. Ее руки медленно ослабили хватку на краю камня за бассейном. Существо кивнуло и свело когтистые руки в благодарственном жесте.

Оно молится за нее.

К этому времени черный дым уже наполовину затянул щеки девушки. Ее широко раскрытые глаза были уже не каштанового цвета, а такими же черными, как непроглядная тьма вокруг. Портал почти полностью подчинил ее.

Она сдается!

НЕТ! раздался в голове Ико другой голос, но не успел он подумать, чей он, как его настигло видение.

В видении он увидел, как девушка тонет. Ее голова исчезла в клубящейся тьме, а последний локон волос, прежде чем исчезнуть, закружился в воздухе. Затем из середины кипящего бассейна вырвалась яркая вспышка света, подобная той, что вспыхивала всякий раз, когда идолы расступались. В воздухе сверкнула молния.

Молния превратилась в кольцо, летящее по воздуху, и ударила в существ, в мгновение ока испарив их. Черный бассейн исчез, а все еще расширяющееся кольцо достигло Ико.

Ико закрыл глаза от света, закричал, разинув рот, а потом превратился в камень. Как и люди в этом городе, обнесенном стеной. Как статуя, стоящая в конце древнего моста.

НЕТ!

Голос снова обратился к нему, настоятельно предупреждая.

Затем видение исчезло, и Ико, освободившись, задрожал и закричал, бросившись к бассейну. Теперь он видел только лоб девушки. Она сейчас утонет!

Он запустил руки в бассейн, и его пальцы коснулись нежной кожи ее щеки. Он вцепился в нее, царапая пальцами и дергая так, словно от этого зависела его жизнь. Наконец ему удалось схватить ее шаль. Девушка взмахнула рукой, и та коснулась его ладони.

"Нет! Я тебя не отпущу!"

Теперь лицо девушки оказалось над клубящейся тьмой. Она задыхалась. Страх на ее лице вызвал у Ико новый прилив энергии. Я должен спасти ее!

Ико потянул за собой, потеряв всякое ощущение времени, и, когда девушка наконец выбралась из бассейна, оскалил зубы и зарычал на окружавших их существ. Затем он обхватил хромающее тело девушки и, подхватив ее на руки, прыгнул с края верхнего уровня.

Они кучно приземлились на каменный пол внизу, рядом со стеной. Ико оставил девушку на мгновение, взял свою палку и размахнулся ею с такой яростью, что ударил по стене. Руку покалывало от удара. Но он все равно размахнулся, превращая существ в дым. Он поймал одного из крылатых и ударом вниз вбил его в пол. Ико с ревом обрушивал на тварей потоки ударов.

Когда он наконец поднял голову, черная лужа на полу уже испарялась. Из глаз оставшихся существ исчез свет, и они померкли. Схватка была окончена.

Задыхаясь и дрожа, Ико заметил на щеке влагу. По его лицу потекли слезы.

Ико опустил руку с палкой. Кончик палки издал легкий звук, ударившись об пол. Оглянувшись, он увидел девушку, которая сидела на коленях у стены, закрыв лицо руками. Она переплела пальцы и прикоснулась ими ко лбу - тот же жест, что и существо у бассейна на вершине лестницы. Она молилась. А может, просила прощения.

Трудно было возобновить поиски выхода из замка. Но если они останутся здесь, существа могут вернуться. Конечно, нельзя было быть уверенным, что твари не будут подстерегать их, куда бы они ни пошли. Это была территория теней - они не бродили по замку вслепую, как Ико.

Тем не менее они не могли сидеть здесь вечно. Даже если Ико не удастся сбежать, пока на улице еще светло, он хотя бы сможет провести девушку на нижний уровень.

Ико окликнул девушку, сказав, что им пора идти, но не решился взять ее за руку. Ему казалось, что его сердце разлетелось на тысячу осколков, а в мыслях царил хаос. Тайны замка были глубоки, и видения, которые он увидел, взяв девушку за руку, могли дать ему ответы, но он боялся. Ему казалось, что, узнав это, он изменится навсегда. Он никогда не сможет вернуться назад.

Он попытался вспомнить лицо Онэ. Веселый голос Тото.

«Почему ты не проявляешь к нам милосердия?»

«Ведь ты один из нас.»

Слова существ вернулись к нему, вытеснив воспоминания о доме. Что они имели в виду, говоря о том, что привязаны к замку и являются с ним одним целым?

«Не пытайся остановить нас.»

Почему они пытались утащить девушку с собой? Неужели он мешал им, пытаясь спасти девушку? Кто она вообще такая?

В следующей комнате стена выходила на большую террасу под высоким потолком,

поддерживаемым квадратными колоннами. Ико больше устал душой, чем телом, но ему все равно стоило больших усилий взобраться на стену. Ему приходилось бороться с ощущением, что он не хочет идти дальше.

На вершине он повернулся и позвал девушку. Она осталась на месте.

"Что случилось? Если ты не поднимешься, мы здесь застрянем".

Он не думал, что она колеблется. Она выглядела так, будто не хотела уходить.

"Может, ты чего-то боишься?" - спросил Ико. Потом что-то внутри него заставило его продолжить. "Ты ведь знаешь дорогу в этот замок, верно?" Ико удивился собственным словам. Почему я так подумал?

Девушка стояла на небольшом расстоянии от стены, возвышавшейся в центре комнаты, и смотрела на Ико. Ее босые ноги прошлись по каменному полу, и она отвернулась от него. Она начала пятиться назад, в ту сторону, откуда они пришли.

"Ты не хочешь выбраться отсюда со мной? Ты хочешь остаться здесь?"

Девушка остановилась возле арки, ведущей в последнюю комнату.

"Эти существа снова придут за тобой. Они охотятся за тобой. Ты знаешь это".

Ее голова опустилась, обнажив затылок, и она положила руку на край арки. Затем она прошла под аркой.

Ико стоял один на верхней террасе, обняв себя руками. Солнечный свет, пробивавшийся между квадратными колоннами, освещал его со спины, делая похожим на статую рыцаря на мосту.

И тут что-то еще заговорило в нем едва различимым шепотом.

Не уходи.

Ничего иного и не требовалось. Ико прижал ладони ко рту, глубоко вздохнул и закричал, используя зов, по которому охотники находили друг друга в лесу. "Эээээй!"

Девушка застыла по другую сторону арки, ее струящееся платье заставляло ее стройную белую фигуру парить над камнями.

Ико наклонился, стараясь не потерять равновесие, и протянул руку так далеко, как только мог. "Пойдем. Пойдем со мной".

Девушка повернулась и подошла ближе. Она начала идти к нему на нетвердых ногах, неуверенно, пока не взяла Ико за руку. Он сжал ее и почувствовал, как она сжала ее в ответ - слабо, но достаточно.

За колоннами крыша переходила в открытый воздух. Это место было шире террасы - казалось, что они находятся на вершине башни. В одном из углов лестница поднималась на небольшую возвышенную часть крыши - возможно, на сторожевую башню, подумал Ико.

Солнце светило ярко, и голубое небо казалось близким. Это было первое место в замке, где не было теней от солнца.

"Похоже на какую-то смотровую площадку", - сказал Ико девушке. Она щурилась от солнечного света, ветер слегка ерошил ее волосы и шаль. Воздух здесь не пах морем. Он пах лесом. Морские птицы здесь молчали.

Они поднялись по лестнице на самую высокую точку башни, где Ико увидел, что она образует полукруг, окружая красивую рощу деревьев внизу. Защищая глаза от солнца, он осмотрелся, затем перешел на палубу и спустился по лестнице, которую заметил на дальней стороне, где узкая дорожка шла вдоль боковой части здания. Там узкая лестница спускалась на небольшую площадку, рядом с которой проходили длинные рельсы. Башня заслоняла их от солнца, но они все равно были намного выше земли.

Ико спрыгнул на рельсы и пошел по ним влево, где вскоре обнаружил, что именно по ним едет. В конце линии стояла небольшая вагонеткка с плоским верхом и высокими перилами по бокам. Он уже видел нечто подобное в шахте за окраиной Токсы.

Колеса тележки ровно опирались на рельсы. Ико забрался наверх, и вагонетка заскрипела, но не сдвинулась с места. Он нашел рычаг, нажал на него, и вагонеткка начала раскачиваться вперед-назад. Так вот как она движется. Ико почувствовал оживление. Я могу оседлать ее, и если какая-нибудь из этих тварей нападет, моя дубинка будет двигаться гораздо быстрее!

7

"ЙЕЕЕХАААА!"

Радостно воскликнул Ико. Он нажимал на рычаг вагонетки, подпрыгивая, чтобы она ехала быстрее, и наслаждался ветром на лице. Девушка стояла на краю каменной платформы. Она повернулась на звук его голоса.

Ико помахал рукой. "Давай, залезай!"

Он протянул руку и, схватив ее за руку, поднял на вагонетку. Она оглядела нее с удивлением в глазах, затем встала рядом с ним и ухватилась обеими руками за поручень.

"Вот так", - сказал Ико. "Держись крепче. Готова? Поехали!"

Вагонетка завелась со скрипом, но как только они тронулись, колеса покатились без усилий, как будто ее вообще не бросали. Они набрали скорость, и девушка опустилась на колени, все еще держась за тонкие перила.

Ико улыбнулся и взял ее за руку, а другой крепко ухватился за рычаг.

"Все в порядке, это безопасно. Разве ветер не приятен?"

Перила шли вдоль края здания по прямой линии. Ико глубоко вздохнул, чувствуя, как воздух обтекает его тело и разгоняет непроглядную тьму башни. На мгновение он забыл о своих вопросах, сомнениях и страхе перед грядущим.

Впереди рельсы плавно изгибались вправо. Ико притормозил вагонетку. Почувствовав, как ветер колышет Знак на его груди, он с улыбкой повернулся к девушке.

Она исчезла. На ее месте стояла маленькая девочка лет трех-четырех. На ней было белое платье без рукавов, спускавшееся до самых щиколоток. Вместо шали у платья был воротник, расшитый красивым цветочным узором. У девочки были длинные волосы, которые она собрала сзади в хвост. Они блестели ярко-желтым цветом, как лен.

Девочка ухватилась своими маленькими ручками за поручень вагонетку и громко рассмеялась. От смеха ее каштановые глаза засветились ярким янтарем.

"Быстрее! Быстрее!" - кричала она. *"Разве это не весело, папа?"*

Мир проплывал мимо них. Хотя смех девушки все еще звучал в его ушах, Ико видел, что она смотрит на него, говорит с ним. Как будто она его знает. Или, может быть, она видит здесь кого-то другого.

Потом она умоляла его, все тем же ярким детским голосом, спрашивая, поиграет ли он с ней в следующий раз, когда придет домой. Она просила его пообещать снова прокатить ее на вагонетке.

Вагонетка мчалась как ветер, и у Ико пересох язык, когда он открыл рот, чтобы заговорить.

"Спасибо, папа!" - говорила девочка. *"Спасибо!"*

Вдруг Ико понял, что девочка исчезла, а вместо нее появилась та, которую он спас из клетки - она все еще держала его за руку, а другой рукой держалась за металлический прут перил. Переход между видением и реальностью был настолько плавным, что трудно было понять, что только что произошло.

Они приближались к повороту. Ико сильнее надавил на рычаг. Вагонетка покачнулась в знак протеста, затем начала замедляться, и инерция плавно понесла ее по повороту.

Что это была за девочка? Была ли она младшей версией той, что была рядом с ним? Ико чувствовал себя так, словно видел сон с открытыми глазами, словно погрузился в чужую память - счастливые воспоминания о давно прошедшем детстве.

«Спасибо, папа!»

Рельсы проходили по краю обрыва. За ним Ико мог видеть только голубое небо и море внизу. Надо бы еще помедленнее.

Подняв взгляд от рычага, Ико заметил, что вдоль стены над ними стоят еще несколько теневых существ, словно провожающих вагонетку. Они были там всего мгновение, но Ико почувствовал их светящиеся белые глаза, следящие за ними.

Они нас не преследуют.

Что-то в том, как стояли эти существа, придавало им одинокий вид. А может, это было просто очередное видение. Ико становилось все труднее судить.

Еще дальше рельсы заканчивались у другой платформы. Ико осторожно отпустил рычаг. Тележка замедлила ход, ее колеса издали громкий дребезжащий звук, после чего тележка остановилась.

Ико вскарабкался на платформу, уверенный, что теневые существа будут ждать, но ничего не было. Он увидел проход с арочной крышей, ведущий с дальнего конца залитой солнцем платформы. По крайней мере, это не тупик. Он взял девушку за руку и помог ей выйти из троллейбуса.

Через арку они прошли по узкому коридору и вышли на террасу с квадратными колоннами. Терраса вела на балкон другого огромного зала с высоким пикообразным потолком. Решетка из толстых балок перекрещивалась над головой, поддерживая массивную люстру, освещенную десятками свечей, которая висела в центре зала.

В дальний конец зала вел мост. Оставив девушку на мгновение, он подошел к центру моста, осторожно проверяя его на прочность каждым шагом. Взявшись за перила, он посмотрел вниз. Внизу виднелись истлевшие остатки мебели. Здесь был опрокинутый канделябр, там - большой постамент, на котором когда-то стояла статуя женщины, а сама статуя теперь лежала разбитая на полу. Большой зал был почти круглым, и он увидел пару двойных дверей, ведущих наружу. Обе двери были широко распахнуты, в них проникал солнечный свет - возможно, со двора. За порогом виднелась зеленая трава.

Ико задумался, как далеко завезла их повозка. Они ехали довольно быстро - возможно, они проделали очень долгий путь по замку.

Эта мысль успокоила Ико. Может быть, если мы доберемся до этих дверей, то сможем выбраться наружу.

Единственная проблема заключалась в том, что, похоже, не было никакого способа спуститься с моста на втором этаже на пол большого зала. Лестница уходила вверх, к потолку, а не на пол, образуя нечто вроде подиума, который, казалось, не имел смысла.

Может быть, подумал он, в далеком прошлом хорошо одетые дамы и рыцари ходили взад-вперед по этим дорожкам и мосту, махая гостям на нижнем этаже в честь великой победы в битве. С обоих уровней раздавались одобрительные возгласы, приветствующие своего героя...

Если, конечно, в Замке в тумане действительно кто-то жил.

Он прошел еще немного вперед, и каждый скрипучий шаг напоминал ему о том, что годы изрядно потрепали мост, оставив на нем трещины и сколы во многих местах. Дальний конец, где он упирался в другую сторону комнаты, был самым шатким. Там открылась трещина длиной от локтя до запястья Ико и шириной с его ладонь. Сквозь нее был виден пол большого зала. Он просунул пальцы в трещину, и осколки камня посыпались на пол.

Осторожно подойдя к девушке, Ико покачал головой. "Этот зал довольно красив, но какой странный дизайн. Здесь нет возможности спуститься в нижнюю часть. Придется искать другой путь".

К удивлению Ико, девушка покачала головой.

Неужели она меня поняла?

"Может быть, если бы у нас была веревка..." Он пожал плечами и протянул девушке руку. Она заколебалась, прежде чем взять ее.

"Интересно, можно ли спуститься по той стене у края", - сказал Ико, оглядываясь по сторонам. И тут он увидел маленькую девочку в платье без рукавов и с льняным хвостиком, которая бежала по правой стороне комнаты.

Снова видение!

За ней появился мужчина в свободных брюках и мягко ниспадающей тунике, который медленно шел по дорожке. Ико не успел окликнуть его, как девочка споткнулась о подол платья и упала. Она вскрикнула и покатилась вперед, зацепившись руками за каменный пол. Она начала плакать.

Когда девочка споткнулась, мужчина ускорил шаг и протянул к ней руки. "Я же говорил

тебе не бегать так". Он подхватил девочку и поднял ее на плечи. "Каким же ты стала сорванцом, Йорда".

Его голос был нежным. Подхватив девочку под левую руку, он погладил ее по щеке другой рукой. Вытирая слезы. На его пальце блеснуло кольцо с глубокой гравировкой.

Ико отдернул руку от девушки, та вздрогнула и отпрыгнула назад. Он отпустил руку так внезапно, что она пошатнулась и чуть не упала.

"Кто? кто ты?" потребовал Ико. "Каждый раз, когда я беру тебя за руку, я вижу разные вещи. Они как настоящие. И все они прямо здесь, в замке. Я словно вижу, как прошлое разворачивается перед моими глазами. Кто ты? Жила ли ты здесь раньше?" Он произнес все это на одном дыхании, с каждым словом все больше убеждаясь, что эти видения - ее воспоминания.

"Йорда... так тебя зовут?" Сжав руки в кулаки, он подошел к ней. "Да, не так ли? Когда ты была маленькой, твои волосы были длиннее. Ты бегала по коридорам и каталась на той вагонетке. Твой отец тоже был здесь..."

Девушка медленно покачала головой из стороны в сторону.

Значит ли это, что она не понимает? Или она говорит, что я ошибаюсь?

"Я не понимаю, что ты имеешь в виду, когда ты так качаешь головой!" воскликнул Ико, не в силах сдержать раздражение. Голос Ико эхом отразился от потолка. Ему показалось, что люстра даже слегка покачнулась.

Девушка не ответила. Не издав ни звука, она вышла на мостовую. Дойдя до большой трещины, она остановилась и заглянула вниз. Затем она вернулась и встала прямо под люстрой, подняла один палец и указала вверх.

"Что? Что ты хочешь сказать?" спросил Ико, сохраняя дистанцию. "Что это?"

Девушка продолжала поднимать палец.

"Что? Люстра?" сердито спросил Ико.

Девушка кивнула.

"И что мне с ней делать?"

Ико положил обе руки на талию и уставился на девушку. Она опустила руку и поникла плечами - маленькая девочка, которую отругали.

Ико проклинал себя за то, что позволил своему характеру выйти из-под контроля. В этом замке и без того хватало поводов для беспокойства. Он почувствовал, как его раздражение уходит.

"Послушай, я не совсем понимаю, что ты хочешь мне сказать, - начал он, сделав глубокий вдох. "Но если тебе станет легче, я пойду проверю ту люстру. А ты отойди сюда, хорошо? Я не хочу, чтобы ты стояла под этой штукой".

Девушка быстро отошла к ближнему краю моста. Ико поднялся по лестнице вдоль стены. В дальней части зала были ряды маленьких окон - если использовать подоконники как опоры, можно было бы забраться на стропила.

Это оказалось не так сложно, как он себе представлял. Вскоре он ухватился за одну из толстых стропил. Осторожно подтянувшись, он встал на вершину. Стропила были скользкими от пыли, но дерево под ним оказалось прочным и достаточно широким, чтобы по нему можно было пройти. Кожаные сандалии Ико оставляли четкие следы в белой пыли.

Он подошел к люстре и опустился на колени, осматривая крепления, которыми она была прикреплена к стропилу. Несколько металлических кронштейнов держали железную цепь, которая спускалась к центральному столбу люстры, но примерно половина из них проржавела и раскололась, а остальные были очень сильно деформированы.

Может быть, она говорила, что ходить по мосту опасно, потому что люстра может упасть нам на голову? Но потом он задумался, как она заметила это с земли. И если она могла упасть, то почему она стояла под ней?

Ико вывернул шею, чтобы посмотреть вниз через край люстры, стараясь, чтобы ноги не соскользнули. Девушка делала все так, как сказал ей Ико: стояла далеко в стороне и смотрела на него с обеспокоенным выражением лица. Он попытался помахать ей рукой. Она не ответила. Никаких других полезных жестов или указаний не последовало.

Ико сел на стропило, свесив ноги вниз. Здесь было прохладно и темно. Вдали от девушки он почувствовал, что расслабился. Эта мысль заставила его почувствовать себя виноватым. Почему, находясь вдали от нее, я должен расслабляться? Но это была правда.

Ему казалось, что он постоянно бежал с того самого момента, как выбрался из саркофага. У него не было ни минуты, чтобы присесть и подумать, ни даже просто подышать. Это была долгожданная передышка.

Сам того не осознавая, Ико потирал Знак на груди. Это успокаивало его и придавало сил. Я выберусь отсюда. Я вернусь домой. Все ждут меня. Двери снаружи вон там, внизу. Я их вижу. Нужно только придумать, как туда спуститься, и мы будем гулять по траве, на солнце.

Когда он окажется снаружи, у него будет достаточно времени, чтобы поинтересоваться, кто эта девушка и что означают слова теневых существ. Может быть, старейшина что-нибудь знает. Он мог бы просто спросить.

Сейчас не было смысла думать об этом слишком много или беспокоиться о видениях, которые он видел всякий раз, когда держал девушку за руку. Может быть, это просто замок пытался напугать его. Может быть, девушка тут вообще ни при чем.

Тогда почему он был так уверен, что это так?

Словно что-то темное поселилось в его груди и непрерывно шептало ему.

«Должно быть, это те существа. Когда я сражался с ними, я впитал в себя их частичку. Как будто вдыхаю дым от костра. Теперь он осел в моих легких и окрашивает их изнутри в черный цвет.»

Внезапно в ушах Ико зазвенел голос.

- Ты не можешь покинуть это место.

- Ты не должен уходить.

- Ты не должен забирать ее.

- Верни девушку в клетку. Она принадлежит замку.

- Вот почему ее воспоминания наполняют это место. Вот почему они возвращаются, когда ты прикасаешься к ней.

"Тихо, замолкните!" крикнул Ико, пытаясь заглушить голоса в своей голове. И тут он увидел нечто, свисающее с резных перил моста под люстрой. И не одно, а множество. У них были ноги, они раскачивались в воздухе.

Это были люди, свисающие вниз с перил. Головы подняты, ноги парят в пространстве.

Что они делают?

Ико напряг глаза. Затем он понял, и это было похоже на удар в грудь. Они не просто висели - они были повешены.

Некоторые из них были рыцарями, все еще облаченными в легкие доспехи. Может, стражники, подумал Ико. Были и женщины, одетые в платья, похожие на белые мантии священнослужителей. Молодые девушки в длинных юбках и с цветами в волосах. Даже крестьянин: манжеты брюк и рукава рубашки плотно завязаны, чтобы не зацепиться, когда он машет косой в поле, а на голове - шляпа, чтобы закрыть лицо от солнца.

Но здесь не было солнечного света. Их лица были бледными и искаженными в агонии. Изо рта торчали черные языки, а пальцы застыли на месте, вцепившись в веревки на шее. Руки и ноги были залиты кровью. Он видел, как она капает.

Ико поразило внезапное сходство между висящими кристаллами на люстре и телами, свисающими с моста внизу - длинной, мрачной люстрой, протянувшейся через всю комнату. Вместо свечей - трупы. Вместо света - кровь, растекающаяся по полу большого зала.

Было ли это еще одно видение?

Трупы раскачивались из стороны в сторону. Под свисающими свечами трупов Ико увидел рыцаря, которого встретил на древнем мосту. Он медленно шел, направляясь дальше в замок. Его шаг был неторопливым, но уверенным. Он без колебаний прошел через зал, не обращая ни малейшего внимания на кровавую сцену над головой. Рыцари были знакомы со смертью во всем ее ужасе. Кровь с трупов капала на его единственный оставшийся рог и стекала по изгибу шлема. Немного даже капнуло ему на лоб, но он не поднял руку, чтобы стереть ее.

Куда ты идешь? Кого ты собираешься встретить?

С высоты своего положения над люстрой Ико мог видеть исхудавшие щеки и пепельные губы рыцаря. Его плащ колыхался при каждом шаге. Как и у статуи, у рыцаря не было меча. И все же Ико почувствовал огромную смелость и решимость в его челюсти и темном блеске глаз. Он шел на битву.

"Кто ты?" спросил Ико вслух. Он хотел это сказать как можно более смелым голосом, но получилось не более чем хныканье. Затем комната изменилась, и он вернулся к реальности - или, возможно, к здравому смыслу. Его тело покачнулось от резкого возвращения, в результате чего он перевернулся на стропиле и потерял равновесие. Стропила закружились вокруг него, и Ико упал на спину прямо на люстру. Его руки и ноги врезались в свечи, и хлопья древнего засохшего воска посыпались вниз.

Ико скрючился, сидя в полуприседе, его ноги оказались на вершине люстры. Левая нога сбила несколько свечей и торчала над краем. «*Хорошо, что я не потерял свои сандалии*», подумал Ико. Он старался не делать резких движений, сосредоточившись только на ровном дыхании.

Скрип...

С люстры посыпалась пыль. Кронштейны, крепящие ее к стропилам, деформировались.

Его падение на верхнюю часть люстры было последним толчком, в котором они нуждались. С громким хлопком вырвалась первая, а вскоре и все они начали щелкать одна за другой, как паникующие солдаты, выходящие из строя.

Люстра покинула стропила и на мгновение замерла в воздухе, словно желая хоть раз бросить вызов гравитации и остаться там, где простояла так долго.

Ико поднялся с опозданием, и его рука на дюйм промахнулась мимо стропила. При падении люстра издала свистящий звук, и он почувствовал, как ветер зашевелился в его волосах. Люстра ушла из-под ног. Он почувствовал, что разрывается на части от страха, и его душа вырвалась из его рта в беззвучном крике. Легкая, как тело, душа осталась висеть в воздухе, в то время как остальная часть его тела рухнула вниз.

Не имея больше ничего, за что можно было бы уцепиться, Ико схватился за центральный столб люстры; железная цепь, которая поднималась к стропилу, бесполезно свисала с его верхушки. С невероятным треском люстра упала на мост. Он был достаточно широк, чтобы раздвинуться из стороны в сторону, и крайнее кольцо люстры упало прямо на перила. Свечи взлетели вверх от основания люстры, перелетели через перила и упали в комнату внизу. Ико свернулся в клубок в центре люстры, чтобы избежать шипов, на которых когда-то держались свечи. Пыль поднялась огромным облаком. Ико посмотрел вверх и с криком отпрыгнул в сторону, когда железная цепь понеслась за люстрой. Цепь закрутилась, как змея, и провалилась сквозь люстру, увлекая за собой.

В глаза Ико посыпалась пыль. Даже во рту ощущался ее привкус. Ико встал, шатаясь. Он увидел девушку, которая все еще стояла в конце моста, закрыв рот руками. Ее глаза были расширены от удивления.

"Все в порядке..." - начал было он говорить, но тут до его ушей донесся громкий звук.

Что-то трещало. Он почувствовал вибрацию, и мост прогнулся под ним. Люстра накренилась, сползая по перилам.

Ико не успел среагировать, как дальняя часть моста заскрипела и упала со своего места на краю второго уровня. Очевидно, мост был так же изношен, как и кронштейны, крепящие люстру.

С грохотом, потрясшим землю под ними, половина моста упала на пол, образовав горку, которая начиналась на втором этаже, где стояла девушка, и заканчивалась у двойных дверей, выходивших на зеленую траву за окном.

Ико оседлал люстру, которая скользила по упавшему мосту, держась за перила, как ребенок. Люстра быстро набрала скорость и, ударившись о дно, перевернулась, отправив Ико в полет.

На этот раз он упал лицом вниз и приземлился на живот, выбив из него весь воздух. Пыль наполнила большую комнату, как туман, и в тишине он услышал звон свечей, которые

слетели с люстры и ударились о пол, а затем упали на пол.

Ико долго лежал на полу, проверяя, все ли у него еще есть конечности. Я все еще дышу. Ничего не сломано. Кровь не течет. Он подождал, пока не услышал, что вокруг него ничего не движется, и только тогда встал. Когда он поднялся, то увидел, что упавший мост образовал прочную дорожку со второго этажа до того места, где он сидел. Люстра перевернулась и упала на одну сторону.

Девушка все еще стояла на том же месте, что и во время всего этого испытания, и в шоке закрывала рот руками. Ико встал и подошел к наклонному мосту, чтобы посмотреть на нее сверху.

"Эй!" - воскликнул он. "Получилось не очень красиво, но я думаю, ты сможешь пройти по нему. Давай. Только смотри, куда ступаешь".

Возможно, она была напугана, но девушка не сдвинулась с места. Ико вскарабкался по наклонной части моста, используя руки, чтобы ползти на четвереньках.

"Если тебе страшно, ты можешь просто сползти вниз. Это как горка".

Девушка покачала головой. Казалось, она улыбается. Как бы говоря: "Вряд ли это можно предлагать юной леди".

Что-то коснулось сердца Ико - нежное и теплое, напомнившее ему о давно минувших временах.

"Ты можешь проползти по немногу. Ты не упадешь", - сказал он, улыбаясь и радуясь, что она улыбнулась ему.

В конце концов ему пришлось помогать ей спуститься, не сводя глаз с перил, на которых висели тела. Он гадал, оставили ли веревки какие-нибудь следы, и от этой мысли у него сводило живот.

Перила были покрыты пылью, накопившейся за долгие годы, а также свежим слоем от недавнего обрушения. Камень был шершавым на ощупь и больно резал руку.

Спустившись вместе с девушкой вниз, Ико смахнул с себя пыль и выпрямился. Он подобрал свечу, упавшую у его ног, решив, что она может пригодиться позже. Засунув ее в штаны, он огляделся в поисках чего-нибудь, что могло бы послужить оружием взамен погасшего факела, который он оставил наверху. В конце концов он остановился на ножке стула. Он поднял ее. Она идеально легла в руку.

Повернувшись к девушке спиной, он увидел, что она смотрит через всю комнату в ту сторону, где в видении Ико стоял рыцарь. Она смотрела пристально, на ее лице читалось беспокойство. Как будто она чувствовала, что там что-то ворошится в ее памяти.

Ико тихонько потянул девушку за шаль. Она оглянулась, и их взгляды встретились.

У Ико было много вопросов, много сомнений, но свежий ветерок, врывавшийся через открытые двойные двери, и сияющая лужайка за ними выбили их из головы и поманили его наружу.

Взявшись за руки, они прошли через двери. Ико чувствовал мягкость земли и травы сквозь кожу своих сандалий. Это вселяло в него надежду и наполняло новой энергией.

Вокруг широкой лужайки под солнцем располагалась терраса и дорожка, которая вела к большому арочному мосту, ожидавшему их.

8

Хотя внутреннее пространство замка представляло собой лабиринт, здесь их ничто не могло остановить. Возможно, визуально именно расстояние между солнцем и небом над головой позволяло ему чувствовать себя свободным. Высокие стены, окружавшие сад, препятствовали ветру, который беспрестанно завывал в коридорах башен и на высоких балконах.

Они прошли прямо через травянистый двор, пройдя под небольшим пешеходным мостом. Здесь тоже был разводной мост, но Ико не сразу сообразил, как его опустить, и они без труда перешли его. Через некоторое время они подошли к глубокому водоему, над которым стояли они в двоем, отбрасывая тени. Вода находилась на значительном расстоянии

под ними и была слишком темной, чтобы Ико мог четко различить их отражения. Тем не менее он разглядел силуэты, которые они образовывали на поверхности воды, и это его успокоило. Если у девушки было отражение, значит, она не была духом или призраком.

Вдоль стены над водоемом тянулась толстая медная труба. Труба взбиралась вверх по стенам - слишком высоким, чтобы Ико мог через них перлезть, - изгибалась и закручивалась, прежде чем исчезнуть в замке. Старейшина рассказывал ему, что в столице такие трубы служили для подачи воды в центр города, чтобы людям не приходилось рыть колодцы или ходить за водой из реки. Он видел множество труб, когда стражники переправляли его через бухту, когда он только прибыл в замок, и, должно быть, вдоль этих стен проходило множество труб для удобства живущих здесь людей - но что заставляло их работать? Как бы они ни функционировали, сейчас они, похоже, не работают и, вероятно, не работали уже некоторое время.

Его расстраивало, что он так мало знает о замке. Возможно, чудеса, которые он видел здесь, были обычным делом в столичных храмах, но он не мог этого знать. Он задавался вопросом, представится ли ему когда-нибудь возможность это узнать. Они вернулись в центр двора. Солнечный свет сверкал на траве, и было достаточно жарко, чтобы Ико вспотел. Впереди лестница вела к тяжелой каменной арке.

«Еще немного» - сказал он девушке и поспешил за ней. Он не хотел попасться на такой большой территории, окруженной этими теневыми существами.

Пот капал с его лба, но он размышлял о том, как странно, что с момента встречи с девушкой он не чувствовал ни голода, ни усталости. В обычной ситуации он никогда бы не смог пробежать так далеко без остановки.

Вдвоем они добежали до арки, где Ико увидел то, что надеялся найти, - единственное место в замке, которое он видел до того, как вошел в его стены. Они находились у парадных ворот. Их створки были распахнуты настежь и выходили к воде.

"Мы добрались!" Ико практически закричал от радости. Он указал на ворота. "Теперь мы можем выбраться отсюда!"

От облегчения у него закружилась голова. Не в силах стоять на месте, он схватил девушку за обе руки и запрыгал от радости.

Между ними и массивными воротами лежала длинная дорожка, такая же широкая, как и сами ворота, поросшая мягкой травой. По ее центру были уложены булыжники, а по обеим сторонам стояли пары высоких факелов, словно дозорные. Факелы были бесполезны под солнцем, но, несмотря на это, они, казалось, приветствовали его, манили, как протянутые руки, указывая путь.

"Пошли!"

Потянув девушку за руку, он побежал.

Бежать! Бежать! Мысли Ико уже неслись впереди него, плывя куда-то в сторону ворот. Теперь он не позволит ничему встать у них на пути. Ворота были такими огромными, что даже когда он бежал, ему казалось, что он не приближается к ним. Это было похоже на погоню за луной. Нет, я добегу. Каждый шаг приближает меня к побегу. Ближе к свободе.

Перед ними возвышались ворота. Он задался вопросом, из какого камня было построено такое массивное сооружение. С такого расстояния он не мог разглядеть ни одного шва, которые можно было бы ожидать от такого большого сооружения.

На вершине каждой из петель ворот стояли массивные круглые шары, тихо поблескивающие на солнце. Он помнил, как по пути сюда с лодки мельком увидел одну из них, отражающую солнечный свет.

В этот момент девушка испуганно вскрикнула. Их руки разжались.

Девушка упала на булыжники и покатилась к основанию одного из факельных столбов. Ико двигался так быстро, что упал вперед, споткнувшись о собственные ноги. Когда он встал, то замер от увиденного. Девушка все еще кричала, царапая ногтями лицо и тело, ее ноги корчились от боли.

"Что такое? Что случилось?" - спросил он, подползая к девушке, но не в силах заставить себя дотронуться до нее. Она извивалась и поворачивалась так, словно ее кожа горела. Что-то

невидимое нападало на нее, невидимые когти терзали ее тело. Ико крутанулся на месте, ища глазами теневых существ. Но во дворе не было ничего, кроме солнца и травы.

Они преодолели половину расстояния до главных ворот. Если бы они встали и побежали, то оказались бы там в мгновение ока. На ветру чувствовалась соль. Еще немного, и они услышат шум волн.

Ико почувствовал ветер на своей щеке - не легкий бриз, дующий с моря, а холодный, бодрящий ветер, несущийся из Замка в тумане.

Подняв глаза, Ико увидел, что в воздухе над девушкой что-то собирается. Это был ветер - он видел его. Он собирался в нити, тонкие плети, возникающие в воздухе, а затем переплетающиеся между собой. Бесчисленные языки молний беззвучно вспыхивали в сгущающейся тьме облаков.

По отдельности нити не имели ни формы, ни цвета, но, сливаясь вместе, они образовывали в небе фигуру - скопление темных мотыльков, поглощавших свет, усиливавшихся по мере слияния и испускавших блеск, противоположный свету.

Стоя на коленях, Ико уперся в землю. Его руки упали на землю, а рот раскрылся, когда он увидел фигуру, возвышающуюся над девушкой. Это было не одно из тех дымных существ, которые нападали на них раньше. Хотя оно принимало примерно такую же форму, но его очертания были куда более человеческими, чем у всех тех теневых чудовищ, которых он видел в замке.

Женщина. Она была одета в широкое платье, которое струилось вокруг нее, с изящной вышивкой по рукавам и подолу. Ее лицо было маленьким и исхудалым, с впалыми щеками и острым подбородком. Кожа ее была белой, как кость, а черты лица светились тем же тусклым блеском, что и глаза теневых существ. Но в отличие от них, глаза этой женщины представляли собой черные дыры. Хотя у нее не было зрачков, Ико мог сказать, что она смотрит прямо на него. Она раскинула руки, как парящий сокол, и рукава ее раздулись.

Это была та самая женщина в черном, которую Ико видел в своем видении молящейся перед идолами.

Звон колокола доносился откуда-то из Замка в тумане. Колокол звенел медленно и глубокий, и по его сигналу массивные створки ворот за спиной Ико начали закрываться. закрываться, отсекая морской ветер. Девушка неподвижно лежала на земле без сознания. Ико задыхался и пытался схватить ее. *«Вставай! Мы должны идти! Ворота закрываются…»*

И тут, парящая над ними, женщина сотканая из темного тумана заговорила.

"Кто вы?" – строго спросила она, и ее голос завибрировал и поплыл по воздуху. словно сам голос был сделан из дыма.

"Что ты здесь делаешь?"

Звук ее голоса то повышался, то понижался, словно разговор, подслушанный из-за стены.

Ико обхватил девушку руками, укрывая ее. Он смотрел на женщину в черном, дыхание вырывалось через открытый рот. Он не мог отвести взгляд. Он не мог пошевелиться.

«Я не должен отвечать ей.» Старец, Онэ и все страшные сказки, которые он когда-либо слышал, говорили ему, что если ты встретишь в лесу демона, даже если он позовет тебя по имени, ты не должен отвечать. Ответишь - и он заберет твою душу. Вместо этого нужно закрыть глаза и сказать себе, что того, что ты видишь, не существует. Закройте от него свое сердце, иначе демон проберется внутрь.

"Я вижу твои грязные рога, мальчик. Ты - Жертва. Что делает Жертва, покидая свой саркофаг и проделывая весь этот путь сюда?" Даже когда он закрыл глаза и зажал уши руками, голос женщины не умолкал.

Он снова открыл глаза, и они встретились с черным взглядом женщины, этими жуткими глазами, похожими на бездонные болота. Ико вздрогнул и отшатнулся назад. Его правая рука рефлекторно потянулась к Знаку на груди.

Черные бездонные глаза женщины на на белом лице, сузились. "Что это?"

Прозвенел колокол, его звук эхом разнесся по двору. Ворота были уже наполовину закрыты. Их тени простирались до того места, где на земле лежали Ико и девушка.

"Понятно, - кивнула женщина. "Ты особенно везучая Жертва. Поблагодари свою удачу и покинь мой замок. Я уже однажды пощадила твою жизнь. Уходи, пока я не передумала".

Мой замок - и эта женщина была его хозяйкой?

"Ч-что..." Ико заикался, пытаясь встать. Затем он оказался на ногах перед женщиной. "Вы здесь хозяйка?" - спросил он, забыв на время о предупреждениях.

"Да. Я владею Замком в тумане. Я королева всех, кто живет в его тени".

Женщина пошевелила правой рукой, подняла палец и направила его прямо в нос Ико. Хотя он чувствовал себя совсем по-другому, этот жест почему-то напомнил ему о том, как девушка указала на него, когда впервые вышла из клетки.

Королева замка была невероятно худой, вплоть до пальцев. Она была не просто старой - она казалась почти скелетом. Острый ноготь на ее вытянутом пальце блестел, как кусочек обсидиана.

"Жертва. Твоя жизнь в моих руках. Если ты не хочешь, чтобы тебя постигла та же участь, что и твоих товарищей, уходи. Сейчас же".

Его страх смешался с решимостью, а сердце бешено заколотилось. Он подбежал к девушке и попытался поднять ее на руки.

"Убери руки от девушки!" - приказала королева, и ее голос прозвучал как гром. Резкий холодный ветер ударил Ико в шею, словно лезвие.

"Она не для того, чтобы ты прикасался к ней, Жертва. Ты хоть знаешь, кто эта девушка?"

«Я хочу знать».

Он вздрогнул и поднял глаза на королеву. Он хотел сказать, что звучит вызывающе, но его голос жалобно дрогнул. "Неважно, кто она! Она здесь в ловушке. Она такая же Жертва, как и я! Я возьму ее с собой!"

Острый подбородок королевы приподнялся, и ее лицо исказилось. Ноги Ико подкосились. Королева начала смеяться.

Девушка пошевелилась, подтянулась на руках и приподнялась, чтобы посмотреть на королеву. Казалось, она вот-вот расплачется.

Ико отошел в сторону и опустился на колени рядом с девушкой. Он положил руку ей на плечо и почувствовал, как она дрожит. Девушка застыла, глядя на королеву.

Королева почувствовала, что за ней наблюдают, и ее смех утих, когда она посмотрела на девушку. Ико почувствовал, как девушка отшатнулась от взгляда королевы, хотя та все еще полулежала на земле.

Королева заговорила медленнее, сплетая слова, обращаясь к девушке. "Йорда, - сказала она, - моя дорогая Йорда".

На этот раз Ико вздрогнул. Его рука напряглась на плече девушки, и он посмотрел на королеву. Теперь она смотрела только на девушку. Как она была околдована королевой, так и королева не могла отвести от нее глаз. Их взгляды встретились.

"Ты слышала, что сказал этот дерзкий мальчишка? Он назвал тебя Жертвой! Как непостижимо грубо. Неужели он не знает, что ты - моя любимая дочь?"

Ико почувствовал, как силы покидают его ноги. Его руки опустились на землю.

Йорда не ответила, а опустила лицо к земле, словно желая скрыться от глаз королевы. Она поднесла руку ко рту. Даже ее пальцы дрожали.

"Этого не может быть", - заикался Ико. "Не может быть, чтобы она была твоей дочерью!"

""Да?" Королева посмотрела на него, улыбаясь. "Ты сомневаешься в моих словах? Ты так же глуп, как и упрям!"

Ико быстро встал и бросился на королеву. Смеясь, она махнула на него костлявой рукой - малейшего жеста было достаточно, чтобы он кувыркнулся по камням.

"Ты должен знать свое место, Жертва, и оно далеко, далеко от меня". Улыбка королевы померкла, и ее глаза засверкали, как черное пламя, на бледном лунном пейзаже лица. "Я должна убить тебя только за то, что ты водил ее по замку!"

Ико встал на нетвердые ноги. "Если она действительно твоя дочь, зачем ты заточила ее в клетку? В этом нет никакого смысла!"

Острый подбородок королевы приподнялся, и она снова рассмеялась - коротким смехом,

похожим на лай собаки. "Неужели, ничтожная Жертва упрекает меня! То, как я решиал поступить со своей дочерью, тебя не касается".

Ико снова бросился на нее. Королева подняла когтистую лапу, но Йорда встала между ними. Не говоря ни слова, Йорда вытянула руки перед Ико, удерживая его. Ико заглянул ей в глаза, и она покачала головой, умоляя его.

Глаза королевы сузились. "Смотри-ка. Похоже, Йорда жалеет тебя". Она выглядела скорее обескураженной, чем расстроенной. "Тебе снова повезло, Жертва. Я пощажу твою жизнь во второй раз, ради Йорды. А теперь убирайся прочь. Но я не позволю тебе уйти через ворота, через которые я когда-то прошла во славе, окруженная ликованием и восхищением моего народа".

Словно только и ждали этих слов, гигантские ворота полностью закрылись, сотрясая землю. Свет, пробивавшийся сквозь них, погас, погрузив весь двор в тень.

Звон колокола прекратился.

"Я уверена, что такому червю, как ты, не составит труда найти подходящий выход. Выбирайся из трещины в стене, если хочешь, жалкий паразит. А может, ты предпочтешь ногтями рыть землю и сбежать по проделанному туннелю? Неважно, ты найдешь способ и сгинешь с глаз моих".

Хотя ветра не было, Знак Ико зашевелился. Королева нахмурилась, ее глаза вспыхнули. Ико вспомнил, как королева хмурилась раньше, когда он прикасался к своему Знаку, - как будто ей это было неприятно.

Он стал подходить к королеве, положив руку прямо на Знак и сосредоточив на нем все свои мысли. Королева, закутанная в мантии из клубящейся тьмы, пристально смотрела на него. Ико оскалился в ответ.

"Если ты действительно властитель этого замка, то и Жертвы приносятся тебе, верно? Почему? Для чего?" быстро спросил Ико, твердо стоя на ногах. "Те существа из черного дыма в замке - они ведь тоже были Жертвами, не так ли? Ты превратила их в этих тварей своей магией. Ты совсем не королева. Королевы - хорошие, благородные леди с добрыми сердцами. Они не заставляют невинных людей приносить в жертву своих детей. Ты лгунья. Ты ведьма!"

Чем больше он говорил, тем больше злился, и Ико уже практически кричал. Королева взмахнула рукой, словно отгоняя муху, и Ико отлетел назад. На этот раз он пролетел еще дальше, сделав дугу в воздухе и приземлившись на булыжники плечом. Кровь выступила на щеке в том месте, где он поцарапал землю.

У Ико закружилась голова, и он почувствовал боль во всем теле. Ему было трудно дышать, а перед глазами стояли белые пятна.

"Хватит уже лепетать, жалкое создание", - сказала королева холодным, отдающимся эхом голосом. "А теперь, Йорда. Возвращайся в замок. Не трать время на это ничтожество. Ты забыла, кто ты есть".

Ико моргнул, но зрение не прояснилось. Он попытался сфокусироваться на королеве, все еще парящей в пространстве, и на Йорде под ней, сгорбившейся на булыжниках и испуганно съежившейся.

"Не слушай ее, Йорда!"

Ико услышал свой собственный голос, который прозвучал так, словно донесся до него с огромного расстояния. Его язык двигался не так, как ему хотелось. Ему показалось, что он увидел жест королевы, и он в третий раз пролетел по воздуху, сильно ударившись о землю, когда приземлился рядом с девушкой. Она играет со мной. Ико казалось, что его ребра вот-вот треснут. Порезы покрывали колени и локти.

Йорда бросилась к Ико, защищая его своим телом. Она посмотрела на королеву и умоляюще покачала головой.

"Почему ты проявляешь милосердие к такому ничтожеству?" - спросила королева. "Этот замок однажды станет твоим. Ты - мое тело. Ты будешь править Замком в тумане вместе с моим сердцем и ждать того дня, когда мы снова будем править во славе. Не говори мне, что ты забыла?"

В полубессознательном состоянии Ико смутно осознавал, что Йорда плачет.

"А может, ты устала ждать? И все же ты не можешь идти против своей судьбы. Слушай внимательно, Йорда. Мы с тобой одно целое. Когда придет время, ты поймешь, какое это великое благословение".

Облик королевы начал исчезать. Ико решил, что это не его зрение подводит, а она действительно уходит. "Жертва", - обратилась она к нему. " Немедленно покинь нас. Другого шанса у тебя не будет. И не трать время на мою дочь. Она живет в другом мире, нежели какой-то мальчишка с рогами".

Темные одеяния королевы начали рассеиваться. Затем, повторив свой торжественный выход, она развеялась на ветру.

Ико лежал, раскинувшись на булыжниках. Йорда лежала рядом с ним, упираясь руками в камни, и плакала. Это был единственный звук во дворе. Ико посмотрел на Йорду. Ее слезы падали, оставляя на камнях маленькие темные пятна, которые быстро высыхали и исчезали. Словно тень, отбрасываемая замком, не желала замечать ее печали.

Ико попытался поднять голову, и колющая боль пронзила его шею. Он вскрикнул, и Йорда повернулась, чтобы посмотреть на него: по ее лицу текли слезы.

Их взгляды встретились. Увидев, как Йорда плачет, Ико тоже захотелось заплакать.

"Это правда?" - спросил он слабым голосом.

Йорда вытерла слезы и ничего не ответила.

"Йорда... тебя ведь зовут Йорда, верно?"

Рука Йорды остановилась, наполовину закрыв лицо. Она кивнула.

Ико положил голову на камни. Он чувствовал, как силы покидают его тело. "Значит, ведьма, королева... твоя мать".

Йорда снова кивнула. Свернувшись калачиком на камнях, она повернулась к Ико спиной.

"Значит, ты все-таки не была Жертвой", - сказал он скорее себе, чем ей. "Знаешь, - продолжал Ико шепотом, - когда я держу тебя за руку, я вижу разные вещи. Видения. И в одном из них была королева. И рыцаря со сломанным рогом со старого моста я тоже видел. И даже тебя, когда ты была маленькой".

Йорда не повернулась к нему лицом, и Ико заговорил с ней в спину. "Когда мы ехали на вагонетке, ты была там со своим отцом". Скрипя зубами от боли, он поднял голову и смог сесть. Его тело болело в стольких местах, что он даже не знал, в каких именно. Даже его глаза стали горячими от грозящих вот-вот хлынуть слез.

"Ты ехала с ним, играла. Казалось, вы были близки".

Йорда перестала плакать. Она подняла голову, сосредоточившись на чем-то далеком.

"Куда ушел твой отец?" - спросил Ико. спросил Ико. "Он умер? Твоя мать все время держала тебя взаперти? Скажи мне, Йорда. Что происходит в этом замке? Он ведь не всегда был таким, правда? В видениях все по-другому. Что случилось с прекрасным Замком в тумане, где ты играла?"

Йорда что-то прошептала, какое-то короткое слово. Ико, хотя и слышал его отчетливо, не мог понять.

Она переставляла ноги, приближаясь к Ико. Она протянула тонкую руку и коснулась царапины на щеке Ико. Он почувствовал тепло. Казалось, оно струится из кончиков пальцев Йорды в его тело, наполняя его.

Вытканный Знак на его тунике начал светиться изнутри. Глаза Ико расширились.

Боль в его теле угасала.

Кровь перестала течь из порезов и царапин на его коже и начала засыхать. Синяки исчезали. Суставы, затекшие от боли, снова стали двигаться плавно.

Ико раскинул руки и посмотрел вниз на свое исцеляющееся тело. Знак тускло светился, как светлячок в летнюю ночь, пульсируя в такт биению сердца Ико.

Когда исчезла последняя царапина, свечение Знака померкло. Йорда отпустила пальцы со щеки Ико.

Ико уставился на лицо Йорды. Оно было прекрасным. Он не смел дышать, боясь нарушить это волшебное таинство. Ее глаза сверкали.

"Спасибо", - сказал он.

Йорда начала улыбаться, но на полпути ее улыбка увяла, а губы опустились в уголках. Она опустила глаза.

"Думаю, ты обладаешь той же силой, что и мой Знак", - сказал Ико. "А может быть, ты обладаешь силой, которая заставит мой Знак работать лучше. Знаешь, что сказали старейшины? Они сказали, что, пока у меня есть этот Знак, я никогда не подчинюсь Замку".

Ико взял руки Йорды в свои. "Ты же не хотела быть запертой в клетке? Ты ведь хочешь уйти отсюда? Я возьму тебя с собой".

Йорда энергично замотала головой, но Ико не сдавался.

"У тебя есть сила, Йорда. Она мощнее, чем у проклятого Замка. А у меня есть Знак. Разве ты не видела, как королева смотрела на него? Она сказала, что пощадит мою жизнь, но на самом деле она не могла меня убить".

Это было не более чем предположение, но, произнося его, Ико был уверен в своей правоте. Если бы королева действительно была настолько могущественной, она бы не ограничилась угрозами. Она бы сломала его, как ветку, прямо здесь и сейчас.

Преисполненный надежды, Ико посмотрел в глаза Йорды. Ему казалось, что он смотрит в песочные часы, пытаясь отыскать среди песчинок какую-то истину, давно зарытую там. Он еще ничего не нашел, но тепло рук Йорды подсказывало ему, что он уже близок к этому.

ГЛАВА 3. КЛЕТКА ВРЕМЕНИ

1

Йорда жила в одиночестве так долго и так полно, что оно проникло в ее существо, став ее плотью и кровью.

Когда она видела себя в зеркале или отражалась на поверхности неподвижной воды, она видела не человека, а тонкую кожу, натянутую на одинокую пустоту.

Я - просто ничто, пустой сосуд, собрание небытия.

В мире Йорды время было остановлено. Время было ее тюрьмой. Оно держало ее так долго, что она уже не помнила, когда все началось, когда она впервые осознала свою судьбу. И все же в конце концов она пришла к пониманию. Не время пленит меня в тюрьму, а я его. Время - мой пленник. Я - одинокий хранитель ключа, который волен жить здесь до тех пор, пока я не покину свой пост. Здесь я пробыла так долго, что само время потеряло смысл.

Почему так происходит?

Кто заставляет меня это делать?

По чьему приказу я здесь?

Она забыла. В обмен на власть сдерживать время она потеряла способность отмечать его течение. За долгие годы это забвение стало для нее милостью, единственным покоем, на который она могла претендовать.

Море забвения, барьер от истины, окутало ее. Она стала крошечным круглым камешком, погрузившимся в его глубины. Здесь были только мир и покой. Пусть волны сомнений и тревог и бороздят поверхность воды высоко над ней, но они никогда не достигнут дна, где она жила.

Вечный сон, не похожий на смерть.

Когда он закончится?

Кто положит ему конец?

По чьей воле он прекратится?

Остановка времени означала остановку сердца. Ничего не менялось, ничего не двигалось. Ничто не рождалось, ничто не угасало. Так было всегда. Как и будет всегда.

По крайней мере, так должно было быть.

"Йорда... так тебя зовут?" Голос, зовущий ее. Темные глаза смотрят на нее. Тепло другого человека, стоящего рядом, звук его дыхания.

Там, где есть жизнь и действие, время не может стоять на месте. Двери клетки должны

открыться и выпустить своего пленника на свободу.

Йорда... да. Это мое имя.

Йорда спала. Она видела обрывки снов, которые, казалось, приходили и уходили по желанию, пока она лежала в клетке на вершине башни над комнатой-пьедесталом. Как долго она пролежала здесь? Ее сны не имели логической последовательности, и она не могла понять, были ли это сны внутри сна или бодрствование в ее сознании. Часто она повторяла один и тот же сон много раз.

Как смерть и забвение тесно связаны между собой, так и смерть и сны. Кто может сказать, что мертвые не видят снов? Я умерла, мечтая о жизни? Или я живу, и мне снится смерть?

Во сне кто-то поднимался по винтовой лестнице, опоясывающей башню. Во сне она услышала шаги и увидела тень на лестнице. Она подняла голову и увидела приближающуюся фигуру. Но, моргнув и посмотрев еще раз, она поняла, что это всего лишь видение, лишенное реальности.

Так было всегда. Она всегда возвращалась ко сну в поисках следующего сна.

В этом сне она увидела, как темная тень выросла на стене позади карабкающейся фигуры, втягивая ее в себя, поглощая. Фигура ничего не говорила, лишь в тряслась в страхе, пока тьма забирала ее. За пределами башни бушевала сильная буря. Она чувствовала ветер на своем лице и холодные капли дождя. Ее сны часто были неотличимы от реальности.

Фигура, унесенная тенями, была маленьким мальчиком. Его сильный страх пронзил ее. Она испуганно распахнула глаза. Потом она увидела, как кто-то поднимается по лестнице ее башни. По кругу, с отчаянной скоростью поднимаясь по спирали.

Неужели это сон? Была ли та фигура, которую я видела до этого, сном? Что есть жизнь, а что - смерть?

И тут она услышала голос, зовущий ее. "Есть кто-нибудь?"

Йорда полуприсела. Это был мальчик, прислонившийся к перилам и смотревший на нее. "Что ты там делаешь?"

Она смотрела на него своими глазами. Она слышала его голос в своих ушах.

Йорда не могла в это поверить. Я все еще сплю. Это фантазия, которую подсказывает мне сердце. Мягкая, успокаивающая ложь. Вот и все.

Мальчик стоял на цыпочках, вытянувшись так высоко, как только мог, и громко звал. "Держись. Я спущу тебя".

Он снова начал подниматься по лестнице. Йорда наблюдала за его бегом. На нем была странная красная одежда - впрочем, довольно красивого цвета. Она удивленно смотрела на ткань, ниспадавшую на его грудь и спину и украшенную таким замысловатым узором. Когда мальчик бежал, ткань хлопала и развевалась, как флаг.

Вскоре она уже не могла разглядеть мальчика. Казалось, что во сне он вылез в одно из окон башни. Так и есть. Я все еще вижу сон. Я не должна забывать.

После этого ничего не случится. Ничего не изменится. Я снова засну.

Клетка затряслась вокруг нее.

Йорда ухватилась за прутья, цепляясь за жизнь. Вибрация продолжалась, а затем, к ее изумлению, клетка начала медленно опускаться. Круглый пьедестал далеко под ней увеличивался.

Замысловатый сон. Сон, сотканный из моих самых смелых надежд.

Но клетка не опустилась до самого пьедестала. Вместо этого она остановилась на высоте ворот идола. Там она снова задрожала, и Йорда замерла, держась за прутья.

Она видела головы идолов прямо у себя под ногами. Четверо из них немо стояли на страже выхода.

Она задумалась, откуда ей это известно. По позвоночнику пробежала дрожь, и Йорда отпустила прутья, отступив в центр клетки. В ее сознании расцвело мимолетное воспоминание.

"Эти идолы - наши защитники".

"Они будут защищать нас обоих, в течение вечности, которую мы должны ждать здесь, в

замке, пока не наступит время возрождения".

"Я — это ты, а ты — это я. Я - то, что наполняет тебя, а ты - мой сосуд".

Йорда покачала головой, позволив ей безвольно повиснуть на шее.

Я — это я. Это мое тело. Мои руки и ноги. Мои волосы. Мои глаза.

Над головой раздался громкий звон, и клетка начала раскачиваться, как лодка в море. Она подняла голову и увидела, что на клетку приземлился тот самый мальчик.

Клетка покачнулась, и Йорду отбросило к прутьям. Над ней мальчик потерял равновесие и с воплем выпал из клетки. Клетка снова покачнулась, на этот раз более резко, и в следующее мгновение начала падать. Цепь оборвалась!

Она не успела даже моргнуть. Дно клетки ударилось о пьедестал с гулким лязгом, и на мгновение она покачнулась, грозя опрокинуться, а затем опустилась на землю. Через мгновение Йорда услышала резкий металлический вой: дверца клетки распахнулась, замок был сломан.

Мальчик сидел на полу на небольшом расстоянии от нее. В комнате воцарилась тишина, и Йорда услышала треск факелов и дикое дыхание мальчика.

Неужели я все еще сплю?

Йорда медленно вышла из клетки.

Мальчик все еще сидел, глядя на нее. Он выглядел совсем юным. Маленькие круглые черные глаза. Странная ткань, в которую он был одет, излучала тусклый свет. И у него были рога.

"Нам понадобятся жертвы".

Обрывки воспоминаний заплясали в ее голове.

"Замок в тумане потребует их".

Я сплю, подумала Йорда. Это не развлечение, которое придумал для меня мой разум. Я воспроизвожу старое воспоминание. Это должно быть так, потому что я знаю этого мальчика с рогами. Я знаю его так давно. Мы вместе ходили по этому замку...

"Это была моя ошибка - пытаться использовать твою силу".

"Но не теряй надежды. Настанет день, когда дитя моей крови восстанет, чтобы спасти тебя".

"А твоя мать..."

Йорда вновь обрела свой голос, прозвучавший через века. "Кто ты?" - спросила она мальчика. "Как ты сюда попал?"

Но мальчик лишь тупо смотрел на нее. Она спросила еще раз, и губы мальчика зашевелились.

"Ты... ты Жертва?"

Слова прозвучали в ее ушах знакомым звоном. Они были не ее собственными, но все же хорошо знакомыми. Это были слова, которые он произнес много лет назад. Она знала, что узнает их. Но это было так давно. И хотя она понимала их, ее огорчало, что она не может их произнести.

Воспоминания накатывали на нее как волны, непрекращающиеся, настоящие.

Этот мальчик - не сон, я знаю это.

Йорда протянула руку и коснулась щеки мальчика. Я хочу почувствовать его тепло. Я хочу быть уверенной. Плечи мальчика приподнялись, рот искривился. Он боится. Не бойся. Но я должна быть уверена, что ты настоящий.

Тогда-то они и появились.

Йорда называла их тенями, которые бродят в одиночестве. Они были тенями, рожденными после Жертвоприношений. Души Жертв были извлечены, порабощены темной магией и превращены в бесформенные существа. Мать Йорды, королева Замка в тумане, называла их своими рабами и говорила о них с большим презрением.

Тени искали Йорду, потому что королева искала Йорду. Йорда держала время в своем теле, тени держали Йорду, а замок держал тени. Даже сейчас королева властвовала над этими тремя слоями защиты.

Но мальчик защищал Йорду от теней, которые бродят в одиночестве. Он брал ее за руку,

защищал ее, взмахивал тонкой рукой и сражался, отгоняя их назад. Если тени затащат ее в свое царство, она снова станет пленницей, а мальчик превратится в камень, печальное украшение замка. Йорда знала это. Но мальчик не знал - так же, как не знал, что Йорда - собственность королевы замка, - и защищал ее.

Да, должно быть, это сон. Сон, сотканный моим сердцем в знак скорби по моей мертвой душе.

Мужчина обещал, что однажды она будет спасена. Но каким бы твердым ни было его обещание, он был всего лишь человеком, и силы его были ограничены. Спустя столько времени он должен был застыть и выветриться, а затем исчезнуть без следа.

Но ощущение пальцев мальчика, сжимающих ее собственные, и тепло его руки были реальны. Он существовал, несомненно, пылая от гнева, дрожа от страха, неровно дыша в хаосе, борясь с тенями, возникшими вокруг них.

Когда она зашаталась, ведомая мальчиком, ей пришла в голову идея. Она потянула его за руку. Он устоял. Он не исчез. Она не проснулась, вздрогнув от неожиданности, но обнаружила, что все еще находится в клетке.

Это не сон. Поверь в это. Это не сон. Обещанное время пришло.

Йорда изо всех сил потянула мальчика за руку и повернулась к защитным идолам.

"Эти идолы защищают тебя".

Хранители выполняют приказы того, кого охраняют. Хотя Йорде и не хватало силы, чтобы прогнать тени, она могла принести свет, чтобы открыть путь из этого места.

"Ни в коем случае не сдвигай идолов. Мы должны защищать замок от нечисти внешнего мира, пока не наступит возрождение".

Когда Йорда использовала свою силу, чтобы передвинуть идолов, тени исчезли из комнаты-пьедестала, как дым на сильном ветру.

"Как ты это сделала?" - спросил мальчик, глядя то на ее лицо, то на пустую комнату, то на идолов, которые расступались перед ними. В невинных глазах, смотревших на него, она увидела темные сомнения и светлые надежды.

"Пойдем со мной, хорошо?" - сказал мальчик. "Давай найдем выход".

Она посмотрела на рога, растущие на его голове, а затем взяла его протянутую руку.

2

Ведя ее за руку, пока они бежали по замку в поисках выхода, Йорда пыталась вызвать в памяти свои поблекшие воспоминания. Ей казалось, что идти по этим камням своими ногами, освободившись от клетки, не должно быть слишком сложно.

Башни Замка в тумане. Пейзажи, открывающиеся с невероятной высоты. Бесконечные коридоры. Высокие винтовые лестницы. Разрушающаяся мебель и украшения. Все было таким, каким она его помнила. Много раз она пробегала здесь, прикасалась, присаживалась отдохнуть. Она должна была быть в состоянии вспомнить.

Но, подобно кошмару, в котором ты бежишь и бежишь в бесконечность, воспоминания Йорды о Замке в тумане витали в удручающей близости, но всегда оставались недосягаемыми. Словно темная завеса опустилась между настоящим и прошлым, скрыв ее прошлое от настоящего.

Всегда ли замок был таким огромным? Всегда ли он был таким запутанным? Несмотря на то, что каждая из комнат казалась ей знакомой, пути между ними были странными и запутанными.

Мальчик был храбрым, как будто почти ничего не боялся. А может, это просто притворство. Ему следовало бы бояться. Однако его ноги бежали, а глаза искали без промедлений. Вот только время от времени его взгляд становился задумчивым, и он останавливался. Через мгновение он качал головой и снова начинал идти. Йорда догадывалась, что в такие моменты его терзают сомнения и страхи, но Йорде, чья память была затуманена, было трудно представить, что это могут быть за сомнения и страхи. Если бы только она могла лучше понять его.

Его слова путались в ее голове. Йорда даже не знала имени мальчика. Однако рога на его голове говорили о чем-то спящем в ее сердце, пытаясь пробудить его. Такое знакомое, такое успокаивающее. Она услышала голос, шепчущий ей.

"Не теряй надежды".

Кем он был? Кем он был для меня? Она мысленно протянула руки, пытаясь отыскать воспоминания, погребенные в тени. Как приятно было бы их вытащить, вынести на белый свет.

Я хочу вспомнить. Я должна вспомнить.

Иногда мальчик брал ее за руку, и его глаза становились пустыми, как будто его сознание провалилось внутрь себя. Его взгляд был похож на взгляд человека, вглядывающегося во что-то далекое, чего Йорда не могла разглядеть.

Что случилось? хотела спросить она.

О чем ты думаешь?

Потом прошло мгновение, и свет вернулся в глаза мальчика. Он с любопытством наклонял голову, разглядывая сначала ее, а потом окружающую обстановку, как будто был в долгом путешествии и только сейчас вернулся.

Через некоторое время - Йорда с удивлением поняла, что может отмечать ход времени, - они вышли на старый мост, ведущий к дальней башне замка, смутно видневшейся сквозь белесый туман. На ближней стороне моста стояла статуя рыцаря.

Мальчик посмотрел на нее, и его взгляд стал отрешенным.

Что-то в этой высокой статуе с рогом, торчащим из шлема, заставило сердце Йорды затрепетать. Воспоминания закрутились внутри нее, крошечными волнами разбиваясь о берега ее разума.

Я знаю этого рыцаря. Я знаю его. Это он, тот самый человек. Но почему он сделан из камня? Всплыло еще одно воспоминание, более четкое, чем остальные. Это не статуя. Проклятие превратило его в камень и подчинило этому месту. Я знаю, почему. Я знаю...

Но она не знала. Это было так близко. Она раздраженно постучала по полу.

Когда она снова посмотрела на мальчика, он стоял рядом с ней, с любопытством глядя на статую и мост. Она проследила за его взглядом, гадая, что же такое он видит, чего не видит она.

Мальчик взял Йорду за руку и бросился бежать. Йорда тоже побежала, едва не споткнувшись. В оцепенении она увидела, как у них под ногами на древнем мосту образовалась трещина, а камни начали уходить из-под ног. Ноги Йорды подкосились, и она упала, даже не успев вскрикнуть.

Но мальчик подхватил ее, не оставив болтаться на краю моста. Она посмотрела вниз, на спокойную голубую воду океана, ожидавшую ее. Ветерок ерошил ее волосы и шаль, а в ушах звенели крики морских птиц.

Мальчик вытащил Йорду обратно на остатки моста. Его лицо было бледным, и он что-то быстро болтал. Йорде показалось, что он извиняется.

Это не твоя вина, подумала она. Замок старый. Он ветшает. Вот почему каменный мост рухнул. Вот и все.

Или нет? Пока они бежали по мосту, Йорда размышляла, почему замок разрушается под ними. Он не может разрушаться. Он живой. Замок в тумане вечен, не так ли?

На мгновение завеса, отделявшая Йорду от воспоминаний, отступила перед ее напором. Осознание хлынуло наружу. Она крепко ухватилась за него.

Это потому, что я свободна. Я покинула свою клетку, я пытаюсь выйти. Вот почему Замок в тумане умирает. Замок разделяет мою судьбу. Я - клетка времени, а замок - моя клетка".

Хотя ее воспоминания оставались темными, с каждым шагом, с каждой новой комнатой, которую они проходили, она понимала, что ей не суждено покинуть это место. Это чувство становилось все сильнее и сильнее, поднимаясь изнутри, привязывая ее к этому месту. То, что я делаю, запрещено. Я не могу сбежать из замка. Это единственное, чего я никогда не должна делать.

Так говорили ей бесформенные существа. Они отчаянно умоляли ее вспомнить о своей роли. Именно поэтому они хотели вернуть ее обратно, чтобы незаметно положить конец ее шараде с побегом. Так же, как когда-то ее остановили... но и это воспоминание было недоступно.

Они бежали по замку, и снова тени атаковали, и снова мальчик пришел ей на помощь, оскалив зубы на темные фигуры, нависшие над ним, - крошечная мышь в логове львов. Темные существа исчезли, а их причитания остались висеть в воздухе. Она поняла, что мальчик тоже их слышит. Как доказательство, каждый раз, когда он видел их, его страх становился сильнее... и ненависть, и слезы на глазах.

Почему я не останавливаюсь? недоумевала Йорда. Почему я следую за этим мальчиком? И что это за странное тепло, которое разливается во мне каждый раз, когда я беру его за руку? Это тепло грозит заполнить меня, меня, которая так долго провела в клетке в замке, моя жизнь - пустой сосуд, который время должно заполнить. А что, если это удастся? Тогда я бы... я бы...

Я снова стану девушкой.

Вот почему я должна остаться здесь. Королева хочет этого. Я должна следовать ее желаниям.

Но...

Разве этого я хочу для себя? Этого ли я желаю?

Хотя она не произнесла ни звука, крик Йорды в смятении эхом разнесся по всему замку, и каждый уголок услышал ее вопрос. И вот, когда они наконец достигли ворот, ответ предстал перед ними в образе самой хозяйки замка: королевы, которой суждено было воскреснуть, суждено было править миром.

Однако она была закутана в черное, а ее некогда прекрасное лицо стало бледным и исхудалым, как у трупа. Ее обсидиановые глаза пылали гневом, и хотя Йорде хотелось бы, чтобы это было не так, у нее было только одно имя, которым она могла называть эту женщину: Мать.

Та, что родила меня в этом мире.

Но я.… я собиралась...

Пелена спала. То, что отделяло Йорду от ее воспоминаний, исчезло. Внезапно все - вся история Замка в тумане - нахлынуло на нее с новой силой.

"Теперь, Йорда. Возвращайся в замок. Ты забыла, кто ты такая".

Йорда посмотрела на мальчика, сидящего рядом с ней. В тени закрывающихся ворот он стоял лицом к лицу с королевой.

Он - Жертва. А я - часть замка. Мы никогда не сможем быть вместе, объединенные одной целью.

Затем королева ушла, довольная тем, что к Йорде вернулась память. Ворота плотно закрылись. Королевская аудиенция была окончена.

Мальчик лежал на земле, весь в порезах и синяках. Йорда плакала. Она не сразу поняла, что слезы, падающие на плитки двора, - ее собственные. Я вспомнила, как плакать.

Мальчик говорил с ней. Теперь она могла его понять. Она даже знала, на каком языке он говорит. Это был тот же язык, что и у бедного рыцаря, превратившегося в камень на мосту, - мечника Озумы. Теперь она вспомнила и его.

Мальчик рассказывал ей, что, когда он держал ее за руку, у него были видения. Он рассказал ей, что видел ее с отцом на вагонетке.

Отец. Как давно она его забыла? Он был недосягаем для ее памяти.

"Казалось, вы были близки".

Да, так и было. Но теперь я очень далека от него. Так далеко, что мы уже никогда не будем вместе.

Йорда коснулась щеки мальчика. В тот же миг она приняла решение. Я помогу ему бежать. Я спасу эту Жертву. А я останусь здесь, чтобы играть свою роль, чтобы оставаться замком на клетке времени. Это будет последний раз, когда я возьму его за руку.

Затем странный узор на тунике мальчика начал светиться. Пульсировать. Посылая жизнь

в мальчика и в Йорду.

Она наблюдала, как заживают раны мальчика. Словно ее рука влилась в него. Я чувствую, как она переходит ко мне. Свет надежды. Сияние жизни. Сияние мудрости, противостоящей силе тьмы.

"Я возьму тебя с собой".

Как он мог хотеть сбежать с ней, зная, что она дочь королевы?

"Настанет день, когда дитя моей крови придет, чтобы спасти тебя".

Было ли это дитя? Был ли он чем-то большим, чем простая Жертва? Был ли он воином, защищенным светом мудрости?

Йорда взяла мальчика за руку. Из нее потекла новая сила, смывая печальную решимость, очищая воспоминания и заполняя пустой сосуд, которым была Йорда.

Нет. Я не верю в это.

Но мальчик был там, и он смотрел на нее. И тогда Йорда поняла, что вытягивает из нее воспоминания о замке в себя. Это был он. Он хотел узнать ее темное прошлое. Он хотел знать все. Никто не мог этому помешать. Даже королева.

Старец внезапно сел в кресло.

Что это было?

Он дремал, держа в руках Книгу Света. Теперь он обнаружил, что не может дотянуться до книги и взять ее в руки. Руки, колени, даже язык онемели. Словно молния пронеслась по его телу.

Постепенно он разжал пальцы, потер руки и наконец встал с кресла, чтобы взять книгу. Древний фолиант светился и был теплым, как тогда, когда он впервые взял его из рук Тото. Обложка сама собой открылась на определенной странице.

Там, посреди длинного ряда плотно набитых древних букв, он увидел изображение одного большого меча.

Старейшина поднял голову, в его душе поднялось благоговение.

"Он нашел выход. Он нашел его!"

3

Время снова пришло в движение. Оно забурлило, закрутилось в спираль, понеслось, как молния, вновь обретая тот темп, который когда-то был ему присущ в далеком-далеком прошлом.

По обе стороны от ворот замка ярко сверкали небесная сфера на востоке и ее двойник на западе. Зазвонил колокол, возвещая своим глубоким эхом о начале великого турнира, проводимого лишь раз в три года.

Ворота медленно распахнулись, их высота была такой, что казалось, они задевают небо. Рыцари, солдаты и наемники со всех уголков королевских владений и за их пределами выстроились в две шеренги, которые двинулись по мосту от места сбора на другой стороне. Яркое солнце отражалось от их начищенного снаряжения.

Процессию составляли более ста человек. На одних были шлемы ярко-малинового цвета, на других - кожаные доспехи, отполированные до блеска годами использования, на спинах висели тяжелые круглые щиты. У каждого участника была своя специализация. За одним, гордо держащим огромный боевой топор, шел другой, облаченный в длинную черную мантию, из которой торчал сегментированный хлыст с шипом на конце. В толпе были и подростки, мальчишки, не успевшие побриться. Были здесь и наемники с зоркими глазами, видевшие много битв, и старик, видевший еще больше, но оставшийся в живых.

Они шли между рядами королевской стражи, выстроившейся по обе стороны высокого коридора, ведущего через двор. Их амбиции были осязаемы и мерцали над ними, как жар, поднимающийся от пустыни. Стражники стояли, держа руки на поясе, выпятив грудь так, что королевские знаки отличия на их нагрудных пластинах были видны под сюртуками.

Через восемь дней, когда победитель определится в ходе турниров на аренах, они будут смотреть на одного из этих воинов как на своего нового мастера оружия. А пока они просто наблюдали за процессией, пряча выражение лица под шлемами. Они знали: каким бы

мастерством ни обладали эти воины - с топором и кнутом, с кинжалом и трезубцем, - рыцарям оно ни к чему. Рыцарь владел мечом. Смотрели ли они с улыбками, холодными и жесткими, или с любопытством кадровых военных, никто не мог сказать.

Йорда стояла на террасе перед своими покоями и смотрела вниз на зрелище во внутреннем дворе. Ее башня возвышалась к западу от центрального замка, где находились покои королевы. С этой высоты процессия воинов выглядела как маленькие марионетки в спектакле. И все же в воздухе разносился скрип их сапог по камням, и она ощущала их восторг в дуновении ветра, обдувавшего ее щеки.

Замок стоял на отвесной скале, возвышавшейся над морем, и соленый ветер овевал его круглый год. Даже сейчас ветерок играл с кончиками коротко остриженных каштановых волос Йорды.

Все, кто был близок с Йордой, говорили, что, вернувшись из долгого путешествия и вдохнув морской воздух, они чувствовали себя как дома. Йорда, не выходившая за пределы замка, не могла этого понять. Она никогда не знала ветра, не несущего запаха моря.

Королева не любила сводить Йорду с незнакомцами, поэтому запретила ей покидать башню во время турнира. Сама королева редко покидала замок, и даже внутри Йорда не видела никого, кроме капитана гвардии, который всегда был рядом с ней, министров, управлявших делами замка, служанок, которые ухаживали за ней, и мастера Сухала, великого ученого.

"Каким спокойным кажется ваш мир с первого взгляда, - говорила ей королева. "Спокойный, как безветренное море. Но отделите тонкий слой, и вы обнаружите, что вас ждут вторжения и войны. Ты услышишь неровное, захлебывающееся кровью дыхание соседних королевств, жаждущих расширить свои владения и оттягивающих время. В таком мире красота, с которой ты родилась, слишком опасна.

"Красота - вещь высокая, благородная. Поэтому люди очарованы ею и стремятся к ней. Но те, кто желает тебя, желают и наших земель. Я должна держать тебя в тайне, чтобы ты не соблазнила и не очаровала их - потому что, моя дорогая, хотя твоя красота и способна повелевать действиями нескольких мужчин, она не дает способности управлять.

"То же самое касается и меня. Земля, которой я управляю, - самая богатая и красивая из всех, что разделяют этот огромный континент. Они жаждут ее, как жаждут меня. Я много раз спасалась от их пасти и многообразных планов. Все для того, чтобы защитить себя и свои прекрасные владения, благословленные Создателем. Ты, рожденная в этом мире как единственная дочь королевы, имеешь благородную кровь и благородную красоту, поэтому ты должна нести мое бремя".

"Возлюбленное дитя, дочь моя. Я сожалею о твоей красоте".

Воины выстроились на площади перед воротами. Мор Гарс, министр обрядов, медленно занял свое место на трибуне, воздвигнутой для турнира. Она была богато украшена цветами сезона и флагами с гербом королевского дома. Королевская гвардия, выстроившаяся вокруг воинов, подняла мечи к небу и стояла во всеоружии, а участники почтительно опустились на одно колено на землю.

Министр начал свою речь, и его голос донесся до каждого уголка площади под тихий аккомпанемент листьев, шелестящих на морском бризе.

На тыльную сторону руки Йорды, державшейся за перила, упала одинокая слеза. Турнир начался. Йорда гадала, кто победит, и представляла ли она в своих самых смелых кошмарах, что ждет ее после краткого мгновения славы.

И она никак не могла этому помешать.

Десять дней назад Йорда, вопреки слову матери, попыталась покинуть замок. Поступок, порожденный детским любопытством, не более того.

Йорде было шестнадцать лет, она была цветком, только начинающим распускаться. Внешний мир был для нее предметом мечтаний и тоски, оживленным местом, где были совершенно разные люди и жили своей жизнью. Она хотела хотя бы раз пройтись по траве за воротами. Ей хотелось увидеть города и деревни, которых она никогда не знала. Ей хотелось оглянуться на замок, возвышающийся над водой, увидеть его величественные очертания

издалека. Ее юное сердце хотело вырваться из оков королевской власти, пусть и ненадолго.

Она умоляла одну из ближайших к ней служанок, и та наконец сдалась и согласилась помочь. У служанки был любовник, работавший одним из стражников.

Вдвоем они разработали план. В ночь полнолуния, когда лидеры гильдии купцов соберутся на встречу с министром финансов, на территории замка будет много людей без имени и статуса, ведь достаточно быть членом гильдии, чтобы присутствовать на собрании и слушать. Подобные мероприятия означали, что в зале для аудиенций в центральной левой башне будет много простолюдинов всех возрастов, как мужчин, так и женщин.

Если бы Йорда надела обычную одежду и смешалась с толпой, она смогла бы без труда скрыться. Главные ворота открывались один раз, когда прибывали лидеры гильдии купцов, и еще раз, когда они уезжали. Если она уйдет, когда начнется собрание, и вернется, когда оно закончится, никто ничего не заметит. По счастливой случайности, пока члены гильдии присутствовали на собрании, в замке стало слишком много дел, и мастер Сухал приостановил свои занятия. Она не стала бы скучать и читать лекции о важности образования. А если кто-то и заглянет в покои Йорды во время ее отсутствия, то оправдываться будет ее самая доверенная служанка.

Йорда считала этот план великолепным. Она с удовольствием носила красочные наряды городских девушек, которые достала ее служанка. Нарядные туники и короткие жилеты, которые носили старейшины купеческой гильдии и их спутницы, очаровывали ее своей тканью с цветочным узором и соответствующими туфлями и накидками. С каким удовольствием она носила вещи, которые никогда не видела вблизи, не говоря уже о том, чтобы потрогать.

До тех пор вся одежда, которую ей дарили, была простого чистого белого цвета и свободно облегала ее, не меняясь изо дня в день, за исключением вышивки на рукавах и шали. Но даже когда они были расшиты самыми замысловатыми узорами и рисунками, нитки были белыми или в лучшем случае блекло-голубыми или коричневыми, сделанными из травы. Королева не разрешала ей носить яркие пурпурные, желтые или зеленые цвета, считая, что они умаляют естественную красоту Йорды.

Это было странно, когда она думала об этом. Разве королева не держала ее в замке, говоря, что ее необыкновенная красота опасна? Почему же тогда она дала Йорде только белое платье, сказав, что оно подчеркивает ее красоту?

Сама королева носила только белое. Окружавшие их служанки были одеты в некрашеные туники с длинными рукавами, подолы и пояса которых напоминали Йорде о море. Министры и другие чиновники, работающие в замке, также были одеты преимущественно в белое, с вкраплениями голубого или коричневого. Хотя эти цвета и подходили для замка из кирпича и меди, обращенного к морю, Йорда находила их не очень веселыми.

Наконец настал день, когда девушки привели свой план в действие и обнаружили, что это почти разочаровывающе легко. Йорда сбежала по лестнице, спряталась среди кустов во внутреннем дворе, а затем выбралась из западной башни, стараясь, чтобы ее не увидели стражники. Оттуда она проследовала через средний двор к переднему и вошла в толпу. Среди толпы людей, в юбке и переднике, с широкополой шляпой на голове, никто не узнал бы принцессу. Она притворилась, что спрашивает дорогу у любовника служанки, который повел ее к парадным воротам, и наконец вышла на длинный каменный мост через воду. Мать служанки тайно ждала на дальнем берегу, получив письмо с объяснением плана.

Но когда она преодолела лишь половину моста, Йорда услышала голос в своем сознании.

Хватит этих глупостей. Возвращайся.

Йорда резко остановилась и огляделась. Мост был полон людей, спешащих попасть в ворота, чтобы послушать речь министра. Многие шли и в ее сторону - сопровождающие, которые проводили лидеров гильдий до главных ворот и теперь возвращались, чтобы позаботиться о лошадях. Не было никаких причин выделять ее в толпе. И в самом деле, когда она внезапно остановилась, это нарушило поток пешеходов вокруг нее, и она едва не

наступила на ногу стоявшему рядом стюарду.

Вернись, Йорда. Ты не должна покидать замок. Неужели ты забыла мое предупреждение?

Но это не было шумом ветра или криком морских птиц. Это был голос королевы.

Я знаю, где ты, дочь моя. Я знаю, что ты задумала. Мне все ясно. Ты не можешь бросить мне вызов. А теперь возвращайся.

Прижав руку к груди, Йорда почувствовала внезапный холодок на щеке.

Пожалуйста, матушка, - молча умоляла она, - позвольте мне хоть раз. Я хочу увидеть, каково это - за пределами замка. Я вернусь, как только увижу. Пожалуйста, матушка. Пожалуйста.

Йорда!

Голос королевы был холоден, как зимний рассвет, и непоколебим, как скалистые утесы далеко внизу моста.

Если ты не вернешься сию минуту, я уничтожу сам мост, по которому ты ходишь. Мне достаточно будет лишь пальцем пошевелить. У тебя не будет другого выбора, кроме как вернуться. И кто знает, сколько наших людей упадет вместе с рухнувшим мостом в волны внизу. Ты этого хошечь?

Мужчины и женщины проходили мимо Йорды, оживленно переговариваясь, с улыбками на лицах. Каменный мост через бухту был неотъемлемой частью пейзажа, как будто он существовал с начала мира. Прочный, как земля, дорога через воду.

И все же он был сделан руками человека. Или, возможно, сама королева построила его с помощью магии. В любом случае его можно было разрушить, и тогда жизнь, которую она хранила, была бы поглощена морем. Даже спокойное море в солнечный день было сильнее человека, а море было очень широким и очень глубоким.

Пошатываясь, Йорда повернулась и направилась обратно к главным воротам. Вскоре она уже бежала. Ей казалось, что если она замешкается хоть на мгновение, мать воспримет это как знак протеста и разрушит мост.

Когда она достигла входа в западную башню, чтобы вернуться в свою комнату, стражник в дверях встал на ее пути. Йорда подняла руку и сняла шляпу. Глаза стражника распахнулись так широко, что казалось, они могут выпасть из его глазниц.

"Принцесса Йорда?"

"Меня позвала моя мать", - объяснила Йорда крошечным голоском. Проскочив мимо застывшего на месте стражника, она побежала в свои покои, где ее горничная с удивлением встретила ее, обняв, когда она вбежала в дверь. Но прежде, чем Йорда успела объяснить, что произошло, у входа в ее покои появились двое стражников.

Они пришли за служанкой. По требованию королевы она должна была немедленно явиться в зал для аудиенций. На их лицах были пустые маски людей, выполняющих приказы без вопросов и сочувствия.

Йорда стояла, беспомощно глядя, как они уводят ее горничную. Она была уверена, что в этот самый момент точно так же задерживают и любовника девушки.

Что же я наделала? Йорда бросилась на кровать и разрыдалась. Через некоторое время пришла другая служанка, чтобы помочь Йорде переодеться. Глаза служанки были затуманены, а губы дрожали.

Наступил полдень, но к тому времени, когда солнце начало садиться, Йорда все еще не была вызвана королевой. Члены гильдии купцов уже давно ушли, и парадные ворота были закрыты. У входа в ее покои стояли два стражника.

Йорда уже несколько раз пыталась попросить их разрешить ей увидеться с матерью, но ее мольбы остались без ответа. По приказу королевы, сказали они ей голосом, лишенным теплоты, принцесса должна оставаться в своих покоях.

Взглянув в их глаза, Йорда поняла, что стражники напуганы.

Наступили сумерки, когда Йорда ужинала в одиночестве в своей комнате. Это было нормально. Из трех комнат, составлявших ее покои, она выбрала для ужина самую маленькую, с наименьшими украшениями, - опочивальню. Комната, изначально

предназначенная для трапез, была слишком большой и всегда казалась холодной из-за толстых каменных стен и высокого потолка.

Какой бы теплой ни была еда, она остывала, как только ее вносили в покои. А стол, такой же большой, как ее кровать с балдахином, мог вместить любое количество блюд и все равно казался пустым. Ей это никогда не нравилось.

Когда ее отец, король, был здоров, они втроем принимали пищу в королевской столовой. Столовая была огромной, с украшениями из холодного серебра и золота на потолке и стенах, но улыбка ее отца вмиг прогоняла холод. Ее мать в те дни была гораздо добрее.

Отец Йорды скончался десять лет назад, когда ей было всего шесть лет. Хотя воспоминания все еще были ясны в ее памяти, с каждым днем они становились все более далекими.

Уход отца изменил ее мать. Как и замок.

Охваченная печалью и дрожащая от беспокойства, Йорда обнаружила, что не может есть. Она лишь обгладывала еду на подносах и тарелках, которые одна за другой приносили ей служанки, а потом отсылала их прочь и садилась в кресло у окна в своей опочивальне, зажигала единственную свечу и смотрела в глубокую ночь.

С этой высоты, даже при закрытых воротах, она могла видеть часть каменного моста, который королева грозилась разрушить при свете полной луны. Мост бледно смотрелся над темным морем внизу, словно это был не мост, а фантом, созданный обманом лунного света, и если она моргнет, он может исчезнуть совсем.

Йорда напрягла глаза, ища глазами белые брызги волн в том месте, где они сталкивались с колоннами моста, и вздохнула с облегчением, когда заметила их. Это был не фантом. Мост остался. Никто не упал в море. Йорда, повинуясь воле королевы, вернулась в замок, поджав хвост.

Что бы случилось, размышляла она, если бы она не послушалась королеву? Что, если бы она заговорила с ней?

Мост такого размера не разрушить и пальцем. Это ложь. Ты лжешь, пытаясь угрожать мне! Если ты способна на такое, я бы хотела посмотреть, как ты это сделаешь!

Йорда поставила оба локтя на изящный резной стол, обхватила лицо руками и закрыла глаза. Она представила с закрытыми глазами, как рушится каменный мост, и слышала крики людей, падающих в волны.

Если бы она сопротивлялась, то знала, что ее мать, не задумываясь, разрушила бы мост. Это было в ее силах.

Королева обладала силой, превосходящей человеческие возможности. Йорде еще не приходилось видеть ее своими глазами, но она была хорошо известна. Даже мастер Сухал подтвердил это. Она слышала, как министр финансов и министр обрядов - даже капитан рыцарей, которым было поручено охранять королеву, - говорили, что ее величество обладает силой, превышающей все рыцарские ордена вместе взятые. Если бы какая-нибудь жадная соседняя страна вздумала отнять часть их богатых земель, если бы они попытались вторгнуться, рыцари не успели бы даже сесть верхом, Ее Величество уничтожила бы вторгшихся одним вздохом.

Если слышать только слова, то они покажутся простой лестью и ничем больше. Однако, когда он говорил об этом, Йорда видела в глазах капитана рыцарей леденящий страх. Мастер Сухал велел ей прочувствовать этот страх и хорошо его запомнить.

«Принцесса, - сказал он ей, опустив голову, — твоя мать действительно могущественна».

Йорда задумалась, сколько ей было лет. Ей казалось, что это было после смерти отца, когда по замку стало распространяться беспокойство. Мастер Сухал пытался успокоить ее страхи, но Йорда следила за глазами ученого и видела, что в них поселилась пугающая тьма.

Воспоминания будоражили сердце Йорды, и пламя свечи мерцало.

Она подумала, сможет ли заснуть в эту ночь, если ее не будет ругать мать. Так не пойдет. Ей нужно было встать на колени и попросить прощения у доброй служанки и ее любовника. Она должна была умолять за них. Это я хотела покинуть замок. Они просто выполняли мой

приказ.

Затем раздался легкий стук в дверь.

Йорда оглянулась и увидела, что толстая, из черного дерева дверь ее опочивальни открыта. Главная служанка бесшумно вошла внутрь. Ее лицо и волосы были одного оттенка седины. Это было не просто от возраста, а от чего-то, что, казалось, высасывало из нее жизнь, а вместе с ней и цвет. Йорда не столько недолюбливала эту сухую старую служанку, сколько боялась ее. Не то чтобы сама женщина пугала: она была олицетворением преданности, всегда послушно и благоговейно служила и, казалось, больше, чем кто-либо другой в замке, сильно боялась матери Йорды. Именно это и пугало Йорду.

Вы знаете что-то, чего не знаю я? спрашивала себя Йорда каждый раз, когда смотрела в лицо главной служанки.

"Принцесса Йорда, - шепотом произнесла женщина. В ее голосе давно иссяк былой огонек, когда служанка по собственной воле решила говорить только в случае крайней необходимости. "Ее величество просит вашего присутствия".

Несмотря на то, что Йорда ждала именно этих слов, ее сердце сжалось от страха.

"Очень хорошо. Я немедленно пойду".

Йорда встала из-за стола. Ее руки и колени дрожали. Не желая, чтобы главная служанка видела, она отвернулась.

"Вам следует надеть халат, - сказала служанка. "Ночью очень прохладно".

Йорда повернулась. "Мы выходим на улицу?"

"По просьбе Ее Величества", - сказала старшая служанка, склонив голову.

Йорда достала из гардероба длинную мантию с капюшоном и надела ее. Звезды за окном перемигивались на небе, наблюдая за тем, как она следует за горничной, низко опустив голову в капюшоне.

4

Старшая горничная провела ее не в покои королевы, а прямо во двор перед замком. Стражники, несущие ночную вахту, стояли неподвижно, как статуи, наблюдая за тем, как они беззвучно проходят по коридору.

Во внутреннем дворе их путь освещали факелы, горящие на постаментах высотой со здание. Один здесь, два там; в свете полной луны их требовалось совсем немного. Когда солнце находилось в зените, казалось, что факелы поддерживают сам небесный свод, но ночью они горели низко под темным небом. Тьма, окружавшая замок, была глубокой и безмолвной.

Изредка она замечала пламя факела, пересекающего двор. Патрульные, совершавшие обход, держали их наготове. Старшая служанка провела ее через площадь, свернула на каменную лестницу, ведущую к центральному западному зданию, и пошла по длинной извилистой дуге дорожки. Йорде было страшно. Комнаты и помещения, расположенные вдоль этой аллеи, не были знакомы членам королевского дома. Несмотря на то, что этот замок был всем миром Йорды, она лишь изредка бывала в восточной башне. Она имела лишь смутное представление о ее комнатах и планировке.

Старшая служанка не носила с собой факел, чтобы не привлекать лишнего внимания. В стенах замка и во внутренних двориках разбросанные бра давали достаточное освещение, но в этом месте ничего подобного не было. Даже мягкий свет полной луны был заслонен высокими стенами. Старшая служанка двигалась с привычной легкостью, изредка оглядываясь назад, чтобы убедиться, что Йорда все еще следует за ней.

"Куда мы идем?" спросила Йорда. Главная служанка не ответила. Но когда они достигли очередной лестницы, она остановилась. Подол ее юбки колыхнулся и опустился.

"Спускайтесь по этой лестнице. Ее Величество ждет вас внизу".

Служанка отошла в сторону прохода, склонившись в поясном поклоне. Йорда не двинулась с места.

"Какое дело, по словам моей матери, у нее ко мне?"

Спустя некоторое время служанка ответила, низко опустив голову. "Мне жаль, но я не

могу ответить на ваш вопрос. Пожалуйста, ступайте. Ее Величество сама расскажет вам, я уверена".

Йорда сделала один шаг вперед. За ним последовал еще один, затем она повернулась и склонилась над служанкой. "Вы дрожите", - сказала она, касаясь затылка старухи.

Аккуратно переплетенные волосы служанки, казалось, подергивались. В полумраке Йорда разглядела бесчисленные белые пряди, проходящие через ее волосы. Она сильно постарела.

"Вы боитесь? Я тоже".

Служанка ничего не ответила и не двинулась с места.

"Сегодня, - продолжала Йорда, - я нарушила слово матери. Я пришла, полностью ожидая наказания. Но почему это заслуживает такого страха?" Йорда наклонилась ближе. "Я хочу, чтобы ты пошла со мной. Я не хочу идти одна. Я не боюсь гнева матери. Я боюсь ходить одна по ночам. Я боюсь темноты".

Это была ложь. Главная служанка знала это не хуже Йорды. И все же она не двинулась с места.

"Тогда я приказываю вам, - сказала Йорда, и голос ее дрогнул. "Пойдем со мной".

Все еще согнувшись в талии, главная служанка обратилась к камням прохода. "Ее Величество ждет вас, принцесса Йорда. Пожалуйста, спуститесь по лестнице".

Очевидно, в этом замке приказы могла отдавать только ее мать. Йорда направилась к лестнице, глядя в пол. Она слышала, как тихо отдаются ее шаги. Она подняла руки и натянула капюшон, защищаясь от прохладного ночного воздуха, который дул с лестницы.

Когда шаги Йорды стихли, главная служанка упала на колени. Переплетя пальцы рук, она начала молиться. Это была не та молитва к Создателю, которую она знала назубок - ее требовали каждый день в замке. Это была старая молитва, которую она выучила еще в детстве на своей родине, далеко от этого места, - молитва, отгоняющая зло.

Когда она спустилась по лестнице и вышла в маленький дворик, в углу неба показалась полная луна, до сих пор закрытая стенами замка, и с опаской посмотрела на нее. Йорда сразу поняла, куда привела ее главная служанка, - она находилась на кладбище.

Представителей королевской крови никогда не хоронили в стенах замка. В далеких горах из скалы было вырублено торжественное кладбище для королевских могил. Здесь же, на этом небольшом кладбище, покоились те немногие слуги, чья преданность была такова, что их признали за то, что они отдали свои жизни замку. Конечно, это были капитаны гвардии и высшие министры. Ни одной служанке, даже начальнице, не позволили бы лежать здесь.

Йорда постояла немного в лунном свете, прежде чем начать искать мать. Двор со всех четырех сторон был окружен замковыми зданиями и каменными стенами. Девять надгробий, белых как кость, омытых ветром и дождем, стояли в три ряда. Трава была коротко подстрижена, и, ступая по ней, она словно скользила по черному бархату.

Королевы нигде не было видно, хотя при свете луны ее элегантные белые одеяния должны были бросаться в глаза.

Йорда посмотрела на ночное небо и луну, обрамленную окружающими ее зданиями, и глубоко, спокойно вздохнула. Серебристо-белая мантия, которую она носила, была соткана из бесценного шелка, и при малейшем попадании света она сверкала, словно покрытая серебряной пылью. В этом месте смерти живой была только Йорда, и тусклое сияние ее мантии лишь усиливало контраст.

Ее здесь нет. Зачем моя мать вызвала меня сюда?

Даже задаваясь этим вопросом, она почувствовала, что расслабляется, а когда ее взгляд опустился с полной луны обратно на землю, она увидела темную фигуру, стоящую перед ней. Лаково-черная, лишенная всякого света, она стояла прямо в центре девяти надгробий. Темнота была настолько полной, что поначалу Йорда с трудом поверила в то, что здесь вообще есть человек. Словно вся ночная тьма собралась в одном месте – плотный сгусток темного тумана, такого плотного, что он не пропускал даже свет полной луны.

"Йорда, - позвала ее темнота. Голос королевы. Голос моей матери.

По мере того, как она говорила, сгусток тьмы принимал облик королевы, одетой во все

черное. Длинные рукава ее платья были покрыты слоями тончайшего кружева, и когда они развевались на ветру, казалось, что они тают в ночи.

Йорда задалась вопросом, что случилось с обычным белым платьем ее матери. Пораженная скорее подозрением, чем удивлением, Йорда отступила назад. Мне мерещится? Может, это действительно моя мать? Или какое-то ночное существо приняло ее облик, чтобы обмануть меня?

"Подойди, Йорда".

Королева подняла руку, подзывая Йорду ближе. Окутанное тьмой лицо и рука Йорды четко выделялись. Как луна сияет в ночном небе над головой, так и лицо ее матери сияло белизной на кладбище.

Йорда шла осторожно, чтобы не споткнуться о подол своего длинного халата. Теперь она была уверена, что эта фигура - ее мать. Она почувствовала в воздухе знакомый запах духов.

"Где твоя служанка?" - спросила королева, глядя через плечо Йорды.

"Она ждет за лестницей".

Королева улыбнулась. "Очень хорошо. Секрет, который я тебе открою, не предназначен для простолюдинов".

Королева не сердилась. Более того, в ее голосе звучало удовлетворение, как при первой примерке богато украшенного ожерелья, привезенного ей из далекой страны. Как и тогда, когда она открыла шкатулку, подняла крышку и достала его.

"Ты знаешь, что здесь похоронены только самые преданные слуги, те, кто отдал свою жизнь замку, - сказала королева, медленно поворачиваясь и осматривая могилы. "Их связь с замком очень глубока".

"Я знаю. Мастер Сухал научил меня этому", - ответила Йорда, напрягаясь от холода, который, казалось, пробирался сквозь ее плотные одежды. Из ее рта шел пар, как при сильном морозе.

"Но, Йорда, - сказала королева, — это не просто кладбище". Она улыбнулась, заметив настороженность на лице Йорды. "Это ворота в вечность. Я всегда знала, что однажды должна привести тебя сюда. Сегодняшняя ночь предоставила прекрасную возможность".

Королева отошла от нее, черное платье развевалось в ночном воздухе, и направилась к камню в углу. Йорда поспешила следом. Ее собственные шаги громко ступали по траве, и она удивлялась, как ее мать может ходить так тихо.

Остановившись перед надгробием, королева сплела пальцы обеих рук перед собой и, склонив голову, начала молиться. Молитва была незнакома Йорде, а слова королевы были такими тихими, что, казалось, они скользят по краям ее одеяния и впитываются прямо в землю.

Остановив молитву, королева подняла голову, и серый камень у ее ног с грохотом покатился в сторону.

На месте надгробия Йорда увидела лестницу, ведущую вниз, под землю. Она затаила дыхание.

"Следуй за мной, - сказала королева и, спустившись по лестнице, улыбнулась через плечо. "То, что ты должна увидеть, находится внизу".

Надгробие было не очень большим, а вход на лестницу, которую оно скрывало, - довольно узким. Однако королева спустилась вниз, словно проскользнула в проход, в котором находился камень, в черном платье, даже не пригнув головы. Словно она, лишенная всякой сущности, могла беспрепятственно пройти сквозь землю. За мгновение она полностью исчезла.

"Мама!" позвала Йорда.

Но ответа из черной бездны лестницы не последовало.

В страхе она сделала шаг на лестницу. Она почувствовала, что ее тянет вниз, и, чтобы не упасть, занесла вторую ногу. Она сделала еще один шаг, потом еще. Вскоре ее ноги сами собой стали следовать друг за другом. То, чего хотела Йорда, не имело к этому никакого отношения.

Она практически скатилась по лестнице, и когда ее голова оказалась под землей, ее окутала тьма. Это была настолько кромешная, абсолютная тьма, что она не могла разглядеть даже кончик носа. Ее охватил страх.

Наверху надгробие вернулось на прежнее место, закрыв единственный выход. Йорда обернулась на звук и попыталась бежать назад. Но все, что она чувствовала над собой, — это холодная земля, и она не поддавалась, как бы сильно она ни толкалась. Она царапала ее ногтями, и мокрая грязь сыпалась ей на лицо и попадала в глаза.

В испуге она споткнулась и упала, но то, что она увидела, заставило ее выпрямиться.

Во тьме ничего не изменилось. Но сквозь нее она разглядела крутую лестницу, ведущую дальше вниз, которая извивалась и поворачивала по мере спуска. Стены, которые, казалось, так тесно прижимались к ней, исчезли. Лестница выделялась на фоне темноты - неровная белая лента, уходящая в глубину.

Йорда не могла поверить, что лестница уходит так глубоко под замок. Это казалось невозможным. Расстояние между тем местом, где она стояла сейчас, и тем, где лестница исчезала во тьме - прямо перед королевой, - было почти таким же, как между высокой башней центрального замка и передним двором. От высоты у Йорды закружилась голова. Она также не могла понять, как ей удается видеть за поворотами лестницы то, что должно было быть твердой землей. Неужели эта лестница подвешена в центре какой-то огромной камеры? Кто и когда мог прорыть такую глубину? - гадала Йорда, даже опасаясь, что может обнаружить внизу.

Королева была уже далеко впереди, за пятым или шестым поворотом. Белизна лестницы напомнила Йорде кость, а королева - чернокрылую бабочку, ползущую по ней.

"Здесь нечего бояться". Королева казалась крошечной вдали, но ее голос был совсем близко, как будто она говорила прямо в ухо Йорде. "Спускайся, - сказал голос, — это место находится в созданном мною царстве. Все это - видение, но с помощью моей силы оно обретает форму. Лестница может показаться крутой, но падение не грозит".

Йорда осторожно начала спускаться. Первые несколько ступеней она спускалась, как ребенок: сидя на каждой ступеньке и держась за ее края руками. Лестница не рушилась и не растворялась под ней. Они были реальными. Под ее пальцами они были гладкими и холодными.

Когда она набралась смелости и начала идти, королева уже исчезла впереди - слишком далеко, чтобы ее разглядеть. Лестница петляла вокруг нее, на каждом повороте выходя на небольшую площадку, а затем снова начинала спускаться вниз. По мере того, как она спускалась, она перестала различать, в какую сторону подниматься. Вскоре она вообще перестала понимать, что спускается, и ей стало казаться, что она идет по одной длинной дороге. Над головой была лишь пустота - она даже не слышала своего дыхания. Ноги тоже не издавали никаких звуков.

Йорда подумала, не может ли это странное пространство быть путем в подземный мир, который, как говорят, живые должны пройти после смерти. Интересно, может быть, правду о том, что моя мать собирается показать мне впереди, могут увидеть только мертвые, и именно поэтому я должна умереть? Каждый шаг приближает меня к истинной смерти.

Когда она поняла это, лестница резко оборвалась. Йорда моргнула. Она потерялась в собственных мыслях, не понимая, где находится.

Она попала в круглое помещение, размером с небольшую беседку. Над ней царила тьма. Комната была окружена круглыми колоннами и залита бледным белым светом, похожим на лунный, хотя Йорда не могла найти его источник.

Позади нее находилась длинная лестница, тянувшаяся вверх между двумя колоннами. Теперь свет угасал, словно погасший факел, и комната постепенно погружалась во тьму.

Перед ней стояла королева. На ее белом лице играла улыбка, а волосы, завязанные в черный узел на голове, влажно блестели.

"Подойди ближе, - сказала она. Йорда подошла, и королева взяла ее за руку. Ее кожа была холодной, но Йорда крепко прижалась к ней. У нее возникло внезапное ощущение, будто она парит. Круглый пол, на котором они стояли, начал опускаться. Когда они спустились еще

ниже, Йорда ахнула от увиденного.

Они спустились в большой зал. По ее мнению, он был примерно такого же размера, как и Восточная арена. Вокруг них под наклоном возвышались стены, а на их склоне стояли бесчисленные каменные статуи - галерея, в центре которой находилась движущаяся платформа, на которой она ехала.

Когда платформа остановила свой спуск, королева отпустила руку Йорды и, словно певица, выступающая перед толпой, подняла лицо и широко раскинула руки.

"Это моя тайна. Разве ты не находишь его прекрасным?"

Йорда медленно кружилась по кругу, оглядывая толпу статуй. Их было так много, что трудно было сосчитать - сотни, полагала она. Платформа стояла в самой нижней точке чашеобразной комнаты, и ей казалось, что каменные статуи смотрят на нее сверху вниз - настолько они были реалистичны.

Подстегиваемая любопытством, Йорда оставила королеву и пошла среди статуй, рассматривая каждую по очереди. Среди них были мужчины и женщины, одетые во всевозможные одежды. Одни были старыми, другие молодыми, и у всех были разные выражения лиц. Хотя камень статуй был однородного серого цвета, они были вырезаны так детально, что она даже могла определить, в какую сторону они смотрели, заглянув им в глаза. Одни смотрели в небо, другие - себе под ноги. У одних статуй рот был закрыт, у других открыт, словно они собирались заговорить.

Она видела воинов в жилетах с цепями и рыцарей в пластинчатых доспехах. Статуя старика со скипетром, должно быть, священника, подумала она. А вот и ученый, с книгами под мышкой и круглой шляпой на голове. Рядом с ней стояла нарядно одетая девушка и женщина, которая могла быть ее матерью. Были и две женщины, очень похожие друг на друга - возможно, сестры. Одна из них держала в руке полураскрытый веер, перья на его краях были настолько реалистичны, что казалось, будто они могут развеваться на ветру.

"Потрясающе, не правда ли?" - спросила королева с явным удовлетворением в голосе. Наблюдая за статуями, Йорда отошла от матери на значительное расстояние. Пока что она не слышала в ее голосе нотки резкости.

"Да, очень, - ответила Йорда, пораженная увиденным. "Я никогда не видела такой детальной скульптуры. Мама, каким мастерам ты приказала их сделать? Я и не знала, что у нас при дворе есть такие таланты".

Королева тихо рассмеялась. В ее смехе чувствовалась холодность, которая заставила Йорду задуматься. Она повернулась, чтобы посмотреть на мать. Королева стояла в центре круглого помоста и смотрела прямо на нее.

"Мама?"

Королева слегка приподняла голову и указала длинным пальцем вправо от Йорды. "Посмотри туда. Там ты найдешь мои новые работы".

Йорда начала идти, не сводя глаз с матери. Улыбка королевы становилась все шире.

Она пытается застать меня врасплох, внезапно подумала Йорда, чувствуя, как по коже бегут мурашки. Почему я дрожу? В глубине ее сознания зародилось мрачное предчувствие. Йорда вернула взгляд к статуям и обнаружила знакомое лицо, стоящее в самом конце длинного ряда.

Хотя глаза ее видели, на мгновение она ничего не поняла. Статуя изображала молодую женщину со стройной фигурой и овальными глазами. Прекрасные глаза, застывшие во времени. Ее голова была опущена в знак поражения, но в то же время на ее лице читались страх и благоговение.

Я знаю это лицо.

На ней была длинная туника простого покроя. Рукава были украшены вышивкой, а поясок аккуратно перекинут через талию. Ее волосы удерживала заколка в форме маргаритки. Йорда хорошо знала эту заколку. Она видела ее практически каждый день. Заколка была подарком ее возлюбленного...

Но это невозможно.

На мгновение глаза Йорды потеряли фокус. Наконец она поняла. Статуя была ее

служанкой - той самой девушкой, которая использовала всю свою смекалку, чтобы помочь ей сбежать из замка ради одного дня веселья.

Рядом с ней стоял ее возлюбленный, королевский стражник. Он носил свой меч на кожаном поясе, который прилагался к его кожаным доспехам. На его рукояти была выгравирована его фамилия и одна звезда, указывающая на то, что он принадлежит к низшему званию стражников.

Глаза его были широко раскрыты, а пальцы правой руки были изогнуты, как крючки, и хватали воздух, словно он мог выхватить меч, если бы у него была еще секунда времени.

"Да, Йорда, - сказала королева, ее голос был до неприличия мягок. "Я обратила их в камень и поместила здесь, чтобы они украшали мои покои. Теперь ты видишь, к какому страшному наказанию привела твоя глупость..."

Но не успела королева закончить, как Йорда упала на землю без сознания.

5

Длительная речь министра закончилась, и было официально объявлено о начале великого турнира. Участники разделились, отправившись на восточную и западную арены. Йорда не могла спокойно смотреть, как они уходят, и ушла с террасы в свои покои.

Проснувшись той ночью, она обнаружила, что лежит в постели, а рядом с ней сидит королева. Достаточно было одного взгляда на тонкую улыбку матери, чтобы понять: то, что она видела под кладбищем, не было кошмаром.

"Возможно, это немного шокировало тебя, - сказала королева, ее тон ничем не отличался от того, как если бы они были двумя подружками, обменивающимися секретами под одеялом. "Я надеялась, что ты сможешь провести немного больше времени, наблюдая за моей работой".

Королева сказала ей, что создала свою тайную галерею не для наказания. Если бы Йорда присмотрелась подольше, то увидела бы, что более чем несколько статуй — это победители прошлых турниров.

"Когда победителей выбирают, с ними обращаются как с королевскими особами - в соответствии с верностью нашему слову. Некоторое время они наслаждаются своим постом оружейного мастера, а со временем их отправляют в другой замок в моих владениях, где они будут служить капитанами. Там, скажем, в течение года, они обучают гарнизон своим приемам. А потом, когда наступает подходящий момент, я призываю их обратно в замок".

"Где вы превращаете их в камень? Зачем? Какая польза может быть от такой жестокости?"

"Воин из камня не может пойти против своего хозяина", - без колебаний ответила она. "Война — это не более чем схватка между солдатами. Если такой воин попадет в руки моих врагов, я буду уничтожена".

Когда стало известно, что турнир — это кратчайший путь к славе в землях королевы, уверенные в себе воины пришли издалека, даже из-за границ королевства. Так она выжимала силы из своих соседей, не вызывая у них подозрений.

"А когда они пропадают? Наверняка у них есть жены и дети, братья и сестры, друзья. Неужели вы не подумали о том, как эти люди переживают, как они печалятся?"

"Боюсь, ты ошибаешься, дитя мое", - сказала королева. "Ни разу никто не потребовал сообщить о местонахождении одного из победителей. Таковы уж эти искатели приключений, знаешь ли. Никому до них нет дела, никто по ним не скучает. А если кто-то и заинтересуется, то я просто скажу, что тот, кого они ищут, славно погиб в бою. Это удовлетворит всех, кроме самых любопытных".

Йорда не могла поверить в то, что слышит. "Ты сама придумала этот план, матушка? Это была твоя идея?"

"Почему ты спрашиваешь?"

"Я хочу знать".

Королева приложила палец к подбородку. "Ты хочешь, чтобы я сказала, что это была не моя идея? Что это был план, придуманный моими министрами, одна из хитростей мастера

Сухала? Или, может быть, все началось по завещанию вашего покойного отца?"

Йорда знала, что ее отец никогда бы так не поступил. Ее глаза наполнились слезами, когда она посмотрела на королеву.

"Моя милая, наивная Йорда. У тебя невинная душа. Хотя наша земля кажется мирной, присмотрись, и ты увидишь войны и раздоры - даже кровожадную борьбу за богатство среди наших собственных купцов. Если это поможет защитить наши земли от бдительного ока соседей, никакие меры не будут слишком жестокими".

"Но, матушка!" Йорда вскочила на ноги. Она хотела схватить мать за руку, но королева отстранилась и встала. Она подошла к окну.

Профиль королевы светился в боковом свете луны. "Ты привыкла к миру и не знаешь правды нашего мира. У славы и безопасности есть высокая цена. Это урок, который ты должна усвоить".

"Ты обладаешь огромной силой, матушка", - дрожащим голосом сказала Йорда. "Я слышала об этом от капитана гвардейцев и даже от мастера Сухала. Они говорят, что она не вообразима, хотя никто не скажет мне, каким образом. Тогда почему вы так боитесь наших соседей? Если они вторгнутся, разве вы сами не сможете их оттеснить?"

К ее удивлению, королева весело рассмеялась. "Неужели в твоих словах я слышу уважение?"

Йорда крепко сжала края своего шелкового покрывала. "Нет", - тихо сказала она. "Я боюсь тебя, матушка".

Королева откинула темную вуаль, поправила волосы и повернулась к Йорде. "Хорошо сказано. Я страшная женщина". В ее голосе звучало удовлетворение. "Я родилась с великой магией, и под защитой Темного бога она выросла в нечто еще более могущественное. При желании я могла бы уничтожить весь мир. Но я поклялась никогда не использовать свою силу без крайней необходимости". Она подняла руку, указывая на небо. "Моя сила — это не сила меча, Йорда. Вот почему я стремлюсь лишь защищать свои земли и никогда не вторгаться... Время для этого еще не пришло".

Еще не время?

"Эти люди, которые боятся меня, помнят, как в далеком прошлом я обратила свою силу против варварского племени, пытавшегося основать собственную страну слишком близко от наших границ, а затем, когда один из наших соседей стал слишком жадным для собственного блага."

"И что ты с ними сделал?"

"Я обратила их в камень и позволила им рассыпаться в прах".

Йорда мысленно представила себе эту сцену. Целый город, превращенный в камень, воющая орда варваров, застывшая на полпути. Они могли стоять годами, пока ветер не стирал их формы в песок.

"Среди королей и генералов наших соседей есть немало тех, кто слышал о моей силе. Поэтому они осторожны и никогда не выступают против нас напрямую. Однако они боятся только меня, а не силы моей армии. Поэтому на наших границах происходят бесконечные боевые столкновения, о которых, я уверена, вы знаете".

Действительно, Йорда много слышала от своих наставников о многочисленных мелких конфликтах, вспыхивавших в дальних уголках королевства. "Женщины плохо приспособлены к ведению войны", - сказала королева, и голос ее стал тише. "А моя власть — это разрушение, а не война. Поэтому, чтобы наши соседи боялись меня, я должна быть пугающей. Я не хочу встречаться с ними в открытом бою. Вот почему я разрабатываю эти стратегии. Истребление самых способных воинов - лишь малая часть моего плана, символический жест, если хотите. Я задумала множество других планов, которые прорастают в невидимых местах. Если хотите, расспросите о них магистра Сухала и министров. Они расскажут вам, как только я дам им на это разрешение".

"Тогда чего же ты хочешь, матушка? Это все для того, чтобы защитить нашу страну?"

"Пока да", - ответила королева.

Зрение Йорды померкло. Она почувствовала не страх или гнев, а, к собственному

удивлению, глубокую печаль. Чего хочет моя мать? Это знание было мучительным, но она должна была знать. Если она не спросит сейчас, второго шанса может и не быть. "А когда придет время, - сказала Йорда, набравшись храбрости, - что тогда?"

Королева медленно кивнула. "Я заключила договор с Темным богом. Я использую силу, которую он мне дал, чтобы стереть этот мир с лица земли и создать новую землю с Темным Богом в качестве ее истинного создателя".

Создатель, которого знала Йорда, был Сол Равех, Бог Солнца, который любил и лелеял всех с небес. Так ее учили с детства. Солнечное тепло давало жизнь всему живому, а его свет защищал их. Не только ее собственное королевство, но и все земли взирали на этого единого Бога Света.

Разве религией, которая следовала за этим божеством и молилась ему, не управляли их собственные священнослужители? Разве ее мать не приносила свои брачные клятвы в великом соборе Богу Света?

"Ты выступаешь против нашей собственной религии, матушка?"

Королева задрала нос. "Стране нужна своя религия, это правда. Если это поможет удержать в узде простолюдинов, я буду служить любой вере, которую от меня потребуют".

Йорда нахмурилась. "Я не верю, что Темный Бог существует. Даже если бы он существовал, он не смог бы победить Свет".

"Ты говоришь так только потому, что не знаешь правды". Королева опустила шторы, заслоняя лунный свет. Огонь единственной свечи в комнате мерцал, пуская по стенам пляшущие тени. Королева подошла к изножью кровати Йорды и наклонилась к ней, как сестра, делящаяся секретом.

Шелковые покрывала слегка прогнулись под ее весом. *Это моя мать*, сказала себе Йорда. Она настоящая, а не порождение тени.

"Боги ведут непрекращающуюся войну на небесах, как и люди на земле. Бог Света, которому ты молишься, - всего лишь нынешний победитель в этой войне, поэтому он и правит. Только при его временном правлении моего бога называют демоном и заставляют страдать вдали от его законной славы. Однажды я восстану победителем, дитя Темного бога, и свергну Короля Света с его трона".

Йорда на мгновение замолчала, раздумывая. "Этот Темный Бог, - сказала она наконец. "Каков он?"

Королева улыбнулась, довольная вопросом. "Он - тот, кто дает истинную свободу тем, кто живет на земле. Он управляет тьмой".

"То, что рождает свет, тьма разрушает", - напевно сказала королева. "Вот почему мне дана сила разрушения. Тьма, а не свет, управляет жизнью. Она даже может остановить время. Поверь мне, дочь моя, пусть сейчас мы затаились в ожидании, но день нашей победы придет".

Королева улыбнулась. "Об этом не написано ни в одной книге по истории, и я уверена, что мастер Сухал не расскажет тебе, поэтому я научу тебя вместо него. Я родилась с благословения Темного бога, Йорда. В тот самый момент, когда я родилась, солнце в небе покрылось тьмой, не в силах сиять".

Солнечное затмение. Йорда знала, что это явление случается крайне редко. Жрецы и исторические книги говорили, что это происходит, когда Бог Солнца отдыхает. В это время все существа на земле должны были прекратить свою деятельность и присоединиться к его отдыху.

"То, что ты знаешь, - ложь. Люди интерпретируют мир как им хочется, даже в божественных вопросах", - объяснила королева с явным презрением. "Истинный смысл затмения в том, что Бог Тьмы противостоит Богу Света, показывая ему, что его сила еще не полностью угасла. В то короткое время, когда Бог Света был бессилен, Темный Бог послал меня сюда. Я - его дитя", - сказала она с явной гордостью.

"Моя мать, твоя бабушка, сказала, что рождение королевского ребенка без благословения Бога Света - дурное предзнаменование, и попыталась лишить меня жизни, когда я еще лежала в родильном ложе. Но мой отец остановил ее. Он сказал, что ребенок, рожденный в то время, когда Бог Света находится в покое, родится с силой, способной

действовать вместо божества. Мой отец верил в это до самой смерти и любил меня больше всех моих братьев и сестер".

Йорда никогда не знала ни своего деда, ни тетушек и дядюшек. К моменту ее рождения все они уже давно умерли.

"Твои братья и сестры умерли совсем молодыми, не так ли?" тихо сказала Йорда. Что, если ее мать, чтобы добиться расположения отца, совершила нечто поистине ужасное?

"Мой отец, конечно, ошибался", - сказала королева, проигнорировав вопрос. "Он был очень добр". Когда она заговорила, то без малейшего намека на теплоту или привязанность. "Я не должна была служить и поклоняться Богу Света. Не ему. Я была рождена, чтобы завоевать этот мир и принести его в жертву Богу Тьмы".

Тогда Йорда поняла. "Ты ждешь следующего затмения, не так ли?"

Королева мягко улыбнулась. "Ты умна, дитя мое. Достойная дочь".

"И когда же это случится?"

"Интересно, - сказала королева, наклонив голову, изящный изгиб ее шеи.

Было ясно, что королева все знает. Конечно, она должна была знать. Многие ученые в замке, в том числе и мастер Сухал, могли читать невидимый небесный календарь и получать из него знания о небесах. Ей пришло в голову, что она не видела многих ученых среди статуй под кладбищем - ее мать мудро разделила мир на тех, кого она считала врагами, и тех, чьи умения были ей нужны.

"Когда-нибудь я стану королевой этого мира. А пока я предпочитаю избегать бессмысленных конфликтов, быть нежной, как голубь, и хитрой, как змея. Запомни это, ибо это послужит и тебе".

С этими словами она покинула покои Йорды.

В одиночестве эмоции снова захлестнули ее, и какое-то время Йорда не могла ничего сделать, кроме как свернуться в клубок, прижав колени к груди. Самой сильной из ее эмоций был страх, но именно безудержная печаль заставляла ее тело непрерывно дрожать.

Когда она наконец пришла в себя, Йорда поняла, что у нее все еще есть вопросы. Ей было интересно, знал ли ее отец об истинной природе ее матери и о совершенных ею злодеяниях. А еще ей было интересно, беспокоилась ли ее мать о том, что Йорда может не дожить до следующего затмения.

Оба вопроса были важны. Первый позволил бы разгадать тайну покойного отца Йорды, а второй раскрыл бы судьбу самой Йорды. Но эти два вопроса оставались внутри нее, не находя выхода. Они поселились у неё в сердце, высасывая из него жизнь и разрастаясь темными ветвями, заслоняя свет от внешнего мира.

Когда участник турнира падал, ему приказывали покинуть замок, и с каждым днем число оставшихся воинов уменьшалось, даже если энтузиазм зрителей возрастал.

Если только они не происходили из особенно богатой купеческой семьи или не были известными художниками или учеными, большинство простолюдинов никогда не имели возможности увидеть турнир. Знатные дома часто выставляли на поединки своих фехтовальщиков, а многие высокородные дамы с нетерпением ждали этого события, как возможности надеть свои лучшие платья и предстать перед всем миром. В эти дни в обычно строгом замке кипела бурная деятельность. Его каменные коридоры оживали от блеска волос и аромата духов дам, стремящихся превзойти друг друга, а в каждом зале звучали оживленные разговоры.

По традиции королева наблюдала за финальными раундами на восьмой день со своего трона. На последнем турнире, три года назад, когда Йорде было всего тринадцать лет, она облачилась в пышные одежды и закрыла лицо вуалью, чтобы наблюдать за зрелищем со стороны матери. Но ей стало плохо при виде сражающихся мужчин и крови, разбрызганной по земле, и она пропустила торжественную церемонию, на которой королева сама награждала победителя.

Сейчас Йорда была рада, что пропустила это событие. Если бы я была там и благословила чемпиона...

Теперь, когда она знала истинную природу турнира, ее охватила бы ненависть к себе, и

она не смогла бы даже поднять голову с подушки.

Не зная ее истинных чувств, окружающие предположили, что, когда она сказала, что не будет присутствовать ни на финальном раунде турнира, ни на балу после него, она все еще была напугана тем, что пережила три года назад.

"Когда вы немного подрастете, принцесса Йорда, эти храбрые воины украдут ваше сердце", - со смехом сказал министр. "Подожди еще три года, и вы будете по-другому относиться к турниру".

Вы ошибаетесь, подумала Йорда. Теперь я знаю правду. Мои чувства никогда не изменятся.

Королева не принуждала ее к участию. Первые три дня турнира Йорда бродила по залам замка, словно живое привидение. Даже в своих покоях с закрытыми окнами она слышала крики с арен и вопли, разносимые ветром. Они будоражили ее.

Во время турнира зоны замка, которые Йорде разрешалось посещать, были еще более ограничены. Хотя гости на турнир приезжали только по приглашениям, чтобы отгородиться от разгильдяев, не стоило выставлять ее на всеобщее обозрение, сказала королева, даже если они были благородных кровей. Йорда знала, какие места запрещены, по стражникам, стоявшим перед коридорами, по которым она обычно ходила, и дверями, которые она обычно открывала. Если она выходила на террасу любой комнаты, кроме своей, ее ругали и немедленно отправляли обратно в покои.

Стражники тоже были взволнованы турниром. Их интерес был естественным, ведь им предстояло служить под началом победителя, но это была не единственная их заинтересованность в состязании. Солдаты всегда тянулись к сильным духом. Ставки были широко распространены как в стенах замка, так и за его пределами. Купцы выступали в роли букмекеров, собирая монеты с простолюдинов и поддерживая ставки.

Йорда играла в небольшую игру, в которой она ходила по замку, ожидая, что ее увидят, останавливалась и поворачивала назад. Даже когда она уходила, оставаясь на расстоянии слышимости, стражники начинали рассказывать о своих турнирных раскладах, восторженно отзываясь о выступлении того или иного бойца. Йорда не хотела принимать в этом никакого участия. Ей хотелось подойти к стражникам и, прервав их спор, рассказать им, что на самом деле означает турнир. Ей хотелось кричать об этом во всю мощь своих легких. Но она знала, что из этого ничего не выйдет. Королева просто прикажет запереть ее, сетуя на то, что ее дочь поддалась стрессу, вызванному этим событием. И на этом все закончится.

Йорда испытывала какой-то внутренний страх при слове "заточение" и понимании того, что это может произойти с ней. Это чувство никогда не было сильнее, чем когда она посещала высокую башню, расположенную прямо за центральной крепостью замка. Официально она называлась Северной башней, но большинство называло ее Башней ветров.

Находясь на вершине островной скалы, замок со всех сторон был окружен морем. Но только с северной башни можно было увидеть обширные луга, покрывавшие половину континента. Север был направлением вторжений и варваров, источником бед. Именно там находилась Башня ветров.

Мастер Сухал как-то объяснил это.

"Наш великий и славный замок был построен пятым королем нашей земли, принцесса Йорда. Твоим прапрадедом. А Башня Ветров была построена примерно тридцать лет спустя, в память о победе над конными племенами кочевников на севере, которая ознаменовала большое расширение нашей территории.

"Эти кочевые всадники почитали бога ветра как свое божество-покровителя. Сила ветра, должно быть, имела огромное символическое значение для людей, которые скакали по полям, взбирались на горы и держали великие равнины как свою крепость. Когда наш пятый король победил их, он взял их веру и силу бога ветра, которому они поклонялись, и добавил их к обороне нашего королевства. Башня ветров была построена для поклонения этому богу".

В воображении Йорды бог ветра был заперт в фундаменте башни. Она никогда не слышала, чтобы кто-то из королевского дома был так заточен - по политическим причинам или из-за болезни... Но если бог ветра мог быть заключен в своем собственном доме, то что уж

говорить о ней?

Теперь Башня ветров была просто еще одной частью замка, на которую она редко обращала внимание. В ней не проводилось никаких церемоний, и она даже не использовалась для жилья. Так распорядилась ее мать, когда заняла трон. Йорда никогда не задумывалась, почему.

Но теперь, когда по собственному признанию матери она узнала, что та заключила договор с Темным богом, у Йорды появилось другое объяснение отношения матери к башне. Королева не смогла бы смириться с мыслью, что в ее собственном замке живет другое божество, даже давно заточенный бог побежденного народа. Ей было бы неприятно, если бы эта тюрьма стояла на ее собственной территории, прямо за ее главным залом. Теперь, когда она, дочь Бога Света в глазах своих служителей, правила королевством, она убедила своих подданных, что нет нужды полагаться на защиту какого-либо божества, кроме их собственного. Мать разрушила бы башню, если бы могла. Это было бы лучшим выходом.

Центральный замок и Башню ветров разделяла пропасть, перекинутая через длинный каменный мост. Йорда стояла на середине моста и смотрела на спокойные голубые воды далеко внизу. Она подняла глаза на башню. Из-за отсутствия ухода в последние годы на стенах башни были заметны следы эрозии. Она выглядела на несколько десятилетий старше, чем остальная часть замка. С квадратных окон круглой башни исчезла большая часть занавесок, а белая занавеска осталась на крыше и скорбно развевалась, оборванная и грязная, словно призрак, оказавшийся между этим и другим миром.

Здесь не было ни одного стражника. Кожаные доспехи, в которых ходили патрули по замковым садам и внешней стене, не сверкали яркими красками. Здесь было тихо, и именно этого хотела Йорда. С начала турнира она стала часто приходить сюда.

Не то чтобы это было радостное место для посещения. Мысли о боге, заточенном на веки вечные, леденили сердце Йорды. И единственное, на что можно было смотреть, — это заброшенная башня и небо и море, такие синие и бескрайние, что она теряла ощущение расстояния. Стоя на мосту, она часто чувствовала, что ее душа потеряла опору и устремилась в небо. Подхваченная ветром, ее душа уносилась вдаль. А может быть, ее потянет в башню, чтобы спрятаться в тени оборванного занавеса наверху и оттуда смотреть вниз на владения королевы.

Подстегиваемая подобными фантазиями, Йорда начала подумывать, не забраться ли ей на башню. Она попыталась найти путь наверх. Но две странные статуи преградили ей путь, и сколько она ни толкала их, они не сдвинулись с места.

Статуи имели странную форму, напоминающую гуманоидов, но при этом были блочными и имели странные пропорции примитивных идолов. На животах у них были отдельные рисунки - идолы внутри идолов: воин с мечом на правой статуе и маг с посохом на левой.

Кем бы ни были идолы, они стояли на страже башни, преграждая вход. Не имея ни засова, ни замка, она не могла даже предположить, как можно попасть внутрь. Не могла она и спросить мастера Сухала. Он бы просто отругал ее и сказал, что Башня ветров - не то место, куда принцесса может отправиться после обеда.

Когда она коснулась идолов рукой, чувство заточения, которое она всегда связывала с башней, нахлынуло на нее с еще большей силой и холодом, чем прежде.

Вокруг башни подул сильный ветер. Возможно, сила божества ветра, запертого внутри, еще не совсем угасла. А может, сила бога давно иссякла, и это просто природное явление - ветер с моря, столкнувшийся с порывами с северных равнин.

Йорда оставила идолов и вернулась к каменному мосту. Не успела она сделать и нескольких шагов, как заметила высокую темную фигуру, стоявшую на дальнем конце моста возле замка. Она стояла и смотрела.

6

Йорда взвизгнула, подняв руку навстречу ветру и солнцу. Кто бы это мог быть? Даже на расстоянии она была уверена, что это не один из королевских гвардейцев.

Фигура медленным шагом вышла на мост. Она продолжала идти к середине медленными, но уверенными шагами, не обращая внимания на открывающиеся виды. Йорда даже не была уверена, заметил ли странник ее присутствие.

Йорда сделала шаг назад. Мост был длинным, а фигура - довольно далекой, но если он желал ей зла, мост был единственным средством спасения. Еще несколько шагов назад, и она окажется спиной к этим неподвижным статуям.

Солнце уже покинуло свою вершину и начало опускаться к горизонту. Черная фигура, длинными шагами идущая по мосту, отбрасывала на камни короткую тень. Йорда вздохнула с облегчением - если он отбрасывал тень, то наверняка был человеком из плоти и крови.

Когда он приблизился, силуэт слегка расплылся. На нем плащ. Вот что придает ему этот темный облик.

Йорда сделала еще один глубокий вдох и поняла, что тоже идет к центру моста, сама того не замечая.

По мере того как расстояние между ними сокращалось, Йорда поняла, что он фехтовальщик - она видела его клинок, висевший на поясе. Правой рукой он придерживал плащ, чтобы тот не обтягивал его слишком плотно. Кусочек металлической брони на тыльной стороне его руки заиграл на солнце и заискрился.

Они приближались друг к другу, но все еще не настолько близко, чтобы до них доносились голоса. Что мне делать?

Мечник оказался на середине моста раньше нее. Когда она приблизилась, он отошел в сторону, и его доспехи зазвенели при каждом шаге. Затем он согнул одно колено, положил кулак правой руки на мостовую и опустил голову.

Йорда остановилась, удивленная внезапным поклоном. Она выпрямилась. Теперь между ними было всего пять или шесть шагов.

Мечник обратился к ней чистым и глубоким голосом. "Прошу прощения за нашу встречу. У меня не было намерения нарушить прогулку юной леди".

Моргнув, Йорда приложила руку к груди. "О нет, я не..." - начала она, но голос ее звучал грубовато. Возможно, она слишком много времени провела в тишине на ветру.

Она удивилась странности внешнего вида мечника. Она догадалась, что его плащ — это дорожный плащ. Его набедренные повязки и доспехи были явно кожаными, местами усиленными серебряными и медными шипами. Кожа на его доспехах была сшита не так, как у патрульных замка, - более крупные куски придавали им более грубый вид. Меч на поясе был широким и обоюдоострым. Она догадалась, что он довольно тяжелый, а обтянутая тканью и кожей рукоять выглядела хорошо изношенной.

Но самым странным был шлем мечника. Он был цвета жженого серебра, с отверстиями для глаз, но при этом закрывал лицо от макушки до челюсти. Из маленьких отверстий по бокам торчали уши, а сверху были приделаны звериные рога, сделанные, судя по всему, из настоящей кости.

Она никогда не видела ничего подобного. Он не из наших земель. Мечник из другой страны. Йорда собралась с духом и прочистила горло - как она поняла, именно такой звук могла бы издать благородная дама в данной ситуации, что, в свою очередь, вызвало у нее странное смущение. Она редко бывала на людях, а когда такая возможность появлялась, от нее требовалось лишь исполнить отработанную роль, не более того. Единственными словами, которые ей нужно было произнести, были те, которым ее научили для данного случая. Таков был характер ее единственного контакта с внешним миром до сих пор. Более того, возможно, она впервые так свободно разговаривала с незнакомцем.

"Вовсе нет", - сумела сказать она, чувствуя, как краснеют ее щеки, и пытаясь скрыть, что запыхалась. "Я допускаю, что была поражена, но все же не стоит так извиняться".

Мечник снова опустил голову, поблагодарив ее за добрые слова. В его манере

чувствовалась искренность, которая ясно показывала его уважение к Йорде, но было также ясно, что он не знал, что она дочь королевы и принцесса замка. Вероятно, он принял ее за дочь знатной семьи, приехавшей в замок на турнир. В конце концов, ожидать, что принцесса будет гулять в одиночестве в таком месте, было нелегко.

И все же ей было любопытно, как фехтовальщик, явно из чужой страны, сумел проникнуть так глубоко на территорию замка без сопровождения или, как она предполагала, разрешения.

"Вы участник турнира?"

Мужчина поднял голову, обнаружив под лицевой пластиной крепкий подбородок. Он кивнул. "Как скажете. Я решил выкроить минутку времени, чтобы взглянуть на славный замок Ее Величества, и боюсь, что сбился с пути".

Йорда улыбнулась. "Вы забрели довольно далеко в замок".

"Видимо, да".

"Пока мы тут разговариваем, время вашего следующего поединка может подойти. Может, мне показать вам дорогу обратно на арену?"

Мечник глубоко поблагодарил ее, а затем добавил: "Мои извинения". Он снял шлем. В любой стране было не принято, чтобы воин обращался к даме с покрытой головой, хотя, как оказалось, оставить шлем было бы более благоразумным решением.

Йорда быстро прикусила внутреннюю сторону щеки, безуспешно пытаясь подавить небольшой вскрик. На голове мечника росли рога, которые она приняла за часть шлема.

Она присмотрелась к нему внимательнее. Его лицо и щеки загорели на солнце, и кожа стала такой же румяной, как и его кожаные доспехи. Его глаза были спокойного серого оттенка, и, хотя он двигался с легкостью, его нельзя было назвать молодым. Его голос струился, как река, и по его тону и безмятежному выражению лица Йорда догадалась, что ему около сорока лет. Он являл собой образ бывалого фехтовальщика.

И не просто из другой страны, а вообще из другого народа.

Положив шлем у ног, он формально положил правую руку на грудь. "Я странствующий рыцарь Озума. «Странствуя по землям далеко на востоке, - сказал он ей, — я услышал о большом турнире Ее Величества и, желая испытать свои силы, проделал долгий путь, чтобы прийти сюда». Весной мне наконец-то разрешили въезд в эту страну, и я счел за честь, что мне разрешили участвовать в турнире".

Он говорил о землях на востоке - Йорда слышала о городах-государствах за их восточными границами. Однако за все свои уроки географии и истории она ни разу не слышала о земле людей с рогами.

"Сэр Озума... скажите мне, откуда вы родом? То есть, где вы родились?" - спросила она, не зная, какие слова подобрать в данной ситуации. Она только что убедила себя в том, что совершила ужасное нарушение этикета, как Озума улыбнулся.

"Вы, должно быть, удивлены моим появлением", - сказал он. "Сожалею, если причинил вам беспокойство".

"Нет, не стоит извиняться", - сказал Йорда, подойдя на три шага ближе, а затем сделав шаг назад. "Это я должен извиняться. Не мне было спрашивать".

Йорда сцепила руки и покачала головой, а улыбка Озумы стала еще шире. Она показалась ей странно знакомой, хотя прошло несколько мгновений, прежде чем она поняла, что напоминает ей нежную улыбку ее отца.

Почему он напоминает мне моего отца? Лицо рыцаря Озумы совсем не походило на лицо ее отца.

"В месте, где я родился, у всех нас на голове рога", - объяснил Озума. "В истории нашего народа сказано, что в жилах нашего предка текла кровь свирепого дикого быка, защитника земли. Он был нашим божеством-покровителем, спасая слабых и наказывая врагов, а вечную жизнь ему даровал непосредственно Сол Равех, Бог Солнца. Таким образом, эти рога - знак нашего божественного дара и символ нашего священного договора".

Это была первая легенда такого рода, которую Йорда когда-либо слышала. "А все люди в вашей стране выглядят так же, как вы?"

"У нас нет страны, миледи. Как защитники земли, мы ходим среди всех народов; это наша судьба - странствовать из края в край. Это и наша история, и моя собственная".

Странствующий защитник земли...

Подобно тому как тучи могут внезапно набежать и закрыть солнце, на сердце Йорды легла тень.

Если этот рыцарь Озума выиграет турнир, он пополнит галерею безжизненных украшений ее матери, высеченных из камня.

Заметив внезапно потемневший взгляд Йорды, Озума улыбнулся. В молчании Йорда подошла к рыцарю и опустилась на колени. Чтобы увидеть его, ей пришлось поднять голову, и его тень полностью скрыла ее.

"Будет ли ваш следующий поединок первым на турнире?" - спросила она его.

Озума моргнул, прежде чем ответить: "Следующий будет моим третьим поединком. По милости богов я одержал победу в двух предыдущих".

Плечи Йорды вздрогнули. Чтобы довести участника до финала, требовалось всего шесть поединков. А он уже был на полпути к этому.

"Что-то не так?" с искренним беспокойством спросил Озума. "Вы чувствуете себя плохо? Ваше лицо потеряло цвет". Сердце Йорды разрывалось от нерешительности. Стоило ли говорить ему об этом здесь - но нет, она не могла. Спасение одного человека не изменит турнир. Она была уверена, что он в любом случае не поверит ей.

И все же она не думала, что их встреча может быть случайной. Возможно, в том, что он бродил по замку и нашел ее здесь, был какой-то смысл. Может быть, сам Бог Солнца привел его сюда? Разве он не защитник земли?

"Турнир..." нерешительно начала Йорда, - Турнир — это не то, чем ты или те, кто в нем участвует, его считают. Я знаю правду. Но я не знаю, как сказать тебе, чтобы ты мне поверил".

Беспокойство Озумы только усилилось. Йорда восприняла это как свидетельство неверия, и сердце ее сжалось в груди. "Действительно, в это трудно поверить. Но я знаю это точно. Я видела это своими глазами. Моя мать..."

От страха слова Йорды хлынули из нее потоком, но Озума мягко поднял руку.

"Постой", - сказал он. Не произнося ни звука, он прошел мимо нее и встал позади нее. Йорда быстро встала и повернулась.

Озума смотрел на Башню Ветров. Его руки были по бокам, но напряжены, готовые действовать, если возникнет необходимость. Йорда всем телом ощущала его настороженность. "Что это?" - спросила она едва слышным шепотом.

"Что это за башня?" спросил Озума, все еще стоя лицом к ней.

"Это Башня ветров. По легенде, в ней заключено божество ветра из другой страны, но она больше не используется. Она заброшена", - сказала она ему, чувствуя, как учащается пульс, хотя и не знала, почему. Ветер был таким же холодным, как и прежде, и взбивал бесчисленные крошечные волны на поверхности воды внизу. Небо было голубым от горизонта до горизонта, и ветер, как всегда, свистел вокруг заброшенной башни.

Йорда вместе с Озумой смотрела на нее сверху. Квадратные окна в стене были открыты, как пустые рты, лишенные жизни, или как глаза, смотрящие вглубь башни. Потом Йорде показалось, что в этой темноте что-то шевельнулось. Прямо за окном. Будто кто-то быстро прошел мимо или посмотрел на них – тьма всколыхнулась. Она различила силуэт, но лишь слабый намек на движение.

Озума прищурился, как будто смотрел на что-то очень яркое.

"Что... это было?" спросила Йорда, все еще сомневаясь, что что-то увидела.

"Там кто-то есть, но кто именно..." сказал Озума, возвращая взгляд к Йорде. Его боевая готовность за мгновение до этого исчезла. "Иногда в заброшенных местах скрытно живут печальные существа, способные выжить только там и больше нигде. Я полагаю, что то, что мы видели, - нечто подобное. Пусть это вас не беспокоит, принцесса. Пока вы не решитесь войти внутрь, у вас не будет причин для беспокойства", - сказал он, его голос был мягким, но предупреждение ясным: держитесь подальше от этой башни."

Однако мысли Йорды были заняты другим.

"Разве не ты только что назвал меня принцессой?"

Озума улыбнулся. Вновь опустившись на одно колено, он положил правую руку на грудь и глубоко поклонился. "Так и есть. Ибо я заметил, что вы - единственная дочь Ее Славного Высочества королевы, леди Йорда".

В груди Йорды поднялось чувство одиночества. Когда ее личность стала известна, она почувствовала, как между ней и странным рыцарем увеличивается дистанция, разрушая ту любопытную близость, которую она ощущала к нему несколько минут назад. Она поняла, что это было похоже на то, как если бы она снова разговаривала со своим отцом, и потеря ощущалась еще острее.

"Вы правы, - тихо сказала она. "Но мы находимся за пределами замка, и я просто прогуливалась. Вам не нужно кланяться".

"С вашего позволения", - сказал Озума.

Рыцарь встал спиной к Башне Ветров, словно защищая ее от взгляда того, кто находился внутри. "Хотя, возможно, не мне, как страннику, говорить о таких вещах, я полагаю, что вы иногда испытываете неудобства из-за самого своего положения принцессы. Такие прогулки, как эта, должны быть дороги вашему сердцу, а я потревожил ваше. Пожалуйста, простите меня. Также простите меня, если я попрошу сопровождать вас на обратном пути в замок. Ветер дует сильнее, чем прежде".

Было ясно, что Озума больше не хочет оставаться здесь. Хотя он уверял ее, что от башни нет никакой опасности, он чувствовал что-то опасное, некую бесформенную тьму, которую они оба видели внутри.

Йорда огляделась, обходя башню стороной. Никого не было видно. Скорее всего, это была единственная часть замка, где было так пустынно. Если бы она хотела поговорить с ним дальше, то лучшего места, чем это, было бы не найти.

"Озума?"

"Миледи?"

"Раньше, когда я говорила..."

"Вы говорили о ее высочестве, хотя называли ее матерью, - плавно вклинился Озума, - и вы сказали, что хотите что-то рассказать мне о турнире".

Йорда кивнула. Значит, он слушал.

"Из ваших слов я понял, что в турнире есть что-то такое, о чем я не знаю, что причиняет вам сильные страдания. Леди Йорда, вы уже были свидетелем турнира?"

"Только однажды", - ответила Йорда, рассказав ему об инциденте, произошедшем три года назад, когда она заболела и была вынуждена удалиться. "Но, - продолжала она, - я хотела рассказать вам не об этом".

Она с запозданием подумала, правильно ли поступила, рассказав ему эту тайну. Это казалось ужасно зловещим - рассказывать незнакомцу из другой страны, с которым она только что познакомилась. А что, если этот Озума пойдет и расскажет другим?

"Не волнуйтесь, леди Йорда, - мягко произнес Озума. "Позвольте мне пока проводить вас в более теплое место. Здесь стало довольно прохладно. К тому же у меня есть просьба".

"Что за просьба?"

Озума глубоко склонил голову. "В своем третьем поединке я одержу победу благодаря чести встретив вас здесь сегодня. Я ставлю на это свою жизнь. Моя просьба такова: завтра, на рассвете после победы, я бы снова сопровождал вас сюда".

Он хочет встретиться со мной снова? В тайне? Возможно, он просил ее продолжить рассказ.

"Вы уверены в своей победе?"

"Клянусь своим именем, я это сделаю".

Наконец Йорда смогла улыбнуться. Чувство облегчения разлилось по ее груди. "Тогда я выполню твою просьбу".

"С великой честью", - сказал он, поклонившись.

Глядя на него, Йорда поняла, что не уверена: облегчение вызвано тем, что ей не придется открывать ему свою темную тайну сейчас, или тем, что она сможет рассказать ему все на

следующий день.

Вместе они стали возвращаться в замок. Озума шел медленно, все время отставая от нее. Они пересекли длинный каменный мост, и она послала Озуму вперед, чтобы их не увидели вместе стражники. Озума снова поклонился, а затем направился по коридору из кирпича и камня. Йорда повернулась, чтобы посмотреть, как он уходит, но, моргнув, с удивлением обнаружила, что он исчез - исчез, как исчезает тень на свету. Словно благородный рыцарь Озума и все, что между ними произошло, было не более чем дневным сном.

Услышав в замке других людей, чьи голоса эхом отражались от стен, Йорда словно пришла в себя после долгого сна. Она заново удивлялась тому, как простому участнику турнира удалось пробраться в башню. Кто позволил ему так свободно перемещаться по территории замка, что он заблудился?

Чем больше она думала об этом, тем больше понимала, как хорошо Озума направлял их разговор. При всем своем поклоне он не проявлял особого трепета. Он также не выглядел особенно удивленным, когда узнал, что Йорда - принцесса. Все это было очень подозрительно.

Как будто он знал, что я нахожусь в башне, и вышел мне навстречу.

Но кто бы мог так поступить? И почему?

Если бы Йорда отдала приказ, она смогла бы наблюдать за третьим поединком в тот же день с трона. Но если бы она обратилась с такой просьбой к кому-нибудь из министров, они бы насторожились, гадая, откуда у нее такой интерес к турниру. И хотя их подозрения не составили бы особого труда, она боялась, что королева может узнать об этом.

К тому же она не была уверена, где будет проходить поединок Озумы - на Восточной или Западной арене. Она была уверена, что если спросит, где будет сражаться воин с рогами, ей ответят, но это лишь породит новые вопросы.

Остаток долгого дня Йорда провела в тишине, изучая книги по истории. Временами крики ликования и ужаса, доносившиеся с арены, как листья на ветру, залетали в ее окно. Каждый раз, когда она слышала шум толпы, ее сердце учащенно билось, а глаза поднимались с древних букв на страницах и теряли свое место.

Ей было странно, что она могла так легко обменяться словами с незнакомым рыцарем и даже договориться о новой встрече. Может, это потому, что он напомнил мне отца? Эта мысль не давала покоя Йорде, но ее было недостаточно, чтобы объяснить свое сердце и тот факт, что она почти открыла ему тайну турнира.

Что она надеялась получить, рассказав ему? Неужели она хотела, чтобы Озума бросил турнир и бежал, спасая свою жизнь? В одиночку? Спасти одного человека и прекратить турнир - две разные вещи. Или она надеялась, что он возьмет ее секрет и прокричит о нем с парапетов, сорвав план ее матери?

Йорде пришло в голову, что главная служанка может стать лучшим источником информации о королеве, чем капитан гвардии или министры. К ней, конечно, легче найти подход - хотя нет никаких гарантий, что служанка станет ее союзницей. Когда вечером она пришла помочь Йорде переодеться к ужину, Йорда как можно более непринужденно поинтересовалась ходом турнира. Руки служанки на мгновение замерли, затягивая поясок Йорды.

"Просто крики, доносившиеся сегодня с арены, были довольно шумным", - сказала она, притворяясь, что ей не по душе, в надежде отвести подозрения служанки. "Я подумала, не выставили ли на всеобщее обозрение какой-то новый странный вид фехтования. Не так уж важно, как это делается - мясницкое дело все равно остается мясницким. Я знаю, что моя мать считает, что турнир добавляет славы замку, но мне он не нравится. Я бы хотела, чтобы он закончился".

"Я не знаю подробностей сегодняшних боев, - сказала главная служанка, поправляя Йорде платье. "Но поскольку вы будете присутствовать на сегодняшнем банкете, возможно, вы могли бы расспросить капитана гвардии. Уверена, он очень заинтересован в турнире и будет рад ответить на ваши вопросы".

"Теперь я еще меньше хочу идти на этот банкет. Этот капитан гвардии – словно

запущенный сад: стоит ему только попробовать воду, и его истории вырастут в деревья, достаточно высокие, чтобы заслонить солнце". Осторожно, чтобы не переборщить, Йорда приняла скучающий вид. "Возможно, я просто эгоистка. Я должна стараться играть роль принцессы, чтобы не разочаровать наш народ".

Йорда улыбнулась и посмотрела на главную служанку. Служанка не улыбнулась в ответ. Ее лицо было таким же, как и в ночь на кладбище. Йорда гадала, была ли это маска, скрывавшая под собой какую-то правду, или же страх и осторожность полностью заморозили ее лицо.

На банкете ей придется быть еще более осторожной. Существовал строгий порядок приглашения на банкет, и он менялся каждый день. Конечно, все они были представителями власти или рангом выше, но даже самые высокопоставленные люди в замке, такие как министры финансов и обрядов, не приглашались на каждый банкет. Во время турнира только капитан гвардии и его заместитель непременно присутствовали на каждом банкете, чтобы доложить королеве о делах минувшего дня.

Когда в тот вечер капитан гвардии начал свой доклад, Йорда навострила уши, пытаясь выудить ценную информацию из его возмутительно многословного рассказа. Он описывал каждый раунд боя в таких мельчайших подробностях, что рассказ занимал едва ли не больше времени, чем сам турнир.

Йорда терпеливо ждала упоминания имени Озумы или чего-нибудь о странном рыцаре с рогами на голове. Она так сосредоточилась на слушании, что сбилась с курса, в котором должна была использовать свою серебряную вилку. Королева, сидевшая на другом конце длинного стола, заметила ее оплошность и подняла бровь, глядя на Йорду, которая быстро вернула вилку на место. Капитан стражи остановил свой доклад, увидев выражение лица Йорды.

"Мои извинения", - вежливо сказала Йорда, улыбнувшись капитану. "Пожалуйста, продолжайте".

"Что ж, - сказал Министр внутренних дел, смеясь и потирая свой внушительный живот, - похоже, принцесса Йорда так и не преодолела своего отвращения к нашим ежегодным развлечениям".

"Боюсь, принцессе скучно", - сказала королева, и ее красные губы изогнулись в улыбке. Заместитель капитана - недавно назначенный этой весной - зачарованно смотрел на королеву. "Она похожа на меня в ее возрасте", - сказала королева. "Рыцарское мастерство не имеет значения для хрупкой девы, не так ли?" Когда она заговорила, ее черные глаза уставились прямо в глаза Йорды через стол, словно говоря: «*Ты знаешь мою тайну. Если ты хочешь раскрыть ее здесь и сейчас, то валяй, моя любимая дочь. Но тебе не хватает смелости. Нет пути назад. Ты должна нести мою тайну вместе со мной и оставаться в безвыходном молчании.*»

Йорда стиснула зубы, выдерживая взгляд матери. Улыбка на лице королевы расширилась.

"Верно, ваше величество," - громко согласился министр двора. "И все же я осмелюсь предположить, что даже принцессе Йорде было бы интересно узнать немного об обычаях чужих земель. Турнир — это много чего, и не в последнюю очередь собрание самых сильных и могучих мужчин со всего континента".

Йорда повернулась к министру. "Присутствуют ли здесь воины и дамы из далеких земель?" - вежливо спросила она.

"Конечно, есть!" - ответил министр, наклоняясь вперед, и его живот выдвинул серебряную тарелку на стол. "Более того, мы приветствуем самого необычного рыцаря на этом турнире. Я никогда не видел человека, похожего на него. И его мастерство поразительно!"

7

Когда Йорда добралась до начала каменного моста, Озума уже стоял у основания Башни Ветров. Он стоял, глядя на башню, спиной к мосту.

Йорда ускорила шаг, довольная тем, что он сдержал свое обещание. Она миновала середину моста, морской ветер обдувал ее щеки и поднимал волосы, когда Озума повернулся и увидел ее. Он был одет так же, как и накануне. Его черный плащ развевался на ветру, когда он начал идти к ней.

Когда Йорда, задыхаясь, подбежала к нему, Озума снова опустился на одно колено и поклонился. Йорда сделала ответный реверанс, но когда она заговорила, то стала меньше похожа на принцессу, а больше на городскую девушку.

"Я слышала, что вы победили в третьем поединке, - сказала она, приложив руку к груди. "Министры были в восторге от вашего мастерства владения мечом. Министр внутренних дел сказал, что ваша победа несомненна, а у капитана гвардии глаза блестели, как у маленького мальчика, настолько он был счастлив при мысли о спарринге с вами".

Озума снова поклонился. "Для меня большая честь, что я смог одержать победу вчера, и еще большая честь, что я снова встретил вас здесь, принцесса", - сказал он своим мягким, звучным голосом. "Боюсь, я говорю не в свое удовольствие, однако..."

Йорда приблизилась к нему и положила руку ему на плечо. "Давайте не будем останавливаться на формальностях. У меня мало времени".

Озума поднял голову и встретил взгляд Йорды, на губах его застыл вопрос. Сегодня он нес свой шлем под одной рукой. Его непокрытые рога бросались в глаза с такого расстояния.

"Ты не должен выиграть турнир, - на одном дыхании произнесла Йорда. Она покачала головой. "Ты не должен выиграть следующий поединок. Ты проиграешь и уйдешь. Ты должен сбежать".

Озума потерял дар речи.

"Я бы не стала говорить столь важную вещь второпях или в шутку", - продолжила Йорда. "У меня есть веская причина, хотя я не вправе ею делиться. Поверьте мне, что вы не можете оставаться здесь, в замке. Тебе вообще не следовало участвовать в турнире!"

"И все же, - медленно ответил Озума, - даже если я уйду, у турнира будет чемпион. Я не вижу, чтобы мой отъезд развеял страхи принцессы".

Глаза Йорды расширились. "Что ты имеешь в виду?" Она подошла ближе и взяла его руку в обе руки. "Ты что-то знаешь? Знал ли ты, когда решил участвовать в турнире?"

Ветер, дующий с моря, свистел вокруг них. Йорда почувствовала прохладу в воздухе и подняла глаза на Башню Ветров, чтобы увидеть в каждом пустом окне темные фигуры, смотрящие на них сверху вниз. От неожиданности она сделала шаг назад и споткнулась бы, если бы Озума не протянул руку, чтобы поймать ее. Он поднял ее на ноги и окинул взглядом башню.

"Думаю, они видят ваше сердце, принцесса. Ваше присутствие рядом с башней будоражит их".

Йорда подняла взгляд на загорелое лицо Озумы, в ее глазах читалось смятение и вопросы. "Кто они?"

"Те, кто был заперт в башне. Видишь их очертания? Они похожи на людей, но это пустые тени, состоящие из темного тумана. Думай о них как о тенях, отделившихся от своих тел".

Йорда снова посмотрела на окна. Может, это и были тени, но у них были глаза, светящиеся тусклым светом. Несколько из них смотрели вниз на мост - тени, блуждающие в одиночестве.

"Я... я и не знала, что здесь есть такие существа. Я часто ходила здесь одна и никогда их не видела".

"Это печальные, проклятые существа". Рыцарь вгляделся в лицо Йорды, затем осторожно положил руку ей на спину, словно отталкивая от башни. "Когда ты ничего не знала о том, что происходит в замке, у них не было возможности заметить тебя. Но теперь, когда у тебя есть знания, ты чувствуешь страх, потому что знаешь правду. Вот почему ты можешь их видеть. И именно поэтому они тянутся к спасению, которое сулит им твое сердце".

Озума предупредил ее, что в будущем будет разумнее избегать башни без сопровождения. "Это лишь излишне растревожит ваше сердце", - сказал он. "Как только они превратятся в тени, никто не сможет их спасти. Они навсегда заключены в Башне ветров".

"Но... кто они?"

"Я должен извиниться, принцесса, ибо моя цель сегодняшней встречи с вами была не что иное, как испытать вас".

"Испытать меня? Как?"

"Я хотел узнать, сможет ли сама леди Йорда увидеть эти тени в башне. Ты можешь; это значит, что твое истинное око открылось. А это, в свою очередь, означает, что ты знаешь правду и прикоснулась к источнику страха".

"Ты имеешь в виду правду о моей матери".

Когда Озума кивнул, сердце Йорды раскололось надвое - наполовину от облегчения, наполовину от печали и стыда.

"Как много ты знаешь?" - спросила она. "Зачем ты пришел в этот замок?"

Выйдя из Башни ветров, Йорда подвела Озуму к старой вагонетке, стоявшей сбоку от замка. "Когда я была маленькой, - объяснила она ему, - на этой тележке привозили материалы для расширения восточного крыла замка".

Старые рельсы тянулись длинной линией от восточного крыла до северной стороны и были идеально прямыми, за исключением одной кривой на середине пути. Рельсы покрывал тонкий слой пыли, а вагонетка, сделанная из прочных досок, скрепленных между собой, была обломана и потерта по краям.

"Когда строительство закончилось, они должны были разрушить вагонетку и убрать рельсы, но мой отец приказал оставить все как есть".

Он знал, как Йорде нравится вид с рельсов.

"Я была сорванцом и всегда умоляла его разрешить мне покататься на вагонетке, пока они работают. Отец разрешил мне. Я ничего не знала о мире за пределами замка, и у меня не было друзей моего возраста. В детстве я была очень одинокой. Думаю, отец пожалел меня. Он попросил маму оставить вагонетку там, пока я не подрасту и не устану от нее".

Поскольку Йорда уже была заточена в замке, у королевы не было оснований отказать ему.

"Отец часто уезжал из Замка по своим обязанностям. Когда он возвращался, то брал меня с собой на прогулки".

"Значит, это место хранит хорошие воспоминания", - сказал Озума. Он улыбнулся девушке.

"Да", - ответила Йорда, проведя рукой по поручню троллейбуса. "Много воспоминаний". Всякий раз, когда она приходила сюда, в ее памяти всплывали голос отца и тепло его руки.

Тележка уже давно не использовалась, поэтому ни королева, ни королевская гвардия не часто сюда заглядывали. Возможно, они даже забыли о его существовании.

Двери на платформы тележки были заперты, но Йорда хранила секретный ключ. Это было единственное место, куда она могла прийти, когда ей нужно было побыть одной. Однако, поскольку рельсы шли вдоль внешней стены, а поручней, кроме как на самой вагонетке, не было, это было не слишком безопасно. В дни, когда ветер с моря был особенно сильным, выходить на карниз у рельсов было даже опасно. По этим причинам она уже давно не ходила к ней. К тому же иногда ей не хотелось вспоминать отца так отчетливо. Это было слишком болезненно.

"Здесь за нами некому следить. Мы можем спокойно поговорить".

Йорда спустилась с уступа на рельсы, где можно было укрыться от ветра. Озума обошел платформу, с изумлением глядя на многочисленные переплетенные башни замка, полоски моря, видневшиеся между ними, и голубое небо, простиравшееся над головой.

"Отсюда открывается невероятный вид".

"Да, но будьте осторожны. Спуск на краю платформы и рельсов довольно крутой - как отвесная скала. Один неверный шаг - и вы вполне можете лишиться жизни".

Чтобы попасть сюда, нужно было пройти через весь замок, поэтому, хотя это и было безопасное место для разговора, пробраться сюда незамеченной было практически невозможно. Озума сказал, что ей нужно только указать ему, в какую сторону идти, а об остальном он позаботится сам.

Она согласилась, и он взял ее под плащ. Йорда была не настолько мала, чтобы полностью поместиться под ним, и думала, что их обязательно обнаружат, но Озума заверил ее, что это не проблема, и, как ни странно, они смогли пройти прямо через замок, оставшись незамеченными - даже когда проходили мимо других людей в коридоре.

Возможно, во время обучения Озума научился скрывать себя от посторонних глаз. Это объяснило бы, как ему удалось пробраться в Башню Ветров мимо королевских стражников и патрульных и как он так внезапно исчез, когда они расстались накануне.

А может быть, подумала Йорда, это своего рода магия. Если он действительно потомок того, кого благословил Сол Равех, то вполне может обладать силой, подобающей божеству. Может быть, даже достаточной, чтобы противостоять ребенку Темного бога, самой Королеве.

В груди Йорды зашевелилась надежда. Но в то же время она чувствовала глубокую вину. Королева была ее матерью. Она не была уверена, что даже Создатель, Бог Солнца, который был отцом всех на земле, простит детей, предавших своих родителей.

Озума подошел и опустился на колени перед Йордой, сидевшей на краю вагонетки.

"Я знаю, что тайна турнира беспокоит вас, принцесса, но вы должны знать, что во внешнем мире уже есть те, кто знает правду".

Йорда крепко ухватилась за край вагонетки. "На этом континенте? В других землях?"

"Да", - ответил рыцарь. "Хотя вам трудно в это поверить, за пределами этого королевства есть много тех, кто боится этого замка и власти королевы. В прошлых битвах они видели ее ужасающую силу".

"Однако турнир давно стал единственным окном, соединяющим эту землю с соседними. Некоторые, как я, участвуют в нем, чтобы получить информацию об этих землях, а другие - чтобы стать приспешником королевы и обрести всю полноту власти. В этом мире много разных людей, и все они имеют разный образ мышления. Есть даже те, кто присоединится к твоей матери именно потому, что боятся ее".

Йорда подумала, что может это понять. Если правда, что королева обладает достаточной силой, чтобы уничтожить не только этот континент, но и весь мир, то лучше быть на ее стороне, чем на чьей-либо другой.

И все же глупо было полагать, что кто-то может присоединиться к ней. Королеве никто не был нужен, и она не собиралась делить свой трон. Единственным, с кем она объединяла свои усилия, был Темный бог.

"И все же на протяжении многих турниров победители без исключения исчезали. Мы никогда не слышали об их славных достижениях в бою, об их восхождении к власти после победы. Никто не видел их на полях сражений, во главе войска".

Йорда опустилась на землю, приложив руку к голове, словно пытаясь прогнать воспоминания о галерее статуй под кладбищем.

"Есть люди, которые хотят мира на этой земле под благосклонным взором Сола Равеха, и которые хотели бы узнать, что с ними стало. Узнать, что происходит во владениях королевы и что будет дальше. Не из праздного любопытства, а из чувства крайней необходимости".

Йорда подняла голову. "И ты один из этих людей?"

Глаза Озумы на мгновение переместились на ее лицо. "Все так, принцесса", - ответил он. "Принцесса Йорда, знаете ли вы о большой стране, Священной империи Загранда-Сол, которая простирается от дальнего востока до юга?"

На лекциях мастера Сухала она узнала обо всех соседних землях. "Да, но я никогда раньше не слышала, чтобы ее называли святой".

Озума слабо улыбнулся. "Его название было изменено всего три года назад. Основатели империи считают себя потомками Сол Равеха и носят его знак в качестве фамильного герба".

"Не просто жрецы Сол Равех, а настоящие предки?"

"Да."

Еще несколько дней назад Йорда рассмеялась бы, но теперь, когда она знала, что ее мать была ребенком Темного бога, это не казалось таким уж абсурдным.

"Принцесса, все люди поклоняются богам и ищут связи с ними разными способами. Королевские семьи и императорские дома желают тесной связи с божественным еще больше.

Создание легенд и историй для распространения информации о собственном божественном наследии — это всего лишь еще одна стратегия, которую может использовать правитель. Важно, чтобы народ поверил, и он смог проявить достаточно силы, чтобы сохранить мир в своих владениях".

В этом отношении, сказал Озума, империя Загранда-Сол была успешной.

"Они не только командуют мощной армией, но и хорошо развивают свои земли, чтобы сделать страну богатой. Они поддерживают купцов в их делах и ученых в их начинаниях. Это место не только материального, но и духовного богатства. Я не утверждаю, что это рай на земле, где все происходит по какому-то божественному плану. У Загранда-Соль есть свои нюансы, как и у любой другой страны, - на самом деле их много. Но в конечном итоге они не имеют значения. Никто не ожидает, что мы сможем создать небесный рай за время нашей жизни на этой земле, и правителю было бы глупо обещать это".

"И все же они называют себя Священной империей?"

Озума кивнул. "Собор Загранда-Сол действительно впечатляет. Он был построен более века назад, но может похвастаться башней, достаточно высокой, чтобы поймать свет утренней звезды, а колокольня достаточно широка, чтобы вместить целую деревню. Чтобы зазвонить в колокола Вечерней Зведы, требуется сто силачей".

Тремя годами ранее, пояснил рыцарь, пятый император Загранды-Сол вступил на престол в возрасте двадцати пяти лет. Согласно закону, его коронация проходила в соборе, и там же молодой император получил откровение.

"В откровении император узнал, что на земле появился предвестник тьмы, и что он, как потомок Сола Раве, должен взять в руки великий меч из чистейшего света, чтобы уничтожить его. По сути, это было объявление священной войны. Переименовав свою страну в Священную Империю Загранда-Сол, он назначил великий собор своей штаб-квартирой для предстоящей войны. Затем он учредил в соборе должность Святого Императора и объявил себя первым. Ничего подобного за всю долгую историю империи еще не случалось".

По словам рыцаря, если император имеет право собирать и командовать армией в пределах своего королевства, то Святой Император — это слуга Бога Солнца, имеющий право собрать великую армию из верующих во всех землях. Теоретически Святой Император мог призвать любого жителя тех мест, где поклоняются Богу Солнца.

После этого заявления император разослал по всему континенту гонцов с призывом к оружию. Я уверен, что один из них прибыл сюда и за твоей матерью".

"Моя мать? Разве ее не боятся люди за нашими границами?"

"Конечно. Даже в Священной империи Загранда-Сол опасались власти королевы. Никто не знал, что она и власть, которой она обладает — это тот самый предвестник тьмы, о котором говорилось в откровении императора. Но из предосторожности они послали гонца, чтобы попросить ее помощи в предстоящей битве. Это было испытание".

Йорда мало что знала о правлении. Однако она представляла, как восприняла бы такие новости ее мать. Она представила, как приподнимаются эти красиво вылепленные брови при словах "предвестник тьмы" и при сообщении о том, что дети Бога Солнца объявили священную войну против этой тьмы.

Против нее.

Йорда гадала, испугалась ли она - а может, просто рассмеялась. Так или иначе, она не могла предпринять никаких действий до следующего затмения, когда сила Темного бога заслонит солнце. До этого дня королева должна была спокойно собирать свои силы.

"Королева не ответила на просьбу императора", - сказал Озума, и его голос погрустнел. В его голосе звучало почти сочувствие. "Это, конечно, усилило подозрения Святого Императора. Даже собирая войска, император заставлял бесчисленных ученых и магов работать над ответом на вопрос, на что именно указывают эти знаки тьмы. Сам император провел много дней в размышлениях и изучении смысла откровения. А совсем недавно..."

Йорда покачала головой, прервав его. "Они обнаружили, что вестником тьмы была моя мать".

Озума глубоко поклонился. "Мне очень жаль, принцесса".

Йорда вздохнула и закрыла лицо руками. Ей казалось, что ее ранили глубоко в грудь и из раны течет печальная кровь.

И все же в своей печали она находила утешение. Я не одинока. Я не единственная, кто знает о договоре моей матери с ужасным Богом Тьмы.

У меня есть друзья во внешнем мире - надеюсь.

Озума приложил руку к груди. " Я всего лишь дозорный, - сказал он, хотя Йорда поняла, что он что-то упустил.

"Другими словами, ты - один из воинов нашего бога, призванный на дело Святым Императором. Ты здесь, чтобы узнать, что происходит с победителями турнира - не просто как победитель, а как величайший воин, участвовавший в истории турнира".

"Все так, как ты говоришь".

Некоторое время Йорда молчала, чувствуя, как на весах ее сердца взвешиваются тревога и сомнения. Каждый раз, когда она вспоминала о поступке своей матери, он пробирал ее до костей, но она не думала, что ей следует с такой готовностью принимать за чистую монету все, что говорил ей этот странный рыцарь. Вестник тьмы, безусловно, походил на ее мать. Однако это не доказывало, что рассказ рыцаря не был фальшивым гобеленом, сотканным из нитей правды.

Вполне возможно, что ее пытались обмануть некие люди, стремящиеся сместить ее мать с трона. Планы королевы внушали ужас, но вторжение тоже было страшной перспективой, и не только для Йорды. Это была угроза для всей ее страны.

Довериться словам Озумы означало рискнуть предать собственную страну.

"Леди Йорда, - обратился к ней Озума, его голос был подобен воде, протекающей сквозь камни. "У меня была еще одна причина принять участие в турнире и приехать в этот замок. Это встреча с вами".

Глаза Йорды расширились. "Почему вы хотели встретиться со мной?"

"Не правда ли, что вы никогда не покидали территорию замка?

Йорда кивнула.

"Это потому, что ваша мать держит вас здесь в заточении".

"В заточении? Нет, она... ну, да, я полагаю, она так и делает".

"Удивитесь ли вы, принцесса, узнав, что вы не единственная, чьи приходы и уходы так ограничены? Всем жителям вашего королевства запрещено посещать другие земли. Лишь несколько торговых путей все еще пересекают его границы, да и то лишь в силу договора, подписанного до того, как королева заняла свой трон. И что еще более странно, ее народ не находит это подозрительным и не подвергает сомнению".

Причина этого, объяснил рыцарь, в том, что королева наложила на землю заклятие.

"Вы хотите сказать, что все наши жители заколдованы? Это просто смешно!"

"Это мое мнение, но, боюсь, оно не менее верно", - сказал Озума. "Вот почему никто не задается вопросом, почему столь важную особу, как принцесса королевства, держат здесь, в ее замке, и никому не показывают. Им и в голову не приходит интересоваться вами, принцесса, даже министры, отвечающие за дела королевского дома".

Йорда почувствовала озноб и крепко обняла себя руками.

"Умоляю вас, слушайте со спокойным сердцем. Есть еще кое-что в откровении императора, о чем я вам еще не рассказывал. Рядом с вестником тьмы есть тот, кто знает о ней и обладает силой, способной ее победить. Этот кто-то уже осознает свою роль - и без его силы тьму не победить".

"Ты хочешь сказать, что я - та самая?"

"Я не могу думать ни о ком другом. Вы - истинная дочь королевы, леди Йорда. В ваших жилах течет ее кровь. Не стоит и сомневаться, что вы обладаете силой, которая может быть использована против нее. Именно поэтому она не позволяет вам покидать замок и держит вас в пределах досягаемости. Она околдовывает сердца своих людей, чтобы они не заподозрили и не усомнились в ее причинах".

"Тогда зачем моя мать вообще родила меня?" внезапно воскликнула Йорда. "Если бы она знала, что ей придется держать меня здесь взаперти всю жизнь, ей не следовало бы приводить

меня в этот мир. И зачем было открывать мне свою тайну, если она боялась, что она станет известна?"

Йорда прижала руку ко рту. Она вовсе не собиралась рассказывать о том, что королева доверилась ей.

"Это тайна, с которой вы, похоже, уже столкнулись", - тихо сказал Озума.

У Йорды не нашлось слов, чтобы опровергнуть тихое осуждение Озумы.

То, что она увидела на кладбище, мучило ее и сейчас, страх уступал лишь печали.

Йорда протяжно вздохнула и начала рассказывать Озуме обо всем, начиная со своей непродуманной попытки выйти за стены замка. Она рассказала ему о том, что видела под кладбищем, о тайне королевы и ее договоре с Темным богом.

По мере того, как она говорила, на ее плечи наваливалась тяжесть, а в сердце прорастала обжигающая пустота.

Озума, в свою очередь, не испытывал ни страха, ни ненависти. На его лице были только доброта и сочувствие.

Когда она закончила свой рассказ, Озума опустился рядом с ней на колени. "Спасибо, что рассказала мне, - сказал он. "Должно быть, вы были ужасно напуганы".

Из глаз Йорды скатилась слезинка.

"Но когда вы услышали правду из уст своей матери, она раскрыла вам душу. Вот почему вы смогли увидеть одинокие тени, запертые в Башне Ветров. Вы пробудились, леди Йорда. И, - добавил Озума шепотом, — это откровение было правдой".

"Но почему?" спросила Йорда, вытирая слезу с лица. "Почему моя мать показала мне все это? Почему она утаила все это?"

"Этого я точно не знаю", - сказал Озума. "Но если бы я рискнул предположить, то сказал бы, что она боялась вас настолько, что решила нанести удар первой".

8

"Рядом с вестником тьмы есть тот, кто знает о ней и обладает силой, способной ее победить ".

Даже после ночи беспокойного сна слова Озумы звучали в мыслях Йорды. Все это было реальностью. Это не было кошмаром или лихорадочным сном.

Готовясь к этому дню, Йорда сообщила главной служанке, что в тот день ей предстоит присутствовать на четвертом туре турнира. Она должна была сама убедиться в мастерстве Озумы.

Служанка вопросительно подняла бровь, завязывая корсет на талии платья Йорды. "Принцесса будет смотреть турнир?"

"А мне нельзя?"

"Нет, конечно, можно. Но я думала, вам не нравится шум".

"Шумно, конечно. Но на вчерашнем банкете я слышала, что в этом турнире участвует особенно искусный фехтовальщик. И министр внутренних дел Замка, и капитан гвардии раскраснелись от волнения, когда говорили о его мастерстве. Я подумала, что это, должно быть, необычный участник, и, признаться, мне стало любопытно посмотреть на него".

Йорда улыбнулась, но хмурый взгляд служанки не смягчился. Йорда увидела свое отражение в бледных, выцветших глазах служанки.

Напуганная властью королевы, служанка была удобной пешкой для своей матери. Не случайно мать приставила к ней эту женщину в то самое время, когда открыла Йорде правду. Кто лучше присмотрит за ее дочерью?

Каждый поступок Йорды будет передаваться королеве через эту служанку. Она должна была действовать осторожно. Всегда улыбаться, всегда быть приветливой.

Йорда понимала, что нет смысла выпытывать информацию у своей служанки, хотя вопросов у нее было много. Она хотела знать, что сказала женщине ее мать, что ей показали и почему это видела только она. Открыла ли ее мать служанке часть своей тайны, чтобы обеспечить ее верность?

Скажи мне, - хотела сказать Йорда, - *и я расскажу тебе то, что знаю. Я знаю, что не только нам двоим известна правда, скрывающаяся за пленительной улыбкой моей матери. У нас есть союзники в мире за этими стенами.*

Она рассказывала ей о заклинании, которое ее мать наложила на их собственный народ с помощью силы, полученной от Темного бога. Как все рыцари и министры были заколдованы. И что именно они должны освободить их.

Но Йорду, как единственную дочь своей матери, мысль о том, что она должна сделать, не только пугала, но и печалила. Ей хотелось спросить, что думает главная служанка, со всей мудростью своих лет, о дочери, предавшей собственную мать.

Может ли это быть правильным поступком? Если речь идет о том, чтобы остановить возвышение Темного бога, можно ли пренебречь кровными узами?

А может быть, - подумала Йорда, - мне следует обратиться не к вам, а к мастеру Сухалу. Йорда была уверена, что ее наставник знает о королеве больше, чем рассказал ей. Возможно, в этом и заключался источник тех темных теней, которые она иногда видела в глазах мудреца.

Кто в замке бодрствовал, а кто еще спал? Она знала только, что не хочет оставаться одна. Это было слишком пугающе.

"Я попрошу министра обрядов приготовить для вас место у трона, чтобы вы могли наблюдать за турниром, - жестко сказала служанка, отводя глаза от лица Йорды. "Четвертый раунд должен начаться в полдень со звоном колокола. Вы знаете, на какой арене будет сражаться рыцарь, которого вы хотите увидеть?"

"Нет..." призналась Йорда, - но я уверена, что министр двора знает. И я слышала, что у этого участника очень необычная внешность - из его головы растут рога".

"Рога? Как у оленя или быка?"

"Верно, но, как мне сказали, больше похожи на бычьи, чем на оленьи".

Служанка нахмурила свои тонкие брови. "Действительно, странная внешность. Вы уверены, что это тот, за кем вы будете наблюдать? Боюсь, его вид может вас обеспокоить".

"Не думаю, что уместно называть беспокойным одного из тех, кто вскоре может стать оруженосцем замка", - с яркой улыбкой ответила Йорда.

Служанка поклонилась. Йорда смотрела на ее согнутую, исхудавшую фигуру, когда она выходила из комнаты.

Ее мать присутствовала при разговоре мужчин о странном рыцаре Озуме, хотя Йорда не знала, интересуют ли ее подобные разговоры. Как она отреагирует, узнав, что ее дочь хочет посмотреть на турнир? Знал ли вестник тьмы о приближении врагов? Йорда вздрогнула.

Четвертый поединок Озумы должен был состояться на Западной арене. Йорда вышла на арену последней под бурные аплодисменты собравшейся толпы. Она была одета в полуденное платье с вуалью на лице. Министр двора посоветовал ей поднять руку и поприветствовать толпу, что она и сделала, слегка помахав им рукой. Этот простой жест был встречен громкими аплодисментами. Йорда была неожиданно тронута таким теплым приемом. Уважение и любовь, направленные на принцессу, были также уважением и любовью к ее матери, королеве. В нашем королевстве царит мир. Люди довольны своей жизнью. Разве может правление страхом привести к такому счастью? Люди приветствовали ее мать как свою истинную королеву - какое дело ей было нарушать это?

"Вы можете пройти на свое место, принцесса", - сказал министр, широко улыбаясь. "Пока вы не сядете, никто не сможет сесть", - добавил он шепотом, а затем более громко: "Какая овация!"

Йорда начала сомневаться во всем. Окинув взглядом толпу, она увидела лишь невинных людей, не знающих истинной цели этого зрелища, обманутых королевой. Это был скот, выведенный с единственной целью - возродить Темного бога. Или это я обманута посланцем хаоса и жадности, пришедшим из других земель, чтобы забрать то, что принадлежит нам?

Мысли Йорды закружились, и она едва не потеряла равновесие. Прежде чем привлечь к себе ненужное внимание, она ухватилась за подлокотники великолепного резного трона и села, закрыв глаза.

Из входов по обе стороны арены вышли два воина, ведомые королевскими гвардейцами.

Озума, более высокий из них, шел легкой походкой, свой шлем он держал подмышкой. Он снял свою черную мантию, но в остальном выглядел точно так же, как и при первой встрече с Йордой. Длинный меч у его пояса доставал почти до земли, а его острие висело лишь на волосок над полом арены.

Человек, с которым он столкнулся, тоже был гигантом. На нем была широкая кожаная боевая юбка, а на талии - толстый пояс, тоже из кожи. Сверху он носил только жилет из кольчуги на груди и боевой топор, перекинутый через спину. Широкая лысая голова мужчины освещалась светом факелов, расставленных вдоль стен арены. Вместо шлема он носил небольшой металлический орнамент с кольчугой.

Вместе они встали перед троном, а затем опустились на колени. Йорда приняла этот жест молчаливым кивком. Ей показалось, что глаза Озумы на мгновение встретились с ее глазами сквозь вуаль, но выражение его лица было пустым. Возможно, он ожидал, что я приду посмотреть на его сегодняшний бой.

Рыцарь, выполнявший на арене роль судьи, громким голосом представил двух мечников. Первым выступал странствующий рыцарь с дальнего востока Озума. Перед ним стоял Джудам, прославившийся на весь континент своим мастерством владения боевым топором. Пока толпа выражала свое воодушевление, Озума медленно надевал шлем. Йорда слегка покраснела при виде благосклонности толпы к нему.

"Принцесса, вам нехорошо?" - спросил министр, наклонившись к ней.

"Я в порядке. Благодарю вас. Я была поражена энтузиазмом толпы, вот и все. Смею предположить, что все эти люди могут превратить холодную зиму в летний день".

Министр двора одобрительно улыбнулся. "Тот фехтовальщик справа - тот самый парень, о котором я вам говорил. Он точно станет чемпионом".

"Толпа его обожает", - согласилась Йорда.

"Возможно, такие разговоры не доходят до ваших ушей, принцесса, но на турнире разыгрываются большие ставки. Озума начинал как совершенно неизвестный, но теперь он, безусловно, самый популярный. Я не удивлюсь, если больше половины людей, которые сегодня здесь присутствуют, поставили на его победу".

Судья встал между двумя мужчинами в центре арены, положив руку на плечо каждому из участников. Он зачитал правила почетного боя, после чего каждый из участников поднял свое оружие - один меч, другой топор - и повторил правила в унисон.

"Бой продолжается до тех пор, пока один из участников не падет или не признает свое поражение, отбросив оружие", - пояснил министр двора.

Йорда почувствовала тошноту при одном взгляде на двух мужчин, обменивающихся взглядами перед поединком.

"Они ведь не убивают друг друга, верно? Это же турнир, а не поле боя".

"Не специально, но иногда такое случается. Если противник не признает поражения, дело может дойти до убийства. Иногда бывают смертельные случаи", - сказал министр, выглядя слишком довольным. "Джудам, тот, что с боевым топором, проиграл в предпоследнем раунде предыдущего турнира, и в этом году он тоже фаворит на победу. Он не только мастерски обращается со своим массивным топором, но и дерется как дикий кабан, не зная, когда нужно остановиться. Три года назад в полуфинале его противник, копьеносец, не хотел отпускать копье, и Джадам лишил его обеих рук. Ха! Если бы судья не вмешался, он вполне мог бы отрубить этому человеку голову". Министр суда погрузился в рассказ, совершенно забыв о том, кому он говорит. "Его сегодняшний бой с Озумой вполне может стать решающим для Западной арены. Сомневаюсь, что кто-либо из участников турнира сможет противостоять ему!"

Судья дал команду начинать и отошел к краю круглой арены. Джудам издал дикий боевой клич, занес топор с невероятной для такого массивного человека скоростью и бросился в сторону, чтобы увеличить расстояние между собой и противником. Озума не двигался.

Размахивая топором по кругу, словно тот весил не больше перышка, Джудам смотрел на рыцаря, медленно обходя его по кругу. Когда он достиг фланга Озумы, рыцарь повернулся на полшага лицом к нему и положил руку на меч у пояса. У Йорды расширились глаза. Озума

выхватил меч с такой скоростью, что она успела заметить лишь вспышку металла, прежде чем меч полностью вышел из ножен.

Озума держал меч так, чтобы его острие было направлено к земле. Хотя он следил глазами за каждым движением Джудама, его ноги были неподвижны.

Боевой топор Джудама прекратил свои колебания. Он прыгнул к Озуме. Массивный боевой топор рассекал воздух, а отполированное обоюдоострое лезвие сверкало. Из толпы раздался крик.

Когда боевой топор опустился, он поразил лишь тень Озумы. Рыцарь слегка отступил в сторону, заходя Джудаму во фланг. Клинок Озумы пронесся в нескольких сантиметрах от спины гиганта и ударил по боевому топору, который Джудам ловко занес над головой и опустил через спину, чтобы блокировать удар. Полетели искры, зазвенела сталь. Их лезвия встретились еще три раза, прежде чем воины отпрыгнули назад, и в схватке наступила короткая пауза.

Йорда не могла поверить в скорость, с которой двигались эти двое мужчин. Джудам наступал, держа в одной руке массивный топор, круговыми движениями направляя его к ногам противника. Озума ловко отпрыгнул с пути топора, а когда приземлился, его меч уже опускался к обнаженному плечу Джудама. Джудам перекатился в сторону, чтобы избежать удара, и встал, подняв топор над головой. Хотя длина топора была равна росту Йорды, в руках Джудама он казался не более чем прутиком. Видно было, что ни вес, ни длина топора не доставляют ему никаких хлопот. Топор двигался как продолжение его собственной руки.

Озума блокировал удар мечом прямо перед собой, а затем сделал выпад вперед, толкая противника назад своим весом. В тот момент, когда центр тяжести мужчины сместился назад, длинный меч прочертил дугу в воздухе, задев правое плечо Джудама, прежде чем кончик меча ударился о землю. По арене пронесся рев. Озума был выведен из равновесия; Джудам наступал, чтобы убить рыцаря.

Однако защита Озумы была безупречна. Его меч, казалось, танцует на месте, рассекая один из кожаных ремней, удерживающих цепную броню на груди Джудама. Жилет упал на одну сторону. Джудам вскочил на ноги. Озума ждал этого момента. Хотя Джудаму удалось увернуться от следующего удара, его равновесие было полностью нарушено, и он упал на бок на землю.

Джудам перекатился, чтобы оторваться от Озумы, и, сорвав оставшийся кожаный ремешок, голой рукой снял цепную броню и бросил ее в лицо Озуме. Озума уклонился в сторону, и жилет с глухим треском упал на пол арены, долетев до подножия трибун.

Звук следующего столкновения меча и боевого топора затерялся в реве толпы. Йорда видела только, как двое мужчин, словно тени, сначала сближаются, потом расходятся, а затем снова сходятся в поединке, озаряемом разлетающимися искрами. В какой-то момент оружие сцепилось, но Джудам первым опустил топор, и лезвие Озумы впилось в металлическую кольчугу на голове лысого мужчины. Кровь ручьями стекала по лбу Джадама, а пот на его голове блестел в лучах солнца.

Руки Йорды сжались в кулаки. Ее сердце бешено колотилось, а дыхание было прерывистым. Она чувствовала, как дрожат ее колени на троне.

Джудам издал вопль и опрокинулся на спину. Зрители снова зааплодировали, и Йорда наклонилась вперед, чтобы лучше видеть.

Несмотря на то, что Озума доминировал над соперником, он не воспользовался выпавшим шансом. Вместо этого он сделал быстрый шаг в сторону, сокращая расстояние между собой и обладателем боевого топора. Это был правильный ход. Джудам вскочил с земли и, воспользовавшись моментом, замахнулся своим оружием сбоку. Сверкающее лезвие прорезало дугу в воздухе.

Пропущенный взмах был именно тем, чего ждал Озума. Инерция топора понесла Джудама в сторону, пока его бок не оказался напротив противника. Озума прыгнул, проворный, как дикая кошка. На этот раз даже быстрый Джудам не успел отвести топор, чтобы блокировать удар. Обоюдоострый клинок Озумы метнулся в сторону, разрубив рукоять оружия противника надвое. Голова боевого топора упала у его ног и отскочила в сторону,

оставив в руках только рукоять. Клинок Озумы снова метнулся, и в следующее мгновение рукоять тоже зазвенела по полу арены, оставив Джудаму небольшой кусок дерева размером едва ли больше ладони. Рот массивного воина был открыт.

Глубокая морщина пересекла его блестящий лоб. Его правый глаз был залит кровью, стекавшей из раны на голове. Когда Озума сократил расстояние между ними, Джудам опустился на одно колено.

"Я сдаюсь!"

Схватка была решена. Все зрители на трибунах вскочили на ноги. Волна аплодисментов прокатилась по арене, чествуя победителя. Йорда наконец выдохнула и откинулась на спинку своего трона. Рядом с ней министр двора хлопал в ладоши, пританцовывая от радости. Йорде пришлось улыбнуться. Затем она сама встала и зааплодировала рогатому рыцарю.

Когда Озума во второй раз встал перед троном и преклонил колени, улыбка на его лице ответила на ее улыбку.

В ту ночь Йорда с трудом заснула, даже завернувшись в шелковое покрывало. Волнение, вызванное турниром, трудно было выкинуть из головы. Мастерство Озумы было очевидно даже ей. Он непременно выиграет два следующих поединка и выйдет победителем. Тогда его примут в замке как оружейного мастера...

" Я всего лишь дозорный ", - сказал он ей. Найти место в замке было его первой задачей. Далее последует шпионаж и сбор информации. Он должен был раскрыть замок и королеву такими, какими они были на самом деле.

Вооружившись собранными Озумой знаниями, Священная империя Загранда-Сол и пятый император, служащий Богу Солнца, придут, чтобы нанести удар по предвестнику тьмы.

Должна ли я им помочь? задалась вопросом Йорда. Хватит ли моей силы, чтобы противостоять тьме? Или я должна отвернуться от Бога Солнца, великого Творца, и встать на сторону своей матери?

Когда она снова открыла глаза, комната была погружена во тьму. Она задумалась, действительно ли вопросы, которые она задала Озуме у вагонетки, должны быть заданы ее матери. Почему ты раскрыла мне свои тайны? Почему мне была дана жизнь в этом мире? Для какой цели?

Йорда смотрела в темноту, но ответа не получала.

В том, что она узнала правду о своей матери всего за десять дней до начала турнира, Йорда увидела тревожный смысл. Ей было интересно, будет ли она сейчас так глубоко сомневаться в себе. И как бы она встретила Озуму без этого знания? Представить себе незнакомца из другой страны, свободно разгуливающего по замку и разговаривающего с ней, принцессой. Нет, она встретила бы его с недоверием, каким бы искренним он ни был, каким бы добрым ни был и как бы сильно ни напоминал ей покойного отца. Зависть и жадность соседей были одним из уроков, который Йорда усвоила от матери, и его корни уходили глубоко внутрь нее.

Возможно, подумала она, то, что она узнала правду именно в это время, было замыслом самого Бога Солнца. *Верь в меня, Йорда,* - говорил он. Связь между человеком и его богом была сильнее, чем связь между матерью и ребенком. Жизнь можно было обрести только в свете бога Солнца, который делился своим благословением со всеми. В этом заключалась единственная награда, к которой стоило стремиться.

Мы не должны позволить тьме распространиться.

Йорда перевернулась на спину, зарылась лицом в подушку и зажмурила глаза.

Отец! Зачем тебе понадобилось оставлять меня вот так, одну, врагом собственной матери? И тут она что-то почувствовала - ясное ощущение, что кто-то стоит в комнате, рядом с ее кроватью.

Йорда откинула одеяло и села. Небо в ту ночь было пасмурным - даже лунный свет не проникал в окно. Темнота в воздухе казалась тяжелой, превращая привычную комнату в тишину морских глубин.

Мне все мерещится. Я устала. Мои страхи вышли из моего тела и стоят там, глядя на меня.

Но тут краем глаза она увидела, как что-то движется. Оно сдвинулось в ночи и растаяло во тьме.

Йорда повернулась и ахнула от увиденного. Слева от ее кровати, словно бледная луна, висело лицо ее покойного отца.

"Отец!" воскликнула Йорда, хотя ее тело замерло. Она увидела, что на лице появилась улыбка - он выглядел так же, как и всегда. Этот длинный прямой нос, эти глаза. Хотя щеки его впали, а челюсть заострилась, его невозможно было не узнать.

Он носил серебряную корону, на которой был выгравирован его фамильный герб - божественная птица с распростертыми крыльями. Такой же формы была и застежка, удерживающая на плечах его короткий плащ. В рукава его длинной туники были вплетены голубые камни-хрезолиты, а края расшиты цветами. Она помнила все, каждую деталь. На нем была та же одежда, что и тогда, когда его положили в гроб, когда она прощально поцеловала его холодную щеку. В этой одежде он отправился в свой последний путь. Даже его изможденное лицо было точно таким же.

"Ты... мой отец, не так ли?"

Соскочив с кровати, Йорда сделала шаг ближе, но отец отстранился, подняв правую руку, чтобы остановить ее. Она заметила на среднем пальце его правой руки перстень с королевским гербом ее отца. На кольце была только половина печатки - вторая половина была на кольце, которое носила мать Йорды.

В голове Йорды пронеслись воспоминания. Когда хоронили ее отца, мать попыталась снять кольцо с его пальца, но мастер Сухал остановил ее, сказав, что оно должно остаться у короля. Это не понравилось королеве, и она не послушала мастера Сухала и снова попыталась снять кольцо. И хотя пальцы ее отца были тонкими и костлявыми, кольцо не поддавалось. В конце концов королева сдалась и позволила положить крышку на гроб. На самом деле кольцо было всего лишь украшением - настоящая королевская печать хранилась отдельно. Йорда предполагала, что ее мать хотела взять кольцо отца на память.

С тех пор королева сняла свою половину кольца.

Йорда, моя любимая дочь.

услышала она голос отца.

Я не хотел появляться перед тобой в таком виде, тревожить твое сердце и печалить тебя. Но я так ждал этого момента, когда смогу снова увидеть тебя.

Йорда поняла, что плачет. "Я так давно хотела увидеть тебя, отец".

По лицу отца расплылась нежная улыбка, ничем не отличавшаяся от той, что была в ее памяти, и тепло, которое, казалось, обнимало ее даже в другом конце комнаты.

Йорда, я всегда был с тобой. Даже когда ты не могла меня видеть, я был рядом с тобой. Ее отец опустил глаза. Я не ушел, потому что не мог. Я... в плену этого замка. Плененная душа.

"Что?" Йорда едва не вскрикнула, но тут же закрыла рот рукой. "Кто сделал это с тобой, отец?" - спросила она более мягко.

Взгляд отца блуждал, и Йорда увидела в его глазах ту же тревогу, что гложила ее собственное сердце. Это ощущение переросло в мрачное понимание. "Ты знал о связи матери с Темным богом? Поэтому ты остался здесь?"

Глаза отца остановились на ней. Затем он медленно кивнул, чтобы не возникло недопонимания.

Твой истинный взор открылся. Вот почему ты теперь можешь видеть меня. Йорда, моя бедная, любимая дочь. Моя жена, твоя мать, действительно вестница тьмы, пришедшая принести разрушение в этот мир. Я пытался остановить ее, когда моя жизнь оборвалась. Когда мой последний вздох вырвался из моих губ, я подумал о тебе, которую я оставляю в этом мире, и мое беспокойство было настолько глубоким, что мое сердце разбилось и разлетелось на тысячу осколков. Однако они не ушли в страну мертвых. Они остались здесь, затаившись в тени, и не для того, чтобы защищать тебя, хотя мне бы этого хотелось.

Йорда стояла с открытыми глазами, забыв вытереть слезы, собравшиеся на подбородке.

"Это моя мать держит тебя здесь?"

Ее отец с горечью кивнул.

Теперь я хозяин Башни Ветров. Там меня и держат. Твоя мать заманила меня в ловушку и пользуется моей силой.

"Что ты имеешь в виду? Имеешь ли ты отношение к тем темным фигурам, которые я видел в окнах башни? К тем, кого Озума назвал тенями, которые скитаются в одиночестве?"

Да, - ответил отец. Теперь это моя истинная форма.

Йорда вспомнила виденные ею искаженные тени. Это и есть мой отец?

"Почему? Что делает мать в Башне ветров? Как она хочет использовать твою силу? Чем я могу тебе помочь?"

Йорда широко раскинула руки, шагнув ближе к отцу. Ей хотелось обнять его. Облегчить его страдания. Почувствовать его тепло.

Ее отец отшатнулся назад. Его лицо, бледное, как лунный свет, стало полупрозрачным.

Нет! Она найдет меня.

"Отец?"

Йорда, из-за меня ты страдаешь. Пожалуйста, прости меня. Но теперь ты - моя надежда. Как и ты - надежда этого замка и всего живого на земле. Ты - наш свет!

Ее отец начал угасать. Йорда вскочила с постели. "Нет, отец, не уходи!"

Йорда...

Его голос становился все более далеким и дрожащим, когда он звал ее.

Посмотри на мир снаружи. Увидь его своими глазами. Бог Света укажет тебе верный путь.

*«Я люблю тебя», —*прошептал он тише, чем шелест ночного ветра. А потом он исчез. Йорда побежала, но ее руки обхватили лишь тьму.

Тихо, как только могла, Йорда заплакала. Она вытирала слезы пальцами, которые никогда больше не почувствуют теплого прикосновения отца. Затем, мягко ступая, она пересекла свою опочивальню и подошла к двери, ведущей в коридор.

Ей не нужно было прикасаться к двери или прижимать к ней ухо. Она всем своим существом ощущала присутствие по ту сторону двери.

Королева. Холодная кристаллизация тьмы. Дышащей, ходячей тьмы.

Она стоит прямо за дверью.

Должно быть, она почувствовала появление отца Йорды. Она стояла сейчас за дверью и протягивала тонкую руку, чтобы открыть ее.

"Она найдет меня..."

испуганный голос отца. Йорда затаила дыхание и уставилась на дверь. Если она откроется, ты должна посмотреть ей в глаза, сказала она себе. Если она посмотрит на тебя, ты не должна дрогнуть. Ты должна стоять и смотреть правде в глаза, ибо ее нельзя отрицать.

Но дверь не открывалась. Через некоторое время она почувствовала, что присутствие королевы ослабевает. Йорда почувствовала, как ее захлестнула волна головокружения, и опустилась на пол.

Зубы стучали от холода, который, казалось, проникал в ее тело. Ее тонкие руки сжались в кулаки. Что-то приближалось, текло к ней, и это нельзя было остановить. Истина, которая ждала этого момента, хотела освободиться. Она жаждала спасения.

Я не должна бежать.

9

Когда они расстались у вагонетки, Озума дал Йорде камешек, сказав, что он волшебный. Он был белым, размером не больше ногтя большого пальца, и гладким на ощупь.

"Если я тебе когда-нибудь понадоблюсь, возьми камешек в руку и позови меня. Я сразу же приду".

Йорда взяла волшебный камешек в руки и, посмотрев на него некоторое время, спрятала в платье, где он был в безопасности. Быстро шагая, она вышла из комнаты.

Когда мастер Сухал не занимался с Йордой историей или литературой, его обычно можно было найти в библиотеке замка. Мастеру были выделены собственные покои, но гораздо больше времени он проводил за крошечным столом в углу библиотеки, перебирая книги и свитки.

Йорда так и не смогла определить возраст мастера Сухала. Она полагала, что и никто другой в замке этого не знает. Он был худым и сморщенным, с округлой спиной, и ходил, как улитка, куда бы ни шел. Йорде казалось, что он так же стар, как и сам Создатель.

Но когда он открывал книгу, в старом ученом происходили перемены. Его глаза сверкали из-под глубоких морщин под кустистыми бровями, и он перелистывал страницы со всей энергией молодости. Он был настоящим ученым, отдававшим всю свою душу науке, которую любил больше всего на свете.

Появление Йорды в библиотеке вызвало минутный переполох среди ученых и студентов, находившихся там. Она уже много раз посещала библиотеку, но только в компании мастера Сухала, с учеными-специалистами, сопровождавшими их, и только после тщательной подготовки.

Йорда старалась улыбаться ученым, которые судорожно разбегались: одни пытались привести себя в приличный вид, другие просто прятались. Она объявила, что ищет мастера Сухала. Старый ученый подошел к входу в библиотеку с посохом в руке с такой скоростью, какой она никогда не видела у него раньше.

"Дорогая моя, принцесса! Добро пожаловать, добро пожаловать!" Его голос дрожал от удивления.

"Простите, что я пришла без предупреждения. Но я читала книгу и решила задать вам несколько вопросов".

Ученый отвесил глубокий поклон, его мантия зашелестела по полу, и он подвел Йорду к своему столу.

Книги в огромной библиотеке были разделены на секции по содержанию. Здесь не было стен. Каждая секция состояла из одного огромного книжного шкафа, и они тянулись от пола до самого высокого потолка. Любимый стол мастера Сухала был окружен книжными шкафами, где хранились самые древние исторические книги библиотеки - идеальное место для тихой, приватной беседы, чего и добивалась Йорда.

"Пожалуйста, не прогоняйте всех только потому, что я здесь. Я бы не хотела прерывать их учебу", - сказала ему Йорда. Уединение — это хорошо, но она также не хотела привлекать излишнее внимание к их разговору.

"Я подумала, - продолжила она, - как было бы хорошо, если бы я могла заглядывать сюда время от времени. Понимаете, это всегда такое испытание, когда всем приходится вставать из-за стола, кланяться, надевать свои официальные мантии и тому подобное. Боюсь, что из-за этого мне не хочется приходить сюда одной".

"Понятно. Да, да, конечно". Старый ученый глубоко склонил голову. "Очень хорошо, я сообщу всем о ваших чувствах по этому поводу. Уверен, они меня поймут. Нет причин, по которым вы должны чувствовать себя нежеланной гостьей в своей собственной библиотеке, принцесса!"

Он предложил Йорде стул и удалился, вернувшись через минуту с подносом, на котором стояли две чашки и заварочный чайник. Это были не серебряные чашки, к которым привыкла Йорда, но годы придали им определенную теплоту.

"В знак приветствия я предлагаю вам немного чая, который мы обычно пьем здесь, в библиотеке. Аромат этого чая освежает меня, когда я устаю после долгих часов, проведенных за книгой".

Пока они разговаривали, до Йорды время от времени доносились обрывки разговоров и смех других студентов и ученых в библиотеке, хотя их голоса были едва ли громче шепота. Для Йорды это было похоже на шелест листьев или журчание ручья - легкие, успокаивающие звуки обычной жизни. Она пожалела, что не посетила библиотеку раньше, даже без такого повода, как сегодня.

Хотя желание поговорить о прочитанной книге было лишь предлогом, ей было искренне

интересно кое-что из нее — это была книга мифов, которую ей посоветовал мастер Сухал. Он выслушал ее мысли о прочитанном и похвалил за глубокое понимание текста. Он также рассказал ей о других книгах, вымыслах, вдохновленных прочитанными мифами, и даже встал, чтобы принести ей несколько.

Йорда почувствовала, что ее влечет запах древней бумаги и успокаивающая атмосфера библиотеки. Как бы она была счастлива, если бы это действительно было единственной целью ее прихода, чтобы на время забыть о времени и позволить беседе с мастером Сухалом привести ее в новые, неизведанные места.

Она сделала еще один глоток чая, отметив освежающий холодок на губах, затем вернула чашку на поднос и посмотрела мастеру Сухалу в лицо.

"Мастер. Когда я читала на днях, мне пришла в голову одна мысль, - сказала она. "Я подумала, не смогу ли я написать собственную книгу".

Маленькие черные глаза ученого широко раскрылись. "Принцесса хочет стать писательницей?"

"Да. Я знаю, что мне предстоит еще много учиться и многое узнать. Я прекрасно это понимаю, но в то же время чувствую, что у меня могут появиться способности, если я попробую... Вы не находите это неправильным?"

"Ни в коем случае, моя дорогая принцесса, ни в коем случае!" Старый ученый наклонился вперед и встал, на его лице появилась широкая ухмылка. "Принцесса, возможно, вы сами этого не замечали, но я давно восхищаюсь вашим острым умом. С тех пор как вы были еще ребенком. Ваш взгляд зорок, ваш словарный запас богат, а ваш ум всегда ясен. Вы более чем готовы для написания собственных историй, принцесса".

Он спросил ее, о чем бы она хотела написать, и, сглотнув внезапное учащенное биение сердца, она рискнула улыбнуться и сказала: "Я подумала, что напишу о своем отце. Точнее, о своих воспоминаниях о нем".

"Ох, милостевый Создатель!" Руки ученого закрыли его лицо, словно засохшие ветви, и он поднял голову к потолку, закрыв глаза. "Я подвел тебя!" - сказал он, и голос его задрожал.

Пораженная реакцией ученого, Йорда сидела молча, ожидая, что он скажет дальше.

"Принцесса, - произнес он голосом, похожим на тот, которым говорят с горюющим ребенком. Он обошел стол и приблизился к ней. "Как вы, должно быть, опечалены и справедливо рассержены тем, что я не дал вам ни одной книги, рассказывающей о правлении вашего покойного отца".

"Сержусь?" Йорда моргнула. "Нет, мастер Сухал, я вовсе не расстроена, я только..."

Ученый махнул рукой. "Как ваш преподаватель, я, кажется, рекомендовал вам только два тома по истории нашего королевства: «Хронику королей» и «Золотой дар Бога» - не так ли?"

«Хроника королей», о которой он говорил, представляла собой огромный том, в котором рассказывалось о каждом правителе королевства с момента основания королевского дома. «Золотой дар Бога» был более общим, хотя и не менее объемным, в котором рассказывалось о географии и обычаях страны.

"Насколько я помню, - продолжал мастер Сухал, - "Хроника королей" начинается с нашего первого короля - того, кого называют Завоевателем, - и продолжается до пятого короля, того, кто построил этот замок, ставший нашим домом. Возможно, вы не знали, но Хроника все еще находится в процессе работы. В конце этого года будет завершен том, рассказывающий о достижениях шестого короля. Поскольку ваш отец был седьмым королем, боюсь, его история еще не была изложена на пергаменте. Мы стремимся проиллюстрировать достижения всех наших королей с максимальной исторической точностью и детальностью, поэтому наша работа продвигается медленными темпами. Я должен просить вас в вашем великодушии присматривать за нами, пока мы работаем, с милостью и терпением".

"Я знаю, и я проявляю терпение", - сказала Йорда. Она положила руку на рукав старого ученого. "Мастер Сухал, то, что я хочу написать, - не более чем воспоминания о моем отце, которые я ношу в своем сердце. Я не думаю, что смогла бы оправдать его, если бы попыталась написать о его достижениях на троне".

Мастер Сухал нахмурился и погладил свою длинную бороду.

"Хроника королей - прекрасная историческая книга, - сказала Йорда, - но в ней подробно описаны только правители, верно? Я же хочу написать о моем отце не как о седьмом короле, а о моем отце как о человеке. Как мы играли вместе, какие вещи ему нравились, каким песням он меня научил..."

Перечисляя то, что она напишет, она почувствовала, как слезы подступают к горлу, и ей пришлось остановиться.

Отец. Она вспомнила его печальное, бледное лицо накануне вечером. Его сетования на проклятую судьбу - скитаться во тьме за гранью живых...

Она должна была понять, как это произошло. Она должна была узнать, как спасти его душу.

Мастер Сухал ласково потрепал Йорду по плечу. "Принцесса, вы правильно скорбите. Душа вашего отца отправилась к Создателю. Он вознесся на небо, ведомый золотым светом".

Ей хотелось крикнуть: "Вы ошибаетесь! Он не вознесся на небеса. Он призрак, тень, скованная страданиями к земле. Ей хотелось схватить старика за плечи и трясти его, крича. Это все вина моей матери! Это все королева сделала!

"Простите меня, - сказала она. "Я вела себя глупо". Смахнув рукой слезу, Йорда улыбнулась. "Когда я думаю об отце, на сердце становится светло. Но, боюсь, это также вызывает слезы. Я люблю своего отца, мастер Сухал. И пока время, словно жестокий вор, не забрало у меня воспоминания о нем, я хочу выразить их словами, чтобы они сохранились в веках".

Мастер Сухал медленно кивнул. "Понимаю, да, конечно. Принцесса, вам стоит только сказать, чем я могу вам помочь, и я в вашем распоряжении".

Йорда сцепила руки, а затем взяла руки ученого в свои. "Благодарю вас, мастер Сухал. Ваша помощь будет для меня неоценимой. Когда я начала обдумывать этот проект, я поняла, что многого не знаю о своем отце. Например, я ничего не знаю о том, как он провел свою юность. Я никогда не слышала о его свадьбе с моей матерью и о том, как они познакомились. И это только начало..."

Следующая часть была самой важной. Йорда широко раскрыла глаза и очистила свое сердце от правды, чтобы она не проявилась, когда она посмотрит в глаза ученого.

"Я даже не знаю, как он умер. Мне тогда было всего шесть лет. Помню, мне сказали, что отец заболел, что я не могу его видеть и находиться рядом с ним. А потом, не более чем через десять дней, я узнала, что он скончался. В следующий раз я увидела его лицо, когда его тело положили в гроб, перед тем как отнести его к месту упокоения в храме, где должны были состояться похороны, - и то лишь на кратчайшее мгновение".

Лицо старого ученого омрачилось.

"Теперь, когда я думаю об этом, - продолжала Йорда, - я даже не уверена, от какой болезни он умер. Никто ничего не рассказал мне о его последних днях. Вы должны понять, как одиноко я себя чувствую, будучи его единственным ребенком. Я хотела бы знать все это, но кого я могу спросить? Знаете ли вы что-нибудь, мастер?"

В тонких руках Йорды сухие, иссохшие пальцы мастера стали холодными. Если обычно морщины на его лице рассказывали историю, не уступающую ни одному сборнику рассказов, то теперь они были пустыми и безжизненными. Его глаза потеряли блеск. Прошедшие годы лишили его молодости, но теперь ему не хватало даже того приземленного стоицизма, который приходит с возрастом. Он мог бы быть куском выбеленного солнцем дерева, дрейфующего в море.

"Принцесса, - сказал он строгим голосом, который обычно оставлял для лекций. Исчезла та пружина энтузиазма, которая появлялась у него, когда он говорил о книгах. "Члены королевского дома должны всегда стремиться оградить себя от пятен смерти, даже если она настигла их собственную семью. Вам, как принцессе, не подобает знать подробности кончины вашего отца".

"Вы хотите сказать, господин, что я могу не знать и не спрашивать об этом?"

"Не можете". Эти слова ударили Йорду как пощечина. "Вы не должны даже думать о

таких вещах. Леди Йорда, подумайте о своем положении. Помните, что однажды вы сядете на трон. Если ваше правление будет благосклонным, ваше сердце должно быть чистым".

Йорда умоляла, объясняла, даже приказывала, но мастер Сухал не сдвинулся с места. Измученная усилиями, Йорда наконец сдалась. Бесполезно. Она не желала слышать правду из уст мастера Сухала. Придется придумать другой способ.

"Простите меня, - сказала она наконец. "Прошу извинить мою неосмотрительность".

Йорда встала, отвесила ученому учтивый поклон, а затем удалилась, легко ступая между стопками книг. Мастер Сухал не сделал ни одной попытки остановить ее. Казалось, за время их беседы он постарел на столетие. Когда он встал, чтобы проводить ее, то тяжело откинулся на спинку стула и несколько раз чуть не пошатнулся.

Йорда прошла обратно через всю библиотеку, вызвав очередной переполох среди ученых и студентов. Йорда улыбалась каждому из них, когда проходила мимо.

Старший ученый шагнул вперед, чтобы проводить ее к выходу. "Вы уходите, принцесса? Боюсь, полки здесь образуют своеобразный лабиринт. Пожалуйста, позвольте мне".

Ученый повел ее по корридору, плотно заставленному книжными полками, их путь извивался то вправо, то влево. В одном месте Йорда увидела, что книги на полках заменены коробками для хранения. Коробки выглядели прочными, с висячими замками, но их фасады были сделаны из толстого стекла, так что содержимое можно было легко определить.

Она увидела морские карты, старые глобусы и другие замысловатые приспособления из металла, о назначении которых не могла догадаться. Затем она заметила нечто похожее на длинную тонкую трубку. Длина ее была примерно такой же, как от локтя Йорды до кончиков ее пальцев, и она расширялась к одному концу на отдельных участках. Подзорная труба, подумала она, вспомнив иллюстрацию, которую видела в одной из книг много лет назад.

"Извините, - обратилась она к своему проводнику. "Эта труба - разве она не используется для того, чтобы смотреть на большие расстояния?"

Ученый кивнул, улыбаясь. "Я впечатлен, что вы знаете о таких вещах, Леди Йорда. Мастер Сухал не был небрежен в своих обязанностях!"

"Мне интересно, - спросила она, - зачем она здесь? Разве она не может быть полезен для охраны замка?"

Как только она задала этот вопрос, ей пришло в голову, что она никогда не видела, чтобы кто-то в замке, будь то стражники или даже придворные астрономы, пользовался подзорной трубой. Причина была очевидна. Заклятье королевы.

Им не разрешалось смотреть на окружающий мир.

Им даже не приходило в голову попытаться это сделать.

Переплетя пальцы, ученый ободряюще улыбнулся ей. "В подобных ухищрениях нет необходимости. Во славу Ее Величества нашей земле обеспечено вечное процветание. Ее реки, горы и даже моря, окружающие нас, всегда спокойны. А вот та подзорная труба давно сломалась, и никто даже не подумал ее починить".

"Она совсем не работает?"

"Боюсь, что нет. Если посмотреть в нее, то ничего не увидишь. Но поскольку его конструкция и особенности могут еще пригодиться в качестве предмета изучения, мы храним его здесь. На всякий случай".

Сердце Йорды дрогнуло. Труба не сломана. Чары матери затуманили ее. Она обо всем позаботилась.

Но потом Йорда задумалась, что будет, если она заглянет в него теперь, когда ее истинное око открылось. В памяти всплыли слова отца. "Посмотри на мир снаружи, - говорил он ей. Посмотри на него своими глазами. Творец осветит твой путь".

Сердце ее забилось быстрее. Она напрягла живот, чтобы не начать дрожать. Затем с самой невинной улыбкой, на которую только была способна, она сказала: "Это прекрасный инструмент, хотя и сломанный. Я никогда раньше не прикасалась к таким приборам. Ничего, если я возьму его в руки?"

"Конечно", - сказал ученый. "Позвольте мне..." - его рука полезла в карман. "Где же ключ от ящиков для хранения? Минутку, пожалуйста, принцесса".

Ученый бросился между книжными шкафами и быстро вернулся с маленьким медным ключом в руке.

Он открыл дверцу ящика и осторожно достал подзорную трубу, протягивая ей. Йорда взяла ее в обе руки. Она оказалась тяжелее, чем выглядела.

"Она прекрасна!" Йорда прижала подзорную трубу к груди. "Не могли бы вы одолжить его мне, хотя бы ненадолго? Я бы с удовольствием рассмотрела его на досуге".

"Конечно, принцесса, но, боюсь, толку от нее будет немного".

"Ничего страшного. Я не собираюсь в ней копаться. Я просто хочу посмотреть. Мастерство просто великолепно".

Йорда поднесла палец к губам и наклонилась ближе к ученому. "Не говорите мастеру Сухалу, что я одолжила это. Я хочу потом удивить его своим глубоким знанием этого предмета!"

Лицо ученого покраснело от одобрения. Казалось, он может растаять на месте. Йорда сунула подзорную трубу между мягкими складками платья и, ступая еще тише, чем прежде, вышла из библиотеки с бешено колотящимся сердцем.

Вернувшись в свои покои, она быстро переложила подзорную трубу в тайник под подушкой и побежала к двери. Она не хотела, чтобы ее служанка вошла и увидела, как она использует ее. Если она собиралась сделать это хоть в какой-то степени тайно, то должна была принять меры предосторожности.

Запереть дверь в покои изнутри не было никакой возможности. Оглядевшись по сторонам, она заметила у камина кочергу и прислонила ее к двери под неудобным углом. Когда кочерга упадет, она узнает, что за дверью кто-то есть.

Йорда покачала головой, с сожалением отмечая, насколько слабыми были ее попытки скрыть тайну.

Достав подзорную трубу, она сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Терраса - лучшее место для наблюдения, но если она не будет осторожна, кто-нибудь из стражников может ее заметить. Придется довольствоваться следующим лучшим вариантом - окном.

К счастью, покои Йорды выходили окнами на три стороны - на юг, север и восток. На юге находился центральный двор замка, который она считала слишком опасным. Она решила начать с востока. В этом направлении не было башен, закрывающих обзор.

Йорда взяла подзорную трубу в обе руки, словно молясь, а затем, затаив дыхание, быстро поднесла маленький конец к правому глазу.

Она увидела голубой океан, но свет был настолько ярким, что глаза заслезились. Она быстро опустила трубу, поняв, что, должно быть, ее ослепило солнце, отражающееся от волн.

Но все равно сердце Йорды забилось от радости. Оно работает!

Она начала экспериментировать. Регулируя положение диска, который обнаружила на корпусе, она пробовала держать его под разными углами. Когда у Йорды наконец получилось, она посмотрела сквозь него и увидела белые перья морской птицы, проплывающей по поверхности воды. Она оказалась так близко, что, казалось, пролетит прямо у ее носа, и Йорда издала взволнованный крик.

Над голубой водой вздымались белые хлопья. Среди волн виднелись небольшие камни, вздымавшие белые брызги при столкновении с ними.

Она привыкла смотреть на море, хотя никогда в жизни не прикасалась к нему. Теперь, глядя на него в телескоп, оно казалось ей достаточно близким, чтобы дотянуться до него из своих покоев. Через некоторое время ее первоначальный восторг угас, и на первый план вышло разочарование.

Вот он, внешний мир.

Он оказался не таким захватывающим, как она надеялась. Она даже не была уверена, что подзорная труба достаточно мощная, чтобы увидеть, что находится за пределами замка. Возможно, она сможет увидеть не больше того, что уже видела со стен.

Но все же это было лучше, чем ничего не делать. Подзорная труба, отброшенная другими обитателями замка как хлам, была ей полезна. Это должно что-то значить.

Она направила подзорную трубу на максимальное расстояние, стараясь видеть как можно дальше от замка. И тут она заметила камень странной формы, выступающий из волн недалеко от берега. Опустив подзорную трубу, она обнаружила, что он находится слишком далеко, чтобы разглядеть его невооруженным глазом.

Она снова посмотрела в подзорную трубу. Скала была треугольной и становилась шире ближе к основанию. Она напоминала затонувший в море корабль, у которого над водой остался только парус.

Йорда вздрогнула и чуть не выронила подзорную трубу.

Это был не просто парус. Это был парус из камня.

Присмотревшись, она заметила людей на палубе корабля. Они широко раскинули руки, как будто были чем-то удивлены, а их лица были обращены к небу.

Камень выглядел обветренным, побитым волнами и неумолимым ветром. Под парусом сам корабль был почти полностью истерт. Люди на палубе тоже обветрились, из-за чего невозможно было различить их одежду и черты лица.

Часть паруса отвалилась, но был ли он разорван до того, как превратился в камень, или рассыпался после, она сказать не могла. Хотя на лодке не было никаких опознавательных знаков, скорее всего, она приплыла из другого королевства. Возможно, торговое судно, которое заслужило гнев ее матери и дорого за него заплатило.

Зажав в руках подзорную трубу, Йорда побежала через всю комнату к северному окну. Здесь большую часть обзора заслоняла Башня ветров. И все же она обнаружила, что, хотя сама башня была привычной, с помощью подзорной трубы она могла видеть окна на верхних этажах гораздо четче, чем из основания башни.

Когда она наблюдала за окнами башни, ей показалось, что в одном из квадратных темных отверстий что-то мерцает тусклым светом. Она снова присмотрелась, но ничего не увидела. Может быть, что-то на вершине башни было настроено на отражение солнечного света?

При ближайшем рассмотрении стало ясно, что башня пострадала от непогоды: часть стены осыпалась, а сами кирпичи покосились. В некоторых местах оконные рамы были треснуты или сломаны, а порванные и испачканные занавески тоскливо развевались на ветру.

Мой отец находится там в плену. Что он имел в виду, когда называл себя хозяином башни?

Йорда тряхнула головой, пытаясь прогнать печаль и сомнения, поднимающиеся в ее сознании. Она повернула подзорную трубу в сторону лугов. Трава была зеленой и искрилась под солнцем, колыхаясь на ветру. Она смотрела вдаль, так далеко, как только могла, желая увидеть, расширить свой мир.

Внезапно ее рука остановилась. Она опустила подзорную трубу и протерла глаза, решив, что увиденное - обман зрения. Но когда она снова подняла стекло, они все еще были там: бесконечная линия марширующих фигур. Фигуры из камня.

Вокруг них трава переливалась от бледно-зеленого до почти голубого цвета под лучами солнца, но статуи оставались прежними, серыми и неподвижными. Она была потрясена и их количеством, и их состоянием. Эти люди были превращены в камень задолго до того, как лодка подошла к берегу. Они были настолько обветрены и изношены, что напоминали людей лишь силуэтами. Их снаряжение и одежда истлели много лет назад. Если бы она могла подойти ближе, прикоснуться к ним рукой, Йорда задалась вопросом, что бы она тогда увидела.

Но чем дольше она смотрела, тем больше могла различить. Здесь было что-то похожее на меч, а там, на голове одной из статуй, виднелся шлем. Были и лошади, и что-то похожее на паланкин, поддерживаемый длинными шестами и поднимаемый несколькими носильщиками. Она догадалась, что в нем когда-то ехал кто-то важный. Теперь они застыли на месте навечно.

Во всяком случае, это не было похоже ни на армию вторжения, ни на торговый караван. Они больше походили на эмиссаров. Если бы флаг застыл под другим углом, она бы даже смогла разглядеть его рисунок.

Она гадала, когда это произошло и почему. Она знала только, кто в этом виноват.

Мать, почему?

Настоящий страх охватил ее, и Йорда попятилась назад, упав на колени на пол.

Она увидела мир снаружи - хотя бы кусочек, который давала ей подзорная труба. Подумать только, такой ужас лежал так близко, а она никогда его не видела.

Я ничего не знала. Жители нашей страны, даже те, кто работает в замке, проводят свои дни в неведении, под чарами. Именно это хотел показать ей отец.

Йорда достала из кармана волшебный камешек и крепко сжала его в руке. Она должна была увидеть Озуму, пока не стало слишком поздно.

10

Озума стоял и смотрел вдаль за старой вагонеткой.

"Полагаю, то, что вы видели, - сказал он, не оборачиваясь, - было караваном эмиссаров, отправленным из Священной империи Загранда-Сол около двадцати пяти лет назад".

В тот день океанские ветры были необычайно спокойны. Солнце грело камни у рельс, и полдень был из тех, что вдохновляют на дремоту.

Йорда вздрогнула. "Она превратила их в камень, даже не поговорив с ними", - сказала она. "Чудо, что это не привело к войне", - добавила она шепотом.

"К сожалению, все не так просто, - признал Озума. "У тех эмиссаров вполне мог быть скрытый мотив, который ваша мать правильно заподозрила. Богатые земли и трудолюбивый народ вашей страны привлекают соседей. Независимо от того, какие документы эмиссары несли в своих ранцах или какие любезности произносили на устах, их намерения были не совсем чистыми". Он улыбнулся Йорде. "Возможно, твоя мать обратила их в камень, чтобы избежать худшего и защитить свою страну".

Йорда задумалась. А что, если бы ее мать не была ребенком Темного бога, а получила свои силы каким-то другим путем? Стала бы Йорда тогда восхвалять руководство своей матери? Война есть война. Какая разница между тем, чтобы превратить целый караван в камень с помощью магии, и тем, чтобы послать рыцарское знамя на меч?

Даже без угрозы "вестника тьмы", побуждающей их к действию, Загранда-Сол была империей, а все империи ведут войны, чтобы расширить свои границы. Вполне естественно, что те, у кого есть земля и власть, стремятся к большему. Чем же тогда замыслы Темного бога править миром через свою мать отличались от замыслов императора? Чем его желания отличались от желаний смертного человека?

"Мне, как той, кто должен защищать свой народ, - тихо произнесла Йорда, - стыдно признаться в этом. Но больше всего меня беспокоит судьба моего собственного отца".

Озума молча наблюдал за ней.

"Моя мать лишила отца жизни, и даже теперь, когда он мертв, она пленила его в Башне Ветров. Я бы освободила его".

"В этом нет ничего постыдного".

Йорда покачала головой. "Почему она это сделала? Я хочу знать... нет. Я должна знать. Мой отец больше не появится передо мной, если я не приму меры. Его страх перед разоблачением слишком велик. Я должна отправиться в Башню ветров и найти способ открыть двери".

"Я присоединюсь к тебе", - объявил Озума. "И хотя вы можете видеть истину, леди Йорда, я не думаю, что у вас есть возможность разрушить чары, запирающие двери в Башню Ветров".

"Тогда что же мне делать?"

"Об этом вы должны узнать у своего отца. Я верю, что именно он, и никто другой, владеет ключом. Помолитесь в Башне Ветров и поговорите с ним. Я обеспечу вам защиту."

Йорда подняла бровь. "Сэр Озума, представляют ли тени в башне угрозу для меня? Мой отец сказал мне, что он хозяин в башне. Если тени слушаются своего хозяина, почему бы ему

не защитить меня?"

Озума отработанным движением отвел в сторону длинный меч, висевший у него на поясе, и опустился на колени рядом с ней. "Все так, как ты говоришь, однако..." Его голос прервался.

"Пожалуйста, говори", - призвала Йорда. "Я же сказала, что не боюсь".

Озума на мгновение опустил глаза и заговорил медленно, тщательно подбирая слова. "Леди Йорда. Тени, обитающие в башне, — это, как и ваш отец, души, запертые там силой королевы. Эти жалкие создания очень боятся вашей матери, почти так же сильно, как и ненавидят ее. Леди Йорда, в ваших жилах течет кровь королевы".

"Вы хотите сказать, что тени возненавидят меня за то, что она сделала? Конечно. Как же иначе?"

"Вот почему твой отец – это ключ", - сказал Озума. "Чтобы попасть в Башню ветров, ты должна иметь какую-то метку, доказательство своей связи с ним. Можно сказать, его разрешение. Я верю, что это и есть ключ, который откроет двери".

"Но что это может быть?"

"Этого я не могу сказать. Вы должны воззвать к нему, леди Йорда. Только тогда мы сможем найти то, что нам нужно".

Йорда встала. "Тогда пойдемте немедленно".

Даже в такой тихий день, как этот, ветер вокруг самой северной башни завывал так яростно, что даже морские птицы не смели приблизиться.

Йорда опустилась на колени перед запечатанными дверями, молитвенно сложив руки. Она мысленно представила своего отца и воззвала к нему. Пожалуйста, отец, явись передо мной еще раз. Направь меня. Как я могу встретиться с тобой? Как открыть двери в эту башню? Пожалуйста, скажи мне.

Пока она молилась, Йорда почувствовала, как странное присутствие окутывает ее тело. Когда она открыла глаза, то увидела, что из окон башни льются тени, а по стенам спускается тьма. Даже закрыв глаза, она чувствовала на себе их взгляд, холодные иглы на коже.

Озума стоял рядом с ней, скрытый от посторонних глаз тем самым способом, который позволял ему находиться в каком-то месте. Она чувствовала, как он усилием воли отталкивает тени, не давая им напасть на Йорду, загоняя их обратно в печаль и гнев, обратно во тьму.

Добрый отец, - воззвала к нему Йорда. Одолжи мне свою силу. С твоей помощью я смогу это сделать.

И тут она услышала его голос, донесшийся до нее как гром вдалеке.

...Йорда. Приходи сегодня вечером туда, где твои воспоминания обо мне наиболее сильны.

Йорда напряглась и подняла голову. Тени покрывали стены башни, словно древний мох, их было слишком много, чтобы их можно было сосчитать, их светящиеся глаза были устремлены на нее.

"Не волнуйся, - прошептал Озума. "Тени не могут долго устоять перед светом". Озума взмахнул своим длинным мечом, и солнце, отразившись от стали, заставило тени отступить.

"Прости меня, - прошептала Йорда, закрыв глаза и низко опустив голову. "Пожалуйста, прости меня. Я освобожу тебя из этой тюрьмы, если смогу. Все, что мне нужно, — это время".

Йорда... Пусть лунный свет ведет тебя. Приди в место воспоминаний...

Голос становился все более отдаленным, пока совсем не затих. Йорда медленно встала и пошла прочь от башни.

В ту ночь луна была полной.

С заходом солнца расположение королевских стражников и маршруты их патрулирования менялись, но Йорда хорошо знала их расписание. Бесшумно выскользнув из своих покоев, она быстро направилась к цели, петляя по коридорам и обходя покои, где, как она знала, стражники ее не встретят.

Местом воспоминаний, о котором говорил ее отец, должна была стать вагонетка. В детстве она любила кататься на ней, чувствуя, как ветер развевает ее волосы. Сегодня на ней была черная мантия, лицо скрыто глубоким капюшоном. Ее мягкие шаги гулко отдавались по

каменным коридорам. Она вспомнила, что сказал ей Озума в тот день, когда она рассказала ему о своих планах, и странный вопрос, который он ей задал.

"Ваш покойный отец родился в этом королевстве?"

"Мой отец - потомок семьи министров, которые с древности были близки к королевской семье", - сказала она ему. "Именно поэтому, хотя он и не принадлежит к королевскому дому, ему был пожалован титул и собственный герб".

Озума кивнул. "Я подумал, что он, возможно, происходит из рода жрецов".

"Вообще-то, - сказал Йорда, вспомнив, - семья моего отца по материнской линии принадлежала к духовенству. Насколько я помню, один из моих предков стал верховным жрецом королевства. Возможно, именно поэтому мой отец был так набожен, хотя сам он был человеком меча". Йорда содрогнулась, представив, как ее мать выходит замуж за человека, которого выбрал для нее ее собственный отец, притворяется, что следует вере своего мужа, а потом убивает его, чтобы стать королевой-вдовой и осуществить планы Темного бога.

Озума сказал: "Думаю, теперь понятно, почему королева убила твоего отца и почему заточила его душу в Башне Ветров. Какую бы правду вы ни узнали от своего отца сегодня ночью, вы не должны колебаться в своей решимости, леди Йорда. Никогда не забывайте, что, кем бы вы ни были, в ваших жилах также течет кровь жреца Сола Равеха".

Ночью у рельс стояла такая тишина, что Йорде казалось, будто она идет по дну моря, но холодный свет луны освещал место так, словно это был день. Около полуночи поднялся ветер. Дрожащей рукой Йорда закрывала мантию, ища хоть какие-то признаки присутствия отца.

Она услышала скрип, доносящийся с деревянной платформы вагонетки. Приглядевшись, Йорда увидела, что ржавый рычаг слегка покачивается взад-вперед. Как будто кто-то проверял, работает ли он еще.

Отец!

Не раздумывая ни секунды, Йорда запрыгнула в вагонетку, взялась за ручку и начала толкать его, на нее нахлынули воспоминания о детстве. Хотя рельсы были красными от ржавчины, под лунным светом они сверкали ярким серебром. Как будто время вернулось назад, когда троллейбус ходил каждый день и привозил с собой Йорду. Это был другой вид магии. Йорда была в восторге.

С громким скрипом ручка скользнула вперед, и тележка пришла в движение. Сначала она немного накренилась в одну сторону, потом в другую, но вскоре уже ехала прямо, колеса плавно вращались.

Йорда подняла голову и ухватилась за перила, слегка постучав по ним костяшками пальцев, чтобы подтолкнуть тележку. "Так держать, малышка. Езжай еще быстрее, чем раньше".

Вагонетка, казалось, услышала ее просьбу и вскоре начала набирать скорость. Воспоминания Йорды мчались впереди нее. Она видела отца, стоящего рядом с ней, слышала собственный смех в ушах.

Я все еще люблю тебя, отец.

Вагонетка мчалась вперед, ветер трепал волосы Йорды. Казалось, что серебристые рельсы уходят в ночное небо, что они будут мчаться все дальше и дальше, унося Йорду из замка на свободу.

Мчась по ним, Йорда вскоре добралась до места, где рельсы поворачивали вправо, следуя за внешней стеной замка. Здесь было еще одно место, где можно было сесть на вагонетку и выйти с нее. Она потянула рычаг назад, сбрасывая скорость, и посмотрела на рельсы.

Йорда затаила дыхание. На узком каменном выступе у рельсов стояли три темные фигуры - тени без людей.

Та, что стояла посередине, повернулась к ней и подняла руку. Йорда отчаянно схватилась за ручку, собрав все силы, чтобы затормозить тележку. Колеса заскрипели, полетели искры. Тележка покачивалась, наклоняясь к рельсам, но не сразу остановилась. Йорда смотрела, как она проносится мимо стоящих теней.

Самая высокая из них, несомненно, была ее отцом, но кто были двое других, стоявших

рядом с ним?

Она видела их лишь мельком, но милосердная луна ясно освещала их черты. Лица были знакомыми, пробуждая в ней далекие воспоминания. Эти двое были самыми доверенными советниками ее отца: один - ученый, другой - солдат. Они сопровождали ее отца из родового дома, когда он приезжал в замок, и он всегда ценил их советы в государственных делах.

Всякий раз, когда юная Йорда посещала отцовские кабинеты, она видела их там. Когда отец был слишком занят, чтобы играть, они утешали ее. Теперь, подумав об этом, она поняла, что они часто бывали рядом, когда отец катал ее по рельсам. Они улыбались и махали руками, оставаясь в стороне, пока не приходило время возвращаться в дом, и тогда они помогали Йорде выйти из вагонетки.

Они были добрыми джентльменами, умными и чувством преданности, глубоким, как море. Только сейчас она поняла, что они исчезли из замка после смерти ее отца. Йорда была тогда слишком мала, чтобы задаться вопросом, куда они делись, и никто не удосужился объяснить ребенку, что происходит с советниками, когда они больше не нужны. Даже если бы она поняла, потрясение от потери отца было так велико, что у нее не осталось бы слез для них.

Но теперь она видела, что они воссоединились с ее отцом. Проклятие ее матери тоже привязало их к Башне ветров.

В конце концов вагонетка остановилась. Йорда выскочила из нее и побежала обратно по рельсам, к платформе, мимо которой проезжала. Один раз она споткнулась, но не почувствовала боли. Платформа казалась невероятно далекой.

"Отец, отец!" - закричала она, выползая на камни.

Но тени уже не было.

Пытаясь отдышаться, Йорда огляделась. В кучах лежали брошенные материалы, под углом стоял какой-то знак, отбрасывая на камни любопытную тень.

Когда она снова опустила глаза в унынии, то заметила вдалеке от себя отблеск света. Что-то сверкало, как золото. Она подошла и медленно опустилась на колени, протягивая руки.

Золотое сияние не исчезало. На ощупь предмет был твердым. Она взяла его и положила на ладонь.

Это был перстень ее отца.

Йорда.

Голос отца заполнил ее мысли.

Это знак любви, в которой когда-то искренне поклялись, и в то же время доказательство нарушенного обещания, надгробный камень для принесенной в жертву души. Кольцо откроет путь в башню.

Йорда крепко сжала кольцо.

Любимая дочь. Это будет последний раз, когда я смогу выйти из башни и предстать перед тобой. Королева почувствовала мое присутствие за пределами тюрьмы, которую она для меня создала. Чем ближе я подхожу к тебе, тем большей опасности подвергаю тебя. Мне жаль, что я не могу провести тебя сам или оказать дальнейшую помощь. Пожалуйста, прости своего отца.

"Отец!"

крикнула Йорда в пустую ночь. Она снова уловила голос отца, доносящийся с ветром.

В башне ты столкнешься со многими неприятными истинами. Самой сложной из них станет правда о том, что твой отец больше не тот человек, которым он был.

Как хозяин башни, я не обладаю ни прежним благородством, ни разумом. Лишенный возможности попасть в подземный мир и отрезанный от радостей жизни, пока еще привязан к этому миру, как пленник, как тень, я живу в вечном страдании. Для меня в башне ты была бы не любимой дочерью, а добычей, которой можно овладеть и пожрать. Именно такой сделала меня твоя мать, моя жена, клявшаяся в своей безграничной любви.

Кольцо, которое ты держишь сейчас, - единственное оружие, с помощью которого ты можешь противостоять теням, служащим мне внутри. Оно откроет тебе путь и защитит тебя. Держи его рядом с собой и никогда не выпускай из рук.

Йорда крепко прижала к груди золотой перстень отца. Сдерживая слезы, она

выпрямилась и заговорила, ее голос пронзил лунную тишину. "Я понимаю, отец. Я отправлюсь в Башню Ветров. И я освобожу тебя!"

Какой же я жестокий отец, раз требую от тебя этого испытания. Ты должна освободить не только меня, но и все королевство из лап Темного Бога. Моя храбрая дочь, ты должна подняться на Башню Ветров и там обрести истинный свет.

"Истинный свет?"

Она впервые услышала эти слова. "Что это такое? Это что-то в Башне Ветров? Обладает ли он какой-то властью над Темным Богом, над моей матерью?"

В наступившей тишине убежденность Йорды росла. Это должно быть правдой. Вот почему страдания ее отца были так глубоки. Он хотел, чтобы она уничтожила собственную мать.

«Свет ищет тебя», — наконец произнес голос ее отца. *Будь осторожна, Йорда. Королева настороже. Она не должна знать, когда ты пойдешь в башню.*

...Сколько раз сердце подсказывало мне, что тебе лучше ничего не знать, закрыть свой истинный глаз и провести дни в покое.

"Нет, отец, это неправда. Я рада, что знаю правду".

Тогда я молюсь, чтобы Создатель защитил тебя и дал тебе мужество". И, - добавил ее отец тонким и слабым голосом, - *хоть я и не так хотел бы увидеться с тобой снова, я рад, что мы смогли встретиться еще раз, Йорда. Я люблю тебя.*

Затем Йорда почувствовала, как его присутствие уходит, стремительно удаляясь вдаль.

Это было прощание.

11

На следущий день был заключительный день турнира. Йорда использовала волшебный камешек еще до рассвета, и когда она закончила утренние дела и вышла к рельсам, Озума уже ждал ее.

В то утро на Озуме был свежий жилет из кольчуги, а на руках - новые перчатки. Если для фехтовальщика замена изношенного снаряжения была обычным делом, то надеть новое, еще не опробованное снаряжение в утро столь важного поединка было смелым шагом. Йорда восприняла это как знак уверенности.

Перстень отца Йорда поместила на серебряную цепочку, которую носила на шее. Сейчас она достала его, показала Озуме и рассказала ему о событиях предыдущей ночи. Озума, казалось, искренне удивился, когда она достала кольцо. Он был явно обрадован. Но не так, как он был рад услышать от Йорды рассказ об истинном свете, о котором говорил ее отец.

Глаза Озумы широко раскрылись. Йорда не думала, что этот стоический рыцарь способен на такое удивление. "Сэр Озума, знаете ли вы, что такое истинный свет?"

"Святой Император Священной империи Загренда-Сол за последние несколько лет собрал множество ученых", - сказал Озума. "Их целью было определить, что именно нужно для того, чтобы предотвратить возрождение Темного бога и уничтожить его дитя".

"Они что-нибудь обнаружили?"

"Да". Озума кивнул. "Книгу Света".

"Книгу?" спросила Йорда, несколько ошеломленная. Демонов полагалось изгонять огромными мечами или ударами молний, а не книгами.

"Это магический фолиант. В нем начертаны заклинания, которые использовались в древние времена, чтобы остановить восстание Темного бога. Если на мече выгравировать эти заклинания и напитать его магической силой, он сможет поразить Темного бога - так говорят".

Внезапно Йорде все стало ясно. "Вот оно!" - сказала она, чувствуя, как на сердце становится легче. "Книга Света находится в Башне Ветров, я в этом уверена! Иначе зачем бы моя мать прятала ее и окружала стражами?"

"В этом есть смысл", - согласился Озума. Его лицо было суровым, но глаза сверкали так же, как и у Йорды. "Ведь эта книга была создана так давно, что никто не знает, где она покоится - и сохранилась ли вообще. Если она находится здесь, в Башне Ветров, это будет

огромным благом".

Йорда сжала руки в кулаки. "Тогда я найду его и верну! Я прогоню Темного бога!"

Губы Озумы сжались, и он уставился на нее. Помолчав, он покачал головой. Йорда увидела на его лице ту же эмоцию, что и в нерешительности отца накануне вечером.

"Именно я должен отправиться в Башню Ветров", - наконец произнес он.

"Нет, - оборвала его Йорда. "Это то, что я должна сделать. Вот почему мой отец рискнул явиться ко мне, не смотря на то, что его присутствие почувствует Королева. Вот почему он пришел ко мне с этим поручением".

Простившись с отцом накануне вечером, Йорда лежала в постели без сна, поглощенная своими мыслями. Она боролась со страданиями отца и любовью, которая все еще оставалась в ее сердце к матери. Теперь у нее не было сомнений. "Я - наследница трона моего королевства. Я должна защитить эту землю и свой народ от Темного бога. Это мой долг как будущего правителя". Йорда стояла, выпрямившись во весь рост, ее голос звучал четко и ясно. "Вы обратились ко мне за помощью из-за откровения, и вы ее получите. Но не заблуждайтесь. Я не действую по вашему приказу. Я также не вступаю в союз со Священной Империей Загранда-Сол и не выполняю приказы вашего Святого Императора. Я просто исполняю свои обязанности в качестве ожидающего властителя".

Озума моргнул, словно глядя на солнце, выходящее из-за туч.

"Если мне удастся победить Темного бога и разрушить его планы возрождения, то, возможно, я смогу спасти и свою мать".

"Спасти королеву? Как?"

"Моя мать - дитя Темного бога, она сама так сказала. Но она любила моего отца и родила от него ребенка. Она такая же женщина этого мира, как и служительница другого. Когда Темный Бог будет побежден, я молюсь, чтобы тьма отпустила ее. Как и на этой стране, на моей матери лежит проклятие. Это то, что я должна попытаться снять. Это и есть моя битва".

Йорда улыбнулась, чувствуя себя хозяином своей судьбы как никогда раньше. "Вот почему, сэр Озума, я прошу вас о помощи. Ваше мастерство фехтовальщика мне очень пригодится". Йорда протянула руку к Озуме, как королева к своему верному слуге.

Ветер трепал волосы Йорды, когда она стояла и смотрела на стареющую, заброшенную башню.

Она чувствовала тяжесть отцовского кольца на своей груди. Когда она взяла его в руки и подняла, оно сверкнуло в лучах солнца.

Небо над головой было темно-синим, без облаков, и море внизу отражало его свет. Крошечные волны искрились на воде, а в небе кружились белые стаи морских птиц, словно мазки краски по лазурному полотну неба.

Она прошла по каменному мосту, остановившись на полпути, чтобы оглянуться через плечо. До нее донеслись отрывочные возгласы, смешанные с воем ветра.

Восточная арена находилась за пределами замка. То, что она могла слышать рев толпы с такого расстояния, означало, что в этот последний день турнира их волнение достигло новых высот.

Как раз в этот момент Озума и его последний противник должны были выйти на ринг. Зрители, стоявшие на заполненной галерее вокруг арены, встали и зааплодировали. Она гадала, за кого они будут болеть, кто из них вдохновил большее количество участников на то, чтобы поставить свои заработанные трудом монеты. Исход этого поединка мог существенно изменить вес их денежных мешочков.

Она закрыла глаза, выровняла дыхание и снова начала идти. Хотя она ходила здесь уже сотни раз, сегодня расстояние до башни показалось ей гораздо больше.

Приблизившись, она заметила скитающиеся тени, которые собирались у окон. Она гадала, пришли ли они сюда, потому что почувствовали ее, или они всегда стояли здесь, чтобы посмотреть на мир за пределами башни, как она смотрела из своих покоев на землю и море за стенами замка.

Теперь она стояла перед каменными идолами перед дверью в башню. Йорда свела ноги вместе и подняла кольцо своего отца. Направив знак на кольце в сторону идолов, она

произнесла высоким, чистым голосом.

"Поскольку я ношу знак хозяина этой башни, я приказываю вам. Расступитесь!"

Из кольца вырвался яркий свет. Вспышка была настолько яркой, что Йорда пошатнулась и сделала два-три шага назад, прежде чем вновь обрела опору. Головы идолов, как один, засветились в ответ. По линиям их неправильных форм побежала энергия, и мост из молний перекинулся между статуями и кольцом.

С тяжелым скрежещущим звуком два идола разошлись в разные стороны, открыв за собой темное прямоугольное пространство. В то же мгновение свет померк, а руки Йорды онемели и покалывали. Заклятие было разрушено.

Йорда шагнула вперед. С башни подул прохладный ветер, обдав ее щеки. Она была одна в темноте и тишине.

Утром Йорда отдала Озуме приказ: в финале турнира он должен сражаться изо всех сил и выйти победителем. Но победа не должна казаться легкой. Даже если соперник окажется ему не по зубам, Озума должен был затянуть бой, доведя зрителей до исступления. Она хотела, чтобы все присутствующие на арене забыли, хотя бы на миг, о течении времени. Принцесса хотела, чтобы они погрузились в настолько захватывающий бой, что не могли оторвать глаз даже на мгновение.

Ей нужно было время.

Королева с жестоким любопытством наблюдала за финальным поединком, не сводя глаз с Озумы, который занимался своим ремеслом на арене. Она одна знала, что однажды он станет статуей в ее галерее, и ей хотелось увидеть, насколько он хорош, чтобы знать, что она заберет из этого мира.

Все, что требовалось от Йорды, - удержать интерес королевы достаточно долго, чтобы отвлечь ее внимание от других дел.

Она вспомнила дрожащий голос отца, когда он заходил в ее покои. *Она найдет меня*, сказал он.

Королева знала все. Даже малейшая тревога, малейшее присутствие в пределах действия наложенных ею чар могли насторожить ее, как это случилось, когда Йорда в тот день попыталась покинуть замок. И все же королева была всего лишь человеком. Она могла быть ребенком Темного бога, но сама не была богом. Если что-то захватывало ее разум и сердце с такой силой, что на мгновение она переставала обращать внимание на колебания внутри своих чар, то Йорда могла войти в башню незамеченной. В сущности, это была единственная надежда Йорды: пари, более отчаянное, чем все, что происходило на арене в этот день.

Озума обещал выполнить свою часть сделки. "Я устрою такой поединок, какого они еще не видели, и глаза королевы будут околдованы своим мечом", - сказал он ей. "Когда ее внимание будет привлечено, ты сможешь бежать в башню и сделать то, что должна".

Медлить было некогда. Шаг за шагом, она направляясь к входу в Башню ветров. Она прошла мимо идолов, молча стоявших по бокам от входа. Теперь она могла видеть первый этаж башни. Она находилась внутри ее стен.

В башне было мало окон для сооружения такого размера. Тьма, казалось, стелилась внизу, густая и неподвижная. Для башни пространство было огромным. Самый нижний этаж имел форму круглого двора и был вымощен квадратными камнями, плотно прилегающими друг к другу. Конструкция была очень похожа на коридоры в самом замке, за исключением отдельных камней, торчащих из пола, края которых были потрескавшимися или вовсе разбитыми.

Здесь не было ничего, напоминающего украшения или мебель. Не было ни бра, ни постаментов для факелов; стены были голыми. Над головой была лишь пустота. Башня ветров была пуста настолько, насколько это вообще возможно.

Не лучшее место для того, чтобы что-то прятать, подумала Йорда. Неужели Книга Света действительно находится в этом месте? Где-то здесь хранится душа моего отца?

Она заметила винтовую лестницу, ведущую вверх по внутренней стене высокой башни. По всей ее длине шли перила, украшенные острыми шипами. Нижняя ступенька находилась справа от нее, маня к себе.

Йорда огляделась по сторонам. Теней, которые она заметила у окон, нигде не было видно. Исчезли ли они, или наблюдали за ней, скрытые во мраке? Она так долго смотрела вверх, что у нее начала болеть шея, но так и не смогла увидеть весь верх башни. Однако теперь она почувствовала, что темнота над ней не совсем пуста. Там что-то было, смешиваясь с естественными тенями этого места. Силуэты на черном фоне.

Йорда смотрела еще некоторое время, прежде чем окончательно сдаться. Быстрее было бы подняться по лестнице наверх. Мое время здесь быстротечно.

Бодро шагая к лестнице, она заметила что-то на полу башни. Это была большая круглая конструкция, шире, чем ее рост. Она подбежала к нему и обнаружила, что он не вырезан на полу и не нарисован. Вместо этого он рельефно возвышался над полом, образуя нечто вроде помоста, край которого на целый дюйм возвышался над камнями пола.

В глубине сознания она смутно припоминала, что видела подобную конструкцию в книгах по истории, которые читала много лет назад. В ней росло подозрение, и она поняла, что не может оторвать взгляд от стоящего на полу помоста. В конце концов ей пришлось заставить себя вернуться к лестнице. Прежняя уверенность улетучилась, и на ее место пришло беспокойство.

Когда она начала подниматься, из пола под ней появились лужи черноты. Лужи кипели и, казалось, извивались по камням, словно живые существа. Йорда в ужасе схватилась за перила и увидела, как из темных луж стали появляться пары светящихся глаз. Пара за парой выплывали на башню, а за ними следовали черные руки, выраставшие из порталов, как быстро прорастающие сорняки.

Это были тени башни, блуждающие в одиночестве. Один за другим они спускались на пол, их ноги подворачивались, а спины ужасно сгибались. Они больше пошатывались, чем шли, их движения представляли собой жуткий танец, который был бы почти комическим, если бы эти существа не были безошибочно злыми. Они продвигались по лестнице, перепрыгивая со ступеньки на ступеньку, и приближались к ней.

Голос пропал, и Йорда прижала ладони к щекам, поняв, куда делись тени. Быстро поднявшись по лестнице, она увидела, что на площадке перед ней кипит еще одна черная лужа. Из нее вышло существо с такими же белыми глазами, как у нее за спиной, но с теневыми очертаниями птицы. Его крылья задели голову Йорды, когда оно пронеслось через пустой центр башни на другую сторону винтовой лестницы.

В тот же миг Йорда увидела, что у чудовищной птицы человеческое лицо, а рот открыт в беззвучном крике. С площадки взлетели еще три птицеобразных существа. Одно из них заметило Йорду, прижавшуюся к стене, и бросилось прямо на нее. Йорда не успела ничего сделать, кроме как вскинуть руки перед лицом, но в этот момент кольцо на ее груди вспыхнуло ярким светом.

Со свистом ветра крыло существа ударило Йорду по плечу, после чего оно врезалось в стену позади нее и исчезло в клубах дыма. Дым пронесся мимо лица Йорды, оставив в воздухе легкую прохладу, а затем исчез совсем.

Йорда посмотрела вниз по лестнице и увидела, что существа, поднимающиеся с пола башни, остановились. Они в ужасе отпрянули. Ближайшие к Йорде фигуры начали терять форму, их конечности таяли и растворялись в воздухе.

Как и говорил мой отец. Одинокие тени бессильны перед кольцом - символом былой славы королевства и его любви к своему народу.

Йорда поднесла кольцо к лицу. По мере того, как она наблюдала за ним, нити тьмы, вытекающие из бассейна на площадке перед ней, рассеивались. Вскоре бассейн испарился совсем. Йорда быстро побежала вверх по лестнице, да так быстро, что пару раз споткнулась. Каждый раз она хватлась руками за ступеньки и продолжала подниматься. Однажды она чуть не потеряла равновесие и споткнулась, схватившись за перила слева от себя. Рука зацепилась за один из острых шипов и начала кровоточить, но она все равно карабкалась, постоянно двигая ногами. Наконец, когда ей стало так тяжело дышать, что казалось, грудь разорвется, она остановилась на мгновение, чтобы перевести дух. Оглянувшись, она увидела, что поднялась уже больше чем на половину башни.

Перегнувшись через перила, она заметила на полу башни более дюжины бесцельно дрейфующих теневых существ. Некоторые из них скрючились на помосте в центре. Птицы прижались к стенам, медленно взмахивая крыльями.

Йорда посмотрела вверх. На этой высоте она наконец-то смогла разглядеть вершину башни. Там, свисая с крыши, стояло нечто похожее на гигантскую металлическую клетку для птиц. По-другому это никак нельзя было описать. Она имела цилиндрическую форму, блеск железа потемнел от старости. Но когда ветер, гулявший по башне, задувал в окна, сквозь рваные лоскуты занавесок, тусклый свет солнца отражался от толстых прутьев. Йорда поняла, что именно это она видела, когда смотрела на верхний этаж башни через подзорную трубу.

Она была поражена ее размерами. Хотя по конструкции она напоминала птичью клетку, но была достаточно велика, чтобы вместить взрослого человека. Внизу и вверху по краям были острые шипы - странное, смертоносное украшение. Наверное, чтобы люди не подходили слишком близко, догадалась Йорда.

По позвоночнику Йорды пробежал холодок. Может быть, она была создана для того, чтобы удерживать человека? Может, в клетке сейчас кто-то есть?

Она услышала голос, который кричал, но не могла разобрать слов. Потом она поняла, что это ее собственный голос, и звук вернул ее к реальности. Йорда снова бросилась вверх по лестнице. Она должна была подняться выше. Она должна была узнать, что находится внутри.

Подгоняемая отчаянием и страхом, Йорда бежала, делая по два шага за раз. Наконец она приблизилась к основанию клетки. Еще немного, и ее голова оказалась на одном уровне с дном. Она ухватилась за перила и высунулась, насколько смогла.

"Отец?" - услышала она свой зов.

На дне клетки лежал старый, выцветший халат в лохмотьях. На рукавах виднелись остатки золотой вышивки. Это была туника ее отца, сотканная из шерсти, глубокого темно-синего цвета, на ощупь мягче шелка. Такую же тунику он часто надевал на публичные мероприятия; в ней он лежал в гробу на похоронах.

Присмотревшись, она заметила пучок белых волос, торчащий из одного конца халата. Тело моего отца тоже здесь. Заточено даже после смерти. Он был хозяином Башни Ветров.

Йорда упала на колени и громко зарыдала.

12

Йорда отчаянно оглядывалась по сторонам, пытаясь найти способ освободить останки отца из клетки.

Клетка свисала с потолка башни на цепи толщиной с руку Йорды. Цепь была старой, ее блеск давно исчез, и она была покрыта ржавчиной. Зная о подобных устройствах в замке, Йорда ожидала, что где-то должна быть лебедка, чтобы поднимать и опускать цепь, но ничего не увидела. Слезы все еще текли по ее лицу, но она продолжала подниматься по винтовой лестнице.

Непривычные к таким нагрузкам ноги начали подводить ее. Икры болезненно сводило судорогой, колени и лодыжки болели. Но горе и негодование заставляли ее двигаться, даже когда последние десять ступенек пришлось преодолевать на руках и коленях.

На вершине лестницы была квадратная площадка, окруженная острыми шипами. На краю она заметила металлический рычаг. Она проследила за цепью от клетки до потолка, где она соединялась с лебедкой, а затем спустилась обратно к рычагу на площадке.

Вот оно!

Рычаг был прочно вмонтирован в каменный пол, и когда она дотронулась до него, устройство не сдвинулось с места. Масло, которым его смазывали, давно высохло, и рычаг был покрыт ржавчиной. Она взяла его в обе руки и надавила на него всем своим весом, заставив рычаг слегка отступить назад с ужасающим скрипом. Цепь, удерживающая клетку, дрогнула, и клетка опустилась на несколько дюймов, а ее основание накренилось.

Йорда изо всех сил потянула. Она моргала от пота и слез, которые смешивались в ее глазах. Она снова потянула. Кожа на ее руках была сырой и кровоточила. Один из ногтей

сломался. Однажды пот на ее руках заставил ее потерять хватку, и она упала на землю, прикусив губу. Все ее тело кричало в знак протеста против усилий — это была более тяжелая физическая работа, чем та, которую она когда-либо пробовала. Но Йорда не сдавалась.

Клетка продолжала упорно спускаться вниз. Лишь однажды она остановилась, чтобы проверить, как она продвигается, и обнаружила, что она уже наполовину спустилась с башни. Это вселило в Йорду надежду, и она, развернувшись, продолжила борьбу с рычагом.

Наконец раздался удар, который она почувствовала в своих руках. Рычаг опустился до конца. С пола башни, расположенной далеко внизу, донесся тяжелый, гулкий стук. Йорда оглянулась на перила, чтобы убедиться, что клетка действительно достигла дна, и начала спускаться по лестнице. Ей пришлось пересилить свои ноги, чтобы заставить их делать то, что она велела. На мгновение она остановилась, упершись руками в колени, выравнивая дыхание и вытирая пот со лба тыльной стороной ладони.

Внезапно она почувствовала головокружение, как будто ноги подкашивались под ней. Нет, я не могу сейчас упасть, сказала она себе, но ощущение качания продолжалось. Она поняла, что это не головокружение - она действительно качается.

Подстегнутая звериными рефлексами, о которых Йорда и не подозревала, она вскочила на ноги как раз в тот момент, когда часть лестницы рядом с ее ногами осыпалась и образовался пролом. Камень лестницы рассыпался в пыль, кувыркаясь в сторону основания башни.

Времени на страх не было. Лестница продолжала рушиться под ней, трещины бежали по камням прямо к ее ногам. Она бежала вниз по винтовой лестнице, за спиной раздавался звук крошащегося камня. Впереди виднелся провал, в который провалилось несколько ступеней. Она прыгнула в него, приземлившись кончиками пальцев на дальний край. Потеряв равновесие, она врезалась в стену, но тут же встала на ноги и возобновила свой бешеный бег.

Ей казалось, что она играет в игру с преследованием, где ставкой является ее жизнь. Она удивилась, что лестница в башне вдруг стала слишком слабой, чтобы выдержать ее вес, но потом поняла мрачную истину. Ее мать пыталась разбить ее о камни пола башни. Неужели турнир закончился? Озума вышел победителем?

Теперь она практически скользила вниз по лестнице. Когда она наконец добралась до самого низа, ноги под ней подкосились, онемели, и она растянулась на полу. Некоторое время она просто лежала, задыхаясь. Сколько бы она ни дышала, грудь болела, а в глазах темнело, и пол, на котором она лежала, поочередно смещался все ближе и дальше.

Наконец она смогла подтянуться на руках и подняться. *Я сделала это*. Еще немного.

Она подняла голову и увидела, что над ней, как ни в чем не бывало, висит винтовая лестница в башню. Было так тихо, что казалось, будто рушащаяся лестница вокруг нее ей приснилась, хотя она могла различить провалы, через которые ей пришлось перепрыгивать, и груды обломков по краям башни.

Йорда сжала руки на груди. Гигантская клетка с останками ее отца стояла прямо на круглой платформе посреди пола. Теней нигде не было видно.

Осторожно, чтобы не зацепиться за металлические шипы, Йорда подошла к двери клетки. Дрожащей рукой она потянулась к двери и ухватилась за одну из прутьев.

С визгом, от которого у нее заболели зубы, дверь распахнулась наружу.

Наверное, не нужно запирать дверь, за которой сидит мертвец, - с облегчением подумала она, хотя от этого заточение отца стало казаться еще более презрительным. По щеке Йорды скатилась свежая слеза.

"Отец..."

Она шагнула внутрь и попыталась поднять выцветшую тунику. Ткань распалась в ее руках, как паутина, подняв шлейф пыли. Йорда заметила под рваной тканью кости отца. Глазами она отметила изгиб ребра. Там было плечо. Она смахнула с туники еще больше пыли и обнаружила кость руки. Она догадалась, что кости, торчащие из-под туники, — это его ноги.

Судя по расположению костей, ее отец лежал, вытянувшись на правом боку. Но чего-то не хватало - она не могла найти череп.

Пригнувшись, Йорда обошла останки с другой стороны клетки. С этой точки зрения она отчетливо видела череп, примостившийся рядом с ребрами, под выступающими гребнями

одной из рук - как будто он держал под мышкой собственную голову.

Йорда видела тело своего отца, лежащее в гробу в замке. И не только Йорда - церемония была устроена для всего королевства. Министры и дворяне, великие и малые, собрались, чтобы отдать дань уважения. После церемонии большая процессия две недели несла гроб по королевству, чтобы простолюдины могли проститься с ним, прежде чем его останки упокоятся на королевском кладбище в горах. Вереница скорбящих за его каретой растянулась на многие мили.

Но его кости лежали прямо здесь, в замке. Неужели гроб, который вынесли в процессию, был пуст? Должно быть, матушка тайно убрала останки, прежде чем они покинули замок, а потом...

Слезы Йорды высохли. Она сидела в шоке, глядя на кости любимого отца, и тут заметила нечто любопытное. Кости были местами обесцвечены. То тут, то там светло-фиолетовые пятна, словно синяки после драки, омрачали сухой пергаментный цвет костей. Йорда не могла заставить себя потревожить кости, подняв их или сдвинув с места, поэтому она потыкала и пошевелила их, лишь слегка сдвинув, чтобы убедиться, что изменение цвета не было обманом света.

Убедившись, что кости обесцвечены, Йорда стала ломать голову, пытаясь придумать объяснение. Возможно, подумала она, это след, оставленный болезнью, которая его забрала. Но она знала, что ее отец выглядел здоровым, когда умер. Непонятно, как болезнь могла нанести такой ущерб внутренним органам, не проявив при этом никаких внешних признаков. А вот яд...

Йорда не думала, что ее мать смогла бы в одиночку и отравить, и избавиться от тела. Должно быть, она приказала кому-то помочь ей - кому-то, кто был бы бессилен ей противостоять. А потом, когда все было сделано, мать заставила своих помощников исчезнуть - либо убила их, либо превратила в камень вместе с другими статуями в своей подземной галерее. Это было немыслимо. "Я вытащу тебя отсюда, отец, обещаю", - сказала Йорда тихим, но твердым голосом. Она протянула руку к черепу.

Череп был обращен от нее в сторону, под ребра, поэтому ничего необычного в нем не было, пока он не оказался в ее руках. Затем она увидела, что между зубами черепа что-то вставлено. Она осторожно подняла череп, как поднимают корону, и вздрогнула от неожиданности. Это была книга. Длинные зубы, не прикрытые губами, сжимали одну книгу.

Книга Света!

Ее теория оказалась верной. Королева использовала Башню Ветров, чтобы заточить книгу, как много веков назад она использовалась для заточения Бога Ветра, от которого и получила свое название. Но для того чтобы быть уверенной в том, что книга никогда не будет раскрыта, недостаточно было просто запереть ее в башне. Поэтому ее мать решила принести в жертву своего отца, убив его и привязав к этому миру проклятием, превратив в одну из блуждающих теней, и поместив сюда в качестве последнего хранителя книги. Затем она убила советников своего отца и множество других людей, чтобы они служили ему в башне, а затем запечатала ее двери идолами.

Пылая гневом, Йорда схватилась за край книги и потянула. В ее руках череп начал двигаться. Ей почудилось, что его пустые глазницы смотрят на нее, и их невидящий взгляд буравит ее.

Прежде чем она успела отреагировать, череп вырвался из ее рук, словно живое существо, и взвился в воздух. Она услышала низкий стон, полный ярости и негодования.

"Отец!" - закричала она. Череп мчался к ней.

Йорда вскочила, пытаясь увернуться от удара. Она поймала череп тыльной стороной руки и ударила его о прутья клетки. Он отскочил, упал на пол и снова взлетел в воздух. В воздухе он развернулся лицом к Йорде, чтобы снова наброситься на нее, завывая, как раненый зверь.

Она смотрела, как раскрываются челюсти, выплевывая книгу на пол, как хищник выплевывает разорванную кожу и хрящи после убийства. Выброшенная книга упала на разорванную мантию, подняв клубы пыли.

"Отец, остановись! Это же я! Твоя дочь!"

Череп полетел на нее. Йорда уклонилась в сторону, но недостаточно быстро - зубы впились в ее правое плечо, вгрызаясь в кожу, как голодное животное. Она отбивала его снова и снова, но он продолжал нападать, делая беспорядочные выпады, как бешеная собака. Йорда бегала кругами у клетки, рыдая от страха и тоски, ужаса и жалости.

Потом она вспомнила о книге. Если она действительно была такой могущественной, как говорил Озума, то, возможно, она сможет снять чары ее матери.

Но сначала нужно было добраться до нее, а череп не давал ей такой возможности. Как только она отводила взгляд от черепа, он набрасывался на нее, подрагивая и оскаливая зубы. После нескольких попыток она поняла, к чему стремится череп. Он хотел перегрызть ей шею и искупаться в ее крови.

Она бросилась за книгой, а череп налетел и укусил ее за руку. Ослепленная болью, Йорда швырнула череп о решетку. *Это больше не мой отец — это просто чудовище!* Она подумала, не для того ли она проделала этот путь, чтобы умереть от зубов этой извращенной мерзости.

"Кто-нибудь, помогите!" - закричала она, и ее голос эхом разнесся по пустой башне. Она побежала, а череп продолжал упорно преследовать ее.

В следующий раз он настиг ее в нескольких сантиметрах от шеи и впился в плоть ее ладони. Она рефлекторно взмахнула рукой, и череп отскочил от прутьев клетки, закрутился в воздухе и завыл, обнажив зубы, как голодный зверь. Крик пронзил ее до костей.

В этот момент серебряная цепочка на ее шее порвалась со звучным щелчком, словно по собственной воле. Перстень ее отца упал на грудь, за талию и по ноге, а затем выкатился на землю и заблестел в пыли.

Йорда быстро наклонилась и подняла кольцо. Из раны на запястье хлынула кровь, забрызгав ее белое платье.

Череп летел прямо на нее. Рефлекторно она выдернула руку с кольцом, пытаясь отбить его. Из кольца блеснул прозрачный свет, дезориентировав череп, и он пронесся мимо ее головы и упал позади нее. Повернувшись, она увидела, что пустые глазницы смотрят на нее, а длинные острые зубы оскалились.

Пасть раскрылась, издав звук, похожий на воющий смех, и полетела в ее сторону. Йорда сосредоточилась, направив все свое внимание на череп, глаза ее стали остриями копий. Время, казалось, замедлилось. Прицелившись в щель между зубами, она со всей силы метнула кольцо. Кольцо пролетело по воздуху прямо в пасть черепа, направленую к ее горлу.

Время остановилось. Череп ее отца закричал.

Свет кольца вырывался из глазниц черепа, из его носа и рта, становясь все ярче и ярче, пока не стал просвечивать саму кость. Череп издал последний, горький вопль ярости и боли. Йорда зажала уши руками, зная, что если она будет слушать его, то ее сердце разорвется.

Череп взорвался. Осколки рикошетом разлетелись по клетке, оставляя за собой частицы золотистого света, а затем превратились в дождь искр, которые посыпались на пол, мерцая при падении.

В башне воцарилась тишина. Йорда почувствовала, как ее тело покачнулось, и вцепилась в прутья клетки. Силы покинули ее ноги. У ее ног лежали останки ее отца, завернутые в его тунику, и снова неподвижные. Поверх туники лежала Книга Света. Йорда медленными полушагами направилась к книге. Она наклонилась, согнула колени и наконец протянула руку.

Книга была теплой на ощупь, как живое существо. Обложка была древней и сухой, и на ней было написано пять слов, которые Йорда не могла прочесть. Однако дух этих слов нахлынул на нее, как волна, захлестнул ее и поднял на ноги. Йорда закрыла глаза и прижала книгу к груди.

Она почувствовала, как что-то вливается в нее, божественная сила, заставляя все тело светиться так, что даже когда она закрывала глаза, было светло.

Эта сила исцеляла ее, заживляя раны и порезы, полученные во время спуска с рухнувшей лестницы и схватки с черепом. Когда она открыла глаза, следы укусов на ее запястье

полностью исчезли.

Она по-прежнему светилась изнутри, а книга наполняла ее светом. Когда она снова огляделась, то увидела толпу теней, окружавших клетку концентрическими кругами. Их было слишком много, чтобы сосчитать. Еще ближе она увидела отца, появившегося, как и тогда, когда он посещал ее покои в виде призрака. Его советники тоже были там, стояли рядом с ним.

Йорда уставилась на явление отца. Ее отец обернулся, его глаза были полны тепла и благодарности. Он поднял руку, его кожа была цвета тени. Он прощально помахал рукой. Тени в круге вокруг клетки начали подниматься вверх. Они молча поднимались к вершине башни, исчезая по мере подъема, как туман в лучах рассвета.

Дольше всех задержалась тень ее отца. Не издавая ни единого звука, Йорда следила за тем, как отец поднимается в воздух, наконец-то освободившись. Когда все тени исчезли, Башня ветров наполнилась светом.

На мгновение Йорда замерла, молясь Создателю, сжимая в руках книгу. Слова молитвы, которую она знала с детства, слетали с ее губ, наполняя ее радостью, подобной той, что испытывает ребенок, пробуя сладкий свежий плод.

Чары были разрушены. Башня была очищена.

Йорда прошла между идолами у двери и направилась к длинному каменному мосту. На дальнем конце его стояла королева.

На ней не было длинного, струящегося белого платья, которое она надевала утром по дороге на финальный матч. Вместо него на ней было черное платье, темное, как ночь, - то самое, которое она надела, когда вызвала Йорда на кладбище.

Это истинная форма моей матери. Я сорвала с нее маску и показала ее такой, какая она есть.

Королева шла по мосту, приближаясь. Нет, не шла. Она парила.

Они стояли лицом к лицу - королева, окутанная тенью, и замок, вырисовывающийся за ее спиной, и дочь, прижимающая к груди книгу, сияющую светом.

"Что ты наделала?" Голос королевы пронзил сердце Йорды, как нож. "Ты хоть понимаешь?"

Йорда не ответила. Она смотрела на лицо матери, обрамленное ниспадающими черными волосами. Ее кожа была белее, чем кости ее бедного отца. Не чистая белизна свежевыпавшего снега, а белизна небытия - абсолютная белизна, не допускающая в своем присутствии никакого другого цвета.

Именно этой злой темнотой и абсолютной белизной ее мать стремилась покорить мир. Здесь не было места ни цвету человеческой плоти, ни красному цвету крови, ни насыщенному коричневому цвету почвы и синему цвету моря, ни даже глубокому зеленому цвету деревьев и трав. Тогда она поняла, что Темный Бог тоже должен быть похож на свое дитя: черные одежды, черные волосы и бескровное белое лицо.

"Я не ожидала, что моя собственная дочь предаст меня", - сказала королева, подойдя так близко, что они могли бы протянуть руки и коснуться друг друга. "Еще не поздно, Йорда. Верни эту омерзительную книгу в Башню Ветров".

Йорда покачала головой, крепко сжимая книгу. "Она не омерзительная. Это книга свободы. Я использовала ее, чтобы снять чары с башни, пока ты была занят тем, что смотрела, как люди пытаются убить друг друга. Люди, которых ты ценишь не больше, чем камни, по которым ты ходишь".

"Наивное дитя", - вздохнула королева, ее лицо исказилось в гримасе.

Йорда покраснела, но устояла на ногах. "Тебе нравится смотреть, как мужчины сходятся в битве на мечах? Тебе нравится смотреть, как они причиняют друг другу боль, матушка?"

Йорда была уверена, что Озума выполнил данное ей обещание, отвлекая королеву. Когда в ней проснулась жестокая жажда кровопролития, она ослабила бдительность.

"Чего ты хочешь?" - спросила королева, ее голос потрескивал, отдаваясь эхом.

"Я еще не знаю. Но я знаю, чего я не хочу. Я не хочу мира, где правит Темный Бог. Я не хочу такого мира, который ты задумала создать. Я остановлю тебя!"

"Глупое дитя!" - сказала королева. Она широко раскинула руки, и ее длинные темные

рукава превратились в гигантские крылья, закрывающие Йорде обзор.

"Как дитя Темного бога, я стану королевой его мира. А ты - моя дочь. То, что принадлежит мне, однажды станет твоим. Почему ты не понимаешь?"

"Мне не нужен мир тьмы!" крикнула Йорда. "Я хочу жить в мире людей. Я хочу жить в мире любви, такой любви, какую проявлял мой отец. Вот чего я хочу!" Йорда сделала шаг вперед, сокращая расстояние. "Разве ты не любила моего отца? Неужели ты никогда не испытывала вины за то, что сделала с ним? Кем был для тебя мой отец? Вещью? Теплым телом, чтобы заполнить трон, пока тебе это выгодно? Ты вообще сомневалась, прежде чем убить его, прежде чем проклясть его на страдания, худшие, чем смерть?"

"Любовь?" Королева откинула голову и рассмеялась. "Откуда у тебя такие ценные идеи? Ты хоть знаешь, что такое любовь?"

"Знаю!" сказала Йорда, и слова королевы словно нож вонзились ей в грудь.

"Тогда, - сказала королева с улыбкой, - ты знаешь, что любовь между двумя людьми стоит не больше пыли! Твои пустяковые чувства показывают, как мало ты понимаешь, дитя мое. Я едина с богом, а бог — это нечто гораздо более великое, чем обычный человек!"

"Ты ошибаешься!" задыхаясь, крикнула Йорда, похожая на воробья, бросающего вызов ястребу.

Королева закудахтала под нос. "Теперь я вижу, что было ошибкой приводить тебя в этот мир. Почему я решила разделить с тобой свою жизнь? Как я могла представить, что союз со смертным принесет что-то стоящее? Одним неверным шагом я заслужила целую жизнь неблагодарностей!"

Йорда знала, что не может плакать - у нее не осталось слез, - но печаль все равно поднималась в ней. Она почувствовала, как по щеке потекла слеза, и сдержала рыдание.

Королева просияла. "Глупое человеческое дитя. Видишь, что постигло твой дом, и все из-за того, что тебе пришлось освободить своего несчастного отца!"

Королева взмыла в воздух и исчезла из поля зрения Йорды. Вместо нее Йорда стала смотреть на замок. Место ее рождения, усадьба, которую она никогда не покидала. Замок был всем ее миром. А теперь этот мир менялся, его очертания изгибались так, как не должны были, как сцена, увиденная через искаженное стекло. Небо застыло, и ветер утих.

Йорда побежала по мосту, ища кого-то, кого угодно. Она прислушивалась к голосам, но ничего не слышала. Когда она добралась до самого замка, то увидела стражников, застывших на месте, словно живые статуи. Один человек остановился на середине шага, его нога повисла в пространстве. Другой собирался заговорить с товарищем, но губы его слегка подрагивали.

Оглядевшись по сторонам, она обнаружила служанку, застывшую с подносом, уставленным серебряными кубками. Другая ее рука была заложена за голову и застыла, поправляя прическу, пальцы были вытянуты. Даже воздух в замке казался застывшим в стазисе.

Она услышала голос королевы, раздавшийся, казалось, из ниоткуда и отовсюду одновременно. "Это твоя заслуга".

Замок настолько зависел от чар ее матери, что не мог жить без них. Все, кто жил в его стенах, отрезанные от внешнего мира, живущие в ложном покое, были заморожены во времени.

"Чтобы подготовиться к приходу Темного бога, на земле должны были появиться люди, ибо Темный бог черпает пропитание из зла в сердцах людей. Человеческая жадность и злость — вот мои подношения ему".

Ее мать не стала наносить удар раньше, а использовала свои силы, чтобы усыпить врагов, чтобы, когда придет время, принести в жертву своему богу больше людей. Жертв всегда хорошо кормили, пока они не были принесены к алтарю.

"Уничтожь меня, и ты уничтожишь их", - прозвучал у ее уха низкий рык королевы. Йорда почувствовала, как холодный палец погладил ее по шее. Но если ты раскаешься и поможешь мне снова заточить эту проклятую книгу, я заменю чары, и все будет как прежде". Что плохого сделали эти люди? Подумай об этом, Йорда. Для невежд не имеет значения, какую форму принимает их Создатель. Им все равно, кому служить - богу света или тьмы,

лишь бы процветание было обеспечено. Одного бога легко поменять на другого".

В какой-то момент она оказалась прямо за спиной Йорды и теперь шагнула к ней вплотную, заключив в объятия - совсем не такие, как в детстве, когда Йорда сидела на коленях у матери.

"Почему мы должны спорить о таких вещах? Разве мы не мать и дочь?" Ее голос был успокаивающим и щекотал ухо Йорды.

Йорда смотрела на изящные изгибы руки матери, обтянутой нежным, почти прозрачным черным кружевом, которое лишь подчеркивало белизну ее кожи. В этих объятиях Йорда чувствовала себя бессильной, ее кости были тонкими и хрупкими, а грудь - плоской, как у ребенка. И все же тело Йорды светилось. Энергия, пришедшая к ней из книги, струилась по венам, освещая кожу изнутри.

Йорда крепче сжала книгу, опустив голову и плотно закрыв глаза. Моя мать была избрана Темным Богом, а я - Богом Света. Если я не уступлю, мы будем сражаться как аватары избранных нами божеств. Королева говорит, что это бессмысленная битва, но я - дочь своего отца. Во мне течет его кровь. И что же она с ним сделала?

Она представила себе череп отца, пылающий от гнева и досады, запертого в башне на целую вечность с зажатой между зубами книгой. "Ты лжешь, - сказала Йорда, открывая глаза. "Разве не ты сказала мне всего минуту назад, что мне не следовало рождаться? Разве ты забыла, как опозорила моего отца? Забыла, как ужасно обращалась с ним?"

Спустя мгновение королева ответила голосом, полным силы. "Ты считаешь мой поступок непростительным? Ты отвергнешь любовь собственной матери?"

Хотя ее щеки все еще были мокрыми от слез, Йорде пришлось рассмеяться. "Я думала, любовь между людьми не лучше пыли". Она глубоко вздохнула и отстранилась, повернувшись лицом к королеве. "Я устала от твоей лжи!"

Йорда подняла сияющую книгу и направила ее к лицу матери. Ужасающий крик разорвал воздух вокруг них, отразившись от стен замка. Королева закрыла лицо обеими руками и взлетела в воздух, подобно мрачной, неповоротливой птице.

Корчась и крича, королева поднялась на половину башни Ветров и бросилась всем телом на каменную стену. Ее одеяния дико развевались на ветру, словно черный цветок, распустившийся в небе.

"Что ты наделала?"

Мягкий, успокаивающий голос королевы исчез. Теперь она кричала, глядя на Йорду с высоты своего роста.

"Ты ошибалась, матушка!" крикнула Йорда. "Ты пыталась обмануть меня!" Она перевела дыхание, а затем продолжила. "Почему? Какой смысл в том, чтобы быть ребенком бога? Какой смысл в том, чтобы править миром? Ты не любила своего мужа, как не любишь меня! Где же слава в резне и лжи? Так много лжи!"

Книга, поднятая над головой, придала Йорде еще больше силы. Она смотрела, как она разгорается все ярче, наполняя ее силой, сметая последние остатки сомнений, и шла вперед, чтобы встать под парящей в небе королевой.

Руки Йорды двигались сами собой, перелистывая страницы Книги Света. Там она нашла новую силу, и та вылилась в ослепительное святое сияние, направленное прямо на королеву. Свет подхватил королеву в воздухе и швырнул ее на башню.

"Ты забыла, что я сказала?" - закричала королева. "Убьешь меня, и ты убьешь всех в замке!"

Внезапно время вернулось в замок вокруг Йорды. Все, кто был заморожен, снова пришли в движение. Через несколько мгновений крики ужаса поднялись из всех залов и дворов замка. Долгие чары, наложенные на них, полностью исчезли, и все служители и служанки, стражники и патрульные, как один, пришли в себя, и реальность увиденного свела их с ума.

Йорда не дрогнула. Не сводя глаз с королевы, она поверила в силу книги и подняла ее еще выше над головой. Книга Света хорошо знала своего врага. Она не позволила королеве сбежать. Снова и снова она ударялась о башню, белый свет обжигал ее тело, и она завывала, не

в силах вырваться из-под власти света.

Йорда с плачем наблюдала, как королева теряет форму и начинает распадаться на нити темного тумана. Йорда плакала все громче, но руки ее оставались твердыми, прижимая книгу к королеве. Она быстро растворялась в черных лужах, которые Йорда видела в башне.

Она становится похожей на одну из теней, которые сама же и создала.

Возможно, это и есть истинный облик ее матери. Возможно, она была лишь наваждением, скоплением мотыльков черного тумана. Это существо родило меня? Мой отец взял ее в жены?

Туман рассеялся в небе, развеваясь на ветру, и теперь почти совсем исчез. Йорда стояла, твердо расставив ноги и вытянув вверх усталые руки. Туман был уже совсем тонким, едва ли больше, чем последняя струйка дыма из остывшего камина. Ветер усилился, сдувая его.

Но осталась одна нить, извивающаяся от ярости, и из нее в уши Йорды донесся голос королевы: "Меня не уничтожить! Смотри внимательно, ведь ты потерпела неудачу!"

Невидимая мощная сила врезалась в Йорду, от чего она упала и покатилась по камням мостовой. От удара Книга Света выпала из ее рук.

Йорда заскребла пальцами по мостовой, пытаясь встать. Оказавшись на ногах, она подняла книгу и прижала ее к груди. Звуки беспокойства, доносившиеся из замка, становились все громче. Она слышала лязг металла о металл, женские крики, мужские возгласы.

Шум разносился по мосту, словно грохот землетрясения. Йорда стояла неподвижно, как каменная, не веря тому, что видит. На дальнем конце моста огромная толпа людей выходила из замка и бежала к ней. Она увидела стражников, патрульных, служанок и ученых. Солдаты орудовали мечами и копьями, а служанки скалили зубы. Она заметила министра финансов, кулаки которого были сжаты над головой, когда он выходил на мост - к Йорде.

Несмотря на то, что толпа была самой разнообразной, всех их объединяло одно - их глаза были покрыты темным туманом. С нарастающим чувством отчаяния Йорда поняла, что произошло. Ее мать, королева, обратилась в туман и овладела всеми, сведя их с ума. Она управляла ими, как марионетками, посылая их убивать.

Убить, убить, убить! Убейте ту, что с книгой! Убейте Йорду!

У Йорды было мало вариантов. Она все еще держала в руках Книгу Света, но у нее не хватало сил поднять ее снова.

Это сила моей матери. В конце концов, я не смогла победить ее. Я лишь вынудила ее действовать и принесла гибель всем людям.

Крики становились все громче, а грохот шагов приближался. Йорда закрыла глаза.

"Леди Йорда!" прокричал над шумом мощный голос. "Леди Йорда!"

Она подняла лицо и увидела, что толпа остановилась всего в нескольких шагах от нее. Они поворачивались, глядя назад, в сторону замка. Затем их ряды стали распадаться, а из толпы поднялись новые крики ярости и страха.

Это был Озума. Он размахивал своим длинным мечом, раскидывал людей и прорубал путь, мчавшись к Йорде.

"Озума!"

Озума размахивал мечом во все стороны, отгоняя одержимую толпу вокруг себя, и кричал Йорде. "Книга, принцесса! Книга!"

Воодушевленная его голосом, Йорда снова взяла книгу в руки. Когда она подняла ее над головой, толпа на мосту попятилась, а некоторые и вовсе разбежались. Озума оттеснил их в сторону, пробираясь вперед. Когда он наконец освободился от них, то подбежал и взял Йорду за руку. "Сейчас!"

Схватив Йорду, он подтолкнул ее к краю моста.

"Что ты делаешь?"

"Мы должны бежать!"

Бежать? Куда бежать? Башня Ветров была тупиком. Если они побегут внутрь башни, то окажутся в ловушке.

Она замешкалась, и толпа вновь обрела ярость, наступая, в их глазах горел темный свет.

"Идемте со мной!" крикнул Озума. Не дожидаясь ответа, он легко подхватил Йорду на

одну руку. Он вернул меч в ножны, отбросил в сторону шлем и сорвал с себя жилет из кольчуги, чтобы сбросить вес. Взяв Йорду на руки, он спрыгнул с вершины моста. Йорда зажмурила глаза за мгновение до того, как они коснулись пенящихся волн. Ледяная вода обволакивала ее, но в сердце звучала песня, одновременно победная и печальная. Книга в безопасности.

Все еще сжимая в руках Книгу Света, она погрузилась в бессознательное состояние.

Сколько же времени прошло с тех пор?

Йорда подняла голову и посмотрела на мальчика, который пристально смотрел ей в глаза, крепко сжимая ее руки. Я знаю тебя, - подумала она.

И он тоже знал ее. Воспоминания о замке - о том, как его окутывал туман, пока туман не стал его именем, а страх и трепет - его репутацией, - она делилась с ним, держа его руку в своей.

Вот почему сомнение затуманило глаза юноши. Так он узнал, что она - дочь королевы, единственная, кто мог надеяться победить ее.

Он знал, что она покинула замок, унеся с собой Книгу Света, и таким образом вырвалась из темной хватки королевы. Он знал, что, когда они с Озумой погрузились в море, волны послужили завесой и ослепили королеву, пока течение не вынесло их на берег.

Но почему вы вернулись? задался вопросом мальчик. Почему тебя заточили здесь? Стальная клетка, удерживающая тебя на вершине башни, была клеткой, в которой когда-то держали твоего отца. Клетка, за которую ты так боролась, чтобы освободить его. Но именно там я тебя и нашел. Без надежды, с печалью - единственным спутником.

А великий рыцарь Озума превратился в камень на краю старого моста, такой же одинокий, как и ты. Почему он стоит там, рыцарь из чужой страны, пришедший спасти вас, а теперь лишенный жизни и меча, которым он владел ради вас? С течением месяцев погода изнашивает его. Он стал бездумным и холодным.

Так и тени, что ходят в одиночестве, снова заполняют замок. Лужи, из которых они рождаются, свободно образуются на камнях, пытаясь забрать вас в свои объятия.

Что случилось после того, как вы сбежали из замка? спросил мальчик. Почему, хотя книга была у тебя в руках, ты не смогла победить королеву? Какую страшную ошибку ты совершила, которая предопределила твою судьбу?

Хотя Йорда теперь понимала язык мальчика, он не мог понять ее. И все же она прошептала в своем сердце:

Я не смогла победить свою мать.

Все было напрасно. В конце концов дитя Темного бога все еще оставалось хозяином Замка в тумане, а Темный бог все еще ждал дня своего возрождения. Угроза их миру была не побеждена, а лишь отложена.

И во всем виновата я. Я могла бы победить ее, но в итоге предала себя.

Йорда знала, что, хотя мальчик ее не понимает, воспоминания расскажут о великой битве, которая произошла после ее побега из замка, о трагедии и обмане, которые последовали за этим. Если бы она только держала его за руку, он узнал бы все это.

Но что хорошего принесет ему это знание? Какой смысл в том, чтобы показать ему поражение, которое она устроила своими руками? Обман, который привел Озуму к гибели, проклял его род, и это проклятие передавалось из поколения в поколение, вплоть до рождения этого мальчика.

Нет, даже если в этом и был смысл, Йорда не хотела, чтобы мальчик знал об этом. Не сейчас, когда она была бессильна, способная лишь извиняться вновь и вновь.

Я должна отпустить его руку. Я вернусь в башню, и он сможет уйти отсюда сам.

Но мальчик лишь крепче сжал пальцы Йорды. Его глаза вспыхнули. "Рыцарь Озума был моим предком. В моих жилах течет кровь рыцаря, защищавшего тебя". Он встал. "На этот раз кровь не подведет".

ГЛАВА 4. ФИНАЛЬНАЯ БИТВА

1

Гигантские передние ворота Замка в тумане снова были закрыты. Ико и Йорда стояли вместе в залитом солнцем внутреннем дворе. Воспоминания о замке и его истории, вернувшиеся к Йорде, связывали ее с мальчиком крепче, чем его хватка.

Ико щурился от ветра, глядя на ворота, преграждавшие им путь к бегству.

"Мы выберемся, обещаю", - сказал он. Опустившись на колени, Йорда что-то слабо прошептала. Ико посмотрел на нее сверху вниз, все еще не понимая ее слов. "На этот раз все будет хорошо", - сказал он.

Как ты можешь так говорить? подумала она, расширив глаза. Как ты можешь знать?

Ико улыбнулся. "Я просто знаю. Я это чувствую".

Он понимает мои мысли, хотя и не понимает моих слов, поняла Йорда.

"Была ведь битва, правда?" прошептал Ико. Йорда вздрогнула, отшатнувшись от собственных воспоминаний.

"Ты разрушила чары королевы. Потом вы с Озумой сбежали и унесли Книгу Света во внешний мир. Вот почему армии Загранды-Сол наконец начали атаку".

Да, подумала Йорда, они пришли...

И тут же перед глазами Йорды возникло новое видение. Она увидела огромное количество вооруженных людей, изможденных битвами и храбрых. Целая армада боевых кораблей покрывала море. На палубе головного галеона развевался флаг Священной империи Загранда-Сол, а на носу стоял сам Святой Император. Теперь она видела его в профиль, его лицо было исполнено решимости и жажды битвы. Солнце освещало его лицо и заставляло имперскую эмблему на плече сверкать, как золото. Озума стоял рядом с ним, длинный меч у его пояса был напитан силой Книги Света.

Да, они пришли, чтобы уничтожить королеву. Когда ее чары исчезли, в моря вокруг замка было так же легко войти кораблям, как в травянистое поле - полку солдат. Их ничто не могло остановить. Они пересекли узкое море, сделали привал у замка, и стук их сапог по камням заглушил даже завывания морского ветра.

Прибыв на место, они обнаружили, что их ничего не ждет - ни один солдат не встал на их пути.

Йорда рывком отдернула руку от Ико, отрывая его от видения прошлого. Призрачная армада на воде исчезла в солнечном свете.

Над головой пролетела морская птица с пронзительным криком. Некоторое время мальчик стоял и смотрел на Йорду, закрывшую лицо руками. Затем он опустился рядом с ней на колени и положил руку ей на плечо. "Ты ведь не хочешь вспоминать, правда?"

Йорда опустила голову.

"Была битва, но замок стоит до сих пор", - сказал мальчик, размышляя вслух. "В конце концов, Загренда-Сол и Озума не смогли победить королеву".

Йорда молчала. Снова закричала морская птица, высоко над ними в чистом небе.

"Все в порядке, - сказал Ико. Он знал, что замок расскажет ему то, чего не сможет Йорда. Вскоре он узнает, что было дальше. Теперь, когда путь к ее воспоминаниям был вновь открыт, видения будут продолжаться независимо от того, хочет Ико их видеть или нет.

"Ну, я не волнуюсь", - сказал Ико.

Йорда подняла на него покрасневшие глаза, полные жалости. Как ты можешь знать?

"Вот из-за этого, - сказал он, поглаживая Знак на своей груди. От его прикосновения он слегка завибрировал. "Помнишь, я говорил тебе, что королеве это не нравится? Так вот, кажется, я понял, почему мой Знак такой особенный. Должно быть, узор на нем — это узор из Книги Света! Когда старейшина сказал, что я - их свет надежды, он имел в виду именно это!"

Ико был молод, и его тело, хоть и маленькое, было полно мужества и силы. Но именно Знак выделял его из множества Жертв, приходивших в замок прежде, и именно он велел призраку Озумы явиться к Ико. Старец был прав. Озума был прав. Бояться было нечего.

Теперь мальчик рассказывал о своем друге, мальчике по имени Тото. Должно быть, он нашел книгу, рассуждал Ико. Но чем больше он говорил, тем глубже становилась печаль Йорды. Он старался подбодрить ее, но Ико был еще слишком юн, чтобы понять, что за темный клубок завязался в сердце Йорды, так же как он был еще слишком юн, чтобы задаться вопросом, почему старейшина велел ему не говорить о своем Знаке священнику из столицы. Слишком юн, чтобы позволить маленьким сомнениям зародиться в нем и поколебать его уверенность.

Он еще многое мог спросить у нее: почему Святой Император Священной Империи Загранда-Сол не смог разрушить замок? Почему Озума потерпел неудачу? Почему королева осталась здесь? Как замок оказался окутан туманом, почему он жаждал жертв, принесенных в образе рыцаря Озумы? Почему его род был избран для этой мрачной судьбы?

Но Ико больше заботило будущее, чем прошлое. Ошибки были ошибками, а неудачи - неудачами. Зачем мучить кого-то воспоминаниями о прошлом?

Он добьется того, чего не смог добиться его предок. Именно этого хотел Озума. Он освободит Жертв, как когда-то давно Йорда освободила жертв своей матери. Он принесет мир в это место.

Он победит королеву.

Ико прижал кулак к своему Знаку, чувствуя, как сквозь ткань бьется его собственное сердце. Ико не знал, что сила Книги Света не совершенна. Он не знал, что священники в столице - новой резиденции Священной империи Загранда-Сол на этом континенте - слишком хорошо осведомлены о недостатках книги. Именно поэтому они хранили молчание и предлагали потомкам Озумы войти в замок. Не вся история изложена в рассказах и хрониках. Нерассказанные части, темные отрезки времени, поглощали надежды людей и делали различия между добром и злом неясными, как туман.

Ико стоял, взяв Йорду за руку, уверенный в том, что ответы на его вопросы будут раскрыты.

Ико задумался, вспоминая причал на нижнем уровне замка, куда он впервые прибыл вместе со священником и его стражниками. Стражник отправился в комнату на том же уровне, чтобы достать длинный меч, открывающий врата идола, - почти наверняка это был тот самый меч, который когда-то принадлежал Озуме. Вот почему он смог сдвинуть идолов. Он пропитан силой Книги Света. Как и Йорда.

Теперь стало понятно, почему Озума оказался без меча. По какой-то причине он выпустил его из рук, и это привело к его поражению.

Я должен найти меч Озумы. Я просто вернусь к подземной пристани.

С Йордой рядом он сможет пройти мимо всех идолов, которые встретятся им на обратном пути.

Ико решил, что сначала отведет Йорду в безопасное место, когда они доберутся до пирса. С двойной защитой - мечом Озумы и Знаком - Ико будет более чем готов к встрече с королевой. Не было смысла подвергать Йорду еще большей опасности, а заставлять ее снова встретиться с матерью было бы слишком жестоко.

Ико кивнул сам себе, а затем повернулся к девушке. Пока он размышлял, она отошла на некоторое расстояние. Она стояла возле ворот у подножия одного из каменных постаментов с факелами, которые выстроились во дворе, как две шеренги солдат, низко опустив голову.

"Эээээй!" - позвал он ее. Когда она не подошла, он побежал к ней. Схватив ее за руку, он повел ее к каменной арке, которая вела к разводному мосту.

Но теперь двери каменной арки были закрыты, а сама арка была слишком высокой, чтобы он мог на нее забраться. Ико надавил на двери, но они не поддавались. Он быстро пнул их ногой и тут же пожалел об этом. Ой.

Королева как будто предвидела все, что он сделает, и шла напролом, чтобы сорвать его планы. Замок был похож на лабиринт, который менялся в зависимости от ее потребностей.

Ико зарычал и, уперев руки в бедра, уставился на арку. Йорда снова начала блуждать. Она была справа, двигалась, как тень, и смотрела на высокую точку на стенах.

Йорда тоже стояла в тупике. Похоже, путь сюда был наспех забаррикадирован. К

дверным косякам были прибиты большие доски. Они накладывались друг на друга, оставляя достаточно большие щели, чтобы он мог пролезть сквозь них.

Ико подумал, что сможет отодрать доски, если просунет пальцы в щели, но, несмотря на то что он тянул до тех пор, пока его лицо не покраснело, баррикада оставалась на месте.

Он уже почти сдался, как вдруг увидел, что Йорда указывает на угол стены рядом с баррикадой, где в куче лежали какие-то круглые предметы.

"Что это?"

Ико подошел и осмотрел черные предметы. Каждый из них был размером с его голову и слишком тяжел, чтобы он мог поднять его одной рукой. Он наклонился и понюхал один из них. От него пахло грязью и.… порохом!

Он видел, как охотники намазывают стрелы смолой, смешанной с порохом, чтобы завалить особо крупных или опасных животных. Из-за риска ему никогда не разрешали самому работать со смолой, но он сразу узнал запах.

"В каждой из них должно быть по тонне пороха!" Он посмотрел на Йорда, его глаза расширились. "Должно быть, они использовали их во время битвы!"

"Найдите королеву!"

Голос в голове Ико, более тяжелый и яростный, чем все, что он слышал раньше, заставил его на мгновение остановиться. Неужели это Святой Император? Он понял, что снова переживает воспоминание о прошлом. "Разрушить баррикады! Она не может прятаться вечно!"

Голос затих. Ико моргнул, пытаясь отогнать видения. Йорда стояла рядом с ним, так тихо, что он даже не слышал ее дыхания. Круглые, покрытые грязью шары, наполненные порохом, лежали у его ног и выглядели так же безобидно, как комья грязи.

"Интересно, они еще горят?"

Ико побежал обратно к парадным воротам и зажег свою палку от одного из найденных там факелов. Вернувшись, он поджег фитиль на одном из шаров своим новомодным факелом, и тот заискрился и зашипел. Положив шар у баррикады, он взял Йорду за руку и как можно быстрее отошел в сторону.

Шар взорвался не с такой силой, как он ожидал, - ему даже не пришлось закрывать уши. Тем не менее он разнес деревянную баррикаду вдребезги, разбросав во все стороны тысячи кусков дерева. Ветер от взрыва даже погасил факел.

Ико усмехнулся. За баррикадой был узкий проход с каменными стенами по обе стороны, а над головой виднелась полоска голубого неба.

Дальше ему придется двигаться осторожнее. Королева наблюдала за ним. Ико взял на себя инициативу и, держа в руках погасший факел, пошел по выложенному камнем коридору.

В конце коридора стены расступились. Слева от него находилась каменная лестница, спускавшаяся на лужайку с травой - еще один внутренний двор замка.

Позади него Йорда ахнула.

"Что случилось?"

Ико оглянулся, затем проследил за взглядом девушки. Он посмотрел вниз, на блестящую зеленую траву, и увидел линию квадратных камней. Это кладбище.

Ико взял Йорду за руку. "Это то место, куда королева отвела тебя той ночью? В подземную галерею?"

Йорда кивнула и сделала шаг перед ним, глядя на надгробия, выложенные на солнце.

"Значит, отсюда мы сможем вернуться в замок", - размышлял вслух Ико. Он спустился по каменной лестнице. Трава приятно стелилась под ногами. Он прошел через кладбище, пытаясь прочесть надписи на камнях, но от непогоды они стерлись. Он дотронулся до одной. Даже углы камней были закруглены. Возможно, они уже были старыми, когда Йорда была здесь раньше - в ту ночь, когда королева позвала ее вниз.

Несмотря на долгие годы запустения, трава была одинаково короткой, и ни одна травинка не стояла на месте. Дерн был мягким, его ярко-зеленый цвет контрастировал с более темным мхом, растущим на камнях.

Время словно остановилось, сохранив камни и траву свежей.

Что-то кольнуло в глубине сознания Ико, и тут же пришло осознание. Все видения прошлого Йорды были очень давними. Ну конечно! Почему я не подумал об этом раньше? Император, который пришел сюда вместе с Озумой, чтобы сразиться с королевой, был пятым императором Загранда-Сола. Он был уверен, что император, находящийся сейчас в столице, был восемнадцатым.

Чтобы прошло столько времени, Йорда должна была провести здесь, в замке, десять или даже двадцать жизней - а она все еще была девочкой.

Неужели королева наложила на замок еще одно заклятие? Замок в тумане был отделен от того мира, который он знал, и не только географически. Это был совершенно другой мир.

Ико потер руки, чтобы не дрожать. Йорда, как и Ико, присела у одного из надгробий, пытаясь прочесть надпись. А может, это и была та самая могила, которая сдвинулась в сторону, открыв лестницу? Если Йорда прикоснется к ней, сдвинется ли надгробие? На мгновение Ико затаил дыхание, но камень не проявил никакой склонности к движению. Видимо, чтобы открыть эту дверь, нужна была королева.

Ико отправился на поиски, и в конце концов обнаружил лестницу и коридор, по которому шла главная служанка, когда привела сюда Йорду. На вершине лестницы стена обрушилась, не позволив ему пройти дальше. Огромная гора серых камней здесь тоже не выглядела так, чтобы ее можно было разрушить.

Он вернулся на кладбище. Здесь стены замка возвышались со всех четырех сторон. Все окна были слишком высоки, чтобы он мог до них дотянуться. Затем он заметил двойные двери, стоящие в тенистом углу кладбища. Двери с арочным фасадом, напомнившим Ико собор, вели в другую часть замка.

Куда бы ни вели эти двери, он не проходил через них раньше, а значит, это не часть замка, который Йорда показывала ему в видениях. Он окликнул ее, махнув рукой в сторону дверей. "Похоже на какой-то зал. Это ведет обратно в главный замок?"

Йорда лишь печально посмотрела на него.

Ико пожал плечами. "Что ж, давай исследуем его. Вариантов у нас не много."

Он взял Йорду за руку и начал идти, как вдруг почувствовал, что его волосы встают дыбом. Воздух вокруг него внезапно стал холоднее и темнее, хотя над головой сияло солнце.

А потом он увидел их: темные клубящиеся лужи - одна на траве, другая между надгробиями, третья на площадке перед лестницей. Они кипели и бурлили, и перед ними возникло рогатое существо-тень с длинными острыми когтями. Он заметил еще одну тень с крыльями, летящую над камнями.

"Бежим!" крикнул Ико. Он потянул Йорду за руку и направился к дверям, ведущим в зал. Он отбил своей палкой одно из существ, поднявшихся на их пути. Оно мгновенно растворилось, оставив два глаза, парящие в пространстве. Ико знал, что оно скоро вернется.

"Не останавливайся!" - крикнул он. "Мы должны пройти через эти двери!"

Твари были уже со всех сторон. Йорда взмахнула свободной рукой, отбиваясь от крылатых тварей, парящих вокруг ее головы.

Из черного бассейна на площадке за ее спиной появилось еще больше тварей. Они спускались по лестнице, странно покачиваясь, словно ступая на цыпочках, одно за другим.

Йорда отделилась от Ико и побежала по кругу, пытаясь уклониться от тварей, но тут ее колено ударилось о надгробный камень, и она упала на траву. Твари набросились на нее, кружась, словно исполняя мрачный праздничный танец.

"Прочь!" прорычал Ико сквозь стиснутые зубы. "Не трогайте ее!" Он взмахнул палкой и дико заревел, а когда этого показалось мало, взмахнул руками и ударил ногами, пытаясь оттолкнуть монстров. "Назад!" - кричал он. "Возвращйтесь во мрак!"

Ико сбил с ног еще одну тварь, пытавшуюся схватить Йорду, а затем подхватил ее за рукав платья. "Бежим!"

Одно большое существо проскользнуло перед ними, когда они направились к дверям. Его когтистые руки свисали по бокам, и оно наклонилось вперед, глядя на Ико. Его глаза вспыхнули.

Почему ты защищаешь девчонку? Это она виновата в том, что мы стали такими!

Плечи существа вздымались, словно оно задыхалось от боли, а глаза сияли холодным светом зимних звезд.

С такого близкого расстояния Ико разглядел в клубящемся темном тумане выражение лица - боль, страдание и гнев. Но гнев на кого?

В тебе течет наша кровь.

Существо указало рогами на Ико, как бы доказывая свою правоту.

Наши жизни были отданы замку, чтобы девочка могла жить. Теперь она достанется нам в качестве платы за то, чем мы пожертвовали.

Ико моргнул, ничего не понимая.

"Что?" - произнес он вслух.

Его хватка на рукаве Йорды ослабла. Она упала на колени, скорчившись на траве. Твари наступали, сжимаясь в кольцо вокруг них.

Ико сделал полшага назад, и существо-тень перед ним медленно покачало головой.

Беги, юная Жертва. Покинь этот замок, пока ты еще под защитой книги. Мы связаны с этой девушкой нерушимым проклятьем. Королева мучает нас, пока мы бродим по ее замку, поэтому мы возьмем девушку, которая так нужна королеве. Это справедливость, а справедливость вечна. Этого не изменить, юная Жертва.

Ико сделал еще один шаг назад, не сводя глаз с существа. Он споткнулся и упал на траву. Другое существо подхватило Йорду и взвалило ее на плечо.

Существо повернулось и пошло прочь, направляясь к черной луже, образовавшейся между надгробиями. Руки Йорды безвольно свисали со спины существа, покачиваясь на ходу.

Юная Жертва. Наслаждайся своей судьбой и скорби по нам.

Пока существо говорило в голове Ико, тот, кто нес Йорду, начал погружаться в бассейн. Он был уже по пояс.

Ико сидел, беспомощно глядя на нее. Он не знал, почему не вскочил, чтобы спасти ее. Он чувствовал себя почти... обессиленным.

Существо кивнуло ему. Вот. Вот так. Теперь уходи.

В этот момент Знак на груди Ико начал светиться, по сложному узору пробежал серебристый свет. Это был толчок энергии, вырвавший Ико из-под чар существа. "Я не уйду!"

Ико откатился в сторону и вскочил на ноги, бросившись к бассейну. Обхватив Йорду за талию, он потянулся к нему, ощущая ее вес в своих руках. Собрав все свои силы, он выдернул ее из бассейна с такой силой, что едва не упал на спину. Йорда выглядела ошеломленной, с открытыми и расфокусированными глазами. Ико тряхнул ее за плечи, и ее распущенные волосы взметнулись в воздух.

"Мы должны бежать! Через эти двери!"

Он подтолкнул Йорду в спину, затем достал свою палку и замахнулся на тварей, копошащихся вокруг них.

Дурак! - раздался в его голове голос существа, когда темные фигуры позади него бросились в погоню. Теперь он слышал другие голоса, крики, плач.

- Ты ничего не сможешь изменить. Проклятие нерушимо!

- Девочка - причина нашего горя.

- Ты не сможешь спасти нас.

- Ты не сможешь победить королеву.

Волосы Ико встали дыбом. Ноги грозили подкоситься под ним. Но он добрался до дверей и распахнул их плечом, а затем потянул за собой Йорду.

Внезапно все вокруг погрузилось в темноту и тишину. Ико ничего не мог разглядеть. Дыхание стало сбиваться. На мгновение он испугался, что может потерять сознание, но потом понял, что темнота, в которой он плывет, - всего лишь следствие того, что его глаза еще не привыкли к мраку в этом крыле замка.

Его дыхание стало ровнее. Вскоре показался пол, и Ико даже смог различить цемент в швах между камнями.

Они находились в огромном пустом зале. Высоко вдоль стены по обеим сторонам тянулся небольшой стеллаж, над которым виднелись окна, пропускающие струйку света.

Двери за ними захлопнулись, и твари, похоже, на время сдались.

Кто-то плакал. На мгновение он подумал, что это снова существа, но потом понял, что это Йорда. Она лежала на полу, закрыв лицо руками, и безудержно рыдала.

Ико присел рядом с ней, его ноги тряслись, а радость от того, что им удалось спастись, быстро угасала.

Почему ты плачешь? Это правда, что сказали те существа? Что ты... что ты сделала?

Ико не собирался ничего говорить вслух, но Йорда подняла на него глаза, словно услышала. Она положила руку ему на плечо и легонько толкнула.

"Что?" спросил Ико, его голос охрип. "Ты хочешь, чтобы я тоже сбежал один?"

Йорда кивнула.

"Почему? Почему ты так говоришь? Я не понимаю". Голос Ико стал громче, а руки сжались в кулаки. Йорда просто покачала головой, по ее лицу катились слезы.

"Не говори мне, что хочешь остаться здесь. Ты что, хочешь вернуться в эту большую птичью клетку?"

Ико на мгновение присел, переводя дыхание. Он понял, что тоже близок к тому, чтобы расплакаться.

"Они говорили со мной, - сказал он Йорде, теперь уже более спокойно. "Эти существа говорили со мной. Они сказали, что ты - причина их горя".

Плечи девушки напряглись, она повесила голову.

"Они сказали, что я не смогу победить королеву". Ико присел на колени рядом с ней. "Ладно, вот что я знаю: Вы с Озумой ведь сбежали отсюда с книгой, потом Озума возвращается с силой книги, высечено на своем мече, чтобы убить королеву - по крайней мере, он пытался. Ему это не удалось, он превратился в камень и, полагаю, теряет один из своих рогов, и теперь королева снова властвует в замке". Пока он говорил, Ико чувствовал, как постепенно успокаивается. Дрожь в руках и ногах прекратилась. "Теневые существа раньше были Жертвами - королева использовала свою силу, чтобы сделать их такими, чтобы они могли охранять ее замок. А Жертвы - потомки Озумы. Полагаю, это произошло по желанию королевы. Она заключила какую-то сделку с Загранда-Солом в обмен на то, чтобы не уничтожать их, верно?"

Йорда медленно моргнула и подняла на него глаза.

"Поскольку они не смогли выгнать ее из замка, это все, что мог сделать Загранда-Сол. Они должны были защитить свой народ".

Йорда промолчала.

"Вот в чем заключается обычай моей деревни", - прошептал Ико, глядя на свои кулаки. Они были покрыты царапинами от ударов о стены и пол, когда он размахивал своей палкой. На коже была засохшая кровь.

Кровь Озумы.

"Это должно закончиться", - сказал он. Он говорил это не для Йорды. Он говорил это не для себя. Это он объявлял войну королеве. "Я должен положить этому конец. Этого хочет от меня старейшина". Голос Ико стал громче, а вместе с ним выросла и его уверенность.

"Если мы будем просто сидеть и ничего не делать, то однажды наступит следующее затмение, и Темный Бог восстанет и уничтожит весь этот континент. Тянуть время больше нельзя, если вообще можно. Этот замок должен быть уничтожен вместе с королевой".

Ико схватил Йорду за тонкую руку с еще большей силой, чем прежде. "Вот почему я хочу, чтобы ты рассказала мне, почему Озума потерпел неудачу. Я должен знать, почему он не смог победить королеву!" Чтобы не повторить этой ошибки, добавил он про себя.

Йорда взяла свободную руку и приложила ее к груди, прямо над сердцем.

"Что?"

Она что-то говорила, но Ико все равно не мог понять. Он зарычал от досады.

«Это моя вина», —сказала она. Я позволила матери сбежать. Я пожалела ее и попала в ее ловушку. В последний момент наша победа обернулась поражением.

Йорда два-три раза ударила себя по груди.

"То есть... это сделала ты?"

Йорда быстро, без колебаний кивнула.

"Ты позволила королеве победить? Поэтому ты хочешь, чтобы я ушел один? Ты это хочешь сказать?"

Йорда кивнула, испытывая облегчение от того, что он все понял.

Ико пристально смотрел на нее. "Королева использовала тебя, не так ли?"

Йорда опустила глаза, и Ико понял, что попал в точку.

"Когда я нашел тебя в клетке, я понял, что в тебе происходит что-то большее, чем просто печаль. Это было сожаление".

Ико заметил, что в глазах Йорды появились слезы, и покачал головой. "Нет, мы можем это исправить. Мы можем победить в этот раз. Тогда не о чем будет жалеть. Подумай об этом. Королева заперла тебя, потому что боялась, что ты сбежишь и выйдешь из-под ее контроля. Если ты освободишься из замка, то освободишься и от нее".

Ико положил руки на плечи Йорды. "Мы должны сделать это в последний раз. Не допусти, чтобы все, за что боролся Озума, оказалось напрасным. Ты еще жива. Это еще не конец. Не сдавайся!"

Но Йорда лишь покачала головой, словно крошечный цветок, трепещущий на сильном ветру. Нет, нет, нет.

Она уже заплатила слишком большую цену за свою последнюю ошибку, и теперь она видела, что все повторяется снова. *Я не могу победить свою мать. Я никогда не смогу ее победить. И мы оба это знаем.*

Пожалуйста, - обратилась она к Ико, - дай мне снова заснуть. Положи меня туда, где ты меня нашел. Ничего хорошего из этого не выйдет.

Если бы ее разум снова утонул во сне, если бы она была заперта в клетке, Йорда ничего бы не почувствовала. Она никогда не увидит Жертв, отправленных в замок, не увидит их лиц и не услышит их голосов. Если бы она не знала их имен, то могла бы притвориться, что их никогда не существовало.

Лишь бы ей удалось освободить этого мальчика, смотрящего ей в глаза, Жертву по имени Ико. Этого было бы достаточно.

Я не имею права желать большего. Невежество - мое наказание и спасение. Мой последний покой. Так должно быть, потому что я...

Ико отпустил плечи Йорды. Она подняла голову, думая, что, возможно, он снова понял ее, но лицо мальчика выглядело еще более решительным, чем прежде.

"Ладно, - сказал он, вставая. Хотя его ноги и руки были покрыты царапинами и синяками, он не выказывал никаких признаков боли. "Если ты не можешь сражаться - если ты считаешь, что именно из-за тебя план Озумы провалился в первый раз, - то мы не можем рисковать твоим присутствием здесь. Я буду сражаться с королевой один". Улыбка вернулась на лицо Ико. "Я справлюсь. Видишь? Я ни капельки не боюсь. В конце концов, я сражаюсь, чтобы освободить свою семью".

Ико посмотрел вниз по коридору на дверь, которая, как оказалось, вела обратно в замок. "Нам нужно найти способ открыть главные ворота или спуститься в подземный причал. Любой из вариантов меня устроит. Вот только мне понадобится твоя помощь, чтобы обойти всех идолов на этом пути".

Ико протянул руку. Йорда на мгновение уставилась на нее, а затем встала на ноги. Ико взглянул на свою руку, одиноко висевшую в воздухе, и опустил ее на бок. То ли он уловил страх, зародившийся в ней, то ли ему стало все равно.

Замок в тумане, казалось, менял планировку своих коридоров каждый раз, когда Ико проходил по ним, так что он мог попасть в комнату, в которой, как он был уверен, уже бывал, а она выглядела так, словно принадлежала совершенно другому зданию. С каждым ошибочным поворотом Ико все больше расстраивался, хотя и понимал, что его гнев напрасен для каменных стен замка.

Ико задавался вопросом, все ли замки устроены так запутанно. Он подозревал, что всему виной извращенное чувство юмора королевы.

Он забирался на широкие полки посреди покоев, карабкался по цепям, свисавшим с

обвалившихся лестниц, и звал Йорду, как только находил возможность присоединиться к ней. Пройдя таким образом через три или четыре комнаты, Ико совершенно перестал понимать, где находится в замке. В какой стороне каменный мост, на котором стоял Озума? В каком направлении я нахожусь? Он высунул голову из окна, чтобы посмотреть на солнце, и обнаружил, что оно находится прямо над головой. Вот так дела. Он знал, что ему нужно спуститься к воде, но как спуститься, если он не мог найти ни одной лестницы, ведущей в нужном направлении?

Побродив, Ико снова оказался снаружи, в коридоре, где на сухой земле росла трава. Здесь было несколько деревьев, похожих на ивы, с длинными стройными ветвями, которые колыхались на ветру.

Ико видел такие же деревья возле деревни Токса. Они сохраняли листву даже зимой, а весной прорастали новыми зелеными почками. Они очень чутко реагировали на изменения ветра и шуршали, поэтому часто предупреждали охотников о местонахождении добычи или о приближении опасности.

Ико остановился под деревьями, чувствуя на своей коже солнечные лучи. На мгновение ему показалось, что он вернулся домой. Тот, кто посадил здесь эти деревья, должно быть, любил лес - что-то подсказывало ему, что это не королева. Он закрыл глаза и глубоко вздохнул, когда заметил звук текущей воды.

Йорда стояла позади него на некотором расстоянии. Ико быстро побежал по коридору. Некоторое время он шел прямо, а затем резко повернул направо.

Он добежал до конца и обнаружил поляну с большой лужей воды, похожей на цистерну. По стене с другой стороны цистерны, на высоте примерно роста Ико, слева направо шла ржавая труба. От нее вниз, прямо в воду, уходила более тонкая труба. Это был еще один тупик. Но Ико слышал, как под его ногами течет вода. Он подошел к краю цистерны и, наклонившись, посмотрел вниз, чтобы увидеть, что часть подводной стены с ближней стороны имеет вделанную в камень решетку, нижняя часть которой наполовину погружена в воду. Вода текла через решетку в направлении угла, за который только что повернул Ико.

Цистерна выглядела глубокой. Не успел он передумать, как Ико выпрыгнул наружу, подальше от края, и с легким всплеском опустился в прохладную воду.

Ноги не доставали до дна, поэтому он плавал, зачерпывая немного на лицо, чтобы смыть грязь и пот. Это было невероятно освежающее ощущение.

К сожалению, решетка на ближней стене была крепкой, и сколько бы он ни пинал и ни тянул за нее, упираясь ногами в край, она не сдвигалась с места. Он огляделся в поисках рычага или какого-нибудь другого приспособления, которое могло бы открыть решетку, но ничего не было.

Когда он заглянул сквозь решетку, вода на той стороне была мутной, но он мог видеть пятна света, падающие на квадратные тумбы, которые выступали из воды через равные промежутки времени.

Он не знал, зачем в подземном водоводе нужна комната, но свет, который он видел, должен был исходить из какой-то вентиляционной шахты - возможно, достаточно большой, чтобы он мог в нее пролезть. Если вода текла через решетку, значит, она должна была спускаться куда-то вперед, а это означало, что подземная комната может быть выходом на нижние уровни замка.

Вот это уже что-то!

Взобравшись по трубе на дальнюю сторону воды, Ико вернулся к верхней части цистерны. Спустившись вниз, он, как и ожидал, обнаружил несколько квадратных отверстий, спрятанных в высоких пучках травы. Отверстия тянулись по коридору в одну линию. Каждое было закрыто тонкой решеткой, но, поработав пальцами, он смог освободить одно из них.

Присев у отверстия, он позвал Йорду, которая выбежала из-за угла.

"Я спущусь, а ты подожди здесь", - сказал он ей, а затем скользнул вниз через отверстие так быстро, что не заметил, как Йорда замахала руками, пытаясь остановить его.

Ико снова приземлился в воду, но, по крайней мере, здесь она была гораздо мельче, чем в цистерне. Она доходила ему только до колен. В воздухе пахло плесенью, а стены были

сырыми.

Он быстро нашел один из квадратных постаментов и взобрался на него - и тут же провалился в прошлое.

2

На мгновение Ико не осознал, что видит еще одно видение. Он моргнул и увидел большую группу людей, толпящихся вокруг него в тускло освещенном подземном водоеме.

От предыдущих видений это отличалось тем, что на этот раз Ико был не просто наблюдателем - он был частью происходящего. Прямо рядом с ним худенький мальчик поднял костлявую руку, пытаясь дрожащими пальцами дотронуться до Знака Ико.

"Кто ты?" спросил Ико, и мальчик исчез, чтобы через мгновение появиться вновь на небольшом расстоянии от него, стоя по колено в воде. Он выглядел бледным.

Ико снова обратил внимание на остальных людей. Среди них были мужчины, женщины, молодые и старые, всего он насчитал около тридцати человек. Все они выглядели ужасно бледными и изможденными, их спины согнулись от отчаяния. Их исхудалые лица, лишенные жизни, выглядели жутко в свете, лившемся через отверстие над головой Ико.

"Что вы здесь делаете?" - спросил он, обернувшись. Никто не ответил. "Что происходит? Есть ли выход из этого места?"

В тишине несколько человек отделились от толпы и начали медленно идти по водной дорожке, издавая при каждом шаге глухие металлические звуки.

Рядом с ним мальчик протянул руку стройной девушке, чтобы помочь ей взойти на один из пьедесталов. Ико залюбовался ее ногами, такими худыми, что они казались натянутой на кости кожей. Кандалы охватывали обе ее лодыжки, а тяжелая цепь, соединявшая их, извивалась у ее ног, словно змея.

"Это тюрьма", - вздохнул Ико. "Кто вас сюда засадил?" - спросил он у толпы.

Он почувствовал, как кто-то сзади постучал его по плечу — это было видение прошлого, на самом деле касавшееся его.

Обернувшись, Ико увидел коренастого мужчину, стоявшего на пьедестале позади него. Он выглядел как солдат, возможно, стражник. Хотя он не носил ни меча, ни кольчуги, на плече его туники была выткана какая-то эмблема, а на голове красовался металлический шлем с коротким козырьком над глазами.

Правую руку он держал над правым глазом, а левым смотрел на Ико. Его глаз был в тумане, как глубокий бассейн, находящийся далеко под землей, куда не доходит свет.

"Кто ты?"

Солдат покачал головой, и Ико услышал голос в своем сознании.

Что случилось, когда чары были разрушены? спросил голос.

Открыв глаза пошире, Ико с плеском сделал шаг назад в воду.

Мы были здесь пленниками, но чары были нашей защитой. Что случилось, когда они спали с нас?

"Откуда мне знать?" Ико покачал головой. Пока голос говорил в его голове, остальные, собравшиеся в подземной тюрьме, образовали круг вокруг него и солдата.

Безумие охватило всех нас. Люди пытались бежать, другие пытались их остановить. Страх и бездумная ярость охватили замок.

Ико стоял, сжимая на груди Знак, и слушал рассказ солдата. *"Я думал, кто-то вторгся или королева предала всех смерти, но нет, вы убивали друг друга".*

Солдат, бывший патрульным в замке, смотрел на воду, стекающую по его ногам, а его правая рука все еще была крепко зажата над глазом.

Были аресты, казни, резня, люди убивали друг друга голыми руками. Кто вызвал это безумие? Кто разрушил чары?

Ико вспомнил мост через большой зал в замке, где он видел повешенных людей. Была ли это одна из тех казней, о которых говорил солдат? Неужели жители замка начали войну друг против друга?

Должно быть, это план королевы. Это ее рук дело.

Это объясняло, почему войска Загранды-Сол никого не нашли при вторжении в замок. Все были уже мертвы - казнены или просто убиты в открытом бою.

"Неужели никто не сопротивлялся, никто не сохранил рассудок?"

Стражник медленно покачал головой в шлеме.

"А вы? Как вы все попали сюда? Вы выжили?"

Солдат поднял лицо и наконец убрал руку, показав Ико пустую глазницу, где был выколот глаз.

Все умерли.

Эти слова звучали в голове Ико. Когда они стихли, Ико снова остался один. Ничто не указывало на то, что он видел, только плечо было холодным и слегка влажным в том месте, где к нему прикасался солдат.

Некоторое время Ико просто стоял, не в силах пошевелиться. Его конечности казались тяжелыми, а в душе бурлили печаль и гнев. Он так крепко вцепился в свой Знак, что казалось, ткань может порваться, а когда наконец отпустил руку и поднял взгляд, то почувствовал, что в уголках глаз появились слезы. Ико моргнул и смахнул их. Сейчас не время для слез.

Если бы это место было тюрьмой, то здесь не было бы выхода, а значит, не было бы и спуска на первый этаж замка. Он подпрыгнул и сумел выбраться обратно на поверхность через вентиляционную шахту, в которую попал в первый раз. Солнце палило на него, согревая его обветренную кожу. Ико постоял, позволяя жизни вернуться в его конечности, а затем позвал Йорду.

Она ушла довольно далеко. Ему пришлось проделать значительный путь назад, останавливаясь, чтобы окликнуть ее через каждые несколько шагов. Когда он наконец нашел Йорду, вид ее стройной фигуры отозвался болью в груди Ико: он вспомнил девушку, которую видел в воде.

Он протянул к ней руку.

"Ты знала, что там внизу есть тюрьма?"

Йорда взяла его руку, вздрогнув от вопроса.

"Я видел ее. Призрак рассказал мне, что, когда чары над замком были сняты, они начали убивать друг друга. Никто не выжил". Он не пытался обвинить Йорду, но не смог удержаться от резкости в голосе. "Я видел видение в башне после того, как спустил твою клетку. Это был старик, ученый, одетый в длинную мантию. Он был чем-то разгневан - должно быть, это было после снятия чар, иначе как бы он попал в башню?"

Йорда молча кивнула.

"Это был мастер Сухал?"

Йорда снова кивнула. Глаза ее были сухими, но бледное сияние, которое, казалось, исходило изнутри, потускнело. Возможно, подумал Ико, когда Йорда слаба, сила Книги Света внутри нее тоже слабеет.

"Когда чары были сняты, - сказал Ико, - мастер Сухал узнал, что королева сделала в Башне Ветров. Вот почему он был в ярости. Возможно, он впервые узнал истинную причину смерти короля. А может быть, это было не столько узнавание, сколько воспоминание.

"Но чего я не понимаю, - продолжал Ико, - так это того, почему мастер Сухал остался в здравом уме. Почему он не сошел с ума, как все остальные в замке? Что с ним происходило, когда все убивали друг друга?"

Пока он задавал этот вопрос, в сердце Ико уже созрел ответ. Мастер Сухал был убит во время хаоса. Каким бы разумным он ни оставался, один-единственный старик не смог бы противостоять гарнизону, полному кровожадных солдат.

"Что там говорила королева - что-то о том, что Темный бог питается жадностью и злобой людей?" Ико посмотрел на Йорду. "Держу пари, королева действует так же. Вот почему, когда ты завладела Книгой Света, ей пришлось освободить всех из-под ее чар. Она заставила людей убивать друг друга, чтобы увеличить свою силу!" Чем больше Ико думал об этом, тем больше в этом появлялось смысла. "Она использовала души Жертв, которые берегла для возрождения Темного бога, - она сама их поглотила".

А потом королева скрылась от зорких глаз Загранды-Сола, спрятавшись где-то в замке.

Оставалось загадкой, что произошло дальше. Если королева скрылась, то как Замок в тумане стал таким, каким он был сегодня? Должно было произойти что-то еще более ужасное, чтобы королева вернулась на свой трон в качестве владычицы замка и оказалась в таком положении, что могла потребовать от Священной империи Загранда-Сол новых жертвоприношений от потомков Озумы.

Йорда знала о случившемся, как и тени в башне.

Только Ико по-прежнему оставался в неведении.

Вернувшись в дальний внешний коридор, Ико нашел способ подняться на более высокий уровень и провел следующие несколько минут, помогая Йорде подняться. Они снова оказались внутри. Он знал, что вернулся в замок, но это место было ему совершенно незнакомо. Он обнаружил, что предпочел бы внешний коридор. Даже если он знал, что это тупик, находиться на солнце было лучше, чем блуждать по этим лабиринтным переходам. Они шли вдоль каменных стен по обе стороны, миновали несколько комнат, где был влажный воздух. Несмотря на свои самые смелые мысли, Ико обнаружил, что они снова поднимаются вверх. Казалось, в каждой комнате есть подъем на более высокую платформу, и все лестницы уходили вверх. Они все больше удалялись от подземного причала.

Каждый раз, когда они оказывались на террасе, он останавливался, чтобы полюбоваться открывающимся видом и сделать глубокий вдох, но все равно не мог понять, где он находится. Куда бы он ни посмотрел, все казалось незнакомым.

Он продолжил путь. Усталость начала одолевать его, и тут он подошел к большому окну и заметил одну из гигантских небесных сфер, стоявших рядом с главными воротами. Со своего места он мог видеть лишь самую верхушку сферы, но все равно сердце его забилось.

Солнце уже начало клониться к небу, и Ико смог определить, что сфера, на которую он смотрел, находилась на восточной стороне ворот.

В голове Ико пронеслись образы из полузабытых видений.

"Йорда!" - позвал он. Девушка стояла в нескольких шагах от него, когда он подбежал к окну. "Если мы сможем пробраться туда, то доберемся до Восточной арены - небесная сфера совсем рядом с ней!" Ико остановился. Почему небесная сфера показалась ему такой значимой?

В его сознании промелькнул еще один образ: вращающиеся изогнутые блюда, сияющее солнце и сильный скрежет дерева и камня.

Ну конечно же! Ико в восторге захлопал в ладоши. Когда свет от зеркальных блюд попадает на сферы с восточной и западной сторон, ворота открываются!

Обрадованный даже этим намеком на продвижение, а также тем, что многочисленные видения замка стали казаться ему более осмысленными, Ико взял Йорду за руку и продолжил бодро шагать, заглядывая в каждое окно, мимо которого они проходили, чтобы убедиться, что он по-прежнему направляется к восточной сфере.

Вскоре в поле зрения попала большая часть сферы, а затем они зашли в очередной тупик.

Это была терраса, широкая и травянистая, которая тянулась от боковой стены замка без коридоров и лестниц, за исключением нескольких, ведущих к тому, что выглядело как смотровая площадка с правой стороны. Однако внимание Ико было полностью приковано к отдельному зданию, стоящему на краю террасы и обращенному в сторону от них.

Это была ветряная мельница. Ико слышал, что такие использовались в окрестностях столицы. Механически они были похожи на водяное колесо, которое крутилось на реке за деревней Токса. Вода, или, в данном случае, ветер, вращала вал, который использовался для чего-то другого, например для вращения жернова, чтобы молоть пшеницу. Он не мог представить, для чего использовалась эта мельница. Она находилась в сама углу замка, вдали от зернохранилищ и полей, выглядело не самым удачным. Он подошел к краю террасы и посмотрел вниз, увидев далеко внизу верхушки деревьев. Позади него возвышался Замок в тумане, стены которого тянулись даже выше верхушки ветряной мельницы.

Хотя белые паруса на мельнице были оборваны и грязны, они все еще вращались, тихонько поскрипывая на ветру.

"Интересно, сможем ли мы подняться еще выше?"

Ико повернулся к Йорде как раз вовремя, чтобы увидеть, как человек, стоявший прямо за ее спиной, сорвался с края террасы и рухнул на землю внизу.

3

Ико вскрикнул, заставив Йорду в тревоге отпрыгнуть назад. Она приземлилась, зацепившись каблуком за край террасы. В последний момент Ико схватил ее за руку и оттащил в безопасное место. "Кто-то только что упал! Прямо здесь, позади тебя!"

Он видел это своими глазами. Еще одно видение?

Ико осторожно подошел к краю террасы и посмотрел вниз через пропасть на деревья далеко внизу. Он не видел ни тел, лежащих на навесе, ни явных мест, где сломались ветви. Ни одного тела, распростертого на небольшом участке травы между ветвями.

Хотя он лишь мельком взглянул на него, но понял, что упавший человек - женщина. Закусив губу, Ико пошел по той же тропинке, что и видение, пытаясь понять, чем она могла заниматься. Длинный подол ее мантии волочился по траве за ней, а черные волосы были завязаны в пучок.

"Может, служанка?"

Йорда следила за Ико глазами, но когда она услышала это слово, выражение ее лица изменилось.

"Ты знаешь, кто это был?" - спросил он. Йорда молча отвела взгляд. Ее глаза потемнели, как с тех пор, как Ико узнал о ее имени, родословной и прошлом.

"Может, она бросилась со стены, когда замок погрузился в хаос, - рассуждал Ико. Это вписывается во все остальное, что происходило". Он поднял глаза на Йорду в поисках подтверждения, но она, похоже, не слушала.

Ико оставил Йорду, сказав ей не подходить слишком близко к краю террасы, и начал взбираться на фундамент у основания ветряной мельницы. Камни были изношены и потрескались, поэтому ему было легко найти опоры для рук. Пока он трудился, карабкаясь, лопасти ветряной мельницы весело поскрипывали над ним.

Когда он добрался до вершины фундамента, то выбрал момент и прыгнул на одну из вращающихся лопастей. Ткань затрепетала на ветру, лопасти развернулись и понесли Ико на самый верх. Он крепко держался и наслаждался видом.

Отсюда была видна восточная небесная сфера, а также извилистый путь по верху крепостной стены, по которому ему предстояло добраться до нее. Слева от сферы находилось отдельное строение, соединенное со стеной, которое, судя по его воспоминаниям, было Восточной ареной. За стеной простиралось синее море. Он спрыгнул с края лопасти на одну из стен. Здесь камни были еще более обветренными, с большими трещинами и растущими из щелей сорняками.

Он посмотрел в сторону арены. Одну из ее стен украшало что-то вроде огромного круглого окна. Окно было закрыто серыми ставнями из того же материала, что и стены вокруг, но, прищурив глаза, он смог различить тонкую линию, проходящую по центру, где ставни открывались. Он мог провести линию между круглым окном и небесной сферой, которая вела прямо к главным воротам. Если бы ему удалось открыть окно с этой стороны и с западной и провести свет через него к сферам по обе стороны ворот, ворота бы открылись.

Он начнет с восточных, а затем просто пробежит через замок на противоположную сторону. Ико несколько раз проверил маршрут, чтобы не забыть. Это займет некоторое время, но осознание того, куда он идет, значительно поднимало его боевой дух.

Он прошел вдоль стены от того места, куда привела его ветряная мельница, и обнаружил в конце прохода ворота идолов - пару приземистых статуй, преграждающих ему путь.

Поднять Йорду тем же путем было невозможно. Она могла бы забраться на небольшие возвышения и тому подобное, но он не мог себе представить, как она будет цепляться за вращающиеся лопасти ветряной мельницы.

В конце концов ему удалось найти несколько старых деревянных ящиков, которые он сложил друг на друга, чтобы сделать ступеньки у дальней стены. Это был долгий путь, но все

же лучше, чем ничего. Ико побежал обратно к ветряной мельнице, все больше нервничая с каждым мгновением, когда Йорда исчезала из его поля зрения. Он не хотел думать о том, что случится, если теневые существа нападут, пока они будут слишком далеко друг от друга.

Он заметил ее, стоящую на террасе и погруженную в задумчивость. На мгновение ему стало интересно, что именно происходит у нее в голове, но потом он выкинул эту мысль из головы и окликнул ее.

"Тебе нужно обойти! Я специально сделал для тебя подъем! Вон там!" Он ткнул пальцем в сторону импровизированной лестницы. "Понятно?"

После долгой паузы она начала идти. Со своей высокой точки обзора он мог следить за каждым ее шагом и окликать ее, когда она шла не в ту сторону.

Как только она поднялась на более высокую площадку, возникла другая проблема. Чтобы добраться до ворот идола, ей нужно было пересечь пролом перед ней в тропе. Ико было достаточно легко перепрыгнуть, но Йорде это потребовало бы немалых усилий, и если бы она промахнулась, то упала бы на землю далеко внизу. От этой мысли у Ико затряслись колени. "Не смотри вниз, хорошо?" - обратился он к ней с другого конца пропасти. Йорда тут же посмотрела вниз и сделала три шага назад.

"На самом деле здесь не так уж и далеко. Ты сможешь перебраться, если прыгнешь". Он протянул к ней руку. "Я протяну руку и поймаю тебя, хорошо? Не волнуйся, просто разгонись и прыгни, когда дойдешь до края. Как при прыжке через ручей", - сказал он, понимая, что принцесса Йорда, скорее всего, никогда не прыгала через ручей. Возможно, она даже никогда не видела ручья.

"Видишь?" Он указал на ворота-идолы позади себя. "Если мы пройдем через них, то сможем попасть на Восточную арену. Я придумал способ. Нам просто нужно пройти здесь, и для этого мне нужна твоя помощь".

Йорда покачала головой и сделала еще один шаг назад.

"Эй, я не могу сделать это один", - возразил Ико. "Если мы будем терять время..."

Как только слова покинули его рот, на земле позади девушки закипела черная тень.

"Йорда! Тени приближаются! Позади тебя! Ты должна прыгать!"

Йорда быстро огляделась по сторонам, затем вернулась к протянутой руке Ико. Она заколебалась.

"Если они тебя схватят, я тоже не смогу выбраться отсюда!" крикнул Ико, сомневаясь, так ли это на самом деле. Если тени схватят ее, разве они не будут удовлетворены и не уйдут? Они умоляли его не вмешиваться, вот и все. Может быть, если он даст им то, что они хотят, они оставят его в покое. Он мог бы найти другой способ выбраться из замка.

Из бассейна показалась первая темная фигура, жутко покачивающаяся, когда она высунула на камень негнущуюся ногу. Его светящиеся белые глаза нашли Йорду и засветились ярче.

Йорда обернулась, чтобы встретиться с существом лицом к лицу, но оно раскинуло когтистые руки, чтобы заключить ее в объятия.

Оставь меня. Беги. Спасайся.

Слова звенели в голове Ико, но его уши ничего не слышали. На него нахлынула волна усталости. Если она хочет остаться здесь, в Замке в тумане, кто он такой, чтобы останавливать ее? Я должен просто уйти...

Внезапно голова Ико начала болеть так, словно кто-то поджег основание его рогов.

Вдруг он понял, что это Озума. Дух предка каким-то образом проник в его сознание, прогоняя тени, которые грозили затуманить его мысли.

"Прыгай!" крикнул Ико, размахивая кулаками. "Прыгай сейчас же!"

Йорда отвернулась от теневого существа как раз в тот момент, когда его когти почти сомкнулись на ее плечах. Ее глаза встретились с глазами Ико, затем опустились на его протянутую руку.

Наконец страх подтолкнул ее к действию. Она разбежалась и прыгнула. Она полетела вперед, и ветер, вырывающийся из пропасти под ее ногами, трепал ее волосы и платье.

Ико схватил ее за руку в воздухе, а затем ее вес стал тянуть их обоих вниз. Он боролся с

ней изо всех сил.

Они рухнули на ближний край пропасти, сцепив руки и ноги. Одна из ног Йорды все еще свисала через край.

"Залезай!"

Помогая Йорде подняться на ноги, Ико побежал к воротам идола. По ту сторону пропасти рогатые тени в беззвучном разочаровании стучали ногами. Пока Ико наблюдал за ними, двое летающих существ пронеслись над головами своих товарищей, чтобы преследовать Йорду.

Врата идола вспыхнули светом при приближении Йорды: сила Книги Света, заключенная в ней, вырвалась вперед и раздвинула статуи в стороны. Вдвоем они проскочили через проем. Ико оглянулся: летающие существа издавали звуки, похожие на шум ветра в голых ветвях. Затем они рассеялись, превратившись в бесформенные клубы дыма.

Ико перевел дыхание. "Аж душа в пятки ушла".

Улыбка вернулась на лицо Ико, но Йорда оставалась хмурой. Она раскинула руки и опустила на них взгляд, словно ей было трудно поверить в то, что она видит. *Почему я все еще здесь? спрашивала она себя. Почему твари не поймали меня? Почему я им не позволила?*

"Ты не можешь позволить им схватить тебя", - сказал Ико. "Озума так сказал. Я его слышал".

Он провел кончиками пальцев по основанию своих рогов. Жгучая боль утихла, но он все еще чувствовал его громкое и ясное послание в своих мыслях.

Когда они наконец прибыли на Восточную арену, она стояла безмолвная и холодная. Ико медленно, шаг за шагом, пересек арену. На круглой платформе в центре арены он заметил темные пятна, которые почти наверняка были кровью. Это были последние остатки битв, которые здесь велись, и выступления Озумы, отвлекшего королеву на те несколько жизненно важных мгновений. Даже долгие годы, прошедшие с последнего турнира, не смогли стереть их. И хотя жизнь, которая стекалась сюда, стала не более чем темным пятном на камнях, она все еще сохраняла свое значение.

Когда он нашел устройство для открытия большого круглого окна в стене, Ико показалось, что он может подпрыгнуть от радости до самого высокого потолка арены. Он потянул вниз за рычаг, и ставни на окне с тяжелым скрипом распахнулись.

По полу арены пронеслась полоса света, постепенно расширяясь и окутывая Ико и Йорду своим сиянием. Ико взобрался на внешнюю раму окна. Отсюда ему было хорошо видно, как свет попадает на сферу. Она сверкала, создавая сияние, которое, казалось, заполняло камни вокруг восточной двери ворот. Вскоре то, что было лишь твердым каменным препятствием на пути Ико к побегу, засияло белым чистым светом, став почти прозрачным.

"Да!" воскликнул Ико.

В окно ворвался свежий морской бриз и потрепал волосы Йорды. Она тоже смотрела вдаль, на сверкающую сферу у ворот. И тут Ико заметил что-то длинное и тонкое, лежащее на полу у ее ног. Он спрыгнул с края окна и поднял это.

Это был меч - рыцарский меч. Он был покрыт ржавчиной, а на лезвии виднелись ямки и отметины.

Что здесь делал меч?

Ико посмотрел на открытое окно и задумался. Он вспомнил тонкую щель, которую видел между ставнями на окне с ветряной мельницы. Может быть, этот меч был зажат между ставнями, чтобы удержать их открытыми, а потом упал, когда он открыл их до конца?

Он ухватился за рукоятку и взмахнул ею. Несмотря на то, что лезвие потеряло блеск, его вес был приятен в руках. Это было бы оружие, намного превосходящее его самодельную дубинку для отгона теней.

Воображение Ико вернулось к тому мрачному дню, когда чары, наложенные на замок, снялись, повергнув его обитателей в безумие. Возможно, кто-то пришел сюда в отчаянии, пытаясь спастись, но забыл или не смог запустить механизм, чтобы открыть окно. В последней попытке пролить свет на небесную сферу кто-то просунул меч в щель между ставнями в надежде распахнуть окно, и меч так и остался там.

Они хотели вернуть свет в замок, чтобы освободить попавшие в ловушку души.

Ико показалось, что полоса света, протянувшаяся от Восточной арены, словно меч прочертил по небу пылающий путь, на который не смел ступить даже туман, окутавший замок.

4

Когда они достигли восточной арены, с плеч Ико свалился неподъемный груз. Теперь он мог представить себе руины замка и маршрут, по которому ему нужно будет перебраться на западную сторону. Легкость в мыслях облегчила и его шаг.

А вот Йорда рядом с ним казалась еще более опечаленной. Свет книги в ней не потускнел, но ее лицо изменилось. Она была невыразительна, на ней была маска бесчувствия.

Хотя они никогда не могли нормально разговаривать друг с другом, лицо Йорды всегда ясно выражало ее чувства. Когда приближалась опасность, она качала головой и делала обеспокоеный вид. Иногда она пугалась, а иногда плакала, показывала удивление или пыталась утешить Ико.

Сейчас она была похожа на существо, вылепленное из воска. Когда она останавливалась, чтобы оглядеться, то становилась похожей на статую - бесценный предмет искусства, оставленный в заброшенном замке. Все еще сохранивший свою красоту, но лишенный жизни.

Ико пошел дальше, таща ее за руку. Пройдя по длинному коридору, они попали в комнату, где тени снова напали на них, но Ико легко отогнал их мечом. Оружие служило ему так хорошо, как он и предполагал. Достаточно было одного взмаха, чтобы тени снова превратились в дым.

Солнце начало краснеть на небе и опустилось до уровня плеча Ико. Он прибавил шагу. Нужно открыть окно на Западной арене и пролить свет на западную сферу до захода солнца. Я ни за что не проведу еще одну ночь в этом замке!

Он поднялся на три этажа, проходя через комнаты и коридоры со знакомыми очертаниями, подтверждая свою вновь обретенную уверенность в планировке замка. Из окон, мимо которых он проходил, Ико иногда видел Башню ветров. Она, казалось, манила его, стоя отдельно от остальной части замка, но он не хотел отклоняться от выбранного курса.

После особенно долгого подъема по лестнице Ико вошел в незнакомую комнату. У него перехватило дыхание. Комната была почти идеально квадратной и не очень большой. Стены были прямыми и совершенно не украшенными, если не считать восьми бра, в которых потрескивали и шипели факелы, заливая своим светом всю комнату. Лишь самый верх арочного потолка оставался в тени, словно там притаилось какое-то темное существо, пожирающее весь свет, проникающий сюда.

Единственной заметной деталью комнаты был возвышающийся помост высотой примерно в два раза больше роста Ико, в центре которого стояло массивное кресло. И помост, и кресло были сделаны из камня и выглядели так, словно их высекли из живой породы самой комнаты. За помостом задняя стена палаты осыпалась, оставив на полу груду серых обломков.

Это трон, понял Ико. Значит, это комната королевы - место, где она сидела, положив руки на широкие подлокотники, и смотрела на своих министров. По телу Ико пробежала дрожь, и он поднял меч. Если королева появится снова...

Ико выровнял дыхание, насторожив все чувства, но единственное, что он заметил, — это белый туман, стелющийся по комнате. Ико облегченно вздохнул и повернулся к Йорде, которая стояла у входа под странно украшенной аркой и медленно качала головой.

"Что это?"

Ико подошел к ней ближе и заметил, что она плачет.

"Это покои королевы, не так ли?"

Йорда кивнула, повесив голову.

"Это были ее единственные покои? Здесь она управляла делами замка? Где еще она может скрываться?"

В ответ на шквал вопросов Йорда подняла лицо и бодро зашагала мимо Ико к трону. Взобравшись на помост, она почти бежала, напрягаясь от усилий.

Что она делает? "Там что-то есть?"

Завал за троном казался более легким путем на вершину помоста, но к тому времени, как Ико кинулся к девушке, Йорда уже закончила подъем и стояла рядом с троном. На ее подбородке блестела капелька слезы.

Йорда осторожно прикоснулась к одному из подлокотников. Ико показалось, что она похожа на охотницу, которая протягивает руку, чтобы потрогать шерсть спящего дикого зверя, не желая его будить и в то же время испытывая любопытство. *Остановись, инстинктивно подумал он. Не прогоняй сон у гончих псов.*

Затаив дыхание, как пловец, собирающийся погрузиться в воду, Йорда скользнула на трон. Она свела свои стройные ноги вместе и уперлась руками в бока.

"Подождите, - сказал Ико сквозь сгущающийся туман. "Это твой трон?"

Он огляделся. Туман стелился по комнате, превращая ее в море белого тумана, настолько густого, что он с трудом мог разглядеть трон.

Ико быстро подошел к трону и взмахнул рукой, чтобы смахнуть туман. Ему казалось, что он плывет. Неужели это дело рук королевы?

"Йорда!" - позвал он, но ответа не последовало.

Фигура на троне больше не была Йордой.

От неожиданности Ико отпрыгнул назад, и острие меча с громким звоном упало на камни.

На троне сидел женский труп, закутанный в черные одежды, с черной вуалью на лице. Ее стройное тело было наклонено, опираясь на один из подлокотников, а одна рука свисала через край так далеко, что кончики увядших пальцев почти касались пола.

Сквозь струящуюся вуаль он разглядел лицо трупа, четкую линию носа и плотно сомкнутые бескровные губы.

Ико моргнул. Это королева, понял он.

Рядом с троном он увидел две высокие фигуры, стоящие бок о бок, лицом к нему - одна с рогами, хорошо видимыми сквозь струящийся туман.

Озума!

В руках у него был меч, светящийся от благословения Книги Света.

"Вот королева замка", - раздался в голове Ико низкий голос. Он прислушался, прижавшись к полу. "Она - наш главный враг, вестник тьмы, дитя самого Темного Бога".

Это голос Озумы? задался вопросом Ико. С кем он говорит?

Теперь другая фигура отошла в сторону, показав свое лицо в профиль. На голове у него была изящная золотая корона, элегантный дублет и боевой плащ, отделанный кожей. В руке он сжимал хрустальный скипетр из тех, что используют столичные жрецы во время церемоний.

Это был Святой Император Священной империи Загранда-Сол.

"Это она, - раздался откуда-то из тумана дрожащий голос девушки. "Это останки моей матери. Это королева замка".

Святой Император повесил голову и на мгновение закрыл глаза, а затем снова поднял взгляд. "Тело холодное. Должно быть, она покончила с собой и своими служителями, когда поняла, что не сможет противостоять силе Книги Света". Святой Император поднял свой хрустальный посох и повернулся к Озуме. "Ее жизнь была глупой и жалкой. Теперь, Озума, положи ей конец. Битва выиграна".

"Как скажете, ваше превосходительство", - тихо произнес Озума, не сводя глаз с останков королевы.

Оба мужчины сделали шаг от трона, и Озума поднял меч, его жилет кольчуги заскрипел от этого движения.

"Королеве конец!" - провозгласил Император, когда меч Озумы взвился в воздух. Вспышка яркого света, и через мгновение голова сидящего на троне трупа отделилась от шеи и упала на пол, оставив после себя длинную черную вуаль.

"Этот замок был очищен во имя Сол Равеха".

Святой Император сделал жест, восхваляющий бога Солнца, высоко поднял скипетр и

устремил взгляд в небеса. Белый туман взвился вверх, скрывая его фигуру. Густой и глубокий, он поглотил Ико целиком.

Йорда была свидетелем всего этого. Голова, падающая с тела королевы. Труп на троне. Озума и Святой Император возвращаются в замок, чтобы объявить о конце правления ее матери.

Раздался громкий стук, и Ико отпрыгнул назад, словно его ударили по щеке. Он моргнул. Белый туман исчез, растворился, а может, его и вовсе не было.

Йорда соскользнула с трона и лежала на боку у его подножия. Ико подбежал к трону и одним прыжком взобрался на него. "Йорда!" Потянувшись вниз, он поднял ее плечи с пола.

Глаза Йорды были плотно закрыты. Но все равно из-под век бежали слезы, стекая по ее щеке. Ико коснулся ее лица, погладил по волосам и легонько встряхнул. "Проснись. Проснись!"

Глаза Йорды открылись. Из них текли слезы.

"Мне так жаль", - сказал Ико. "Я не знал, что она мертва. Я не знал, что Озума убил королеву".

Лицо Йорды было пустым, глаза расфокусированы. Ико даже не был уверен, знает ли она о его присутствии.

"Все хорошо, все хорошо", - прошептал он.

Постепенно к Йорде вернулись силы, и она схватила его за руку. Ико схватил ее в ответ. Йорда опустилась на пол, но ее взгляд был по-прежнему отрешенным.

Внезапно Ико почувствовал холод. От тела Йорды, когда он держал ее в объятиях, исходил холод, словно от кувшина, в который только что налили ледяную воду. У него возникло ощущение, что внутри девушки находится что-то другое, вытесняющее ту Йорду, которую он знал.

Она повернула голову и посмотрела на него, ее глаза были острыми, как у ястреба, нацелившегося на добычу.

"Если королева умерла, то как она может быть еще здесь?" спросила Йорда, ее губы были похожи на лепестки цветка весной, а пространство между ними образовало уродливый шрам.

Голос был странным. Это не Йорда.

"Как получилось, что я все еще правлю этим замком, когда меч снес мне голову?"

Ико отшатнулся, но Йорда оказалась проворнее: руки обхватили его голову и грудь, крепко прижимая к себе. Их лица сблизились, и он почувствовал ее дыхание на своей щеке. Их глаза встретились. Не глаза Йорды, а глаза королевы. Бездонные как тьма, черные, как бездна.

"Скажи мне, юная Жертва. Как я здесь оказалась?"

Жестокая улыбка королевы расплылась по лицу Йорды, но Ико не видел ничего, кроме этих темных глаз, смотрящих в его глаза.

5

Ико пытался думать, но его разум потерял опору, и он не мог надолго удержать ни одну мысль.

"Молчишь, Жертва?" Тонкие губы Йорды выплюнули холодные слова. "Тогда я скажу тебе: Я везде. Я могу сделать все. Замок в тумане — это я, а я - замок".

Даже когда тело Йорды говорило голосом королевы, он все еще мог видеть истинную Йорду в глубине ее глаз. Но ее спина была повернута к нему, и она удалялась, погружаясь все глубже внутрь.

"Ты - замок?" спросил Ико, с трудом переводя дыхание. Королева крепче прижалась к нему, выдавливая воздух. Он почувствовал, что его ребра вот-вот треснут.

Это означало, что все безумие, все убийства, которые произошли, когда чары спали, происходили внутри королевы. Она впитала в себя всю эту бойню, впитала крики и кровь - все.

Она высвободила руку из объятий Ико, схватила его за шею и подняла его голову так, что они оказались лицом к лицу. Истинной Йорды нигде не было видно. Была лишь пустота,

темная пустота, наполненная безумием и искрами дикого смеха.

"Скажи мне, Жертва, - произнесла королева голосом, похожим на стекающий мед, - неужели ты думал, что дитя Темного бога можно победить, просто причинив неудобства ее смертному телу?"

"Но ты не смогла противостоять силе Книги Света!" сказал Ико сквозь стиснутые зубы. "Йорда вернула тебя обратно с помощью книги! Она разрушила твои чары!"

"Да, это так", - сказала королева, и улыбка расплылась по ее лицу. "Но я не была побеждена. Единственное, что я потеряла, когда мои чары были разрушены, — это мой человеческий облик. Только маску. Разрушив мои чары, Йорда освободила меня, чтобы я стала тем, кем мне суждено быть! А Книга Света? Почему я должна бояться ее? Ни один жалкий обрывок древнего заклинания не сможет бросить мне вызов!"

Книга не лишила ее силы. Ее сила возросла!

Если королева — это замок, то какая бы огромная армия ни прошла через ее ворота, они будут лишь муравьями на ее ладони.

"Но подожди, - сказал Ико, - если тебя здесь больше нет... то кого же тогда обезглавили на троне?"

Королева жутко рассмеялась, так что тело Йорды задрожало от ее глубокого, раскатистого смеха. "Люди слабы и их легко обмануть. Они видят только то, что хотят видеть. А если призрачный образ принимает форму желания их сердца, они верят в него еще больше. Даже Святой Император не застрахован от этого".

Рот Ико приоткрылся. "Главная служанка..."

Королева подняла бровь - бровь Йорды - и притянула лицо Ико ближе, так что их носы практически соприкоснулись. Ее дыхание замерзло на его коже. "Очень умно, Жертва. Но какая разница?"

Но разница была во всем. Она означала, что есть человек, который понял правду. Когда она стояла там и смотрела на женщину на троне, затянутую в черное, один человек должен был знать: это не моя мать. Это не королева. Это моя жалкая служанка, теперь просто труп, который все еще дрожит от страха перед силой моей матери.

Йорда.

Из видения, которое он увидел у трона, Ико понял, что Йорда была там, когда они нашли тело. Она все видела.

Она солгала им.

Озума и Святой Император, конечно, поверили ей. Все остальные в замке были мертвы. Присутствие королевы рассеялось. Не было причин сомневаться в словах Йорды. Разве не она ранее предала свою мать, помогая Озуме украсть Книгу Света, чтобы прогнать ее?

Никто не мог предположить, что, даже когда меч разрубал шею женщины, Йорда защищала свою мать.

Королева весело рассмеялась, и Ико показалось, что тело Йорды больше не принадлежит ей, а полностью принадлежит королеве. Ико затрепетал в объятиях королевы.

Она рассмеялась в последний раз - высоким, насмешливым смехом, а затем отшвырнула Ико, как ребенок отшвыривает игрушку. Ико пролетел по воздуху и приземлился на спину на камни возле трона. Его голова ударилась об пол, отчего за веками заплясали искры. Он не мог пошевелиться.

Йорда медленно встала и подошла к Ико. Мальчик поднял на нее глаза, из которых полились слезы. Они текли не от боли, а из-за Йорды.

Он застонал. Почувствовал во рту вкус крови. "Ты ужасна. Как ты могла заставить Йорду сделать это? Она же твоя дочь!"

"Бедняжка. Именно потому, что она моя дочь, а я ее мать, узы крови между нами так крепки. Мы защищаем друг друга, она и я".

"Лгунья!"

Королева наклонилась и схватила Ико за воротник. Она снова швырнула его через весь зал. На этот раз он приземлился под троном. Несмотря на боль, Ико поднял голову. "Что ты сказала Йорде?" - закричал он. "Как ты обманула ее?"

"Я уже говорила тебе, - сказала королева. "Никакого обмана не было. Неужели ты не понимаешь любви между матерью и дочерью? Что странного в том, что дочь хочет спасти жизнь своей матери? Какая еще причина ей нужна?"

Йорда соскользнула с тронной платформы и снова подошла к Ико. Теперь она двигалась по-другому. Это была не та Йорда, которую он вел за руку по замку, не та Йорда, которая бесцельно блуждала, если он ее не звал. Это был двойник королевы, ее марионетка.

Ико осознал. Что, если Йорда обманула Озуму и Императора не по собственной воле? Королева могла управлять ею в тот самый момент, когда она стояла у трона и смотрела на тело служанки. Ее собственное "я" могло быть заперто в ее теле, подчинено желаниям матери, как это было сейчас.

По лицу Ико побежали свежие слезы. Его спина болела, руки онемели. Он даже не мог поднять руку, чтобы протереть глаза. Ико лежал лицом вниз и плакал.

Йорда была ослаблеой, легкой мишенью для заклинания своей матери - ведь она была дочерью королевы и любила свою мать.

Наконец-то Ико понял, почему Йорда ударила себя в грудь и настаивала на том, что во всем виновата она. Даже если она не могла знать, к каким страданиям приведут ее поступки за годы жизни в темном замке, где тени блуждают в одиночестве, она винила во всем себя. Тени тоже винили ее.

"К чему эти слезы?" - спросила королева. "Для кого они?"

Ико покачал головой в поисках ответа. Подтянувшись на руках, он сумел подняться с пола. Сидя, он повернул залитое слезами лицо и посмотрел на королеву. "Я не знаю своей настоящей матери, - сказал он. "Моих родителей забрали у меня после рождения. Это часть обычая, когда ты становишься Жертвой".

Королева уставилась на него. Сияние, подаренное телу Йорды Книгой Света, все еще светилось, тусклое и слабое, как крохотный светлячок, а из сердца королевы в ее вены вливались волны тьмы.

"Но я никогда не был одинок. Мои приемные родители заботились обо мне. Они всегда были рядом со мной. Они любили меня".

В его сознании возник образ Онэ. Нежной рукой она гладила его по щеке, расчесывала волосы и укладывала спать по ночам. Может, она и не родила его, но она лелеяла его жизнь. И она любила его.

"Ты когда-нибудь любила Йорду?" - спросил он королеву. "Ведь, по твоим словам, у нее были к тебе чувства, но любила ли ты ее так, как любили меня мои приемные родители? "

Губы королевы дрогнули, затем правая сторона ее рта изогнулась вверх, словно пойманная на рыболовный крючок.

"Я мать Йорды. Я родила ее, я дала ей жизнь. Это самое большое и единственное, что может сделать мать для своего ребенка! Любовь бессмысленна!"

Ярость, кипевшая в сердце Ико, вырвалась наружу, и он закричал: "Но Йорда любила тебя! Вот почему ты обманула ее! Вот почему она спасла тебя! Разве ты не видишь этого? Неужели она только орудие для тебя - неужели это все, чем она когда-либо была для тебя?"

Королева в облике Йорды повернулась к Ико спиной, податливой, как весенний лист, - и взошла на трон. Ико смотрел ей вслед.

Она сидела на троне, королева, вселившаяся в тело Йорды. Она потерялась на фоне высокой спинки и широких подлокотников. Свет книги тоже пропал. Там, на троне, она была лишь тьмой в человеческом обличье.

"Они увидели то, чего хотели, - мою смерть, и, поверив, что победили меня, покинули это место", - тихо сказала королева, ее голос был едва ли больше шепота. "Они оставили этот мерзкий меч в пещере у моря - символ умиротворения замка, я полагаю. Там они провели пустую, бессмысленную церемонию, склонив головы перед этим омерзительным куском металла.

"Все это время я сливалась в единое целое с замком. В то же время Йорда стала моей. Она была моими глазами и руками. Кровные узы велики. Она была моей самой верной слугой. Я была там, на церемонии. Я наблюдала ее глазами. Щеки мужчин раскраснелись от их так

называемой победы надо мной - мужчин, которые не более чем комья грязи, претенденты на славу своего слабого бога. Я видела, как они садились в лодки и уезжали - и Йорда вместе с ними, - сказала королева, ее голос был похож на песню.

"Через Йорду я узнала об этом и решила подождать, пока они вернутся домой, в свою столицу. Сейчас я непоколебима, как и тогда. Я чувствую, что этот замок, каждый дюйм его камня - мой. Потеря моих жителей, моего пропитания, была неудачей, но лишь незначительной. Время было на моей стороне. И моя задача осталась прежней: затаиться в ожидании следующего затмения".

Пока я была королевой, мир был под угрозой, а жители Священной империи Загранда-Сол были слишком заняты празднованием поражения "вестника зла", чтобы обращать на это внимание.

"Они поселили Йорду в своей обнесенной стеной столицу за горами. Там они дали отдых своим войскам и дали время отдохнуть и Йорде. Она была счастлива. Они даже позволили ей встать на городские стены и помахать рукой всем глупцам, вместе с величайшим из глупцов, человеком, которого они называют своим Святым Императором. Йорда сыграла ту роль, которую они хотели от нее услышать, в совершенстве".

Королева медленно покачала головой, как обычно делала мать Ико, когда ругала его.

"Йорда думала, что, свергнув меня, она спасла меня. Она думала, что прогнала Темного бога, освободила меня от его чар и спасла мою человеческую душу, приняв меня в свое тело".

"Ты обманула ее, заставив так думать!" воскликнул Ико.

Он не хотел представлять себе, что чувствовала Йорда, как она была счастлива наконец-то быть вместе со своей матерью. И все же он слышал ложь, которую душа королевы нашептывала сердцу Йорды, как будто она сейчас читала ее ему вслух.

Наконец-то я свободна. Свободна от власти Темного Бога. Хоть я и потеряла человеческий облик, но наконец-то снова стала собой. Как будто все, что происходило до сих пор, было лишь долгим, темным кошмаром. Любимая дочь, я всегда буду внутри тебя. Твоя радость — это моя радость. Твоя жизнь — это моя жизнь. Мы разделим их вместе. Благослови твое сердце и твою нежную натуру за то, что ты простила меня!

Все закончилось предательством. Страдание так давило на сердце Ико, что ему казалось, будто он провалится под каменный пол. Казалось, сколько бы он ни плакал по Йорде, его глаза никогда не высохнут.

Королева сидела в ее теле и наблюдала за ним. Белый туман стелился по комнате, окутывая Ико, который дрожал на камнях. Когда он наконец поднял голову и протер глаза, королева смотрела на него сверху вниз.

"У них все еще была Книга Света", - процедила она сквозь зубы, и манящая улыбка на ее лице контрастировала с ядом в ее голосе. "Вот почему я двинулась в путь, думая одним ударом уничтожить обнесенный стеной город, армию Императора и эту проклятую книгу".

"Каменный город..." простонал Ико.

Королева подняла глаза к темному потолку над головой. "Да, прекрасный камень. Его безжизненные формы радуют глаз. Искусство как знак высшей власти".

Когда королева напала на город, имперцы впервые осознали, что их борьба с Тьмой еще не закончена, а их неведение относительно происходящего означало, что они полностью утратили инициативу.

"Часть их армии просто бежала, включая Императора и того рыцаря с бычьими рогами, как у тебя. Однако Книга Света была потеряна, и каменный город стал частью моих владений, а его статные жители - моими новыми подданными".

Королева наклонилась вперед, изящно сложив руки на подлокотниках трона. "Представьте мое удивление, - сказала она, ее тон стал более знакомым, - когда я обнаружила силу той самой книги, вплетенной в ткань, которую вы носите на груди. Это может означать только то, что люди, пославшие тебя ко мне в качестве Жертвы, каким-то образом забрали Книгу Света из моего города".

Ико почувствовал, как замирает его сердце. Старейшины верили в силу его Знака. Они верили в абсолютную силу Книги Света - в то, что он был для них светом надежды. И все же

теперь казалось, что Книга не так могущественна, как они думали. Книга Света не могла победить королеву. Однажды она уже потерпела неудачу. Она была не столько ядом, сколько помехой для королевы.

Неужели старейшина ошибался?

"Я помню, как совсем недавно в город пробралось одно очень озорное насекомое. Маленький мальчик, примерно твоего возраста. Он, должно быть, нашел книгу и отнес ее в то место, где вы жили".

Ико напрягся. Она говорит о Тото!

"Что случилось, Жертва? Ты выглядишь бледным". Королева улыбнулась Ико. "Не волнуйся. Это маленькое насекомое больше не чувствует боли".

На мгновение Ико показалось, что он не может дышать. "Что значит, он не чувствует боли?"

Улыбка королевы расширилась.

"Тото мертв? Ты убила его!" Ико почувствовал, как силы покидают его тело. Старейшина сказал ему, что с Тото все в порядке. Зачем ему врать?

"Бедная маленькая Жертва", - сказала королева на своем троне. "По правде говоря, мне жаль тебя".

"Почему ты меня жалеешь?"

"Потому что ты заблуждаешься, так ужасно заблуждаешься. У тебя в голове столько неправильных представлений, и тебе никогда не давали шанса их исправить. Вот почему я тебя жалею". Хотя она по-прежнему говорила с властностью королевы, в ее голосе появилась мягкость, напомнившая ему Йорду, и от этого он весь затрепетал.

"Ты пытаешься обмануть меня, но у тебя ничего не выйдет!" - кричал он, но половина его души хотела верить. Не слушай ее ложь! сказал он себе, но другой Ико внутри него хотел услышать больше. Это может быть важно, подумал он. Это может стать ключом к разгадке истины о том, что произошло.

Истина? Что такое "истина"?

"Что тебе рассказали в твоей деревне?" - спросила королева. "Что ты узнал о своей роли, об обычаях? Какое великое предназначение, по их словам, ты выполняешь?"

"Тихо!" крикнул Ико. "Тихо! Я не хочу больше ничего слышать!"

"Они сказали тебе смириться с судьбой?" - спросила она, не обращая на него внимания. " Они говорили, что ты герой, раз ты посвятил себя этому благородному делу? Ты представлял себя великим человеком за свои поступки, упиваясь их ложью? Да, - кивнула она, - нет ничего слаще ложной славы".

"Замолчи, замолчи, замолчи!" закричал Ико, закрывая уши обеими руками. Пульс бился в голове, дыхание было неровным - и все это время Знак не светился, он не чувствовал, как в него вливается сила. Это был просто тонкий кусок ткани, прижатый к полу под его телом.

"Я не верю ни единому твоему слову!"

"Верить или нет, зависит только от тебя".

Ико взглянул на лицо королевы, когда она отмахнулась от его протестов, и не нашел там ни бледного лица королевы, ни даже Йорды, чье это было лицо. Она была похожа на его приемную мать, нежную женщину, которая вырастила его и научила всему, что он знал.

*«Остерегайся», —*произнес голос внутри него. *Тебя обманывают*. Он хотел отвести взгляд, но это было все равно что пытаться набрать в кулак воды.

"Знаешь, Жертва, кажется, ты мне начинаешь нравиться. У тебя простая, незамысловатая душа. Она блестит, как золото, среди навозной кучи, что являет собой твой народ. Воистину, тебя должны любить все боги", - сказала королева. "Поэтому я расскажу тебе правду, которую ты ищешь. "

Соскочив с трона, королева подошла к краю платформы, сложила руки перед грудью и посмотрела на него сверху вниз. "Знай, что я ни разу не просила их принести жертву этому замку. Ни один из вас не был принесен в жертву по моей просьбе. Это правители империи придумали этот обычай, выбрали жертв, надели на их руки и ноги кандалы и затолкали в зачарованные каменные саркофаги. Твой народ сделал это".

Слова долетали до его ушей, но Ико не мог уловить их.

"Не я пожираю жертв, - продолжала королева, - и не замок. Мы сделали себя единым с замком. Мы не нуждаемся в пропитании".

"Лгунья!" Ико закричал на нее, хотя его голос не был похож на его собственный. Он даже не был уверен, что кричал.

В комнате воцарилась тишина. Даже туман прекратил свое движение.

"Ты лжешь..." повторил Ико, на этот раз гораздо тише. "Зачем им так поступать с одним из своих?"

"Они не считают тебя своим. Ты - рогатое дитя, Жертва. Не более того".

Туман коснулся щеки Ико, словно нежная утешающая рука.

"Когда я разрушила их город, Святой Император и его люди поняли, что я еще не побежден, и испугались. Вскрылось и предательство Йорды. Они обвинили ее и нанесли ей удар".

Ико покачал головой, чувствуя себя как одна из маленьких деревянных кукол с пружинками на шее, которые делал для них отец Тото.

"Они поняли, что даже с силой Книги Света они слишком слабы, чтобы противостоять мне. Тем более теперь, когда я потеряла человеческий облик! Я была победима. Даже если бы им удалось снова пересечь воды и пройти через мои ворота, я бы просто обратил их в камень и ждал, пока ветер превратит их в пыль".

Королева замолчала. Ико поднял голову. "И что?"

"Ну и.…"

"Что же сделал Император?"

Королева слегка наклонилась к нему. "Он остановил время".

"Они наложили чары на весь замок, чтобы время остановилось, и я оказалась заперта в этих стенах", - объяснила королева. "Вот почему здесь до сих пор горят факелы, трава зеленеет, а надгробия стоят ровными рядами. Но чтобы сделать это, им нужна была сила Книги Света, которая была в Йорде. Именно через ее тело они творили свои чары".

Старец как-то сказал Ико, что Бог Солнца - источник света, и как солнце вращается над головой, так и время течет. Что может быть лучше Книги Света, чтобы управлять ходом дней?

"Они вернули ее в замок, чтобы она стала клеткой времени. Видите ли, в Йорде светилась не только книга. Она светилась вместе со временем, которое держала в плену. Именно над ней, а не надо мной, стояли на страже Жертвы", - сказала королева. "Они наблюдали за ней, следя, чтобы она не вернула себе человеческое сознание. Глупцы, правящие вашим народом, посылали одну Жертву за другой, заключали их в камень и позволяли магии саркофагов превращать их в чудовищ. Тени одна за другой становились все больше, а время за пределами замка текло своим чередом. Они продолжали посылать жертвоприношения, чтобы Йорда не смогла сбежать. Но чем больше времени она хранила в себе, тем сильнее становилось их беспокойство. Поэтому они посылали еще больше".

Это объясняет, почему существа так сильно хотели забрать Йорду к себе. Это должен быть ответ. Это должно быть правдой!

Чем больше времени накапливалось, тем сильнее становился их грех. И тем жарче пылали их ярость и обида. Они не могли остановить жертвоприношения, не могли изменить обычай. Лидеры империи продолжали обращать людей в тени, чтобы сохранить замок в безопасности. Именно так поступила королева в Башне ветров. Ико понял это с такой ясностью, что его затошнило.

Королева медленно кивнула. "Теперь ты понимаешь, Жертва. Они обвиняли меня в злодеяниях, но, пока их слова еще звучали на устах, они совершали те же деяния снова и снова, в течение долгих лет".

Долг Жертвы был бесконечен. Они никогда не смогут стать прежними.

Смилуйся, - умоляли они его. А он ничего не понимал.

"Это была идея Озумы, чтобы рогатых детей приносили в дар замку, - сказала королева. Ико слушал, забыв даже как дышать.

"Когда Йорда была заточена в клетке, он предложил себя и своих потомков в качестве ее

защитников. Если Йорда должна страдать за это, то и я заслуживаю такой же участи. Я отправлюсь с ней в Замок в тумане", - сказал он".

Так Озума снова вернулся в замок, на этот раз с Йордой. Он пришел без меча, с одним рогом, спиленным в знак покаяния, чтобы показать, что он потерял право быть защитником земли, любимым Богом Солнца.

"Я приветствовала их", - говорила королева, и ее голос растворялся в тумане, клубившегося вокруг Ико. "Ты понимаешь, почему? Почему я позволила им заморозить время вокруг себя? Почему я позволила Йорде и Озуме войти в замок?"

Сам Ико застыл, словно превратившись в камень.

"Потому что я была довольна, Жертва. Они выполняли за меня работу моего бога! Представь себе, как любимые творения Бога Солнца здесь, на земле, те самые, которым он велел идти вперед и процветать, приносят в жертву одного из себе подобных, превращают их в ужасные формы и запирают за морем, а затем принимают наступивший мир как свою законную награду. Неужели они думали, что могут согрешить и просто умыть руки, сделав вид, что ничего страшного не произошло? Разве так должны вести себя мужчины?"

Еще одна насмешливая улыбка расплылась по лицу королевы. Она подняла руки к небу за темным потолком тронного зала. Затем ее руки задвигались, очерчивая в воздухе форму земного шара.

"Когда люди творят такие вещи по своей воле, вся земля становится подношением Темному богу. Мой господин берет в свои руки человеческий страх, человеческую ненависть и человеческий гнев. Как он должен быть доволен! Я победила. Тьма победила. Теперь ты понимаешь, почему я была довольна".

Теперь Ико увидел правду. Когда был установлен обычай Жертвоприношений, битва между светом и тьмой уже была предрешена. Длинная череда жертвоприношений на протяжении многих лет была не чем иным, как шествием побежденной армии. Если люди стали приносить в жертву других людей, чтобы умилостевить тьму, значит, правление Темного бога уже началось.

Королеве оставалось только сидеть и смотреть, как глупые люди делают за нее всю работу. Как только они решили убить не одного человека, а целую расу, все было сделано. Они придумали свои причины для жертвоприношений и свой способ их совершения. Их ничто не могло остановить. Люди всегда умели оправдать свои действия, если в них была необходимость или даже видимость таковой, и при необходимости быстро прибегали к насилию. Они смывали кровь кровью, разжигали ненависть еще большей ненавистью, убивали, грабили, всегда утверждая, что они правы, когда возводили свою гору трупов - алтарь Темному богу.

Возрождение Темного бога было неминуемо, с помощью королевы или без нее. Замок в тумане будет править миром, а королева вернет себе былую славу.

Ико сидел, свесив голову вниз, не в силах подняться с каменного пола. У него не хватало сил даже на то, чтобы заплакать. Он хотел снова накричать на нее, сказать, что она лжет, но не мог подобрать слов.

«Это правда», —произнес голос внутри него. "Вот почему... вот почему ты не убила меня", - сказал он, опустив глаза в пол. "В этом не было необходимости".

Королева ничего не сказала, да Ико и не нужно было. "Ты сказала, что мне повезло. Ты имела в виду, что мне повезло, потому что мой Знак освободил меня из саркофага, спас от вечного пребывания в тени. Вот почему я тебе не нужен, почему ты разрешила мне уйти".

Только теперь прощальные слова старейшины обрели смысл. Благодаря Знаку он смог вернуться в деревню Токса. Жертва, не способная стать тенью, была бесполезна. Именно поэтому они не хотели, чтобы он рассказывал жрецам о Знаке. Если бы они узнали о его силе, то на месте вырвали бы его из груди.

"Как ты будешь жить?" - резко спросила королева. "Теперь, когда ты несешь правду в своем сердце, куда ты пойдешь? Есть ли у тебя надежда, маленькая Жертва?"

У Ико не нашлось слов для ответа.

"Ты все еще хочешь забрать Йорду из замка?" - мягко спросила она.

Ико почувствовал, как на глаза навернулись слезы.

"Ты можешь попробовать. Я не стану тебя останавливать".

"Что?"

"Я верю, что теперь ты действительно способен. Тебя явно кто-то или что-то выбрало. Возьми ее за руку и возвращайся домой, если хочешь".

"Но если я сделаю это..."

Королева глубокомысленно кивнула. "Действительно, правители вашей империи не простят вас. Ты боишься их гнева? Почему? Ты силен. И ты вправе гневаться".

Ико посмотрел на королеву - маленький мальчик, стоящий у ног девы.

"Если ты действительно хочешь изменить ситуацию, если ты действительно хочешь снять жестокое бремя, возложенное на Жертв, если ты готов восстать в гневе против тех, кто рассказывал тебе ложные истории и посылал на смерть, тогда я буду твоим союзником. Я дам тебе меч, щит и армию, которую ты поведешь за собой!"

Ико моргнул, не понимая сначала. Я под защитой королевы? Она хочет, чтобы я последовал за владычицей Замка в тумане?

"Я тебе не враг, - сказала королева. "И замок тоже. Нет, твой враг сидит в столице, наслаждаясь процветанием, которое он обрел благодаря жертвам твоих сородичей".

И они должны быть наказаны, - эта мысль сама собой возникла в голове Ико. Он нерешительно вздохнул.

"Жертва!" - позвала его королева. Голос ее был тверже, а вид - благороднее, чем когда-либо прежде. Ее тон был тоном государыни, обращающейся к своему подданному.

Ико почувствовал, что его осанка выпрямилась.

"В этом замке нет времени. Обдумывайте свой выбор столько, сколько пожелаете. И если случится так, что ты рухнешь перед печалью, впадешь в отчаяние и решишь затаить гнев глубоко внутри себя, я обращу тебя в камень и помещу среди других здесь. Как я сделала это с Озумой так давно.

"Но не поймите меня неправильно - я обратила его в камень из сострадания. У каменных людей каменные сердца, а каменные сердца нельзя ранить или сломать. Я проявлю к вам такое же сострадание, если вы того пожелаете".

Королева исчезла вместе с телом Йорды.

Ико остался один, и единственным его спутником была мрачная правда.

6

Ико сидел, свернувшись в клубок, обхватив ноги руками и положив подбородок на колени. Он долго сидел так, то погружаясь в сон, то выходя из него. Возможно, он даже спал. Когда он наконец открыл глаза, его тело было холодным, а все тело болело от полученного наказания.

Он устал, а его конечности казались тяжелыми.

Ико снова закрыл глаза. Я просто усну. Я буду продолжать спать. Я не хочу думать, не хочу ничего делать. Я не хочу двигаться. Я не хочу принимать никаких решений. Если я просижу здесь достаточно долго, возможно, королева выполнит свое обещание и превратит меня в камень.

Ико было все равно, сделает она это или нет. Ему казалось, что он и так из камня. Ему понравились ее слова о том, что каменные сердца неуязвимы. В этом был смысл. Многое из того, что она говорила, имело смысл.

Но я не каменный. Мое сердце страдает. И очень сильно. Вот почему я не могу терпеть.

Ему стало интересно, куда исчезла Йорда. Ико посмотрел на трон королевы. Он был пуст. Все было тихо. Солнечный свет проникал через окно в коридоре впереди. Все было совершенно нормально, как будто здесь вообще ничего не произошло.

Королева предложила ему сбежать вместе с Йордой, но потом ушла и куда-то спрятала ее. Неужели она хочет, чтобы я снова искал ее? Или она надеялась, что я все-таки сдамся?

Ему пришла в голову и другая возможность: Йорда могла уйти сама. Значит, я могу

покинуть Замок в тумане в одиночку. Может быть, именно так мне и следовало поступить в первую очередь. Я ведь Жертва, которой повезло, верно? Зачем разбрасываться удачей?

Если бы он вернулся домой, то смог бы снова увидеть своих приемных родителей. Разве они не будут рады, что их пророчество исполнилось, что их маленькая Жертва вернулась к ним, чтобы жить в мире?

И тут в его голове зазвучал голос сомнения. Мир? Неужели? Даже если Тото больше нет? Даже если он, возможно, превратился в камень? Тото обменял свою жизнь на Книгу Света. Он подарил жизнь Ико ценой своей собственной.

Ико почувствовал в комнате еще одно присутствие и повернулся, почти ожидая увидеть там Тото.

Это были теневые существа - несколько из них стояли полукругом позади него. Их глаза светились, устремленные на него. Некоторое время Ико смотрел на них как завороженный, его дыхание было медленным и затрудненным. Кроме медленной ряби их силуэтов, вызванной слабым движением воздуха вокруг них, тени были неподвижны. Но Ико показалось, что они дрожат, плачут.

"Простите меня, - наконец произнес он задыхающимся шепотом. Сглотнув, он повторил громче: "Простите. Простите меня. Я не знал, что вы такие же, как я, но не пытался понять".

Тени ничего не ответили. Ико приподнялся на коленях и покачнулся от внезапно нахлынувшей волны головокружения. Его руки ударились о пол, и он некоторое время сидел сгорбившись, борясь с тошнотой. Когда он снова поднял голову, тени уже исчезли.

Ико медленно встал и подошел к тому месту, где стояли тени. От них не осталось ни следа, словно их тут и не было.

Он покинул зал аудиенций королевы и вышел в освещенный солнцем коридор. От света болели глаза. Озума стоял в конце коридора, спиной к единственной высокой каменной ступени, ведущей в другой проход. Его фигура вырисовывалась темным силуэтом в луче света на углу.

Ико остановился и повернулся к нему лицом.

"Это ты виноват", - сказал он. Слова пришли к нему быстро.

Из-за света, падавшего на спину Озумы, невозможно было разглядеть выражение его лица. В отличие от теней, его глаза были скрыты темнотой и не давали никакого света.

"Это ты во всем виноват!" закричал Ико, подняв кулаки и набросившись на рыцаря. За мгновение до того, как он настиг его, Озума шагнул в сторону, и его плащ развевался позади него.

Кулак Ико столкнулся с пустым воздухом, и он упал на землю. Его колени, ноги и кулаки болели.

"Ты... виноват".

Ико с трудом поднялся на ноги и увидел, как Озума вскочил на ступеньку. Рыцарь двигался плавно, не проявляя ни колебаний, ни какого-либо признания присутствия Ико.

"Ты сделал это со мной! Со всеми!" кричал Ико, бегая за ним и дрожа от ярости. Поднявшись по лестнице, он оказался в начале прохода, который плавно изгибался вправо. Озума шел по нему, удаляясь от него. Ико остановился, переводя дыхание и держась одной рукой за стену. "Повернись ко мне лицом, трус!"

Ико почувствовал, как к его конечностям возвращаются силы. Он побежал, полный решимости поймать Озуму и заставить его предстать перед своими потомками - Ико и другими Жертвами. На этот раз он ответит за свои поступки.

Ико пробежал несколько комнат, взбираясь по большим ступеням и падая с уступов. Он карабкался, спускался по сводам и использовал цепи, чтобы перемахнуть через непроходимые расщелины. Чем дольше он бежал, тем быстрее двигался, пока не почувствовал, что его тело стало легким, как ветер. Но все равно он не мог догнать Озуму. Рыцарь был впереди него, всегда видимый, но всегда недосягаемый.

Он словно вел меня куда-то.

Пробежав, казалось, невероятно большое расстояние, Ико остановился, запыхавшись, положив руки на колени. Он посмотрел вверх. Я узнаю это место.

Это была та самая маленькая комната, в которую они с Йордой пришли после того, как впервые пересекли старый каменный мост. Он узнал стены и колонны, свисающие цепи и расположение чадящих факелов на стенах. Там были идолы, а за ними - мост.

Найду ли я его там снова? Каменного наблюдателя на парапете?

Ико услышал шум моря. До его носа доносился солоноватый запах. Он чувствовал ветер на своей коже. Он остановился, положив руку на одного из идолов у двери. Он привел меня сюда... он хотел, чтобы я последовал за ним. Но почему?

Ико прошел между идолами, услышав неподалеку крик чайки. Он стоял в конце длинного каменного моста. С обеих сторон море отражало цвет неба. Волны подпрыгивали, вздымая брызги и ударяясь о каменные колонны, поддерживающие мост. Ико чувствовал себя так, словно вышел в огромное пространство между небом и землей после долгих месяцев, проведенных в крошечной коробке.

Мост был разрушен, нет, разорван, посередине. Статуя Озумы стояла на дальнем конце, повернувшись к Ико спиной. Отсюда он был так далек, что казался едва ли больше поднятого пальца Ико.

«Дитя мое», — произнес голос в голове Ико.

Ты и твои братья несли великое бремя моих грехов все эти годы. И все же ничего не меняется, и я остаюсь пленником Замка в тумане.

Впервые у Ико возникло сильное чувство, что он - ребенок Озумы, его потомок, носитель его крови. Ему захотелось побежать к нему, подойти к этой неподвижной фигуре и закричать: "Почему это случилось? Почему?

Но он ответил: "Что мне с этим делать?". Ико почувствовал, как внутри него поднимается ярость и так же быстро уходит, словно тело слишком устало, чтобы удержать ее. Он тихо всхлипнул. "Что же мне делать?"

«Здесь есть любовь», — произнес голос.

Ико моргнул. В нескольких шагах от него висела чайка, летящая против ветра, и ее черные глаза-бусинки с минуту наблюдали за ним, прежде чем она развернула крылья и умчалась вдаль.

Ико подошел к тому месту, где рухнул мост. Перегнувшись через обломок, он посмотрел вниз, на плещущиеся внизу волны, на глубокие зеленые и светло-голубые волны, клубящиеся под белой пеной. Может быть, замок и застыл во времени, но вокруг него море было живым, в движении.

Шум разбивающихся волн поднимался из-под ног, обволакивая его. Ико прищурился и посмотрел в сторону статуи Озумы. Он не мог оставить Йорду здесь одну, подумал Ико. Даже после того, как она превратилась в клетку времени, он вернулся сюда, чтобы быть ее защитником. Он выбрал это место.

Почему? Потому что сожалел о своем бессилии, о неспособности победить тьму?

Может, он просто пытался оправдать ожидания империи?

А может, он понял, что в окружающем мире для него нет места?

Нет, подумал Ико. Дело не в этом. Дело в том, что он не мог спасти Йорду. Он не мог оставить ее одну нести бремя его неудач. Он, который так напоминал ей ее собственного отца, когда она была маленькой девочкой.

Вот почему Озума вернулся и остался.

Сердце Ико болело так, словно его ударили ножом. Он застонал и упал на колени, прижав руки к груди, где ярко светился его Знак.

«Здесь была любовь», — снова произнес голос.

Но *чья любовь*, задался вопросом Ико. Он решил, что Озума говорит о королеве и ее дочери, но, возможно...

С самого первого раза, как он увидел ее, Ико захотел спасти Йорду. Когда он увидел ее в клетке, то понял, что должен ее освободить.

Ико покачал головой. Тогда я ничего не знал. Я мог просто делать то, что подсказывало мне сердце. Но теперь уже нет. Ведь так?

С его новыми знаниями, почему он должен заботиться о Йорде? Почему он должен

беспокоиться о ее спасении, если она не должна быть спасена?

Я могу оставить ее и сбежать из этого места.

Или взять ее с собой и стать беглецом из империи. Вор, похитивший единственное, что удерживало время над Замком. Он гадал, что сделают правители, если он возьмет ее и сбежит, и будет бежать, и бежать, и бежать.

Возможно, они найдут другой способ, чтобы заточить время. Но спасет ли это Йорду? Спасет ли это меня?

Была и другая альтернатива. Он мог выбрать служение королеве, борьбу с империей, которая заставляла его народ жертвовать собой. С силой королевы за его спиной победа была несомненной. Тогда он будет служить королеве, и они будут править миром.

Но как же Йорда? Что подумает она, та, что плакала, помогая врагам своей матери в попытке уничтожить ее?

А Тото? Можно ли вернуть его к жизни силой королевы? Станет ли он моим другом, если вернется? Простит ли он меня?

Ико крепче сжал в руках замысловатые переплетения Знака, пытаясь уловить радужный блеск, бегущий по его изгибам. И тут ему показалось, что мир вокруг него стал ярче.

Мужество Тото, мольбы Йорды - как он мог отвернуться от их слез?

«Дитя мое», — сказал ему Озума. Ико поднял голову, разглаживая руками помятую ткань своей туники.

Найди меч. Меч зовет тебя. Возьми его в руки, и ты узнаешь дорогу.

Ико опустил взгляд на свои пустые ладони. Морской бриз трепал его волосы. "Позволит ли мне меч победить королеву? Смогу ли я тогда спасти Йорду? Вряд ли. Я не... - сам того не осознавая, Ико начал кричать. "Почему ты сам не смог снова овладеть мечом? Почему ты не смог победить королеву?"

Меч покоился в пещере под Замком, все еще пропитанный силой Книги Света, - почему же Озума не попытался использовать его снова? Неужели ему как-то помешали? Неужели никто в империи не мог этого сделать?

Теперь, когда Ико задумался над этим вопросом, он показался ему крайне любопытным. В империи наверняка было много людей, знавших об этом мече, - священник и стражники храма, которые привели его сюда, были лишь немногими из них. Они даже пользовались им. Неужели никому не пришло в голову поднять этот меч против королевы? Неужели они думали, что этого достаточно, чтобы заключить ее в клетку? Неужели они так долго отрицали истинное положение вещей?

Почему они не сделали того, что должно было быть сделано?

Потому что наши умы были затуманены. Голос Озумы поднимался и опускался вместе с шумом волн. *Потому что все, что мы видели, находилось в ее руках, мы видели только то, что королева хотела, она играла с нами.*

"Я ничем не отличаюсь от нее", - пробормотал Ико, опустив плечи. "Я вечно брожу по замку, даже не зная, куда идти. Я просто бегаю кругами под ее взором, словно муравей на ладони".

Озума снова заговорил с улыбкой в голосе. Его слова были нежными и напомнили Ико о том, как он впервые увидел лицо рыцаря вблизи.

Дитя мое. Ты уже знаешь правду - ты единственный, кто не попал в объятия королевы.

"Откуда мне это знать? Как я могу быть уверен?"

Вспомни слова Королевы. Вспомните слова старейшины. Знание и мужество, некогда разделенные, вновь соединились в тебе.

Ветер усилился, и Ико, пошатываясь, отступил на несколько шагов назад. Он чувствовал, что присутствие Озумы ускользает от него. Тепло, которое он ощущал от далекой статуи, исчезло.

Возможно, это была вся его сила. А может, он ушел.

Я один.

Он снова прикоснулся к Знаку. Его сияние угасло. А вместе с ним и понимание, которое было так близко...

Что он имел в виду, говоря, что я уже знаю? Что знаю?

Возможно, получив меч, он сможет разгадать эту тайну. К сожалению, это создавало еще одну проблему. Ико не нравилась идея еще одного бесцельного путешествия по замку в поисках пути вниз.

Ико посмотрел на небо. Солнце все еще светило. За пределами замка мир все еще двигался.

И тут его осенило. Ико широко раскрыл глаза. Замок — это владения королевы. Неудивительно, что я не могу никуда попасть, бегая здесь.

Я должен покинуть Замок.

Словно луч солнца пробился сквозь тучи его разума.

Это был тот самый ответ, который он так долго искал. Меч взывал к нему, манил его. Если бы он смог вырваться из лап королевы, меч притянул бы его к себе. Так говорил Озума.

Ико снова шагнул вперед и посмотрел на море. Вода закрутилась вокруг подножия колонн. В воздух взметнулась белая пена. Он облизал губы и почувствовал вкус соли. Море двигалось под ним.

Ико снова посмотрел на небо, на морских птиц, круживших над ним. Он задумался, знают ли они, что такое страх? Сталкивались ли они когда-нибудь со стенами, которые не могли видеть, и ломали ли свои крылья. Неужели они так и не смогли довериться открытому небу?

Небо было безграничным и огромным, как море - глубоким и широким. Все это было недоступно человеческому знанию. Даже железная воля королевы не смогла бы управлять ими.

Доверьтесь морю.

Ико закрыл глаза и глубоко вздохнул. Уперев руки в бока, он на мгновение крепко сжал кулаки, а затем отпустил их.

Он шагнул вперед правой ногой, а затем поравнялся с ней левой. Пальцы его ног смотрели в пустое пространство.

Ико толкнулся обеими ногами.

В тот самый момент, когда его тело подхватил ветер, дующий с моря, его Знак засиял ярким, чистым светом, как падающая звезда. Затем он упал, устремившись вниз, как стрела, за которой тянется хвост света.

В глубине сознания Ико увидел себя и Тото в той пещере, они кричали, без страха прыгали в найденный ими бассейн.

Синее море распахнуло свои объятия и приняло его.

7

Глаза Ико открылись под приятный шум плещущейся воды. Свет вокруг был тусклым. Он находился у залива, на краю скалистого уступа, уходящего в воду. Под ним лежали галька и песок, полузалитый водой пляж. Должно быть, волны отнесли меня сюда. Он лежал на животе, наполовину приподнявшись над песком. Его ноги все еще были в воде.

Ико подтянулся на руках и на локтях пополз прочь от кромки воды. Он был насквозь промокшим. Приподнявшись, он стал выжимать воду из рубашки и штанов, а также из Знака на груди. Он громко чихнул, услышав приглушенный звук воды, попавшей в ухо.

Я жив, подумал он. Море проглотило меня, пронесло, а потом выплюнуло обратно. Но где я?

Искривленных деревянных досок пирса нигде не было видно. Темная скала, мокрая от морских брызг, высилась вокруг него высоким утесом. Именно она загораживала свет.

Напротив узкого треугольника песка, где он сидел, виднелась пещера со входом, похожим на две сцепленные вместе руки, пальцы которых соприкасались.

Меч там. Он должен быть там.

Оглянувшись, он увидел источник бегущей воды, которую слышал за мягким шумом волн, - крошечный водопад, сбегавший по склону скалы, словно красивая серебряная нить.

Как он ни вглядывался, Замка нигде не было видно. Должно быть, он находится на вершине утеса. Это место было скрыто от его взгляда - узкая полоска пляжа между морем и скалой.

«Спасибо», подумал он, глядя через плечо на воду. Затем он начал идти к пещере. Несмотря на то, что волны, должно быть, отбросили его на значительное расстояние, он не потерял сандалии на ногах, и песок под ними был твердым.

В пещере было темно, несмотря на то что глаза Ико давно привыкли к мраку. Он смог разглядеть свою руку, только если провел ею перед носом. Когда он вытягивал руку, все, что было дальше локтя, терялось в темноте. Ико нащупывал пальцами каменные стены, пробираясь вперед и проверяя почву под ногами по мере продвижения вглубь пещеры.

И все же он не испытывал никаких колебаний. Пещера приведет его к мечу, в этом он был уверен. Как будто он уже много раз бывал здесь.

Может быть, меч действительно зовет меня, подумал он, указывая путь, который я могу увидеть только сердцем.

Он продолжил путь, пробираясь все глубже в пещеру. Дойдя до изгиба в стене, он прижался к нему и пошел боком, и в конце концов шум водопада у входа затих вдали, пока он не перестал его слышать. На смену ему пришел шепчущий звук воды, текущей где-то внизу, у его ног.

Впервые он осознал, что вода - живое существо. Она говорила множеством голосов. Ико прислушался к ним и понял, что ни один из них не говорит об опасности. Глубокие голоса и высокие трели, громкие и тихие - все они говорили ему, что этот путь верен. *Иди вперед, и ты достигнешь цели,* - словно говорила ему вода.

Он шел, пока не смог вспомнить, как долго он шел. С крыши над ним капала вода, забрызгивая ему голову. Он посмотрел вперед и понял, что там, наверху, где скала выпирает из стен и потолка, словно кулаки двух каменных гигантов, горит свет.

Он положил руки на талию и перевел дыхание, удивленно оглядываясь по сторонам. Он понял, что добирался сюда по довольно крутому склону, перебираясь через складчатые слои породы, торчащие валуны, зубчатые стены и узкие проходы.

Неудивительно, что я запыхался.

Впереди каменистый склон продолжал подниматься вверх на некоторое расстояние и привел его к месту, где кулаки великанов встретились, и сквозь него пробивался узкий свет. Он подумал, что щель может оказаться достаточно широкой, чтобы он смог пройти через нее.

На вершине склона он протиснулся в щель между скалами и услышал шум воды, доносящийся из большего водоема. Этот новый шум был почти как дождь, и он сопровождался более глубоким тоном, который, казалось, поднимался из-под земли. Он прополз на локтях по гравийному полу, выбрался на более широкое пространство, где снова смог поднять голову, и тут ему прямо в лицо ударил поток воды.

Я за водопадом. Перед ним расстилалась водяная пелена. Вода разлеталась мелкой струйкой, смачивая руки и ноги.

К счастью, здесь было светлее. Ико заглянул за край водопада, чтобы получше разглядеть его, как ребенок заглядывает под юбку матери, и понял, что из открывшегося ему проема открывается вид на море. Он находился на середине скалы, которая загибалась вперед по обе стороны, словно подкова, в центре которой находился он сам. Отсюда не было видно, как подняться дальше, и, когда он посмотрел вниз, море показалось ему невероятно далеким. По внутренней стороне подковообразного утеса изящно струилось несколько водопадов, и от шума стремительной воды у него заложило уши.

Он заметил еще кое-что - две толстые трубы, переходящие с правого утеса на левый. Они казались медными, потемневшими от брызг воды, с зеленой ржавчиной на швах, где соединялись отрезки труб.

С труб свисало несколько цепей - всего он насчитал восемь, - на конце каждой из которых висело что-то вроде гигантского кольца. Присмотревшись, Ико увидел, что они похожи на гигантские вращающиеся колеса, шириной не меньше человеческого роста. Пока он изумленно смотрел на это, сердце его бешено колотилось. Меч звал его. *Идем, идем. Сюда*.

Словно завороженный, Ико посмотрел в ту сторону, откуда доносился голос. Он доносился с утеса слева от него. На вершине густо росли деревья, и ему показалось, что среди них что-то сверкнуло, поймав солнечный свет.

Отлично, теперь я знаю, куда идти, но как туда попасть?

В груди Ико поднялся страх. Что, если вся эта беготня, весь этот страх, вся эта печаль лишили меня рассудка? Что, если меч, взывающий ко мне, - всего лишь иллюзия? Что, если безумие привело меня к этому обрыву?

Он увидел, как в деревьях на вершине утеса блеснул еще один огонек, похожий на звезду, указывающую путь заблудившемуся охотнику.

Он снова задался вопросом, как ему туда добраться, и тут же в голове всплыл ответ: нужно спрыгнуть на колеса, свисающие со дна трубы, и перебираться с одного на другое, пока не доберется до самого дальнего слева. Затем он поднимется по цепи, и если ему удастся вернуться на вершину трубы, то он сможет добраться до леса на вершине скалы.

Каждая из цепей, свисающих с трубы, была разной длины. К сожалению, ближайшая к нему была самой длинной, а это означало, что ему придется пролететь огромное расстояние, прежде чем он доберется до колеса, подвешенного у ее подножия.

Он уже подумывал просто спрыгнуть в воду, но вспомнил, как в детстве его часто предупреждали не купаться у основания водопадов, что были возле деревни Токса. Вода там закручивалась так, что, если опуститься слишком далеко, она затягивала тебя в ловушку и уже не выпускала обратно на поверхность.

Пришлось бы прыгать, и если бы он пропустил колесо на дне цепи, то ему пришлось бы отважиться на водопады.

Идем, - манил меч.

Это еще одно испытание, подумал Ико. Если я не пройду его, значит, я недостоин меча.

Иди ко мне.

Голос меча сладко звенел, напоминая Ико о матери, а может, он просто решил приписать знакомый звук этим ясным, манящим вибрациям, которые, казалось, бились об его душу.

И тут в нем проснулся ребенок, жаждущий приключений. Крепко схватив Знак в одну руку, он прыгнул. Перебирая руками в воздухе, он работал ногами так, словно скакал по ветру, стараясь удержать равновесие.

С удивительно легким звуком Ико приземлился прямо на колесо. Его ноги подкашивались под ним, и он быстро схватился за цепь. Оглянувшись, он увидел вокруг себя радугу в воздухе, так близко, что казалось, он может схватить ее руками.

Промокший до нитки, Ико усмехнулся и проследил глазами за радугой в воздухе. Они то появлялись, то исчезали, а их искрящийся свет был похож на аплодисменты в честь его смелого прыжка с обрыва.

Он посмотрел на голубое небо, окантованное изгибом вершины скалы. Небо казалось менее голубым, чем до того, как он прыгнул со старого моста, и было затянуто тонким белым туманом. Приближался вечер.

Надо торопиться. Он посмотрел на другие колеса, висящие на цепях, прокладывая свой курс, и ему показалось, что радуга закрутилась, указывая ему путь.

"Поехали!" - крикнул он и подпрыгнул в воздух. Руки и ноги Ико двигались плавно, от страха, вызывавшего у него дрожь, не осталось и следа. Чем больше он двигался, тем меньше боялся. Он легко сделал последний прыжок и стал подниматься по цепи к трубе, на его лице расплылась улыбка.

Он шел по верху трубы, приближаясь к лесу, и вдруг остановился и оглянулся, гадая, для чего здесь были установлены странные колеса. Почему они свисали с трубы? Каково их предназначение?

Взглянув на них под новым углом, он вдруг понял, что они похожи на клетки. Так оно и есть, круглые клетки.

Здесь держали людей, подвешивая их высоко над волнами...

Он содрогнулся от ужаса, вызванного этой мыслью.

Но эти клетки привели его сюда. Может быть, радуга — это следы душ людей, умерших

в этих клетках, которые вернулись, чтобы указать ему путь. Все они жаждали освобождения из Замка в тумане.

"Мне нужно спешить", - сказал он вслух, ускоряя шаг и оставляя позади грохот водопадов, танцующие радуги и восемь молчаливых клеток.

Ико пробрался сквозь густую листву, перевалил через скалистый обрыв и пошел вдоль каменной стены. Он обнаружил, что лучше всего слышит голос меча, когда его разум очищен от мыслей.

Он направился вдоль скалы, спускаясь все ниже и ниже, пока не оказался на полпути назад по склону, по которому забрался в темноте. Тропинка здесь была узкой, и ему приходилось цепляться за скалу, чтобы не поскользнуться и не упасть в непрерывно бьющиеся волны далеко внизу.

Воспоминания возвращались к нему, когда он осторожно продвигался по склону скалы, хватаясь руками за выступы и находя углубления для ног, и прыгал, когда не мог дотянуться до следующей опоры. Вид моря, форма скал и течение воды напоминали ему о первом посещении. Спустившись еще ниже, на три длины тела над волнами, он спрыгнул со скалы в море. На этот раз он боролся с течением и сильными гребками вплыл в пещеру, где находился подземный причал.

Ико добрался до опущенного затвора и обнаружил, что на дне есть щель, через которую можно проплыть. Он с плеском вырвался на поверхность воды на другой стороне. Он уже собирался плыть дальше, как вдруг передумал и решил, что лучше будет исследовать и поднять решетку, прежде чем плыть дальше.

Веревку было легко найти, и хотя колесо наверху шумно заскрипело, когда он потянул за него, ему не составило труда поднять решетку. Он опустил веревку до упора, наблюдая за тем, как вода, поднимаясь, стекает с решетки обратно в канал.

Даже наблюдая за этим, он задался вопросом, зачем вообще понадобилось поднимать решетку, и тут же понял ответ. *Я вернусь сюда. И я буду не один. Я буду с Йордой. Я приведу ее обратно.* Скорее всего, она не сможет плавать так же хорошо, как он, так что поднять решетку было хорошей идеей.

Я спасу Йорду. Это то, что я делаю. Я не сдался.

Он снова нырнул в воду и стремительно поплыл вперед. Через несколько мгновений он увидел накренившиеся сваи подземного пирса.

Было тихо. Шум волн не доносился так далеко вглубь пещеры. Он плыл до тех пор, пока его ноги не достигли дна. Затем он встал и пошел к пирсу, вскарабкавшись на него.

Вот я и в самом начале.

Он не собирался соглашаться на предложение королевы. Теперь я сам прокладываю себе дорогу. Своими руками и мечом.

Пещера выглядела иначе, чем когда он проходил здесь раньше. Она была тускло освещена и теплая. Дул легкий ветерок, похожий на утренний, который проносится по деревне на рассвете, когда охотники собираются, чтобы проверить снаряжение и выбрать путь, по которому они пойдут на охоту в этот день. Доспехи звенели, смех эхом разносился по улице, а голоса превращались в белый пар, витавший в воздухе. Мы отправляемся. Все готово к охоте. В воздухе витала энергия, которой раньше не было. Ико с ужасом понял, что она исходит от него самого. И был еще один источник...

Он смог бы найти его даже с закрытыми глазами. Он пошел по тропинке, ведущей от пирса, и на перекрестке свернул направо. Впереди сиял белый свет. Он почти слышал шум при каждом подмигивании света, его очертания были настолько четкими, что он мог проследить их пальцами. Ико казалось, что его очертания были бы такими же, как у утренней звезды, сияющей на рассвете, и вечерней звезды, стоящей на страже сумерек.

Ико пошел к белому свету.

Путь заканчивался каменной стеной, и там он нашел его.

Меч лежал на удивительно маленьком алтаре, и поначалу его было трудно разобрать, настолько великолепным и ослепительным был свет, исходящий от него. Когда он подошел ближе, то увидел, что алтарь напоминает по форме Башню ветров, только вместо стен,

которые покрывали башню, здесь были четыре столба.

Сандалии Ико издавали влажные звуки, которые эхом отражались от стен, казалось, в такт пению в груди Ико и свету, струящемуся от алтаря. В центре четырех столбов, на высоте пояса Ико, лежал меч. У него не было ножен, а рукоять была обращена к нему.

Приди, возьми меня.

Я твой.

Меч говорил с ним не словами, а костями и кровью.

Ико протянул руку, взял рукоять сначала в правую, потом в обе руки и медленно поднял меч.

Он был длинным, но легким, как перышко. Он сделал два или три взмаха, а затем переложил меч в правую руку и сделал выпад вперед, затем назад, потом по кругу, поднимая меч на уровень глаз. Он ощущался как продолжение его руки, как часть его тела.

Я - это ты.

Знак на его груди пульсировал светом в ответ на вибрации меча. Мистическая сила и очищающий свет пересекали узоры, сотканные рукой его матери.

Мы снова встретились и снова пришли сюда вместе, чтобы стать единым светом!

Ико поднял клинок, глядя на свое отражение в его широкой поверхности. Он чувствовал, что меч хочет, чтобы он это сделал. В груди разлилось тепло.

Он увидел собственные глаза, прямые брови. Когда он был еще достаточно мал, чтобы сидеть у матери на коленях, она поглаживала его брови пальцем и говорила: *"Ты очень смелый мальчик. Посмотри, какие у тебя прямые брови".*

Он никогда не слышал, что приемная мать говорила дальше, что она бормотала себе под нос, но теперь он знал.

"Каким прекрасным мужчиной ты бы стал..."

Но ему суждено было отправиться в Замок в тумане.

Я должна отдать его в Замок.

Воспоминания становились все более реальными, пока он не ощутил их заново, и Ико закрыл глаза. Когда он снова открыл их, то увидел на лезвии меча лицо, но оно было не его собственным.

Это был мальчик с такими же рожками, как у него. Его глаза имели голубоватый оттенок и были светлее, чем у Ико. По его правой щеке тянулась длинная царапина.

Рогатый мальчик смотрел на него, моргая глазами. Ико почти окликнул его. Ему казалось, что мальчик его услышит. Но прежде, чем он успел это сделать, мальчик в клинке повернулся и исчез. Как будто кто-то позади него, кто-то невидимый, позвал его прочь.

Ико последовал за ним, в мир, который показывал ему меч. Его душа покинула тело и, как ветер, устремилась за бегущим мальчиком.

Чувства Ико обострились, и он почувствовал, что его осознание распространяется так же быстро, как небо, и так же глубоко, как море. Прошлое и будущее показались ему одним мгновением. Он мог слышать. Он мог чувствовать. Одна секунда была вечностью, одна вещь была всем, сам он был безграничен, и в то же время все становилось одним.

Мальчик, которого он видел в клинке, сидел на плечах крупного бородатого мужчины. Он громко смеялся. Они шли через высокие камыши. Нет, пшеницу. Это было поле. Мальчик пел, а мужчина весело насвистывал, аккомпанируя ему. Потом они вместе засмеялись, и их смех разнесся по рядам поля.

Затем он наткнулся на другую сцену. На этот раз там была девушка с рогами. Она сидела перед ткацким станком, держа в руках нить и веретено. Рядом со станком стояла старуха с суровым лицом, и всякий раз, когда девушка допускала ошибку в ткачестве, она шлепала ее широкой плоской ладонью. Девочка дулась, но потом снова принималась за работу.

Что это за видения, которые я вижу?

Ико стоял, зачарованно глядя на сверкающий меч. Сцена перед ним менялась снова и снова, но в каждой из них рогатый ребенок прыгал, учился, бегал, смеялся, плакал, играл с друзьями или спал - он жил так же, как Ико в Токсе, но у каждого было свое лицо.

Эти дети - Жертвы.

Всех их привезли сюда, в замок, и поместили в каменные саркофаги. Он видел их жизнь до того, как они стали существами, сотканными из тьмы и тумана. Он слышал их голоса, видел их улыбки, слушал их слова. Он видел, как они работали под солнцем, собирая зерно, с косами в руках и корзинами на спинах. Они шли по рядам полей, раскачивая ветви деревьев и распевая песни, чтобы отогнать птиц. Они сидели за простыми деревянными партами и учили буквы. Они ловили рыбу на мелководье и брызгали друг на друга водой, визжа от восторга.

Легкий ветерок пронесся по деревне, неся с собой аромат новых листьев и свежих цветов. Они ложились спать уставшими от дневной работы, тонкие одеяла согревали их в прохладные весенние ночи. Они слушали истории, рассказанные нежными голосами мужчин и женщин, которые растили их как своих. В летние дни их кожа становилась коричневой от солнца, грязи и слякоти. Осенними вечерами над ними всходила полная луна, а небо было усыпано звездами. Затем наступал яркий рассвет. Вкус свежесобранных фруктов. Зубы прокусывали кожуру, улыбки становились ярче, когда сок попадал на губы. Холодной зимой они низко склоняли головы, прижимаясь к кострам, чтобы согреться. Они с гордостью смотрели на деревенских охотников, возвращавшихся с охоты, когда те снимали с себя снаряжение, и слабый запах крови их добычи все еще витал вокруг них.

Всегда сияющие, всегда теплые, всегда живые. Он видел их жизнь в бесконечной череде сцен, как картины с изображением повседневных моментов. И лица, так много лиц - не сосчитать.

Все Жертвы, во все эпохи - они были живы.

И люди, отправившие их в замок, были живы. Токса была печальным прощальным местом для Жертв. Но это было и место, благословленное на их воскрешение.

Меч лежал здесь, в Замке в Тумане, как символ, как предмет поклонения - но знали ли они, что все дни, прожитые всеми Жертвами, все еще здесь, хранятся на его лезвии? Благословение Книги Света было ничем иным, как радостью самой жизни.

Ико вернулся в свое тело и словно по дуге пронесся по небу, сквозь сияющие облака, и спустился в пещеру. Он все еще держал в руках меч. Только его лицо отражалось в сияющем лезвии.

И теперь клинок задавал ему вопрос. Оно хотело знать, готов ли он. Если да, то оно укажет ему путь.

Ико понимал. Он знал, что ему нужно делать. Ясность стоящей перед ним задачи была подобна свету полуденного солнца, сияющего высоко в небе внутри его сердца.

8

Было ли это вчера или позавчера? Или уже прошел целый месяц? В этом замкнутом мире, мире без времени, Ико не мог сказать, как давно священник и два стражника с рогами на шлемах провели его через это место.

Он поднял меч перед вратами идолов, и каменные идолы, купаясь в свете меча, раздвинулись в разные стороны. Ико ступил на платформу, которая, как он знал, приведет его в замок наверху, - на этот раз один, без гордости и страха, которые он испытал в первый раз. Он нажал на рычаг, и пол начал медленно подниматься, поднимая его в зал каменных саркофагов. Он обнажил меч, но все еще колебался.

Это был путь. Впереди была королева. Через зал каменных саркофагов он найдет ее истинный трон. Меч говорил ему об этом.

Что же замедлило его шаг? Страх, что ему не хватит решимости сразиться с теми, с кем он вскоре столкнется? Или ему не хватало сил, чтобы разрубить их?

Нет, дело не в этом. Ико тщетно искал слова, необходимые ему для выражения своего смятения.

Между идолами, обрамляющими проход в зал, бледно светился свет. Он точно знал, что представляет собой этот жуткий, зловещий цвет.

Он вышел в зал, держа в правой руке сверкающий меч, а левую сжав в кулак, и посмотрел на источник бледного света.

Каждый из многочисленных саркофагов, выстроившихся вдоль стен, светился. Вернее, узоры на их поверхностях, зачарованные узоры, переливались живым светом.

Вдоль стен горело несколько факелов. Однако их свет не достигал саркофагов. Узоры на саркофагах представляли собой ползущих змей. По одной змее на камень. Они скользили по поверхности саркофагов, сплетая узоры, в которых не было ни головы, ни хвоста - выгравированный хаос.

В гармонии с движениями бледно светящихся змеиных узоров саркофаги гудели. Саркофаги словно находились в экстазе и рычали, как животные, лишенные рта. Это было ужасающее зрелище, но в то же время оно обладало неземной красотой. На мгновение Ико застыл в оцепенении, его сердце сжалось от странного света саркофагов. Он почувствовал, как сила покидает его руку, сжимающую меч. Острие опустилось к его ногам.

Что происходит?

По залу пронесся ветер, заставив трепетать Знак на его груди. Волосы попали ему в глаза. Ико моргнул, заставляя их сфокусироваться.

Кто-то скрючился среди саркофагов на площадке в полстены перед ним. Он шагнул ближе, чтобы посмотреть, кто это, но потом понял, что смотрит на статую. Фигура была согнута, словно в плаче, лоб прижат к земле. Руки могли быть частью каменной осыпи, так низко они были прижаты, а по стройной спине Ико понял, кто это.

Это Йорда! Она превратилась в камень!

Чары, сотканные вокруг него саркофагами и их светом, в одно мгновение разрушились. Ико бросился бежать к ней, когда увидел, как вокруг нее поднимаются теневые фигуры, словно мерцающие волны тепла, словно тени, возникающие во внезапной вспышке света.

Ико прошел еще несколько шагов и остановился, глядя на лестницу. Тени не двигались. Они просто смотрели на него своими тускло светящимися глазами.

Ико тяжело дышал. Тени не двигались с места. Сердце Ико грозило вырваться из груди. Но тени не двигались.

Ико покрепче сжал меч.

"Что с ней случилось?" - прошептал он хриплым голосом. "Я знаю, кто она теперь. Я знаю, что она для тебя значит".

Тени продолжали смотреть на него.

"Но Йорда не хотела того, что с вами случилось. Она не хотела, чтобы вы страдали..."

Колени Ико подкосились под ним.

Неужели я зашел так далеко только для того, чтобы потерять самообладание? Нет. Это саркофаги так действуют на меня. Эти жуткие светящиеся чары. Они счастливы. Они наслаждаются моей болью, горем моих товарищей по Жертвоприношению. Вот источник тех вибраций, которые я ощущаю.

Видения, которые Ико видел, глядя на клинок, нахлынули на него. Меч словно прорезал его сознание. Он увидел глаза Жертв, сияющие счастьем. Радость их жизни в деревне. Блеск их существования.

Эти существа, с которыми я столкнулся, - не бесформенные дымные твари. Это не темные души, вырывающиеся из черных водоворотов. Это Жертвы. Это дети. Потомки Озумы. Мои братья и сестры.

Они - это я.

Внезапно с губ Ико сорвался вопль ярости. Его горло задрожало, а голос эхом отразился от стен огромного зала.

Ико поднял меч и бросился в атаку. Он взбежал по ступеням. Он бросился не на темных существ, а на саркофаги. Он собирался уничтожить их бледные светящиеся проклятия.

Одним взмахом меча он расколол надвое первый попавшийся каменный саркофаг. На обратном взмахе он разрушил тот, что стоял рядом.

Какие они хрупкие! - закричал Ико, перебегая от саркофага к саркофагу и размахивая мечом. Когда они ломались под мечом, их осколки ярко сияли, а когда Ико разрезал линии их чар, они завывали, как пар, выходящий из чайника. Саркофаги рассыпались, лишившись жизни, и рассыпались на холодные каменные осколки.

Теневые существа зашевелились. Большие, с рогами, они собирались вокруг Ико, покачиваясь вверх-вниз и следуя за ним. Они то набегали, то отступали, выстраивались в линию и расходились. Крылатые существа летали кругами над его головой. Как только он думал, что они могут приземлиться ему на плечи, они отрывались от него или проносились низко над его лицом, хлопая крыльями.

Однако они не мешали ему продвигаться вперед. Они просто пытались оказаться как можно ближе к саркофагам, когда те будут разрушены, чтобы быть как можно ближе к свету меча. Они хотели насладиться предсмертными криками камней.

На самом верхнем уровне, в хаосе разрушения, окружавшем его, Ико соскользнул с лестницы. Однако он не упал. Одна из теней схватила его за воротник своими длинными когтями, и он завис в воздухе, отталкиваясь ногами.

Затем он снова оказался на лестнице. Существо с длинными кривыми рогами, намного выше Ико, стояло рядом с ним и смотрело на него своими белыми глазами.

Он помог мне.

Ико крепко сжал меч, задумавшись. Тени сгрудились вокруг него в круг. Они размахивали руками, топали ногами, их глаза горели той же яростью, что и его.

Сердце Ико наполнилось радостью.

Его руки наполнились силой. Блеск клинка заглушил свет глифов на оставшихся саркофагах. Ико издал еще один крик и обрушил меч на стоящий перед ним саркофаг. Одним ударом каменный саркофаг раскололся на две части. Его вопль затих, и он рассыпался на безжизненные камни.

Он был циклоном, молнией, стихией. Невероятная энергия двигалась по конечностям Ико. Каждый раз, когда меч сокрушал очередной саркофаг, каждый раз, когда снимались чары, он становился сильнее. Ико бежал по залу, взбегая по лестницам и стремянкам, затем перепрыгивал на следующую и начинал все сначала. Он бежал по узким лестницам, и какофония разрушений заглушала шепот чар.

Ико разрушил последний саркофаг. Поведя плечами, он встал. Его глаза вспыхивали, наблюдая, как каждый из проклятых осколков летит к своему последнему пристанищу. Пока его жертва не застыла в неподвижности, он не отводил взгляда, как охотник, который не опускает окровавленный меч.

Тишина заполнила зал. Дыхание Ико постепенно затихало. Как у ребенка, укладывающегося спать, его вдохи становились все более и более далекими, пока он не задышал так тихо, что их почти не было слышно.

Теневые существа снова двинулись вокруг Йорды. Ико стоял у подножия лестницы и смотрел на них сверху.

"Давайте покончим с этим".

Ико поднял меч высоко над головой, и тут из-за теней часть стены, образующей зал, загрохотала. Между камнями медленно посыпалась мелкая пыль, накопившаяся за долгие годы. В следующее мгновение стена рухнула с огромным облаком пыли и обломков. Сквозь нее открылся проход - каменная лестница.

Ико поднялся по лестнице, прошел мимо теневых существ, мимо застывшей в скорби Йорды и добрался до настоящего тронного зала королевы.

Потолок тронного зала был окутан тьмой, и невозможно было определить его высоту. В центре возвышалась стена, покрытая резьбой, на вершине которой висели два меча над высеченным гербом. Это была печать королевского дома. Он задумался, зачем она здесь - что значила для королевы королевская родословная? Может быть, это какой-то затаенный след гордости или привязанности?

Прямо под гербом, в центре возвышенной платформы, стоял трон королевы.

Здесь никого не было. Ико не ощущал никакого присутствия. Трон был пуст.

В зале стояли четыре каменных идола, по два с каждой стороны и немного впереди трона. Они были немного выше тех, что охраняли двери, и узоры на них были другими. Ико спокойно прошел между ними, держа меч наготове.

Он подошел к трону. Он был похож на тот, что стоял в комнате, где его разлучили с

Йордой, но вырезан из другого камня. Тот трон был сделан из того же серого камня, что и стены вокруг него, но этот - истинное место хозяйки Замка в тумане - был вырезан из глыбы гладкого обсидиана.

Спинка трона, словно каменная плита, была покрыта резьбой. Он увидел драконов - двуглавых существ, извергающих пламя, огибающих край трона. Нет, это не пламя, которое они извергают. Это черный туман.

В центре спинки трона рельефно выделялась слабая резьба. Ико сделал еще один шаг, и ее очертания проступили: идеальный круг, окруженный колышущимся пламенем, на фоне неба с бесчисленными звездами.

Сцена затмения.

Солнце было зеркалом, отражающим силу Темного бога, а не свет, который был источником жизни. Свет, поглощенный тьмой.

Ико осторожно положил руку на трон. Холодно. Подняв пальцы, он увидел силуэт своей рогатой головы на сиденье.

Приготовившись, Ико отступил от трона. Он посмотрел на гребень над головой и уже собрался спуститься с платформы, когда сзади его окликнул голос.

"Значит, это твое решение?"

Ико обернулся.

Королева сидела, откинувшись на спинку трона, с роскошными черными волосами и длинными черными рукавами. Ее руки лежали на подлокотниках. Многочисленные складки черного кружева, покрывавшие ее, подчеркивали форму ее тела, но в то же время казались пустыми. Если бы не бледно-белое лицо и не кончики пальцев, выглядывающие из рукавов, казалось, что она сидит на троне в мантии.

"Глупый мальчишка", - сказала королева, ее голос был до странного мягким и ласковым. "Как оказалось, дитя Жертвы не умнее своих предшественников. Я предложила тебе свою защиту, я предложила тебе свою силу, а ты отвернулся от меня. Как я полагаю, ты отвернулся от истинного врага, с которым должен был сражаться".

Ико уставился на бледное лицо королевы. Впервые он осознал, что нигде не видит никакого сходства с Йордой.

Ведь ее лицо - всего лишь маска, подумал Ико. А пальцы, которые я вижу, не настоящие. Все, что здесь есть, — это темная пустота. Разве королева сама не говорила об этом много раз? Она уже потеряла свой истинный женский облик. Уничтожив эту штуку на троне, она уничтожила бы лишь маску.

"Ты солгала мне, - сказал Ико, и его пронзительный голос зазвучал в темноте тронного зала. "Ты сказала, что отпустишь меня на свободу, если я захочу взять с собой Йорду. Но я видел, как Йорда превратилась в камень. Ты солгала".

"Ах", - пробормотала королева, ее пальцы судорожно сжались. "Но я не лгала. Йорда, которую ты видел в комнате с саркофагами, такая, какой ты хотел ее видеть. Если бы ты взял ее за руку и разлучил с любящей матерью, она стала бы именно такой. Я лишь подготовила ее для тебя".

Черная вуаль королевы трепетала от смеха.

"Я не сделала ничего такого глупого, чтобы солгать, хотя, возможно, я могла бы сказать тебе больше правды, Жертва".

Ико почувствовал, как кровь прилила к его лицу, а тело стало горячим. Меч в его руке засиял ярким светом. В ответ на это Знак на его груди запульсировал белой энергией.

"Несмотря ни на что, время для словесных перепалок давно прошло", - сказала королева, медленно поднимаясь со своего трона. "Направь меч на меня, и я уничтожу тебя!"

Королева быстро развела руки в стороны. Ико отпрыгнул назад, открывая расстояние между ними, и приготовил свой меч.

"Жалкий и глупый. Как могло такое жалкое насекомое, как ты, надеяться победить меня? Как могли столь абсурдные мечты укорениться в твоем сердце и прорасти сквозь тебя? Жертва, ясно, что мой долг здесь - исправить ужасную ошибку, которую совершило твое ничтожное сердце".

"Тебе не удастся обмануть меня снова!"

Когда Ико взмахнул мечом, руки королевы грациозно задвигались, вычерчивая в воздухе глиф. Костяные пальцы устремились вперед, и ветер с воем вырвался наружу.

Ико отбросило назад. Ветер был ледяным, от него перехватывало дыхание, он вырвал меч из рук и отправил его в полет.

Он тяжело упал на спину, но уже через мгновение снова был на ногах. Как только он встал на ноги, меч приземлился у одного из идолов, стоявших справа - на значительном расстоянии от Ико.

Он бросился в воздух и нырнул за мечом головой вперед. Второй порыв ветра вырвался из трона и ударил его в тот самый момент, когда он схватил меч. И снова меч был вырван из его руки. Он перелетел через край, затем ударился о каменную стену в конце зала и упал острием на пол, как ветка, подброшенная зимним штормом.

Королева играла с мечом, словно с детской игрушкой, и излучаемая им очищающая сила казалась бессильной.

Теперь королева возвышалась на троне. Ее руки были подняты, чтобы вызвать новый шторм. Не успев найти, куда упал меч, Ико быстро спрятался за одного из идолов. Ветер ослепил бы его. Это был ледяной ветер, несущий в себе тысячу ядовитых игл, десять тысяч острых, обнаженных клыков и безграничную ненависть.

Когда идол поймал на себя удар проклятого ветра королевы, узоры на нем засверкали и заискрились, как молнии. Это был тот же эффект, который Ико наблюдал, когда с помощью меча разъединял идолов у двери. Когда ветер утих, свет идола снова померк. Только меч и знак на груди Ико оставались яркими.

Я должен вернуть меч. Где он? Куда она отшвырнула его на этот раз? Он нашел его почти в другом конце комнаты. Ико подождал, пока королева снова поднимет руки, и нырнул за идолов с левой стороны.

Одна из его кожаных сандалий, верных спутников на протяжении всего этого времени, наконец сдалась и порвалась на бегу. Левая нога внезапно стала легче, и сандалия слетела с ноги, упав подошвой в сторону трона, прямо между двумя парами статуй.

Ветер королевы подхватил ее, и Ико провел рукой по лицу, чтобы защититься от холода. Когда он отдернул руку, то чуть не вскрикнул.

Его кожаная сандалия превратилась в камень, а оборванные ремешки, которыми она крепилась к ноге, крошились на том месте, где они сломались.

Я должен держаться подальше от этого ветра!

Но что произошло прежде? Ветер налетел на него, и он был в порядке. Может, в этом и заключалась сила меча? Если я смогу достать меч, то смогу встретиться с ней лицом к лицу.

"Ты что, убегаешь, Жертва?"

Черные одежды королевы дрожали от насмешек и хохота. "Беги. Беги, пока не выдохнешься. Беги, пока твои ноги не ослабнут. В моем замке у нас есть все время мира!"

Ико отшвырнул оставшуюся сандалию.

Я должен вернуть меч. Это мой единственный шанс.

Королева двигала руками, словно танцевала. Она рисовала в воздухе глифы, пальцы оставляли черные следы, которые задерживались в его глазах. Я должен дождаться своего шанса. Когда она будет готова послать следующий взрыв, я должен выбрать момент и броситься к мечу.

Ико крепко сжал Знак в одной руке. Он смялся в его пальцах, но его свет оставался ровным. А теперь вперед!

Дождавшись, пока плечи королевы отклонятся назад, Ико побежал к мечу. Его вытянутые пальцы коснулись рукояти и заскребли по ней, и меч оказался в его руке, когда на него обрушился следующий порыв ветра королевы. Ико схватился за меч. Его свет окутал его, защищая от урона.

Ико встал и побежал к стене, очерчивая широкий круг и возвращаясь туда, откуда начал свой путь.

Еще один порыв ветра. Ико опустил голову и встретил его с поднятым мечом. Он сделал

один шаг к трону. Потом еще один. И еще один. Но когда он снова поднял меч и посмотрел вверх, в него ударил еще один взрыв, отбросивший меч. Ико подбросило в воздух. Он упал на землю, беззащитный. От удара его тело закричало. Его правый рог ударился о пол, и потекла кровь.

Голова Ико закружилась от боли и нарастающей тошноты. Он подтянул под себя локоть и сел, глядя на кровь, которая текла из его головы и стекала на пол. Его правый рог свободно свисал с основания.

Сломанный рог - знак поражения и позора.

"Это твой конец, Жертва!"

Королева снова подняла руки.

Подул ледяной серый ветер. Он вырвался, как живое существо, из линий, прочерченных пальцами королевы в воздухе. Ико видел, как он надвигается на него, видел, как он дрожит от зверского аппетита.

Черная тень упала ему на ноги.

Ико свернулся в клубок и крепко зажмурил глаза, но прошло мгновение, и он понял, что все еще дышит. Его веки дрогнули и открылись. Голова словно раскалывалась.

Может ли камень чувствовать боль?

Он поднял голову и увидел нависшую над ним огромную тень, широкоплечую, на чахлых ножках, с такими же рогами, как у него самого. Странно изогнутые руки раскинулись в стороны, защищая его.

Это была одна из теней, превратившаяся в камень. Ико потрясенно смотрел, как она рассыпается в пыль на его глазах.

- *Будь храбрым, брат.*

- *Встань. Сражайся.*

Ико услышал, как со всех сторон, вблизи и издалека, доносятся разрозненные голоса.

Оглянувшись, он увидел, что тронный зал королевы заполнили теневые существа. Они вились вокруг Ико, как когда-то окружали Йорду. Крылатые тени летали над его головой, а те, что напоминали людей, стояли вокруг него, поддерживая его.

- *Мы будем твоим щитом!*

Тени продвигались шаг за шагом, выстраиваясь вокруг трона, за которым стоял Ико. Проклятые существа, созданные королевой, разорвали цепи, сковывавшие их когда-то.

Ико вгляделся в их теневые черты и ахнул, увидев живые лица, которые показал ему меч.

- *Возьми меч, брат.*

- *Ты сможешь уничтожить ее.*

Слова обволакивали Ико, и он чувствовал, как из глубины его существа поднимается сила.

Королева оставалась на троне. Бледная маска ее лица не двигалась и не выражала ничего, но голос ее был полон ярости, а нарастающий гнев всполошил подол ее черных одеяний.

"Жалкие твари, вы ополчились на меня?"

Еще один заряд сокрушительного ветра. Ряды медленно наступающих тварей превратились в камень, на мгновение сохранив свои бесформенные формы, прежде чем взорваться в пыль. И все же толпа продолжала наступать на трон.

Это была движущаяся стена, защищающая Ико.

Летающие тени превратились в камень и рассыпались в пыль. Ощущение каменной пыли на лице Ико вернуло его в настоящее. Он поднялся на колени и встал, оглядываясь по сторонам в поисках меча. Найдя его, он побежал прямо к нему и взял его в обе руки как раз в тот момент, когда одно из существ рядом с ним превратилось в камень.

- *Используй меч.*

- *Используй его силу.*

- *Одолей королеву.*

Внезапно сила меча возросла. Лезвие удлинилось до тех пор, пока не стало длиннее роста Ико, даже длиннее тени перед ними, и засияло с блеском полуденного солнца, посылая волны силы, от которых зазвенели камни на полу тронного зала.

- Ты видишь королеву.

- Это сила твоего Знака.

- Ты видишь королеву, которая потеряла свой смертный облик и превратилась в замок.

- Ты видишь ее истинный облик.

Слова тени принесли Ико более глубокое понимание. Последний ключ, необходимый ему для битвы.

Конечно же, что сказал Озума? Вспомните слова королевы. Вспомнить слова старейшины.

Знак поможет ему увидеть истинный облик королевы — вот в чем заключалось знание.

Меч поможет ему победить ее — вот в чем заключалась смелость.

То, что когда-то было разрозненым, снова стало целым.

"Если я вижу ее, я могу с ней сразиться!" воскликнул Ико, и тени вторили ему. Кольцо на троне сжалось. Даже когда рогатые братья превратились в камень и рассыпались в пыль, они устремились вперед. Армия Жертв.

"Ненавистные твари!" - прорычала королева, и ее рука дрогнула, когда она начертила в воздухе еще один глиф.

Ико поднял меч над головой. Он вскочил на платформу и направился прямо к трону. Меч прочертил в воздухе красивую дугу, источая белый свет, и вонзился прямо в грудь королевы.

На острие меча возникла вспышка света. Он разрастался, окутывая трон, и Ико увидел, как кольцо темных существ вокруг него испаряется в нем.

Казалось, что меч пронзил черные одежды королевы, как будто ничего и не было. Ико следил за его движением, пока не оказался практически над троном, видя, как его черный мрамор обсидиана отражается в лезвии.

Королева перевернулась на спину и рухнула грудью на сиденье трона. Ее руки, вытянутые над головой, резко остановились, хватаясь за воздух. Затем ее пальцы потеряли силу, локти согнулись, а голова откинулась назад, обнажив белое горло.

Сила покинула ее плечи, и руки упали вниз.

Ико смотрел на белое лицо королевы, такое близкое к его собственному. Перед ним была белая маска. Там, где должны были находиться ее глаза, были две темные дыры. Затем темнота исчезла.

"Я...", - прошелестел рот маски. Ико продолжал крепко сжимать меч. "Я не могу быть..."

Ико плотно закрыл глаза. Затем, собрав все оставшиеся силы, он снова метнул меч вперед.

Белая маска смялась. Словно белая бумага, сожженная невидимым огнем, она провалилась внутрь себя, превратившись в ничто. Ее черная мантия потеряла форму и цвет, став серой, вышивка потускнела, пока сама ткань не начала истончаться и исчезать.

Никто не остался сидеть на обсидиановом троне.

Последнее кольцо света, испускаемое мечом, достигло углов трона и испарилось в тумане.

Меч выпал из руки Ико.

С лязгом он упал на трон. Он больше не сиял. Теперь он был тусклым, состаренным. На рукояти проступила ржавчина, а зазубрины на лезвии свидетельствовали о долгих годах службы.

На мгновение он завис, наполовину оторвавшись от трона, а затем упал на пол рядом с ногами Ико.

Ико опустил руки и некоторое время стоял, глядя на нее.

Сияние его Знака тоже померкло, как и тени в комнате.

Ико пошатнулся и чуть не упал с платформы. Ему стало трудно контролировать свое тело.

Из основания его правого рога текла свежая кровь. Она стекала по шее и капала на плечо. С каждым ударом сердца кровь текла все быстрее. Его колени подогнулись, и он сел, опустив лицо. Он поднял правую руку, чтобы удержать рог, но не успел поднять ее до конца, как потерял остатки сил и рухнул на землю. Его лицо было спокойным, умиротворенным, как у

спящего мальчика.

Замок в тумане понял, что что-то изменилось - его сердце, его душа, *исчезла*.

В бесчисленных комнатах вздыхали стены из сложенных камней. Булыжники в полу начали дребезжать.

Мы - клетки. Мы пусты.

Сила, которая удерживала нас на месте, исчезла. Тьма, которая связывала нас вместе, исчезла.

Поначалу вибрации были настолько слабыми, что даже самая настороженная птица не обратила бы на них внимания. Однако весь замок начал дрожать. Каждый камень, каждая стена и пол задрожали. Из трещин в местах соприкосновения стен с потолком посыпались крошечные частицы камня. Как один, в замке погасли все факелы. Вода в медных трубах перестала течь. Ветер, свистевший в башнях, на террасах и вдоль внешних стен, утих.

Мы так долго сохраняли эту ложную форму.

Все это должно было исчезнуть много лет назад.

Минутные колебания превратились в ощутимое дрожание, сопровождающееся гулом. Птицы, сидящие на Башне Ветров или летающие по старому мосту, устремились прочь от замка.

Все кончается. Это конец.

На двух стройных ногах она поднялась по каменной лестнице в покои королевы, и оборванный подол платья упал вокруг них.

Йорда освободилась от камня, и ее тело снова начало светиться, пока она шла.

Она увидела мальчика, лежащего на каменном полу спиной к ней. Он был изможден и покрыт ранами.

Йорда подошла. Она опустилась на колени возле его тела. Протянув пальцы, она коснулась его щеки, как тогда, когда они впервые встретились.

Лицо мальчика было запачкано кровью и пылью. Его глаза были закрыты.

Вокруг них Замок в тумане содрогался от низкого гула, который Йорда ощущала всем телом. Звук разрушения фундамента. Йорда подняла взгляд на королевский герб над троном. Вибрация усилилась, и Йорда увидела, как задрожали камни.

Резьба на гербе раскололась на две части. Вместе с парой резных мечей он с громким треском упал на пол за троном.

Йорда уперлась одной рукой в пол, чтобы поддержать себя, когда замок затрясся с новой силой. Она слышала, как кричит замок.

Времени осталось мало.

Йорда протянула руку и подхватила мальчика на обе руки.

Столбы рушились, плитки пола прогибались. Йорда продолжала идти, не обращая внимания на клубящуюся пыль и рушащиеся стены. Она уверенно продвигалась по стонущему, визжащему, плачущему замку. Она миновала коридор, и он рухнул за ее спиной. Пересекая зал, она увидела, что пол в нем провалился, рухнув под землю. Осколок камня задел пятку Йорды. Она не остановилась. Через залы, разрушение и обвал следовали за ней. Но Йорда не оглядывалась. По качающимся ступеням и разрушающимся мостам, по тайным лестницам, которые знала только Йорда, они добрались до подземного причала. Йорда ступила на мокрый песок и направилась к воде. Под ее ногами загрохотала земля. Ударные волны становились все сильнее. Когда она ступила на пирс, одна из гниющих свай подалась, и пирс рухнул, оставив на воде лишь несколько разбросанных досок.

Йорда улыбнулась.

Все еще неся мальчика, она вошла в воду. От колебаний в замке наверху по поверхности воды пошла рябь. Йорда подняла руки, держа лицо мальчика над волнами.

Продвигаясь вперед, она добралась до одной из досок от разрушенного пирса. Она положила мальчика на нее. Он все еще спал. Кровь сочилась из того места, где его правый рог прикреплялся к скальпу. Кровь стекала на доску, окрашивая ее в красный цвет.

Йорда продолжала двигаться вперед, подталкивая мальчика к доске. Вода поднималась, пока не оказалась чуть ниже ее подбородка, а затем все выше, пока она не смогла пройти

дальше.

Собрав все свои силы, Йорда изо всех сил толкнула доску вперед. Словно услышав ее невысказанную просьбу, течение изменилось и понесло доску через грот в открытое море. Йорда смотрела, как он плывет.

Последние предсмертные крики замка гулко отдавались в гроте. Йорда что-то прошептала мальчику, хотя, даже если бы он не спал, услышать ее за грохотом рушащегося замка было бы невозможно. В любом случае он никогда не понимал ее языка.

"Прощай", - сказала она.

Затем, оттолкнувшись от воды, она тихо повернула обратно к замку.

Одна из колонн провалилась. Когда она упала, следующая за ней треснула и прогнулась, словно жертва быстро распространяющейся чумы, за ней последовала следующая и следующая.

На Западной арене первыми рухнули трибуны для зрителей. Обломки погребли под собой помост, на котором когда-то рыцари сражались за свою жизнь и честь. Наконец сама арена рухнула под тяжестью обломков, увлекая за собой стены и погребая под собой трон королевы.

Большие отражатели на востоке и западе сияли, не поддаваясь землетрясениям. Когда их основания задрожали, а земля раскололась, они упали на землю, обращенные к небу. В то же время две сферы над главными воротами рассыпались в пыль.

Ветви ив во внутреннем дворе колыхались, как волосы девы, и задевали внутренние стены замка, которые начали рушиться. Надгробные камни раскалывались и проваливались в землю, а гробы вылетали на траву.

По воде, наполнявшей подземную тюрьму, пробегали волны, и медные трубы, проходящие через замок, гулко отдавались эхом, словно колокола, возвещающие о гибели замка. Вода брызгала из трещин в трубах, стекая в землю.

Серая пыль поднималась вверх, смешиваясь с белым туманом, плывущим по территории замка. Окутанные его пеленой, башни замка накренились и рухнули. Они рушились изнутри и снаружи, новые обломки падали на старые.

У гигантского водопада цепи восьми висящих клеток одна за другой порвались, и клетки погрузились в воду далеко внизу. Вода увеличилась в объеме, подняв вверх потрясающие брызги, отличающиеся отсутствием радуги. Их предназначение было утрачено, и клетки погрузились под воду.

Башни на востоке, западе и в главном храме рухнули, словно замок был не более чем картиной на складной ширме, которую теперь убирали гигантские руки.

Остались лишь главные ворота, единственный путь во внешний мир, и Башня ветров, простоявшая так долго и видевшая так много тьмы.

Всё кончается. Прах к праху, пыль к пыли.

Затем главные ворота и Башня Ветров накренились и начали падать под алым вечерним небом, над синевой волн. Когда Башня Ветров упала, статуя Озумы все еще стояла на конце старого каменного моста, глядя на нее сверху. Когда внешняя стена башни рухнула, ближайшая к ней половина каменного моста провалилась под тяжестью обломков. Крепления с другой стороны рухнули, и оставшаяся часть моста была снесена рушащимся замком и упала в волны далеко внизу.

Однако камень Озумы не разбился, не рассыпался, не сломался. Единственное, что он потерял за долгие годы покаяния, — это один рог. Когда мост рухнул за его спиной, а каменный парапет начал осыпаться, статуя оказалась на вершине башни, и камень с ее стен упал ему на лицо.

Опираясь ногами на кусок камня, статуя Озумы полетела к морю, а Башня ветров и Замок в тумане последовали за ней. Озума, странствующий рыцарь, рогатый воин, защитник земли. И снова его черный плащ снова развевался на ветру, пока он вел замок к забвению. Путь, из которого никто не вернется. Путь к свободе.

Небо и море наблюдали за происходящим. Между ними замок плавно рассыпался на камень и траву, а над землей поднимался туман.

В тот же миг далеко в столице невидимый всплеск энергии пронесся по залу, где священники собрались на вечерню, и сдул с их голов капюшоны. Дворяне потеряли свои короны от внезапного порыва ветра, а солдатские шлемы слетели с голов и покатились по земле.

В центре столицы, в большом храме Бога Солнца, зазвонили все колокола, хотя там не было никого, кто мог бы их зазвонить. Жители столицы со страхом смотрели друг на друга и на небо, прислушиваясь к звону колоколов. И хотя не было отдано ни одного приказа, один за другим люди опускались на колени и начинали молиться.

В забытом городе, обнесенном стеной, к северу от Запретных гор закончилось долгое проклятие, и время снова начало двигаться. Каменные тела людей начали крошиться, и ветер взметнул их пыль в небо. После вечного молчания их души наконец-то освободились.

Когда камни города вернулись в поток времени, они в одно мгновение превратились в пыль.

И все же среди них было одно дыхание жизни. На шерсти Стрелы Ветра появился блеск. Его грива вздыбилась, и он фыркнул. Освободившись из каменной тюрьмы, конь топнул копытами и огляделся в поисках маленького охотника, который привез его в это место.

Повернув нос к ветру, он искал запах дома. Солнце опустилось на небо. Ему нужно было найти своего молодого, но храброго наездника и убедиться, что с ним все в порядке.

Стрела Ветра ударил копытами и пустился в галоп прямо по пустым равнинам, где когда-то стоял обнесенный стеной город.

Старейшина устал. Его тело не поспевало за его пылким умом - обычная сетования старости. Он задремал за своим столом, положив Книгу Света рядом с головой.

Во сне он увидел вдалеке неизвестное место. Там пылал огромный свет, а внутри него клубилась темная форма, хотя ее очертания он не мог понять.

"Ты там?" позвала Онэ снаружи. Старец сидел прямо в своем кресле. Окно у его стола было освещено вечерним солнцем. Его взгляд упал на лежащую на столе Книгу Света, рядом с которой лежала его рука.

"Ты здесь? Это Тото!"

Старец выбежал из дома и сжал Онэ в объятиях. Ее обветренное красивое лицо было наполнено радостью, а по щекам текли слезы. "Тото проснулся!"

Рука об руку они побежали к дому, где лежал Тото. По улице бежали жители деревни, спрашивая, правда ли эта новость. Старейшина протиснулся сквозь них, держа жену за руку.

За простой деревянной дверью кто-то громко плакал - мать Тото. Он слышал, как братья и сестры Тото звали его по имени.

На дрожащих ногах старейшина шагнул внутрь.

Тото, уже не каменный, лежал на кровати, которую отец смастерил для него из дерева. Мать обнимала его. Тото вцепился в ее шаль, широко раскрыв глаза.

"Тото!" - позвал старейшина.

Щеки мальчика были впалыми, а губы сухими и потрескавшимися. Воздух, выходящий из его носа, был тонким и слишком слабым. Но его глаза искрились жизнью. "Старейшина, я... я..." Брови Тото опустились, а рот нахмурился. Его щека дернулась. "Простите, что не послушал вас".

Старейшина и мать мальчика крепко обнимали его, пока он плакал.

"Старейшина?" спросил Тото сквозь слезы. "Где Ико? Он ушел в замок? Он оставил меня? Я не хотел, чтобы он оставался один".

Слезы наполнили глаза старейшины. Обняв мальчика, он посмотрел на стоящую рядом с ними Онэ и увидел в ее глазах ту же убежденность, что и в своем сердце.

"Все в порядке, - сказал старейшина, положив руку на голову Тото. "Ико справился. Скоро он вернется. Домой".

ЭПИЛОГ

Кто может петь колыбельную таким нежным голосом? Чьи пальцы гладят мои волосы? Почему мягкая подушка под моей щекой пахнет знакомым сеном деревни Токса?

Где я?

Ико очень долго видел сны. Теперь пришло время пробудиться. Он увидел свет на закрытых веках. Наступало утро. Скоро он услышит голос своей приемной матери. *Просыпайся, Ико. Если ты не встанешь с постели, солнце встанет за тебя.*

Он открыл глаза, хотя все его органы чувств еще спали. Уткнувшись лицом в подушку, он вытянул руки и ноги. На чем бы он ни лежал, ощущения были великолепными. Мягкое и теплое, как солнечный свет.

Колыбельная продолжала звучать, то поднимаясь выше, то опускаясь ниже, щекоча ему уши.

Это был шум волн. Песня волн, набегающих на берег.

Ико открыл глаза.

Все еще лежа на земле, он попробовал пошевелить руками. Кончики его пальцев коснулись чего-то зернистого. Он поднес их к лицу и увидел, что к коже прилипли крупинки белого песка.

Теперь он чувствовал запах моря.

Ико приподнялся и увидел, что лежит на белом пляже, который, казалось, тянулся целую вечность. Солнце ярко освещало длинный изгиб песка.

Разум и память Ико были такими же белыми и безупречными, как песок. На него дул легкий ветер.

Может быть, я умер. Может быть, это рай.

Он огляделся и увидел вдалеке скалистый выступ. На вершинах скал росли деревья, их ветви плавно покачивались.

В голубом небе над головой кружились птицы. Он удивлялся, как они выдерживают полеты так близко к яркому солнцу. Он подумал, не бывает ли им одиноко, когда они летают так высоко над землей.

Может, я все-таки жив?

Он опустил взгляд на свою растрепанную одежду. Она высохла лишь наполовину, а на швах образовалась корка соли.

Ико потер рукой грудь. Ему показалось, что поверх рубашки на нем было что-то еще, но теперь там ничего не было.

Под ногтями запеклась кровь. Когда он повернул голову, шея тоже болела, а голова пульсировала, особенно правая сторона. Подняв руку, он потрогал правый рог и почувствовал, что тот шатается, словно вот-вот отвалится. Ико удивленно вытаращился, поняв, что липкость, которую он почувствовал на правой стороне лица, — это засохшая кровь.

Внезапно ему стало очень одиноко. Он пошевелил руками и плечами. Он проверил локоть. Вроде бы ничего не было сломано. Он попытался встать, но ноги не слушались. Звук удерживал его, приказывая оставаться на месте, не двигаться.

Море простиралось до самого горизонта, а пляжи тянулись, казалось, целую вечность.

Как я сюда попал?

Рядом с ним, там, где волны бились о берег, покоился единственный деревянный настил. Он наполовину торчал из воды, слегка покачиваясь на волнах. Маленький краб забрался на вершину доски и принялся скакать по ней, пока он наблюдал за происходящим.

У Ико заурчало в животе.

Он рассмеялся. Я умираю от голода! Мне нужно поесть... Мне нужно идти домой. Мама будет волноваться.

Где я был? Что я здесь делаю?

У Ико было ощущение, что он отправился в путешествие куда-то очень далеко. Но это воспоминание оставалось где-то в глубине его сознания, и он не мог вырвать его оттуда, как ни старался. Казалось, даже если он не спал, память продолжала спать.

Он попытался еще раз и смог встать. Он был весь в царапинах и синяках. Смахнув с себя песок, он согнул колени и немного потянулся. Ико смотрел на пляж, уверенный, что он должен где-то закончиться. Может быть, есть путь наверх, на тот выступ? Он направился в ту сторону.

Его ноги зашлепали по песку, и Ико заметил, что он босиком. Что случилось с моими сандалиями? По крайней мере, песок был мягким.

Далеко справа скалы выступали над пляжем и уходили в воду. На вершинах скал собирались птицы. Он направился к ним.

После первого шага его шатало, а после трех шагов он отдохнул. Так он начал идти. Но по мере того, как он шел, ему становилось все легче. Ноги сами нашли нужный темп, и он вошел в ритм.

Приблизившись к скалам, он услышал над головой крики птиц. Они взлетали вверх, делая в воздухе маленькие круги и деловито хлопая крыльями.

Ико остановился и посмотрел на скалы под тем местом, где они сидели: в тени камней у кромки воды что-то было.

Кто-то еще лежит на берегу!

Ико бросился бежать. Белый песок цеплялся за его ноги, и он взмахнул руками, пытаясь ускориться. По мере приближения он смог разглядеть человека.

Ико бежал, держа руки для равновесия, а чайки взлетали еще выше. Он забежал за скалы, и стройная фигура лежащего там человека с мокрыми волосами защекотала его память и заставила учащенно биться пульс.

Это была девушка в белом платье.

Она спала так же, как и Ико за мгновение до этого. Она выглядела измученной. Но ее грудь вздымалась при дыхании - она была жива.

Волны омывали ее ноги, и солнце отражалось от ее гладкой кожи.

Ико встал на колени и протянул руку, чтобы коснуться ее щеки. Ее кожа была такой белой и безупречной, что сначала он подумал, что это кукла, но под его прикосновением она была мягкой.

Я знаю эту девушку.

У него возникло ощущение, что, когда он впервые встретил ее, она была самим светом, дрейфующей феей.

Теперь она была просто девушкой, а ее тепло - человеческим теплом.

Память пыталась пробудиться в его голове - тусклые образы холодного, вечного камня возвышались, как стена, в его сознании. Видение прошло, оттесненное теплым солнцем, падающим на пляж, и шумом волн.

Веки девушки дрогнули и открылись. Ико увидел свое лицо, отразившееся в ее темных глазах.

Он улыбнулся ей.

Девушка села, ветер трепал волосы, спадавшие ей на лоб.

Ико взял ее руку в свою, и этот жест показался ему очень знакомым, поскольку солнце ярко освещало конец их долгой истории.

ОБ АВТОРЕ

Первый роман Миюки Миябе был опубликован в 1987 году, и с тех пор она стала одним из самых популярных и продаваемых авторов Японии. Роман Миябе «Отважная история» 2007 года получил премию Бэтчелдера за лучшую детскую книгу в переводе Американской библиотечной ассоциации. ICO: Castle in the Mist — седьмая книга Миябе, переведенная на английский язык. Среди ее романов «Хайкасору» — «Отважная история» и «Книга героев».